ДАР С. И. СОБОЛЕВСКОГО

ИСТОРІЯ
ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ
ЦЕРКВИ.

СОСТАВЛЕНА

ПРИМѢНИТЕЛЬНО КЪ ГИМНАЗИЧЕСКОЙ ПРОГРАММѢ,

СЪ ДОПОЛНЕНІЯМИ

ДЛЯ ВОСПИТАННИКОВЪ VIII КЛАССА.

ЗАКОНОУЧИТЕЛЕМЪ МОСКОВСКОЙ 2-Й ГИМНАЗІИ

Протоіереемъ Петромъ Смирновымъ.

МОСКВА.
Изданіе наслѣдниковъ братьевъ Салаевыхъ.
1881.

1г

230

От Московскаго Комитета для цензуры духовныхъ книгъ печатать позволяется. Московская Духовная Академія, 7-го Августа 1880 года.

Цензоръ Протоіерей Михаилъ Боголюбскій.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР
1161
66

Типо-Литографія А. Малюкова и К. Твер. ул., д. Рѣзанова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ классическихъ гимназіяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія, исторія христіанской православной церкви преподается воспитанникамъ VI класса въ теченіе одного года, при одномъ урокѣ въ недѣлю, причемъ они должны приготовиться къ экзамену изъ той половины катихизиса, которая проходится въ V классѣ. По этой крайней ограниченности учебнаго времени, воспитанникамъ VI класса могутъ быть преподаны только весьма немногія и, по необходимости отрывочныя свѣдѣнія, изъ громадной области церковной исторіи. Въ примѣрной программѣ учебнаго плана указаны только 16 вопросовъ на такое же количество полныхъ уроковъ, причемъ остальное, приблизительно тоже, число уроковъ, по справедливости, оставлено на повѣрку знаній учениковъ и для хотя краткаго повторенія предъ экзаменомъ курса V класса. Послѣ сего исторія церкви также въ теченіе одного года при одномъ урокѣ въ недѣлю повторяется въ VIII классѣ гимназій, причемъ законоучителямъ предоставлено дополнять ее, преимущественно исторію русской церкви, по своему усмотрѣнію.

Составивъ учебникъ для VI класса гимназій и реальныхъ училищъ по программѣ учебнаго плана, я и самъ чувствовалъ, и получалъ заявленія отъ достопочтеннѣйшихъ товарищей, что необходимо сдѣлать къ нему дополненія, которыми бы можно было воспользоваться при повтореніи церковной исторіи въ VIII классѣ. Тоже самое поставлено было мнѣ въ обязанность и отзывомъ о моей книгѣ Духовно-Учебнаго Комитета, въ которомъ опредѣленно указаны тѣ вопросы, на

которые слѣдовало бы дать отвѣтъ въ гимназическомъ учебникѣ. Предлагаемый трудъ имѣетъ цѣлію удовлетворить этимъ желаніямъ и требованію.

Въ основаніи его лежитъ курсъ VI класса. Нѣкоторыя статьи изъ учебника VI класса сюда внесены безъ измѣненія, другія нѣсколько распространены и дополнены примѣчаніями. Къ этимъ знакомымъ уже для воспитанниковъ VIII класса статьямъ, пріурочены новыя: въ общей церковной исторіи— о святыхъ мученикахъ, о происхожденіи монашества на востокѣ и западѣ, о распространеніи христіанства внѣ римской имперіи, о ересяхъ и расколахъ въ первые вѣка христіанства, о святыхъ отцахъ и учителяхъ церкви, о магометанствѣ, о противникахъ папства, о происхожденіи лютеранскаго, реформатскаго, англиканскаго и другихъ религіозныхъ обществъ на западѣ; въ исторіи русской церкви о распространеніи вѣры въ разныхъ мѣстностяхъ, о происхожденіи Троицкой лавры и другихъ обителей, о религіозныхъ спорахъ и расколѣ стригольниковъ, о сектахъ, на которыя раздробился расколъ, о духовныхъ сектахъ, о наиболѣе замѣчательныхъ дѣятеляхъ въ послѣдніе два вѣка. Этими дополнительными статьями воспитаники VIII класса могли бы воспользоваться для усвоенія законоучительскихъ уроковъ и вообще для восполненія свѣдѣній по церковной исторіи.

Какъ въ курсѣ VI класса, такъ и въ этомъ дополнительномъ курсѣ VIII класса я избѣгалъ особенной сжатости въ разсказахъ, желая, чтобы тѣ немногія свѣдѣнія изъ церковной исторіи, какими придется воспользоваться воспитанникамъ гимназій, были усвоены ими съ достаточною полнотою. Получивъ хотя немногія, но ясныя свѣдѣнія о лицахъ и событіяхъ изъ глубокопоучительной исторіи церкви, они, можетъ быть, пожелаютъ ознакомиться и съ другими церковно-историческими лицами и событіями изъ обширныхъ и капитальныхъ сочиненій по этому предмету. Каждый изъ своихъ разсказовъ я сопровождалъ, по возможности, подроб-

ными хронологическими указаніями, не съ тою цѣлію, что бы затруднять воспитанниковъ запоминаніемъ всѣхъ выставленныхъ цифръ годовъ, мѣсяцевъ и дней, а потому что эти указанія уясняютъ и оживляютъ разсказъ даже при простомъ чтеніи его. Если воспитанники будутъ повторять церковную исторію подъ руководствомъ законоучителей—то, по указанію ихъ, отмѣтятъ для себя наиболѣе нужныя цифры

Прот. П Смирновъ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ:

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВСЕЛЕНСКОЙ.

§ 1.

Сошествіе Св. Духа на апостоловъ.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, предъ Своимъ вознесеніемъ на небо, повелѣлъ апостоламъ не расходиться изъ Іерусалима и ожидать сошествія Св. Духа. Апостолы, по заповѣди Спасителя, пребывали въ Іерусалимѣ, единодушно, въ молитвѣ. Въ число двѣнадцати апостоловъ, на мѣсто Іуды, былъ избранъ по жребію Матѳіи, одинъ изъ 70-ти учениковъ. Онъ находился при Господѣ во все время Его служенія человѣческому роду и былъ свидѣтелемъ Его воскресенія.

Св. Духъ сошелъ на апостоловъ въ десятый день по вознесеніи Господнемъ. Это былъ день іудейскаго праздника Пятидесятницы. [1]) Для апостоловъ день этотъ былъ вдвойнѣ священный, потому что былъ воскресный. Съ ранняго утра они собрались вмѣстѣ для молитвы. Здѣсь была и пресвятая Матерь Божія. Всѣхъ вѣрующихъ было около 120 человѣкъ.

Въ 9-мъ часу утра (по еврейскому счету въ 3-мъ часу) послышался шумъ съ неба, какъ бы отъ несущагося сильнаго вѣтра, и наполнилъ весь домъ, гдѣ находились апостолы. И явились имъ раздѣляющіеся языки, какъ бы огненные, и почили по одно-

---

[1]) Былъ установленъ въ память синайскаго законодательства. Въ этотъ день Евреи приносили Богу начатки весенней жатвы.

му на каждомъ изъ нихъ. И исполнились всѣ Духа Святаго и начали говорить на разныхъ языкахъ. Теперь только св. апостолы вполнѣ уразумѣли ученіе Іисуса Христа. Всѣ слова Господни припомнились имъ и представились въ новомъ свѣтѣ и во всей ихъ силѣ. Вмѣстѣ съ симъ они пріобрѣли бодрость и мужество къ проповѣданію св. вѣры и сдѣлались готовыми положить за нее свою жизнь. Они тотчасъ и начали всенародно проповѣдывать о величіи Божіемъ.

Духъ Святый, по обѣтованію Спасителя, пребываетъ въ церкви Его и пребудетъ до скончанія вѣка. Своею всесильною благодатію, Онъ усвояетъ каждому вѣрующему то великое дѣло спасенія, которое однажды для всѣхъ совершилъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ [2]).

§ 2.

Первые успѣхи Христовой вѣры въ Іерусалимѣ.

Праздникъ Пятидесятницы былъ однимъ изъ трехъ великихъ праздниковъ, въ особенности чтимыхъ Евреями. Поэтому въ день сошествія Святаго Духа въ Іерусалимѣ было много богобоязненныхъ Евреевъ изъ разныхъ странъ [1]) и также язычниковъ, обра-

---

[2]) Между дарованіями Св. Духа должно отличать 1) постоянныя и 2) чрезвычайныя. Св. Духъ пробуждаетъ человѣка отъ грѣховнаго усыпленія и ведетъ къ покаянію, примиряетъ его съ Богомъ, возраждаетъ, укрѣпляетъ, врачуетъ, питаетъ его, помогаетъ вѣрующему въ борьбѣ со страстями, учитъ его молиться, соединяетъ съ Богомъ и дѣлаетъ причастникомъ вѣчной жизни. Это—постоянныя, т. е. продолжающіяся на всѣ времена церкви Христовой дарованія Св Духа. Чрезвычайные дары Св. Духа даръ языковъ, даръ чудесъ, пророчествъ. Они нужны были преимущественно для первоначальнаго распространенія церкви Божіей на землѣ.

[1]) Разсѣяніе Евреевъ началось въ VIII вѣкѣ до Рождества Христова, по разрушеніи царства израильскаго, когда большая часть Евреевъ была отве-

щенныхъ въ іудейскую вѣру (прозелитовъ) [2]). Ходя толпами по улицамъ священнаго города, многіе изъ нихъ слышали шумъ, которымъ было предварено сошествіе Св. Духа, и собрались около дома, гдѣ находились апостолы. Вдругъ они видятъ, что нѣсколько человѣкъ, въ которыхъ по одеждѣ и по другимъ признакамъ не трудно было примѣтить Галилеянъ, вышли изъ дома и начали проповѣдывать каждому на языкѣ его страны. Слышавшіе эту проповѣдь изумлялись великому чуду Божію. Но среди слушателей нашлись и такіе, которые осмѣлились глумиться надъ апостолами, говоря: „они (т. е. апостолы) напились сладкаго вина.“ По поводу этой клеветы, св. апостолъ Петръ произнесъ рѣчь, которая произвела сильное впечатлѣніе на слушателей. Онъ указалъ

дена въ ассирійскій плѣнъ и оттуда уже въ Палестину не возвратилась. Къ сему же разсѣянію способствовали впослѣдствіи: плѣнъ вавилонскій, завоеванія Персовъ, Александра Македонскаго, наслѣдниковъ его монархіи царей сирійскихъ и египетскихъ, завоеванія римскихъ полководцевъ. Пророкъ Амосъ говоритъ Евреямъ отъ имени Божія: *вотъ я повелю и разсыплю домъ Израилевъ по всѣмъ народамъ, какъ разсыпаются зерна въ рѣшетѣ* (9, 9). Разсѣяніе это послужило къ распространенію христіанства: 1) Евреи всюду распространяли здравыя понятія объ единомъ, истинномъ Богѣ и подрывали идолопоклонство; 2) давали апостоламъ пріютъ, свободу проповѣди въ своихъ синагогахъ, и лучшіе изъ Евреевъ дѣлались первыми ихъ учениками. Если потомъ нѣкоторые изъ нихъ и возставали противъ апостоловъ и изгоняли ихъ изъ городовъ, то уже тогда, когда сѣмя евангельскаго ученія было тамъ посѣяно, и самое гоненіе Евреевъ въ этихъ случаяхъ служило только къ утвержденію церкви. Евреи, жившіе въ другихъ странахъ, обыкновенно назывались: Евреями-Еллинистами или Евреями разсѣянія, въ отличіе отъ Евреевъ палестинскихъ.

[2]) Язычники, перешедшіе въ іудейскую вѣру назывались или прозелитами правды, или прозелитами врать. Первые обрѣзывались и принимали всѣ обязанности, налагаемыя закономъ іудейскимъ. Вторые только отказывались отъ идолопоклонства и обращались къ вѣрѣ въ единаго Бога. Имъ дозволялось быть въ преддверіи іерусалимскаго храма, въ такъ называемомъ дворѣ язычниковъ. Фарисеи имѣли особое рвеніе всячески обращать язычниковъ въ іудейство и при этомъ обращеніи передавали имъ свои ложные взгляды и убѣжденія, за что и осудилъ ихъ Господь Спаситель (Мѳ. 23, 15).

имъ на предсказаніе пророка Іоиля [1]) о томъ, что Богъ во дни Мессіи въ изобиліи низпошлетъ на вѣрующихъ дары Св. Духа, и объяснилъ, что Мессія есть Господь Іисусъ Христосъ, Котораго Іудеи предали и распяли, а Богъ воскресилъ: „Онъ", говорилъ св. апостолъ, „принявъ отъ Отца обѣтованіе Святаго Духа, излилъ то, что вы видите и слышите". Слушатели умилились сердцемъ и спрашивали апостоловъ: „что намъ дѣлать, мужіе, братіе"? Апостолъ сказалъ имъ: „покайтесь, и да крестится каждый изъ васъ во имя Іисуса Христа для прощенія грѣховъ, и получите даръ Св. Духа". Многіе со всѣмъ усердіемъ приняли слово апостола, и крестились около трехъ тысячъ человѣкъ.

Вскорѣ послѣ сего апостолы Петръ и Іоаннъ шли въ храмъ для молитвы въ 9-й, по нашему 3-й часъ пополудни (часъ смерти Господа Іисуса Христа). Въ вратахъ храма сидѣлъ нищій хромой отъ рожденія и, протянувъ къ апостоламъ руку, просилъ у нихъ милостыни. Апостолъ Петръ сказалъ ему: „серебра и золота нѣтъ у меня; а что имѣю, то даю тебѣ: во имя Іисуса Христа Назорея встань и ходи". При этихъ словахъ апостолъ взялъ хромаго за руку и поднялъ: и вдругъ укрѣпились у него ступени и колѣна. Восторгъ страдальца, внезапно и неожиданно получившаго исцѣленіе, былъ неописанный: онъ ходилъ и скакалъ, хваля Бога. Слухъ объ этомъ чудѣ быстро разнесся въ окрестностяхъ храма. И какъ хромой не отходилъ отъ апостоловъ Петра и Іоанна,

---

[1]) Пророчество Іоиля читается такъ. *И будетъ въ послѣдніе дни*, говоритъ Богъ, *излію отъ Духа Моего на всяку плоть; и будутъ пророчествовать сыны ваши и дщери ваши; и юноши ваши будутъ видѣть видѣнія, и старцы ваши сновидѣніями вразумляемы будутъ* и т. д (Іоил. 2, 28 Дѣян. 2, 17).

то множество народа въ изумленіи сбѣжалось къ нимъ въ притворъ, называемый Соломоновымъ. Здѣсь св. апостолъ Петръ произнесъ вторую проповѣдь о воскресшемъ Господѣ и пріобрѣлъ ею еще пять тысячъ человѣкъ.

Такимъ образомъ положено было начало церкви Христовой въ Іерусалимѣ среди Іудеевъ и іудейскихъ прозелитовъ.

§ 3.

Жизнь первыхъ христіанъ.

Первые христіане ежедневно собирались въ храмъ и слушали проповѣдь апостоловъ въ притворѣ Соломоновомъ, а въ дни воскресные собирались по домамъ для совершенія божественной Евхаристіи. Всѣ они были связаны взаимною любовію: у множества вѣрующихъ было, какъ говорится въ книгѣ Дѣяній Апост., *одно сердце и одна душа*. Многіе продавали свои имѣнія и полученныя за нихъ деньги приносили къ апостоламъ для раздачи нуждавшимся. Такъ, между прочими, Іосія левитъ, родомъ Кипрянинъ, продавъ свою землю, положилъ деньги къ ногамъ апостоловъ и, можетъ быть, за этотъ подвигъ любви получилъ отъ нихъ наименованіе Варнавою—сыномъ утѣшенія [1]). Такія пожертвованія были невынужденны и вполнѣ добровольны. Нѣкто Ананія съ женою своею Сапфирою сочли себя вынужденными послѣдовать общему примѣру, продали свое имѣніе и принесли деньги къ апостоламъ, но часть ихъ утаили. Св. апостолъ Петръ сказалъ: „Ананія, для чего

---

[1]) Есть и другое объясненіе этого наименованія, а именно, что Варнава обладалъ особеннымъ даромъ убѣдительности и утѣшительности въ словѣ.

ты допустилъ сатанѣ вложить въ сердце твое мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Владѣемое не твоимъ ли оставалось и пріобрѣтенное продажею не въ твоей ли власти находилось? Ты солгалъ не человѣкамъ, но Богу".—Лживый и лицемѣрный поступокъ Ананіи и Сапфиры полагалъ слишкомъ рѣзкое пятно на чистую и святую жизнь первыхъ христіанъ и могъ послужить къ великому соблазну вѣрующихъ. Поэтому и вызвалъ строгое наказаніе: по слову св. апостола Петра, оба они были поражены смертію.

Апостолы творили многія и великія чудеса. Больныхъ выносили на улицу и полагали на постеляхъ и кроватяхъ, дабы хотя тѣнь проходящаго Петра осѣнила кого изъ нихъ. Многіе изъ окрестныхъ городовъ сходились въ Іерусалимъ, неся больныхъ и бѣсноватыхъ, и всѣ исцѣлялись силою Божіей благодати чрезъ св. апостоловъ. Это обиліе даровъ благодати возбуждало въ вѣрующихъ благоговѣйный страхъ и вмѣстѣ радость и веселіе. Они старались въ своихъ семейныхъ и общественныхъ отношеніяхъ исполнять требованія закона Христова, по возможности, во всей ихъ широтѣ, и на всѣ времена оставили образецъ жизни христіанской. Высокія добродѣтели первенствующихъ христіанъ возбуждали къ нимъ великое уваженіе со стороны народа, и число вѣрующихъ ежедневно умножалось.

§ 4.

Избраніе діаконовъ. Св. первомученикъ Стефанъ.

Когда умножилось число учениковъ въ іерусалимской церкви; то святые апостолы, не успѣвая испол-

нять всѣхъ обязанностей своего служенія, избрали себѣ помощниковъ. Это произошло такъ: въ средѣ первенствующихъ христіанъ были Евреи палестинскіе и Евреи-Еллинисты. Евреи-Еллинисты возроптали на палестинскихъ Евреевъ за то, что ихъ вдовы, будто бы, менѣе получали пособій, чѣмъ вдовы тѣхъ. По поводу этого спора, апостолы предложили вѣрующимъ избрать семь благочестивыхъ мужей, чтобы они завѣдывали раздачею приношеній нуждавшимся. Предложеніе апостоловъ было одобрено всѣмъ собраніемъ. Вѣрующіе изъ среды своей избрали семь мужей и поставили предъ апостолами, которые, помолившись, возложили на нихъ руки и низвели благодать Святаго Духа. Такимъ образомъ возникла первая священная степень: діаконовъ (діаконъ значитъ служитель). Главною обязанностію діаконовъ было завѣдывать раздачею благотворительныхъ пособій бѣднымъ. Но какъ избранные изъ среды другихъ и удостоенные особенной благодати Святаго Духа чрезъ священное рукоположеніе, они были ближайшими помощниками апостоловъ и въ дѣлѣ проповѣди, и при совершеніи таинствъ.

Въ числѣ діаконовъ первенствовалъ Стефанъ, *мужъ исполненный вѣры и Духа Святаго.* Онъ совершалъ великія чудеса. Нѣкоторые изъ Евреевъ-Еллинистовъ, въ одной изъ іерусалимскихъ синагогъ, вступили съ нимъ въ споръ, но не могли противостоять мудрости Стефана и силѣ Св. Духа, дѣйствовавшаго чрезъ его слово. Тогда они прибѣгли къ клеветѣ (обыкновенное орудіе слабости): будто бы св. Стефанъ говорилъ хульныя слова на Моисея и на Бога. Представили ложныхъ свидѣтелей и позвали его на судъ въ синедріонъ. Когда св. Стефанъ предсталъ предъ судья-

ми, всѣ съ удивленіемъ смотрѣли на его лицо: оно сіяло, какъ лицо ангела Божія. Въ пространной рѣчи св. Стефанъ изложилъ предъ сунедріономъ исторію Ветхозавѣтной церкви. Онъ объяснилъ въ ней, какъ почитаетъ священныя лица и учрежденія Ветхаго завѣта, но вмѣстѣ съ симъ доказалъ, что Ветхій завѣтъ долженъ прекратиться и уступить мѣсто Новому совершеннѣйшему завѣту. Въ заключеніе своей рѣчи онъ обличилъ Іудеевъ въ томъ, что какъ отцы ихъ убивали пророковъ, такъ они умертвили Господа Іисуса Христа, предвозвѣщеннаго пророками. Члены судилища, какъ говорится въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ, рвались своими сердцами и скрежетали зубами. Въ эти тяжкія минуты Господь подкрѣпилъ Своего исповѣдника радостнымъ видѣніемъ: „*вотъ я вижу*, воскликнулъ св. Стефанъ, *небеса отверстыя и Сына человѣческаго стоящаго одесную Бога*“. Іудеи громко закричали, затыкая свои уши, устремились на исповѣдника Христова и вывели его за городъ, чтобы побить, какъ богохульника, камнями. Согласно съ требованіемъ закона Моусеева (Втор. 17, 5), свидѣтели первые стали бросать камни. Для удобства, они скинули свои одежды и сложили для храненія у ногъ нѣкоего юноши Савла, который стерегъ эти одежды и ободрялъ убійцъ. Святый первомученикъ молился среди страданій: „*Господи Іисусе, пріими духъ мой*“. Послѣднее слово страдальца была молитва за враговъ: „*Господи, не вмѣни имъ грѣха сего*“.

§ 5.

Разсѣяніе христіанъ и распространеніе вѣры въ Самаріи и другихъ странахъ.

Убіеніемъ св. Стефана Іудеи не ослабили успѣховъ христіанства; напротивъ еще болѣе способствовали имъ. Христіане, доселѣ пребывавшіе въ Іерусалимѣ, разсѣялись по Іудеи, Самаріи и другимъ странамъ, и вездѣ, куда ни приходили, распространяли святую вѣру. Въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ повѣствуется о проповѣди одного изъ діаконовъ, Филиппа: по его примѣру можно судить и о другихъ проповѣдникахъ христіанства.

Св. діаконъ Филиппъ пришелъ въ Самарію и проповѣдывалъ тамъ о Христѣ—Спасителѣ. Народъ, слыша слово Филиппа и видя чудеса его, увѣровалъ, и крестилось множество мужчинъ и женщинъ. Объ этомъ дошла вѣсть до Іерусалима, и оттуда были посланы въ Самарію апостолы Петръ и Іоаннъ. Такъ какъ Филиппъ могъ преподать вѣровавшимъ только одно таинство Крещенія; то апостолы возложили руки на новокрещенныхъ и преподали имъ дары Св. Духа (т. е. совершили надъ ними второе таинство, которое теперь совершается чрезъ помазаніе святымъ мѵромъ [1]). Послѣ обращенія Самарянъ, діаконъ, по наставленію отъ Ангела, является на пути отъ Іерусалима въ Газу (мѣстность отъ Іерусалима противоположная Самаріи). По этой дорогѣ возвращался

---

[1]) Въ числѣ крещенныхъ Филиппомъ былъ нѣкто Симонъ, который предъ этимъ занимался волшебствомъ и изумлялъ Самарянъ, выдавая себя за кого-то великаго. Видя, что чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ подаются дары Св. Духа, Симонъ принесъ къ апостоламъ денегъ и просилъ продать ему

изъ Іерусалима знатный еѳіопскій вельможа, который, какъ можно догадываться, былъ однимъ изъ іудейскихъ прозелитовъ. Сидя въ своей колесницѣ, вельможа читалъ книгу пр. Исаіи и именно то мѣсто въ ней, гдѣ предсказывалось о страданіяхъ Господа Спасителя (53 гл. ст. 7, 8). Филиппъ, по внушенію отъ Св. Духа, подошелъ къ колесницѣ и спросилъ вельможу: „разумѣешь ли, что читаешь?“ Тотъ отвѣчалъ: „какъ я могу разумѣть, если кто не наставитъ меня“, и попросилъ Филиппа войти въ колесницу и сѣсть съ нимъ. Филиппъ проповѣдалъ ему о Господѣ Іисусѣ Христѣ, и тотъ самъ попросилъ крещенія. Филиппъ сошелъ съ нимъ въ воду и крестилъ его. Какъ только вельможа вышелъ изъ воды, удостоился даровъ Святаго Духа (не чрезъ возложеніе апостольскихъ рукъ, а особеннымъ чрезвычайнымъ способомъ). Въ тоже самое время ангелъ Господень восхитилъ Филиппа такъ, что онъ мгновенно сдѣлался невидимъ для вельможи и быстро оказался въ Азотѣ. Вельможа поѣхалъ въ свой путь съ великою радостію и, безъ сомнѣнія, старался потомъ о распространеніи святой вѣры въ своей отдаленной странѣ.

Послѣ сего діаконъ Филиппъ проповѣдывалъ еще въ Азотѣ и другихъ городахъ, встрѣчавшихся на пути его до Кесаріи.

власть низводить Св. Духа. Апостолъ Петръ сказалъ ему: серебро твое да будетъ въ погибель съ тобою, потому что ты помыслилъ даръ Божій получить за деньги, и убѣждалъ его покаяться въ своемъ грѣхѣ. Симонъ убоялся, просилъ молитвъ у апостола; но раскаяніе его было не искреннее. Впослѣдствіи онъ сдѣлался еретикомъ, врагомъ церкви и былъ однимъ изъ виновниковъ мученической кончины св. ап. Петра (см. ниже § 13). По имени Симона грѣхъ духовнаго святотатства называется симоніею.

§ 6.

Обращеніе Савла.

Въ числѣ Іудеевъ, враждовавшихъ противъ св. архидіакона Стефана, выдавался одинъ юноша, по имени Савлъ. Этотъ юный гонитель христіанской вѣры впослѣдствіи сдѣлался ревностнѣйшимъ проповѣдникомъ ея. Это былъ—великій учитель язычниковъ, святый первоверховный апостолъ Павелъ.

Родиною Савла былъ Тарсъ, главный городъ киликійской области, въ Малой Азіи. Тарсъ славился образованностію жителей. Здѣсь будущій великій апостолъ могъ получить первоначальное образованіе и пріобрѣсти то обширное знакомство съ греческой литературой, которое обнаруживаетъ въ своихъ посланіяхъ. Для окончательнаго образованія родители его послали Савла въ Іерусалимъ. Здѣсь онъ слушалъ знаменитаго законоучителя Гамаліила и скоро усвоилъ себѣ всю іудейскую премудрость. Савлъ былъ чистый и непорочный юноша; но, по своей молодости и пылкости характера, увлекся ненавистью противъ христіанъ, которою отличалось большинство фарисеевъ. Надъ нимъ исполнилось слово Господне апостоламъ: „*всякій, убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Богу*“ (Іоан. 16, 2.). Съ точки зрѣнія фарисейской онъ считалъ христіанство вредною ересью и думалъ, что дѣлаетъ угодное Богу, когда гонитъ христіанъ. Въ этомъ слѣпомъ убѣжденіи, въ которомъ послѣ много раскаявался, Савлъ принималъ участіе въ убіеніи Первомученика. Услышавъ о распространеніи христіанства въ Дамаскѣ, онъ выпросилъ у первосвященника письма къ тамошнимъ Іу-

деямъ для того, чтобы брать тамъ христіанъ и препровождать въ Іерусалимъ. Когда онъ былъ уже вблизи Дамаска, внезапно осіялъ его такой сильный свѣтъ съ неба, что онъ упалъ на землю. Это былъ свѣтъ божественной славы Господа Іисуса Христа, Который сказалъ ему: „*Савле! Савле! что ты гонишь меня?*“ „*Кто ты Господи?*“ воззвалъ Савлъ. „*Я Іисусъ Назорей, Котораго ты гонишь! Трудно тебѣ идти противъ рожна?* Савлъ въ трепетѣ и ужасѣ воскликнулъ: „Господи! что мнѣ повелишь дѣлать?“ Господь сказалъ ему: „встань и иди въ городъ, и сказано будетъ тебѣ, что надобно дѣлать.“ Савлъ поднялся отъ земли; глаза его были открыты, но онъ ничего не видѣлъ. Спутники взяли его за руку и повели въ Дамаскъ. Тамъ онъ пробылъ три дня, ничего не видя. Среди поста и молитвы, Савлъ углублялся въ самого себя, познавалъ бѣдность души своей и всѣмъ сердцемъ возжелалъ просвѣщенія и спасенія. Въ Дамаскѣ находился въ это время одинъ изъ семидесяти учениковъ Господнихъ Ананія. Господь явился ему въ видѣніи и повелѣлъ идти къ Савлу и крестить его. „Господи,“ сказалъ Ананія, „я слышалъ отъ многихъ, сколько зла сдѣлалъ этотъ человѣкъ святымъ Твоимъ въ Іерусалимѣ.“ „*Иди: онъ есть Мой избранный сосудъ,*“ сказалъ ему Господь о бывшемъ гонителѣ Своей церкви. Ананія вошелъ въ домъ къ Савлу, сказалъ ему о волѣ Господней и возложилъ на него руки: тотчасъ какъ бы чешуя отпала отъ глазъ его. Савлъ прозрѣлъ, всталъ и крестился. Тотчасъ же онъ началъ проповѣдывать въ синагогахъ, что Іисусъ есть Сынъ Божій. Іудеи, замѣтивъ эту перемѣну въ Савлѣ, рѣшились убить его, — и день и ночь стерегли его у воротъ. Христіане ночью спустили его въ корзинѣ со стѣны, и Савлъ три года провелъ въ Аравіи.

Когда же возвратился въ Іерусалимъ, то апостолы и вѣрующіе сначала уклонялись отъ него, помня, какою ненавистію онъ нѣкогда пылалъ къ христіанамъ; но Варнава, другъ Савла, (какъ думаютъ, соученикъ его у Гамаліила), ввелъ его въ общеніе съ церковію. Савлъ горѣлъ желаніемъ пострадать за Христа въ томъ городѣ, гдѣ онъ гналъ церковь; но на молитвѣ въ Іерусалимскомъ храмѣ получилъ откровеніе свыше. Господь сказалъ ему: „*поспѣши и выйди скорѣе изъ Іерусалима; потому что здѣсь не примутъ твоего свидѣтельства о Мнѣ. Я пошлю тебя далеко къ язычникамъ*“ [1]). Савлъ удалился на время въ отечественный городъ Тарсъ.

§ 7.

Призваніе въ церковь язычниковъ (42 г. по Р. Хр.).

Въ то время, когда Господь изъ гонителя христіанства воздвигъ великаго апостола для язычниковъ, дверь церкви была уже открыта язычникамъ. Это великое дѣло Господь далъ совершить тому-же св. апостолу Петру, который проповѣдію своею положилъ начало святой вѣры среди Іудеевъ.

Св. апостолъ посѣщалъ вѣрующихъ, разсѣявшихся въ Палестинѣ, и пришелъ въ городъ Іоппію (нынѣ Яфа на берегу Средиземнаго моря). Около 6-го часа (по нашему 12-го—часъ пригвожденія Господа ко кресту) онъ вошелъ на верхъ дома, въ которомъ остановился, и тамъ молился. Послѣ молитвы, онъ почувствовалъ сильный голодъ и впалъ въ изступле-

---

[1]) Дѣян. 22, 18—21.

ніе [1]). И вотъ онъ видитъ отверстое небо и сходящій къ нему нѣкоторый сосудъ, какъ бы большое полотно, привязанное за четыре угла и опускаемое на землю. Въ немъ находились всякія (т. е. и не дозволенныя для употребленія въ пищу закономъ Моисея) четвероногія, звѣри, пресмыкающіяся и птицы. Какъ только сосудъ спустился къ апостолу, онъ слышитъ съ неба голосъ: „*встань, Петръ, заколи и ѣшь.*“ Петръ сказалъ: „*нѣтъ, Господи, я никогда не ѣлъ ничего сквернаго или нечистаго.*“ Тогда былъ другой голосъ съ неба: „*что Богъ очистилъ, того ты не скверни.*“ — Это повторилось трижды, и сосудъ опять поднялся на небо. Петръ недоумѣвалъ, что̀ бы значило это видѣніе. Въ эти минуты вдругъ раздался у воротъ дома голосъ: здѣсь ли Симонъ, называемый Петромъ? А Св. Духъ внушилъ Петру: „вотъ три человѣка ищутъ тебя; встань, иди съ ними, ни-мало не сомнѣваясь; ибо Я послалъ ихъ.“ Это были посланные отъ Корнилія, римскаго сотника въ Кесаріи [2]). Корнилій былъ человѣкъ благочестивый и богобоязненный со всѣмъ домомъ своимъ, творилъ много милостыни и любилъ молиться Богу. По наставленію ан-

---

[1]) Подъ именемъ изступленія должно разумѣть такое необычайное возбужденіе и восхищеніе человѣческаго духа, въ которомъ онъ какъ бы выступаетъ изъ границъ и условій существованія въ тѣлѣ. Ап. Павелъ, говоря о нѣкоемъ человѣкѣ восхищенномъ въ рай, прибавляетъ. *въ тѣлѣ ли онъ былъ, внѣ ли тѣла не знаю, Богъ знаетъ* (2 Кор. 12, 2, 3.

[2]) Кесарія—городъ на берегу Средиземнаго моря, въ верстахъ 40—45 отъ Іоппіи. Городъ этотъ былъ построенъ Иродомъ Великимъ и былъ резиденціей римскихъ прокураторовъ. Въ это время (41—44 г.) римскаго прокуратора въ Іудеи не было, а управлялъ ею внукъ Ирода Великаго Иродъ Агриппа. Римляне однакожъ считали необходимымъ держать здѣсь отдѣленіе особенно довѣреннаго войска (полкъ Италійскій) для охраненія интересовъ имперіи и въ случаѣ нужды, для помощи самому Ироду Агриппѣ противъ враждебныхъ Іудеевъ. Начальникомъ этого охраннаго войска былъ Корнилій, происходившій изъ древней патриціанской фамиліи.

гела Божія, который явился ему въ видѣніи въ 9-мъ часу (нашъ третій по полудни—часъ смерти Господа), онъ послалъ къ апостолу съ приглашеніемъ придти въ домъ его. Тогда Петръ понялъ, что Господь не велитъ ему пренебрегать язычниковъ, за которыхъ такъ же, какъ за Іудеевъ, принесена очистительная жертва Голгоѳская. На другой день апостолъ Петръ съ нѣкоторыми христіанами изъ Іоппіи пошелъ въ Кесарію.

Въ домѣ Корнилія были собраны всѣ родственники и друзья его. Апостолъ проповѣдалъ имъ о воскресшемъ Спасителѣ. Еще во время проповѣди Св. Духъ сошелъ на слушателей апостола: они стали говорить разными языками и величать Бога. Тогда Петръ сказалъ: „*кто можетъ запретить креститься водою тѣмъ, которые, какъ и мы, получили Св. Духа?*“ [3]). И велѣлъ имъ креститься во имя Іисуса Христа. Семейство Корнилія было первое семейство изъ язычниковъ, принявшее вѣру христіанскую.

Чрезъ нѣсколько времени послѣ сего, дошелъ до іерусалимскихъ христіанъ слухъ, что въ Антіохіи сирійской, богатомъ и многолюдномъ городѣ, появились христіане изъ язычниковъ [4]). Апостолы, для утвержденія церкви, послали туда Варнаву, а Варнава сходилъ въ Тарсъ и пригласилъ съ собою Савла.—Св. апостолы Савлъ и Варнава въ теченіи цѣ-

---

[3]) Какъ бы такъ разсуждалъ св. апостолъ: если они получили благодать, сообщаемую во второмъ таинствѣ, то какъ же я могу отказать имъ въ благодати перваго таинства? Колебаніе св. апостола понятно: это былъ первый шагъ въ обращеніи къ церкви язычниковъ. Дѣйствія апостола возбудили въ средѣ христіанъ Евреевъ много толковъ и недоразумѣній, пока не убѣдились, что такова была воля Господня.

[4]) Начало церкви здѣсь, вѣроятно, положили христіане изъ Евреевъ-Еллинистовъ и прозелитовъ, пришедшіе изъ Іерусалима по убіеніи святаго Стефана (см. выше § 4).

лаго года проповѣдывали въ Антіохіи и основали великую и славную церковь. Здѣсь ученики Христовы въ первый разъ стали именоваться христіанами. Въ концѣ года пришли въ Антіохію христіане изъ Іерусалима, обладавшіе даромъ пророчества. Одинъ изъ нихъ, по имени Агавъ, предсказалъ о наступленіи повсемѣстнаго голода, который дѣйствительно и былъ при императорѣ Клавдіѣ. При этомъ предсказаніи возгорѣлась любовь христіанъ антіохійскихъ къ христіанамъ іерусалимскимъ. Каждый изъ нихъ положилъ по своему достатку и послали въ Іерусалимъ пособіе съ Варнавою и Савломъ (поучительный на будущее время примѣръ общенія церквей).

Когда апостолы Варнава и Савлъ возвратились изъ Іерусалима въ Антіохію, Духъ Святый внушилъ нѣкоторымъ ученикамъ церкви антіохійской: „*отдѣлите Мнѣ Варнаву и Савла на дѣло, къ которому Я ихъ призвалъ.*“ Тогда они, совершивъ постъ и молитву и возложивъ на нихъ руки (въ знакъ любви и благожеланій), отпустили ихъ. Съ сихъ поръ начинаются великія путешествія св. апостола Павла для проповѣди язычникамъ.

§ 8.

Первое путешествіе святаго апостола Павла для проповѣди язычникамъ (45—49 г. по Р. Х.).

Первое путешествіе для проповѣди язычникамъ св. апостолъ Павелъ предпринялъ вмѣстѣ съ Варнавою и племянникомъ его Іоанномъ Маркомъ, который однакоже по молодости не могъ вынести трудовъ проповѣди и отсталъ отъ апостоловъ. Апостолы основали церковь на островѣ Кипрѣ и въ мало-

азійскихъ городахъ: Антіохіи писидійской, Иконіи, Листрѣ и Дервіи.

На островѣ Кипрѣ ап. Павелъ обратилъ между прочими самого проконсула Сергія Павла. Обращенію этого знатнаго Римлянина нѣкоторое время препятствовалъ іудейскій волхвъ Елима Варъ—Іисусъ, который за это былъ пораженъ отъ апостола слѣпотою. [1]).

Проповѣдь въ Антіохіи писидійской показываетъ примѣръ, какъ по большей части велось дѣло ея. Здѣсь была іудейская колонія съ синагогой Пользуясь свободою проповѣди, допускаемою въ синагогахъ, апостолъ Павелъ въ первую же субботу возвѣстилъ Іудеямъ о Господѣ Спасителѣ. Чрезъ прозелитовъ вѣсть о новомъ проповѣдникѣ облетѣла городъ и въ слѣдующую субботу синагога была полна слушателей не только изъ Іудеевъ, но и язычниковъ, которые съ особенною радостію принимали вѣсть о Спасителѣ. Успѣхъ апостоловъ возбудилъ зависть въ Іудеяхъ, и они, при помощи знатныхъ женщинъ, изгнали апостоловъ изъ города; однакоже не могли уже заглушить посѣянныхъ ими сѣмянъ вѣры.

Въ Листрѣ, по случаю исцѣленія хромаго, суевѣрные язычники приняли апостоловъ за боговъ: Павла за Меркурія (по миѳологіи начальника въ словѣ), Варнаву за Юпитера—и тотчасъ явился жрецъ, чтобы принести имъ въ жерву быка. Едва апостолы могли удержать Листрянъ отъ этого. Въ томъ-же городѣ, за обличеніе суевѣрія и идолопоклонства, при враждебныхъ дѣйствіяхъ со стороны Іудеевъ (пришедшихъ сюда изъ Антіохіи писидійской), побили апостола камнями едва не до смерти.

Въ Дервіи апостолъ пріобрѣлъ церкви будущаго ревностнаго сотрудника своего Тимофея.

Обратный путь апостолы мужественно предприняли чрезъ тѣ-же города, не взирая на озлобленіе и козни враговъ, чтобы ободрить и укрѣпить въ вѣрѣ новообращенныхъ христіанъ.

---

[1]) Достойно примѣчанія, что съ этого времени апостолъ Савлъ 1) именуется Павломъ, 2) является первенствующимъ предъ Варнавою. Можно полагать, что полнота и сила дарованій Св. Духа, явленная Павломъ въ обращеніи римскаго проконсула, указала въ немъ главнаго апостола языковъ и поставила его выше Варнавы. Имя Павла онъ усвоилъ себѣ или въ благодарное воспоминаніе объ этомъ великомъ успѣхѣ проповѣди, или по значенію этого слова, которое благопріятствовало великому смиренію первоверховнаго апостола (pavlus—малый), а, по мнѣнію нѣкоторыхъ, онъ и ранѣе сего имѣлъ это римское имя, только среди Іудеевъ не употреблялъ его, а сталъ употреблять послѣ того, какъ окончательно вступилъ на поприще проповѣди язычникамъ.

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР

Въ каждой основанной ими церкви апостолы рукополагали *пресвитеровъ*, которымъ поручали пасти Христову церковь и распространять вѣру.—Это была вторая священная степень. Названіе пресвитеръ (зн. старѣйшій) показываетъ, что въ эту должность апостолы избирали *старѣйшихъ* или по возрасту, или по времени обращенія, какъ болѣе опытныхъ и надежныхъ, для того, чтобы они могли быть руководителями другихъ.

Наконецъ, не заѣзжая на островъ Кипръ, апостолъ Павелъ съ Варнавою возвратился въ Антіохію сирійскую, которая представляется какъ бы центромъ его апостольской дѣятельности.

§ 9.

Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ. (51 г. по Р. Хр.).

Обращавшіеся къ вѣрѣ Іудеи продолжали исполнять предписанія обрядоваго закона Моисеева (относит. обрѣзанія дѣтей, соблюденія праздниковъ, принесенія жертвъ), къ чему привыкли съ дѣтства. Когда стали во множествѣ обращаться къ церкви язычники; то нѣкоторые изъ іудействующихъ христіанъ требовали, чтобы и христіане изъ язычниковъ также соблюдали обряды Моисеева закона. Такъ въ Антіохію пришли іудействующіе христіане изъ Іерусалима и стали говорить христіанамъ изъ язычниковъ: если не обрѣжетесь по закону Моисееву, то не можете спастись. Возникшій по этому вопросу споръ могъ произвести въ Христовой церкви гибельное раздѣленіе при самомъ началѣ ея распространенія. Церковь антіохійская обратилась за рѣшеніемъ

этого важнаго вопроса въ Іерусалимъ къ св. апостоламъ; а они, по заповѣди Господа Іисуса Христа (Мѳ. 18, 17), собрались для сего на соборъ. Здѣсь говорили апостолы Петръ, Павелъ, Варнава, а окончательное рѣшеніе положилъ апостолъ Іаковъ, братъ Господень, епископъ церкви Іерусалимской (см. ниже § 14). Соборъ освободилъ христіанъ отъ соблюденія обрядоваго закона Моисеева и внушилъ имъ ревностно исполнять нравственный законъ, сущность котораго была выражена въ слѣдующихъ словахъ: „чтобы не дѣлать другимъ того, чего сами себѣ не желаютъ“. Рѣшеніе собора было изложено письменно, запечатлѣно словами: „изволися Духу Святому и намъ“ и послано съ довѣренными лицами (Силой и Іудой, имѣвшими даръ пророчества) въ Антіохію [1])

Во время сношеній по поводу собора, апостолы Петръ, Іаковъ и Іоаннъ, которыхъ всѣ христіане почитали, какъ столповъ церкви, вошли въ ближайшее общеніе съ апостоломъ Павломъ и удостовѣрились въ особенномъ призваніи его къ проповѣди среди язычниковъ. Посему, предоставивъ ему это поприще, сами приняли на себя обязанность проповѣдывать преимущественно среди Іудеевъ [2]).

---

[1]) Рѣшеніе апостольскаго собора, вполнѣ согласное съ заключительною рѣчію ап. Іакова, буквально слѣдующее: „Угодно Святому Духу и намъ не возлагать на васъ никакого бремени болѣе, кромѣ сего необходимаго, воздерживаться отъ идоложертвеннаго и крови, и удавленины, и блуда, и не дѣлать другимъ того, чего себѣ не хотите (Дѣян. 15, 28). Воздерживаться отъ идоложертвеннаго, значитъ не принимать никакого участія въ языческихъ жертвоприношеніяхъ и пиршествахъ. Воздерживаться отъ крови и удавленины—это законъ обрядовый, но не Моусеевъ, а древнѣйшій Ноевъ, данный всѣмъ людямъ, а не Іудеямъ только (Быт. 9, 4), который по-сему и не отмѣненъ наравнѣ съ другими обрядовыми законами Моусея. О блудѣ особенно упоминается, потому что многіе язычники легко смотрѣли на этотъ порокъ и не почитали его противнымъ нравственности. Поэтому апостолы и сочли необходимымъ воспретить его особеннымъ правиломъ.

[2]) Гал. 2, 9. „Посмотрите, какъ сіи, безъ войска и безъ оружія, всемірные завоеватели дѣлятъ между собою народы, не уступая другъ другу не въ томъ, кому болѣе владѣть вселенной, но кому болѣе страдать за спасеніе вселенной“. Филаретъ въ словѣ на день первоверх. апост. Петра и Павла.

§ 10.

Второе путешествіе Апостола Павла. (51—54 по Р. Хр.).

Второе путешествіе апостола Павла въ особенности замѣчательно, потому что въ это время положено было основаніе Христовой церкви въ просвѣщенныхъ странахъ Европы, гдѣ язычество имѣло свою исторію, прославлено въ произведеніяхъ поэзіи и искусства, и гдѣ борьба съ нимъ была гораздо труднѣе, чѣмъ въ какомъ либо другомъ мѣстѣ. Предъ началомъ этого великаго путешествія произошло раздѣленіе между ап. Павломъ и Варнавою. Варнава хотѣлъ и во второе путешествіе взять своего племянника І. Марка, но Павелъ не соглашался на это. Это, впрочемъ, нисколько не нарушило дружескихъ отношеній Павла къ прежнимъ спутникамъ (Кол. 4, 10), а раздѣленіе труда только послужило къ большому успѣху проповѣди. Варнава съ Маркомъ отправился на островъ Кипръ, а Павелъ, взявъ съ собою Силу (одного изъ посланниковъ отъ апост. собора), пошелъ посѣтить церкви, основанныя въ Малой Азіи въ первое путешествіе (въ Дервіи, Листрѣ, Иконіи и Антіохіи писидійской).

Послѣ сего св. апостолъ предполагалъ проповѣдывать или въ западныхъ областяхъ Малой Азіи (собственно Асіи), или на сѣверѣ ея въ Виѳиніи; но Духъ Божій отклонилъ его отъ того и отъ другаго намѣренія и указалъ ему путь въ Европу. Въ приморскомъ городѣ Троадѣ (на срединѣ между двумя предположенными путями) послѣ молитвы ночью было апостолу видѣніе: предсталъ ему нѣкій мужъ Македонянинъ, просилъ его и говорилъ: *„приди*

въ Македонію и помоги намъ“. Павелъ понялъ, что самъ Господь призываетъ его, и переправился черезъ Архипелагъ въ Европу. Здѣсь были основаны имъ церкви въ Филиппахъ, Ѳессалоникахъ или Солуни, Веріи, Аѳинахъ и Коринѳѣ. Сотрудниками его были, кромѣ Силы, Лука и Тимоѳей.

Въ Филиппахъ, Солуни и Веріи апостолъ, по обыкновенію, сначала проповѣдывалъ Іудеямъ въ синагогахъ, а потомъ уже чрезъ прозелитовъ проповѣдь его доходила до язычниковъ. Въ первомъ изъ сихъ городовъ онъ изгналъ злаго духа изъ одной служанки-прорицательницы. Господа ея, получавшіе большой доходъ отъ охотниковъ узнавать будущее, обвинили апостоловъ въ проповѣданіи новой, недозволенной законами римскими, вѣры (см. ниже § 24), и начальники, не разобравъ дѣла, велѣли ихъ бить и посадить въ темницу. Ночью Павелъ и Сила встали для молитвы. Скорбная темница огласилась звуками христіанскихъ пѣснопѣній. Узники слушали ихъ въ нѣмомъ благоговѣніи. Вдругъ сдѣлалось великое землетрясеніе, такъ что поколебалось основаніе темницы; отворились всѣ двери, и у всѣхъ узы ослабѣли. Темничный стражъ, пробудившись и увидѣвъ, что двери темницы отворены, извлекъ мечъ и хотѣлъ умертвить себя Но Павелъ громко воззвалъ къ нему «не дѣлай себѣ никакого зла, мы всѣ здѣсь!» Стражъ потребовалъ огня, вбѣжалъ въ темницу и въ трепетѣ припалъ къ ногамъ Павла и Силы «Господа мои! что дѣлать мнѣ, чтобы спастись?»— Вѣруй въ Господа Іисуса Христа, и спасешься ты и весь домъ твой, сказали ему апостолы. Онъ пригласилъ ихъ къ себѣ, омылъ раны ихъ, и немедленно крестился самъ и домашніе его На другой день начальники городскіе, одумавшись, прислали къ темничному стражу приказаніе отпустить апостоловъ; но апостолъ Павелъ сказалъ: «насъ, римскихъ гражданъ, безъ суда всенародно били и бросили въ темницу, а теперь только выпускаютъ? Нѣтъ, пусть придутъ и сами выведутъ насъ». Начальники испугались, пришли въ темницу, извинились предъ апостолами и просили ихъ удалиться изъ города. Въ Солуни апостолы имѣли великій успѣхъ въ проповѣди, но много потерпѣли отъ невѣровавшихъ Іудеевъ Въ Веріи Іудеи оказались благомысленнѣе и благороднѣе солунскихъ: они съ усердіемъ выслушали проповѣдь апостоловъ и тщательно разсматривали св. книги, согласны ли онѣ съ словами апостольскими. Много

было увѣровавшихъ и въ числѣ ихъ не мало знатныхъ Грековъ, мужчинъ и женщинъ

Прибывъ въ Аѳины, св. апостолъ Павелъ возмутился духомъ при видѣ множества идоловъ. Онъ проповѣдывалъ сначала въ іудейской синагогѣ, потомъ ежедневно бесѣдовалъ на площади съ встрѣчавшимися Нѣкоторые изъ епикурейскихъ и стоическихъ философовъ вступали съ нимъ въ ученые споры. Епикурейцы [1]) съ пренебреженіемъ спрашивали другъ друга объ апостолѣ Павлѣ: что хочетъ сказать этотъ суесловъ? [2]) Стоики также полупрезрительно говорили объ апостолѣ: «кажется онъ проповѣдуетъ о чужихъ божествахъ». Однакожъ проповѣдь св. апостола многимъ показалась достойною вниманія, и его пригласили въ Ареопагъ. [3]) Здѣсь св апостолъ, предъ глазами всего образованнаго міра, сказалъ рѣчь, которая въ полной мѣрѣ показываетъ величіе дарованій его и естественныхъ и благодатныхъ и на всѣ времена служитъ образцемъ христіанской проповѣди. «Аѳиняне! воскликнулъ Павелъ, по всему вижу, что вы какъ бы «особенно набожны; ибо, проходя и осматривая ваши святы- «ни, я нашелъ и жертвенникъ, на которомъ написано «Невѣдомому Богу». Сего то, Котораго вы, не зная, чтите, я проповѣдую вамъ! „Богъ, сотворившій міръ и все, что въ немъ, будучи Господомъ неба и земли, не въ рукотворенныхъ храмахъ живетъ, и не требуетъ служенія рукъ, какъ бы имѣющій въ чемъ либо нужду, Самъ дая всему жизнь, дыханіе и все...“ „Отъ одной крови Онъ произвелъ весь родъ человѣческій, для обитанія по всему лицу земли, назна-

---

[1]) Епикурейцы (такъ называвшіеся по имени философа Епикура) отличались невѣріемъ боговъ или нѣтъ совсѣмъ, по ихъ мнѣнію, или они—только праздные и безпечные зрители міра. Все на свѣтѣ зависитъ отъ случая: душа человѣка изчезаетъ вмѣстѣ съ смертію тѣла. Цѣль жизни — удовольствіе. Такимъ мудрецамъ, конечно, не могла нравиться проповѣдь о Распятомъ на крестѣ

[2]) Стоики (такъ называвшіеся отъ столбовъ того зданія, гдѣ училъ основатель ихъ школы философъ Зенонъ) учили, — что весь міръ есть живое существо; душа человѣческая это будто бы преходящая часть или проявленіе всемірной души божества. Самое высшее въ человѣкѣ—это разсудокъ. Кто дѣйствуетъ по соображеніямъ разсудка, тотъ добродѣтеленъ и долженъ быть при всѣхъ случайностяхъ покоенъ и счастливъ. Гордость Стоиковъ такъ же противна духу Евангелія, какъ и распущенность Епикурейцевъ.

[3]) Ареопагъ (съ греческаго значитъ холмъ Арея — бога войны). Здѣсь находилось высшее судебное мѣсто, наблюдавшее за исполненіемъ законовъ, за нравами, за богослуженіемъ.

чивъ предопредѣленное время и предѣлы ихъ обитанія, дабы они искали Бога, не ощутятъ ли Его и не найдутъ ли, хотя Онъ и не далеко отъ каждаго изъ насъ, ибо мы Имъ живемъ и движемся, и существуемъ, какъ нѣкоторые изъ вашихъ стихотворцевъ говорили: „мы его и родъ.“ Если же мы родъ Его, то не должны думать, что Божество подобно золоту, или серебру, или камню, получившему образъ отъ искусства и вымысла человѣческаго.“ Послѣ сего св. апостолъ раскрываетъ пути божественнаго Промысла относительно язычниковъ. доселѣ Богъ оставлялъ людей самимъ себѣ и попускалъ быть временамъ невѣдѣнія; теперь всѣмъ людямъ повсюду повелѣваетъ покаяться. „Спасеніе всѣмъ возвѣщается отъ имени Господа Іисуса Христа, Котораго засвидѣтельствовалъ и прославилъ Богъ, воскресивъ Его изъ мертвыхъ“ И тѣхъ, кто не воспользуется вѣстію спасенія, ожидаетъ судъ Господень чрезъ сего же великаго предопредѣленнаго Имъ мужа.

Нѣкоторые изъ слушателей (вѣроятно епикурейской школы), при словахъ апостола о воскресеніи спасителя, не могли скрыть своего невѣрія и позволили себѣ смѣяться надъ проповѣдникомъ истины. Другіе говорили. „объ этомъ послушаемъ тебя въ другое время.“ Впрочемъ слова апостола нашли и добрую почву. Тутъ-же явились увѣровавшіе и присоединились къ апостолу. Въ числѣ ихъ былъ Діонисій Ареопагитъ (т. е. членъ верховнаго судилища), знаменитый впослѣдствіи учитель церкви, епископъ и мученикъ

Въ особенности святый апостолъ во время втораго путешествія потрудился въ Коринѳѣ, жители котораго отличались съ одной стороны образованностію и самою утонченною свѣтскостію, съ другой — крайнею распущенностію. Св. апостолъ остановился въ домѣ Іудеевъ Акилы и Прискиллы. Это было очень благочестивое семейство (домашняя церковь, какъ впослѣдствіи наименовалъ его апостолъ). Занятіемъ ихъ было дѣланіе палатокъ. Эти палатки, въ родѣ ширмъ, употреблялись при остановкахъ во время путешествій, для охраненія отъ солнечнаго зноя. Апостолъ былъ обученъ этому ремеслу. Онъ помогалъ своимъ гостепріимнымъ хозяевамъ: поэтому не былъ никому въ тягость и питался отъ трудовъ рукъ своихъ. Каждую субботу въ синагогѣ онъ проповѣдывалъ о Господѣ Спасителѣ. Многіе изъ Іудеевъ и прозелитовъ увѣровали; но большая часть Евреевъ противилась его ученію и злословила апостола. „Кровь ваша на главахъ вашихъ; я чистъ; отъ нынѣ иду къ язычникамъ,“ сказалъ апостолъ враждебнымъ ему Іудеямъ и открылъ собраніе въ домѣ обращеннаго изъ прозели-

домъ нѣкоего Іуста Господь явился ему и сказалъ: «не бойся, говори, не умолкай, Я съ тобою и никто не сдѣлаетъ тебѣ зла.» Трудами апостола основана въ Коринѳѣ такая церковь, которая славою своею превзошла даже антіохійскую. Изъ Коринѳа св. апостолъ отправился въ Іерусалимъ на праздникъ, какъ нѣкоторые думаютъ, Пятидесятницы.

Второе путешествіе св. апостола Павла, сверхъ всего сдѣланнаго имъ для просвѣщенія Европы, замѣчательно еще тѣмъ, что во время его началась письменная дѣятельность великаго апостола. Изъ Коринѳа св. апостолъ отправилъ два посланія къ Солунянамъ [1]).

§ 11.

Третье путешествіе св. апостола Павла (54—58).

Во время третьяго путешествія апостолъ Павелъ, посѣтивъ, по обычаю, основанныя имъ малоазійскія церкви, долгое время (около 3-хъ лѣтъ) оставался въ городѣ Ефесѣ.

Ефесъ былъ многолюдный и торговый городъ. Здѣсь былъ знаменитый храмъ Діаны, считавшійся однимъ изъ семи чудесъ свѣта. Отсюда по всему языческому міру разносились статуетки храма Діанина и разныя волшебныя записки, служившія амулетами. Дѣятельность св. апостола въ это время была направлена къ двумъ цѣлямъ: во первыхъ, онъ старался искоренить здѣсь, какъ въ одномъ изъ са-

---

[1]) Въ 1-мъ посланіи св. апостолъ убѣждаетъ Солунянъ быть твердыми при всѣхъ гоненіяхъ и страданіяхъ и ожидать втораго пришествія Христова для своего утѣшенія и укрѣпленія въ святой жизни. Во 2-мъ посланіи апостолъ открываетъ признаки втораго пришествія Христова

мыхъ видныхъ центровъ, языческое суевѣріе и распространить св. вѣру въ массахъ народа, приливавшихъ въ Ефесъ и отливавшихъ отсюда во всѣ концы тогда извѣстнаго міра; во вторыхъ, отсюда, какъ изъ удобнаго прибрежнаго пункта, онъ слѣдилъ за устроеніемъ церквей, основанныхъ имъ въ малой Азіи и Европѣ во время первыхъ двухъ путешествій.

Своею неустанною проповѣдію, сопровождаемою чудесами, св апостолъ достигъ въ Ефесѣ великихъ успѣховъ Онъ обратилъ къ вѣрѣ самихъ виновниковъ и распространителей суевѣрія волшебники принесли къ св. апостолу свои тайныя книги, цѣнившіяся очень дорого (50,000 драхмъ, болѣе 10 тысячъ руб. сер.), и сожгли ихъ предъ его глазами. Успѣхъ апостольской проповѣди былъ замѣченъ ремесленниками, которые дѣлали модели Діанина храма и торговали ими, потому что торговля эта начала падать, и модели уже не требовались въ такомъ количествѣ, какъ прежде. Одинъ изъ нихъ, серебряникъ Димитрій собралъ подобныхъ себѣ ремесленниковъ и возмутилъ ихъ противъ апостола. „Этотъ Павелъ,“ говорилъ Димитрій, „не только въ Ефесѣ, но почти во всей Асіи своими убѣжденіями совратилъ не малое число людей, говоря, что дѣлаемые руками человѣческими не суть боги. А это намъ угрожаетъ тѣмъ, что не только ремесло наше придетъ въ презрѣніе, но и храмъ великой богини Артемиды ничего не будетъ значить и ниспровергнется величіе той, которую почитаетъ вся Азія и вселенная.» Выслушавъ рѣчь Димитрія, ремесленники пришли въ ярость и стали кричать: велика Артемида Ефесская! Волненіе распространилось по всему городу Между тѣмъ мятежники схватили сотрудниковъ Павловыхъ (Гаія и Аристарха) и устремились къ зрѣлищу (съ цѣлію возбудить народъ противъ нихъ и потребовать растерзанія ихъ звѣрями). Павелъ хотѣлъ выдти къ мятежной толпѣ, но ученики, а также начальники Асійскіе [1]) не допустили его до явной опасности. Благоразумная рѣчь блюстителя порядка къ мятежной толпѣ утишила волненіе. Апостолъ убѣдился, что христіанство прочно насаждено въ этомъ городѣ и счелъ возможнымъ удалиться изъ него.

---

[1]) Асіархи — распорядители религіозныхъ церемоній и зрѣлищъ. Они избирались совѣтами асійскихъ городовъ и въ своей должности были какъ бы довѣренными императора, верховнаго первосвященника.

По утвержденіи церкви въ Ефесѣ, апостолъ около году употребилъ на посѣщеніе церквей, основанныхъ во время втораго путешествія въ Македоніи и Греціи и отправился въ Палестину.

На возвратномъ пути онъ остановился въ приморскомъ городѣ Милетѣ, куда вызвалъ пресвитеровъ изъ Ефеса и имѣлъ здѣсь съ ними трогательное прощаніе. Онъ убѣждалъ ихъ бодрствовать и пасти Христово стадо, указывалъ на свой примѣръ, какъ онъ служилъ Господу со всѣмъ смиреніемъ, со многими слезами, не бралъ ни отъ кого ни золота, ни серебра, а самъ трудился для пропитанія своего и бывшихъ съ нимъ При семъ онъ сохранилъ для насъ одно изреченіе Господа Спасителя, не записанное въ Евангеліи: „болѣе блаженства въ томъ, чтобы давать, нежели брать“. Послѣ прощальнаго наставленія, св. апостолъ преклонилъ свои колѣна и со всѣми вѣрующими помолился Ефесяне обнимали и цѣловали апостола и проливали горькія слезы. Въ особенности тронуло ихъ сказанное въ рѣчи апостола слово, что они болѣе уже не увидятъ его И проводили его до корабля

Во время третьяго путешествія апостолъ Павелъ написалъ слѣдующія посланія: къ Галатамъ, два къ Коринѳянамъ и къ Римлянамъ [1]).

---

[1]) Въ Галатіи явились іудействующіе христіане, которые, вопреки опредѣленію апостольскаго собора, желали удержать во всей силѣ законъ Моисеевъ и унижали авторитетъ св. апостола Павла. Въ посланіи къ нимъ онъ развиваетъ мысль объ оправданіи всѣхъ по заслугамъ Господа Іисуса Христа чрезъ вѣру въ Него, — и защищаетъ свое апостольское достоинство. Въ Коринѳской церкви нѣкоторые члены раздѣлились на партіи: одни выдавали себя за учениковъ Аполлоса (знаменитаго христіанскаго учителя), другіе за учениковъ апостола Петра и Павла, третьи за учениковъ Самого Іисуса Христа, безъ посредства кого либо изъ апостоловъ. Нѣкоторые, по старой привычкѣ, предавались чувственности и такимъ порокамъ, которые считались гнусными даже у язычниковъ (напр. кровосмѣшенію). Иные позволяли себѣ присутствовать при языческихъ жертвоприношеніяхъ и ѣсть идоложертвенное. Были и такіе, которые надмевались полученными дарами Св Духа и презирали менѣе одаренныхъ. Богатые отказывались устроять вечери любви для бѣдныхъ. Если и устрояли, то не по любви, а изъ тщеславія и для собственнаго пресыщенія. Апостолъ Павелъ, по поводу всѣхъ этихъ слуховъ о Коринѳянахъ, послалъ къ нимъ посланіе съ ученикомъ своимъ Титомъ, въ которомъ убѣждаетъ ихъ жить въ мирѣ и достойно званія христіанъ. Онъ

§ 12.

Судъ надъ апостоломъ Павломъ, первые узы въ Римѣ, четвертое путешествіе и мученическая кончина (58—67) г. по Р. Х.).

По возвращеніи апостола Павла въ Іерусалимъ послѣ третьяго путешествія, враждебные ему Евреи едва не умертвили его. Начальникъ римскаго гарнизона спасъ его и препроводилъ въ Кесарію, гдѣ судили его прокураторы Феликсъ и Фестъ. Наконецъ самъ св. апостолъ, по праву римскаго гражданина, потребовалъ, чтобы дѣло его было перенесено на судъ самого кесаря.

Когда послѣ третьяго великаго путешествія (58 г. по Р. Хр.) св. апостолъ Павелъ прибылъ въ Іерусалимъ, то св. апостолъ Іаковъ, епископъ Іерусалимской церкви, предупредилъ его о томъ, что Іудеи крайне раздражены противъ него, и посовѣтовалъ ему, для смягченія этой злобы, принять участіе въ обѣтѣ извѣстныхъ ему четырехъ назореевъ [1]). Св апо-

---

хотѣлъ бы и самъ идти въ Коринѳъ, но боится, чтобы не поступить очень строго съ противниками. Во второмъ посланіи изъявляетъ Коринѳянамъ отеческую любовь и радость объ ихъ исправленіи и защищаетъ свое апостольское достоинство противъ навѣтовъ лжеучителей. Въ посланіи къ Римлянамъ онъ подробнѣе раскрываетъ истину объ оправданіи вѣрою, выраженную въ посланіи къ Галатамъ Всѣ люди, какъ язычники, такъ и Іудеи, грѣшны и подлежатъ суду Божію; но всѣ оправдываются предъ Богомъ даромъ, по заслугамъ Господа Іисуса Христа.

[1]) Это особенное раздраженіе противъ себя св. апостолъ возбудилъ во первыхъ самымъ обращеніемъ своимъ изъ гонителя въ ревностнѣйшаго проповѣдника христіанства, во вторыхъ свободною проповѣдію о необязательности для христіанъ обрядоваго закона Моусеева. Участіе св. ап. Павла въ обѣтѣ назореевъ показало бы іудеямъ, что онъ—не такой противникъ закона Моисеева, какимъ они представляли его. Назорен, упоминаемые, какъ въ Ветхомъ, такъ и съ Новомъ завѣтѣ, дѣлились на два класса. Одни изъ нихъ своими родителями съ дѣтства посвящались Богу, какъ напр. Самсонъ, Самуилъ, другіе сами себя посвящали на служеніе Богу, иногда на все продолженіе жизни, а иногда только на извѣстный срокъ. Законы и обѣты назореевъ изложены въ 6 главѣ книги Чисѣ.

столъ Павелъ послѣдовалъ этому совѣту [1]). Семь дней, въ которые назореи должны были поститься по своему обѣту предъ принесеніемъ жертвы, уже приходили къ концу, какъ вдругъ увидѣли св. апостола особенно враждебные ему Іудеи изъ Малой Азіи и подняли страшный противъ него крикъ: «мужи Израильскіе! помогите. этотъ человѣкъ всѣхъ повсюду учитъ противъ народа, закона и мѣста сего притомъ и Еллиновъ ввелъ въ храмъ и осквернилъ святое мѣсто сіе» [2]). Весь городъ пришелъ движеніе. Евреи схватили апостола и хотѣли уже умертвить его; но явился начальникъ римской стражи и вырвалъ его изъ рукъ яростной толпы Полагая, что это какой либо важный преступникъ (предъ тѣмъ временемъ розыскивали какого-то возмутителя Тимофея), онъ велѣлъ сковать апостола двумя цѣпями и вести въ темницу. Толпа неистово кричала „смерть ему, истреби его отъ земли, ему не должно жить“ При этихъ яростныхъ крикахъ, Евреи метали одежды и бросали пыль на воздухъ. Желая узнать причину такого страшнаго раздраженія Евреевъ противъ апостола, римскій начальникъ велѣлъ бичевать его. Но апостолъ заявилъ о своемъ достоинствѣ римскаго гражданина. Начальникъ испугался, поспѣшилъ освободить его отъ оковъ и повелѣлъ собраться первосвященникамъ и всему сунедріону, чтобы достовѣрно узнать, въ чемъ обвиняютъ его Іудеи. Засѣданіе сунедріона прошло въ ожесточенныхъ спорахъ между фарисеями и Саддукеями по поводу словъ Павла, что онъ фарисей и его судятъ за ожиданіе воскресенія мертвыхъ. Фарисеи приняли его подъ свою защиту, а Саддукеи такъ раздражились противъ апостола, что готовы были растерзать его. Въ ночь послѣ этого бурнаго дня Господь явился апостолу и сказалъ: „дерзай Павелъ; ибо какъ ты свидѣтельствовалъ о Мнѣ въ Іерусалимѣ, такъ надлежитъ свидѣтельствовать и въ Римѣ“. На другой день сорокъ Евреевъ сдѣлали заклятіе не ѣсть и не пить до тѣхъ поръ, пока не убьютъ Павла. Временемъ для убійства назначено было, когда апостола поведутъ изъ темницы въ сунедріонъ на другое засѣданіе. Первосвященникъ и старѣйшины вошли съ ними въ

---

[1]) Св. апостолъ самъ во многихъ случаяхъ соблюдалъ обряды законъ и полагалъ, что христіане изъ Евреевъ могутъ продолжать соблюденіе древнихъ обрядовъ. Онъ только не принуждалъ язычниковъ сперва дѣлаться іудеями и потомъ христіанами.

[2]) Поводомъ къ этому послѣднему обвиненію было то, что они видѣли въ городѣ съ апостоломъ Трофима христіанина изъ язычниковъ и думали, что Павелъ вводилъ его въ храмъ.

соглашеніе Римскій начальникъ, узнавъ объ этомъ, поспѣшилъ препроводить апостола подъ крѣпкою охраною (200 пѣшихъ воиновъ, 70 конницы и 200 стрѣлковъ) въ Кесарію на судъ прокуратора Феликса.

Феликсъ два года продержалъ св. апостола, надѣясь получить за него, выкупъ отъ назореевъ, которые считались богатыми (потому что апостолъ участвовалъ въ обѣтѣ назореевъ). Однажды онъ пригласилъ Павла и со вниманіемъ слушалъ, пока апостолъ говорилъ ему о вѣрѣ, но какъ скоро онъ началъ говорить о нравственныхъ обязанностяхъ—правосудіи, воздержаніи, упомянувъ о будущемъ судѣ на нечестивыхъ, Прокураторъ прервалъ его и сказалъ: „пойди теперь, а когда найду время, позову тебя“. Преемникъ Феликса прокураторъ Фестъ, для угожденія Евреямъ, хотѣлъ выдать имъ апостола, но Павелъ, по праву римскаго гражданина, потребовалъ, чтобы дѣло его было перенесено на судъ самого кесаря, и его отправили (60 г.) на кораблѣ въ Римъ.

Во время путешествія въ Римъ, св. апостолъ Павелъ претерпѣлъ сильную морскую бурю. Двѣ недѣли плывшіе не видали ни солнца, ни звѣздъ, потеряли всякую надежду на спасеніе, и, ожидая съ часу на часъ смерти, не вкушали пищи. Но вотъ великій апостолъ встаетъ среди собранія и именемъ Божіимъ предрекаетъ, что всѣ спасутся, погибнетъ одинъ корабль. «Ангелъ Бога, которому принадлежу я и которому служу, явился мнѣ въ сію ночь и сказалъ. «не бойся Павелъ, тебѣ должно предстать предъ Кесаря. и вотъ Богъ даровалъ тебѣ всѣхъ плывущихъ съ тобою». Чрезъ нѣсколько времени плывшіе высадились на островѣ Мальтѣ, а затѣмъ Павелъ благополучно достигъ Рима.

Въ Римѣ около двухъ лѣтъ производилось дѣло о св. апостолѣ Павлѣ, и онъ содержался подъ такъ называемою благородною или легкою стражею. Онъ жилъ въ наемномъ домѣ подъ охраною одного воина, и могъ принимать къ себѣ, кого хотѣлъ. Въ теченіи этихъ двухъ лѣтъ онъ проповѣдывалъ сперва Евреямъ, жившимъ въ Римѣ, а потомъ язычникамъ, и имѣлъ такой успѣхъ, что нѣкоторые даже изъ дома кесарева обратились ко Христу. Во время пребыванія въ Римѣ св. апостолъ Павелъ написалъ че-

тыре посланія: къ Филиппійцамъ, Колоссянамъ, Ефесянамъ и Филимону [1]).

Послѣ двухлѣтняго домашняго заключенія, Павлу дана была свобода, и онъ предпринялъ четвертое великое путешествіе для проповѣди, о которомъ мы не имѣемъ такихъ вѣрныхъ и подробныхъ свѣдѣній, какъ о первыхъ его трехъ путешествіяхъ, потому что святый Лука оканчиваетъ описаніе подвиговъ великаго апостола первыми узами его въ Римѣ. Можно только догадываться о мѣстахъ, посѣщенныхъ св. апостоломъ, по нѣкоторымъ указаніямъ, находящимся въ его посланіяхъ.

Полагаютъ, что изъ Рима св. апостолъ Павелъ отправился въ Испанію (Рим. 15, 24—28) и такимъ образомъ дошелъ съ своею проповѣдію до крайняго Запада (слова ученика его Климента, еп. Римскаго). Возвратившись на Востокъ, проповѣдывалъ на островѣ Критѣ, гдѣ послѣ себя оставилъ ученика своего Тита. Полномочіе власти, данной этому ученику, превышаетъ права пресвитеровъ и указываетъ на учрежденіе апостолами третьей и самой высшей степени священства, именно *епископской*. Апостолъ предоставилъ ему докончить то, что онъ самъ не успѣлъ сдѣлать, и поставилъ по всѣмъ городамъ пресвитеровъ (Тит. 3, 12). Послѣ сего св. апостолъ былъ въ Ефесѣ. Здѣсь съ такимъ же полномочіемъ власти, какъ Титъ на островѣ Критѣ, управлялъ церковію Тимофей, одинъ изъ самыхъ преданныхъ учениковъ и сотрудниковъ апо-

---

[1]) Первое изъ этихъ посланій называютъ благодарственнымъ. Филиппійцы особенно любили апостола: два раза уже посылали ему пособія въ Ѳессалонику и теперь, узнавши, что онъ — узникомъ въ Римѣ, отправили ему богатые дары. Павелъ трогательно благодаритъ ихъ за усердіе къ нему. Посланія къ Ефессеямъ и Колоссянамъ сходны между собою по содержанію; апостолъ прославляетъ въ нихъ лице и служеніе Господа Іисуса Христа и предостерегаетъ вѣрующихъ отъ приверженности какъ къ іудейской обрядности, такъ и къ языческой философіи. Филимонъ былъ богатый житель города Колоссъ. Его рабъ Онисимъ бѣжалъ отъ него, былъ въ Римѣ, слушалъ апостола Павла и обратился къ вѣрѣ. Апостолъ Павелъ съ великою пастырскою любо́вію, кротостію и смиреніемъ ходатайствуетъ за Онисима предъ Филимономъ и проситъ принять его не какъ раба, но какъ брата возлюбленнаго.

стола Павла (Тим. 1, 3). Изъ Ефеса апостолъ отправился въ Македонію и Грецію, гдѣ посѣтилъ прежде основанныя имъ церкви (Филиппійскую и Коринѳскую), проповѣдуя и въ другихъ мѣстахъ (въ Никополѣ, въ Милитѣ) Около 67 года по Рождествѣ Христовомъ святый апостолъ Павелъ вторично прибылъ въ Римъ, началъ проповѣдывать даже при дворѣ Императора Нерона и, по древнему преданію, обратилъ къ вѣрѣ его любимую наложницу. За это былъ преданъ суду и, хотя милостію Божіею избавленъ былъ, по собственному выраженію его, изъ львиныхъ челюстей (т. е. отъ снѣденія звѣрями въ циркѣ, 2 Тим. 4, 16—17), однакоже былъ заключенъ въ узы. Во время послѣдняго пребыванія въ Римѣ апостолъ Павелъ рукоположилъ для римской церкви двухъ епископовъ. Лина и Анаклета,—и написалъ два посланія 2-е къ Тимофею и къ Евреямъ [1]). *Меня уже приносятъ въ жертву*, пишетъ св. апостолъ къ Тимофею, *и время моего отшествія настало* (4, 6).

Наконецъ, въ 67-мъ году Іюня 29-го святый апостолъ окончилъ свою славную жизнь мученическою смертію. Ему, какъ римскому гражданину, назначена была казнь благородныхъ—усѣченіе мечемъ.

§ 13.

Святый Апостолъ Петръ.

(Краткое обозрѣніе предшествовавшей дѣятельности ап. Петра.)

Святый апостолъ Петръ, прежде называвшійся Симономъ, былъ сынъ Іоны изъ Виѳсаиды, приморскаго города въ Галилеѣ, имѣлъ здѣсь домъ и занимался промысломъ рыбака. Узнавъ отъ брата своего Андрея о Господѣ Спасителѣ, поспѣшилъ къ Нему и сдѣлался однимъ изъ первыхъ и наиболѣе преданныхъ учениковъ Господнихъ. Онъ былъ въ числѣ трехъ избранныхъ апостоловъ свидѣтелемъ Преображенія Господня, воскрешенія дочери Іаира и Геѳсиманской молитвы Спасителя. По

[1]) Посланія 1-е къ Тимофею и къ Титу были посланы ранѣе во время 4 путешествія.

живости и стремительности своего характера, онъ склоненъ былъ говорить и дѣйствовать прежде другихъ и всегда отличался самою горячею любовью къ Господу За исповѣданіе Господа-Христомъ Сыномъ Бога Живаго удостоенъ былъ отъ Спасителя особенной похвалы, но вскорѣ подвергся и осужденію отъ него за противорѣчіе проповѣди объ ожидавшихъ его страданіяхъ. При взятіи Господа въ саду Геѳсиманскомъ первый бросился защищать его, но не устоялъ при искушеніи на дворѣ первосвященниковъ и трижды отрекся отъ Господа. Господь явился ему по воскресеніи, чтобы утѣшить его скорбѣвшее сердце и затѣмъ, потребовавъ отъ него троекратнаго увѣренія въ любви (за троекратное отреченіе), возстановилъ его въ званіи апостола Здѣсь Господь сказалъ ему, что до сихъ поръ онъ ходилъ самъ, какъ хотѣлъ, а теперь онъ предастъ себя водительству Иного Руководителя (т. е. Духа Святаго), и Тотъ поведетъ его, куда бы онъ и не захотѣлъ. Въ этихъ знаменательныхъ словахъ содержится предсказаніе о всей послѣдующей жизни апостола и о мученической кончинѣ.

По сошествіи Святаго Духа, апостолъ Петръ своею проповѣдію обратилъ сначала 3,000, а потомъ 5,000 человѣкъ, и такимъ образомъ положилъ начало церкви между Іудеями. Этотъ же великій апостолъ (противъ своего желанія, повинуясь водительству Духа Святаго) положилъ начало вѣры между язычниками, крестивъ семейство Корнилія. Необыкновенная слава чудесъ осѣняла его: онъ исцѣлилъ разслабленнаго Енея, воскресилъ Тавиѳу (въ награду за ея благотворенія), больныхъ приносили издалека и клали по пути, гдѣ проходилъ Петръ, чтобы хотя тѣнь его упала на нихъ, и они исцѣлялись. Іудейскій царь Иродъ Агриппа на первыхъ порахъ своего правленія хотѣлъ особенно угодить Евреямъ и для сего повелѣлъ схватить апостола Петра и умертвить его. Казнь впрочемъ была отложена на нѣкоторое время, по случаю праздника Пасхи. Петра посадили въ темницу, оковали двумя цѣпями, и шестнадцать воиновъ приставлены были стеречь его. Между тѣмъ церковь

іерусалимская усердно молилась о немъ Богу, и наканунѣ казни вѣрующіе собрались для общей церковной молитвы въ домѣ Маріи, матери Марка (впослѣдствіи ученика Петрова и евангелиста). Молитва церкви была услышана. Ангелъ Господень чудеснымъ образомъ извелъ Петра изъ темницы. Онъ разбудилъ спавшаго апостола. По повелѣнію ангела, Петръ всталъ, одѣлся, обулся, прошелъ вмѣстѣ съ нимъ чрезъ всѣ двери темницы, видѣлъ стоявшихъ стражей и только тогда убѣдился, что все это было не видѣніе, а дѣйствительность, когда ангелъ привелъ его къ дверямъ дома Маріи и сталъ невидимъ. Святый апостолъ Петръ принималъ участіе въ апостольскомъ соборѣ и пользовался великимъ уваженіемъ въ церкви. Его, апостола Іакова брата Господня и Іоанна Богослова, почитали столпами церкви. Какъ апостолъ Павелъ былъ апостоломъ преимущественно для язычниковъ, такъ апостолу Петру вмѣстѣ съ Іоанномъ и Іаковомъ въ особенности ввѣрено было благовѣстіе между Іудеями. Послѣ апостольскаго собора св. апостолъ Петръ былъ въ Антіохіи и, по преданію, рукоположилъ перваго епископа антіохійской церкви Еводія. Затѣмъ проповѣдывалъ въ областяхъ Малой Азіи (Понтѣ, Галатіи, Каппадокіи, Асіи) Іудеямъ и прозелитамъ, къ которымъ впослѣдствіи написалъ свое посланіе. Посланіе это было написано изъ Вавилона, какъ думаютъ, египетскаго [1]). Изъ сего заключаютъ, что св. апостолъ проповѣдывалъ и въ этой странѣ. Полагаютъ, что ранѣе своего прибытія въ Египетъ

---

[1]) Древній знаменитый Вавилонъ, бывшій на рѣкѣ Евфратѣ, въ это время лежалъ уже въ развалинахъ. Современный апостолу Вавилонъ съ сильною римскою крѣпостію стоялъ на томъ мѣстѣ, гдѣ въ настоящее время процвѣтаетъ Каиръ, столица Египетскаго хедива.

апостолъ послалъ сюда для проповѣди ученика своего Марка, сына Маріи, и затѣмъ самъ пришелъ туда, проповѣдалъ жившимъ тамъ Евреямъ, и рукоположилъ Марка въ перваго епископа для александрійской церкви. Несомнѣнно, что св. апостолъ Петръ проповѣдывалъ и въ Римѣ; только не былъ здѣсь, какъ нѣкоторые думаютъ, епископомъ [1]).

Вмѣстѣ съ нимъ былъ въ Римѣ и ученикъ его святый Маркъ, который, по просьбѣ римскихъ христіанъ, написалъ для нихъ Евангеліе. Св. апостолъ Петръ разсмотрѣлъ и одобрилъ Евангеліе отъ Марка, и въ немъ видны несомнѣнные слѣды участія Петрова, почему въ древности называли его Петровымъ евангеліемъ. Такъ св. апостолъ, по скромности своей, умалчиваетъ о похвалѣ Спасителя за исповѣданіе Его Христомъ, Сыномъ Бога Живаго; но съ большею, чѣмъ у другихъ евангелистовъ, подробностію говоритъ о своемъ троекратномъ отреченіи отъ Христа.

Въ Римѣ же св. апостолъ принялъ мученическую кончину отъ Нерона, за обличеніе Симона волхва (см. выше § 3 прим. 1), которому Неронъ покровительствовалъ. Есть преданіе, что когда, по просьбѣ римскихъ христіанъ, апостолъ Петръ хотѣлъ удалиться изъ Рима, то во вратахъ римскихъ увидѣлъ Господа Іисуса, несущаго крестъ, и на вопросъ: «куда, Господи, грядеши», услышалъ: «иду второй разъ пострадать въ Римѣ.» Петръ принялъ это за вразумленіе свыше, что ему слѣдуетъ пострадать въ Римѣ, какъ предсказывалъ ему о семъ Господь, и самъ предалъ себя своимъ гонителямъ. Наканунѣ его смерти бы-

---

[1]) Святый Иринеи (епископъ Лионскій, жившій въ 2-мъ вѣкѣ) пишетъ, что церковь Римская основана апостолами Петромъ и Павломъ, что они поставили для управленія ею, епископомъ Лина; преемникомъ Лина былъ Анаклетъ, а третіи епископъ былъ Климентъ, который видѣлъ еще св. апостоловъ. Первыхъ двухъ, по преданію, рукоположилъ святый апостолъ Павелъ, а Климентъ былъ рукоположенъ святымъ апостоломъ Петромъ. (Iren. adv. haeres. lib. 3, c. 3; Tertul. de praescript c. 32.)

ла умерщвлена предъ его глазами жена. Въ послѣднія ея минуты онъ обратился къ ней съ слѣдующими трогательными словами: «жена, вспоминай Учителя.» Петръ былъ распятъ на крестѣ, по собственной просьбѣ его, стремглавъ (внизъ головою), потому что считалъ себя недостойнымъ умереть такъ, какъ умеръ Христосъ Спаситель.

Апостолъ Петръ написалъ два соборныхъ посланія: въ первомъ онъ учитъ насъ съ бодростію претерпѣвать искушенія, поступать сообразно съ высокимъ званіемъ христіанина и вѣру оправдывать добрыми дѣлами, даетъ наставленіе женамъ христіанскимъ, мужьямъ, пастырямъ и пасомымъ. Второе посланіе есть какъ бы предсмертное завѣщаніе апостола. Онъ предостерегаетъ вѣрующихъ отъ лжеучителей.

§ 14.

Святый Апостолъ Іаковъ братъ Господень, первый Іерусалимскій епископъ.

Наравнѣ съ апостолами Петромъ и Іоанномъ Богословомъ первенствующіе христіане почитали столпомъ церкви апостола Іакова. Онъ былъ сродникомъ Господа по плоти (или сынъ Іосифа отъ первой жены, или сынъ Маріи, сестры Матери Божіей) и потому называется братомъ Господнимъ. Апостолъ Павелъ въ посланіи къ Коринѳянамъ, перечисляя явленія Господа по воскресеніи, говоритъ, что онъ явился, между прочими, Іакову. Преданіе къ сему присовокупляетъ, что Господь поставилъ его епископомъ іерусалимской церкви. Апостолъ Іаковъ принималъ дѣятельное участіе въ апостольскомъ соборѣ:

онъ занималъ первое мѣсто въ собраніи и былъ, какъ можно полагать, предсѣдателемъ собора. Голосъ его былъ послѣдній, и рѣшеніе, предложенное имъ, послужило какъ бы резолюціей собора. Святый апостолъ Іаковъ велъ самую строгую подвижническую жизнь: не пилъ ни вина, ни сикера и воздерживался отъ мяса. Одежда его была льняная: шерстяной никогда не носилъ. Имѣлъ онъ обыкновеніе уединяться для молитвы въ храмъ (іерусалимскій) и тамъ вставалъ на колѣна и молился о своемъ народѣ. Онъ такъ часто простирался на землю въ молитвѣ, что кожа на колѣнахъ его огрубѣла. Служеніе его было трудное среди скопища самыхъ злыхъ враговъ христіанства: но онъ поступалъ съ такимъ благоразуміемъ и справедливостію, что его глубоко уважали не только христіане, но и Іудеи и называли его опорой народа и праведникомъ. Пребывая въ должности іерусалимскаго епископа около 30 лѣтъ, онъ распространилъ и утвердилъ святую вѣру въ Іерусалимѣ и во всей Палестинѣ [1]). Многіе изъ фарисеевъ обращались къ вѣрѣ по одному довѣрію къ слову апостола. Увѣровавшихъ оказалось такъ много, что враждебные христіанству книжники стали опасаться, какъ бы и весь народъ не обратился ко Христу. Они рѣшились воспользоваться промежуткомъ времени между отъѣздомъ прокуратора Феста и прибытіемъ на его мѣсто Албина (62 г. по Р. Хр.) для того, чтобы имъ склонить Іакова къ отреченію отъ Христа, или умертвить его. Первосвященникомъ въ это

---

[1]) Когда св. апостолъ Павелъ въ послѣднее свое пришествіе посѣтилъ апостола Іакова, то въ это время собрались къ нему пресвитеры и объ успѣхахъ христіанской проповѣди среди Евреевъ передали ему слѣдующими словами: „видишь, братъ, сколько тысячъ увѣровавшихъ Іудеевъ и всѣ они ревнители закона“. (Дѣян. 21, 20).

время былъ безбожный Саддукей Ананъ. Святаго апостола возвели на портикъ храма и съ лестію спросили: «праведникъ, которому по справедливости такъ довѣряемъ, доколѣ же народъ будетъ въ заблужденіи, вѣруя въ Іисуса, который былъ распятъ? Сообщи же намъ ученіе о Распятомъ?» Іаковъ, возвыся голосъ, отвѣчалъ: «что спрашиваете меня о Іисусѣ? Онъ сидитъ на небесахъ одесную всевышней Силы и снова придетъ на облакахъ небесныхъ.» Многіе изъ бывшихъ на площади христіанъ воскликнули: «осанна Сыну Давидову!» Первосвященники же и книжники закричали: «о, и самъ праведникъ въ заблужденіи» и свергли исповѣдника Христова на землю. Св. апостолъ, поднявшись на колѣна, началъ молиться: «Господи! отпусти имъ; не вѣдятъ бо, что творятъ.» „Побьемъ его камнями“, воскликнули враги его. Одинъ священникъ, изъ племени Рихава, началъ уговаривать ихъ: «что вы дѣлаете, видите: праведникъ за васъ молится.» Но въ эту минуту книжники подстрекнули одного суконщика, и тотъ ударилъ своимъ валькомъ по головѣ святаго апостола и убилъ его. Вмѣстѣ съ нимъ умерщвлено было много христіанъ.

Іудейскій историкъ Іосифъ Флавій, перечисляя причины паденія Іерусалима, говоритъ, что Господь наказалъ Евреевъ, между прочимъ, за убіеніе Іакова праведнаго.

Св. апостолъ Іаковъ, не задолго до своей смерти, написалъ соборное посланіе. Главная цѣль его утѣшить и укрѣпить обращенныхъ къ св. вѣрѣ Іудеевъ въ страданіяхъ, которыя предстояли имъ, и предостеречь ихъ отъ заблужденія, будто бы одна вѣра можетъ спасти человѣка. Св. апостолъ доказываетъ,

что вѣра, не сопровождаемая добрыми дѣлами, есть мертвая и не приводитъ ко спасенію.

Преданіе церковное приписываетъ апостолу Іакову, первому епископу Іерусалимскому, еще составленіе древнѣйшаго чина божественной Литургіи.

§ 15.

Св. апостолъ и евангелистъ Матѳей.

Святый евангелистъ Матѳей, иначе Левій, до обращенія ко Христу, былъ мытаремъ или сборщикомъ народныхъ податей, платимыхъ римскому правительству, и жилъ въ Капернаумѣ. Одинъ разъ онъ услышалъ слово Господа: „иди за Мной“ и, оставивъ все, пошелъ за Нимъ. Евангеліе свое написалъ ранѣе другихъ евангелистовъ для увѣровавшихъ изъ Іудеевъ. Повѣствованія въ Евангеліи Матѳея направлены преимущественно къ тому, чтобы показать, что Іисусъ Христосъ есть истинный Мессія, обѣщанный Аврааму и Давиду, и предвозвѣщенный пророками. Посему въ началѣ своего Евангелія св. Матѳей помѣщаетъ родословіе Господа Іисуса Христа. Затѣмъ, повѣствуя о событіяхъ земной жизни Спасителя, часто указываетъ пророчества, которыя въ этихъ событіяхъ исполнились (Мѳ. 1, 22—23, 2, 5—6. 15 и мн. друг.). Евангеліе было написано первоначально на еврейскомъ языкѣ, но въ первомъ же вѣкѣ (и, какъ нѣкоторые думаютъ, самимъ апостоломъ Матѳеемъ) переведено на греческій языкъ. Святый Матѳей долгое время проповѣдывалъ святую вѣру въ Іудеѣ, а потомъ удалился на проповѣдь къ другимъ народамъ (былъ въ Македоніи, Сиріи, Парѳіи, Персіи, Мидіи) и наконецъ въ Ѳіопіи (въ Африкѣ) окончилъ жизнь мученически.

§ 16.

Св. апостолъ и евангелистъ Маркъ.

Святый апостолъ и евангелистъ Маркъ, одинъ изъ числа 70 учениковъ Христовыхъ, былъ Іудей изъ Іерусалима, гдѣ мать его Марія имѣла свой домъ. Въ этомъ именно домѣ вѣрующіе собрались и молились объ апостолѣ Петрѣ, когда онъ былъ заключенъ отъ Ирода въ темницу, и къ нему онъ приведенъ Ангеломъ (Дѣян. 12.). Маркъ былъ спутникомъ и сотрудникомъ апостола Петра и этимъ великимъ апостоломъ былъ рукоположенъ въ епископа для александрійской церкви. Во время пребыванія апостола Петра въ Римѣ, Маркъ помогалъ ему въ дѣлѣ проповѣди, и предпринималъ собственныя путешествія для проповѣди Евангелія къ берегамъ Адріатическаго моря. Между прочими городами Венеція чтитъ св. Марка, какъ своего просвѣтителя. Послѣ многихъ трудовъ принялъ мученическую кончину въ Александріи отъ язычниковъ въ день ихъ праздника въ честь Сераписа. Св. апостолъ Маркъ написалъ Евангеліе для римскихъ христіанъ. На Евангеліи Марка видна печать духа Петрова (см. выше § 13). Главная мысль Евангелія отъ Марка, что Господь Іисусъ Христосъ есть Богъ, повелитель вселенной. Евангеліе Марка отличается краткостію и сжатостію рѣчи. Повѣствуя по преимуществу о чудесахъ Господнихъ, въ сильныхъ, полныхъ жизни и энергіи, очеркахъ, св. евангелистъ представляетъ божественное величіе Господа Искупителя. Нѣкоторыя событія изъ жизни Господней, напр. взятіе Его воинами, изображаетъ, по видимому, какъ очевидецъ (Мар. 14, 51—52).

§ 17.

Св. апостолъ и евангелистъ Лука.

Св. апостолъ и евангелистъ Лука, одинъ изъ 70 учениковъ Христовыхъ, происходилъ изъ Антіохіи сирійской и до обращенія ко Христу былъ іудейскимъ прозелитомъ. Апостолъ Павелъ называетъ его врачемъ (Кол. 4, 14.); кромѣ того, св. Лука зналъ искусство живописи. По преданію, онъ написалъ иконы Божіей Матери и апостоловъ Петра и Павла. Со времени втораго путешествія св. апостола Павла, онъ былъ почти неразлучнымъ спутникомъ и сотрудникомъ до самой смерти великаго апостола языковъ (2 Тим. 4, 10). Послѣ сего преимущественно проповѣдывалъ въ Греціи, гдѣ и окончилъ свои подвиги мученическою смертью.

Святый апостолъ Лука написалъ Евангеліе и книгу Дѣяній апостольскихъ. Та и другая священныя книги предназначились первоначально для Ѳеофила, знатнаго римлянина, жившаго въ Антіохіи. Главная мысль Евангелія, что Господь Іисусъ Христосъ пришелъ на землю не только для Іудеевъ, но и для язычниковъ, и есть Спаситель всего міра. Св. Лука по преимуществу избираетъ такія событія въ жизни Спасителя и такія притчи Его, въ которыхъ видна любовь Божія къ кающимся грѣшникамъ (5, 27—39; 7, 36—50; 14, 15—24; гл. 15; 16, 9—14; 19, 1—10; 23, 39—43). Какъ въ Евангеліи отъ Марка замѣтно участіе великаго апостола Петра, такъ въ Евангеліи Луки видна особенная близость къ ученію святаго апостола Павла (Лук. 22, 19, 20 ср. съ 1 Кор. 11, 23, и сл. также Лук. 23, 34 съ 1 Кор. 15, 5.). Книга Дѣяній апостольскихъ есть какъ бы продолженіе

Евангелія. Въ ней въ особенности изображены труды первоверховныхъ апостоловъ Петра (въ началѣ книги) и Павла (съ 13 гл. до конца).

§ 18.

Св. апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ.

(Свѣдѣнія о первоначальной жизни и дѣятельности апостола).

Святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ, родомъ изъ Виѳсаиды, сынъ Зеведея и Саломіи, братъ апостола Іакова старшаго, до обращенія къ Господу былъ ученикомъ святаго Іоанна Предтечи. Услышавъ слова Іоанна о Господѣ Спасителѣ: *се Агнецъ Божій*, онъ вмѣстѣ съ апостоломъ Андреемъ послѣдовалъ за Нимъ. Апостолъ Іоаннъ Богословъ былъ не только избраннымъ вмѣстѣ съ Петромъ и Іаковомъ, но и особенно любимымъ ученикомъ Спасителя. Во время тайной вечери онъ возлежалъ на персяхъ Господа. Ему одному Господь открылъ тайну предателя. Вмѣстѣ съ братомъ своимъ Іаковомъ онъ названъ сыномъ грома. Это наименованіе было дано имъ или потому, что они были учениками Іоанна Крестителя, или за особенную пылкость ихъ характера (Лук. 9, 50—55), или въ знаменіе особенной высоты его ученія. Когда Господь былъ взятъ въ саду Геѳсиманскомъ воинами, и ученики Его въ страхѣ разбѣжались; только Іоаннъ и Петръ послѣдовали за нимъ. Но и Петръ во время неправеднаго суда надъ Господомъ отрекся отъ Него. Одинъ Іоаннъ остался вѣренъ Ему до конца и стоялъ у креста Его. За такую великую любовь онъ награжденъ былъ тѣмъ, что Господь поручилъ ему Свою пречистую Матерь и повелѣлъ ему быть при ней вмѣсто сына. Чистымъ и любящимъ сердцемъ онъ прежде всѣхъ проникъ въ тайну воскресенія Господа и заслужилъ отъ него похвалу *невидѣвшихъ и вѣровавшихъ*. При морѣ Тиверіадскомъ онъ первый чувствомъ любящаго сердца узналъ Господа, стоявшаго на берегу. При этомъ явленіи Господь предсказалъ ему долгую жизнь и мирную кончину.

По сошествіи Святаго Духа святый Іоаннъ является ближайшимъ соучастникомъ апостола Петра въ распространеніи вѣры между Іудеями и іудейскими прозелитами. Узы тѣсной дружбы связываютъ этихъ

двухъ великихъ апостоловъ. Вмѣстѣ съ Петромъ, онъ путешествуетъ въ Самарію для утвержденія вѣрующихъ, крещенныхъ діакономъ Филиппомъ. Но вѣрный завѣщанію Господа, не оставляетъ предѣловъ Палестины до самого успенія Богоматери, которую хранилъ, какъ самый преданный сынъ. Онъ присутствовалъ на апостольскомъ соборѣ и вмѣстѣ съ апостолами Петромъ и Іаковомъ почитался столпомъ церкви.

По блаженномъ успеніи Богоматери (57 г. по Р. Хр.), апостолъ Іоаннъ оставилъ Палестину и особеннымъ поприщемъ своей дѣятельности избралъ семь мало-азійскихъ церквей (въ Ефесѣ, Смирнѣ, Пергамѣ, Ѳіатирѣ, Сардисѣ, Филадельфіи, Лаодикіи). Преимущественно же жилъ въ Ефесѣ, гдѣ былъ епископомъ ученикъ св. апостола Павла Тимоѳей. За ревностное исповѣданіе Господа Спасителя, императоръ Домиціанъ велѣлъ положить его въ кипящее масло,—но сила Божія сохранила св. апостола, и онъ вышелъ изъ кипящаго масла столь же не вредимымъ, какъ отроки изъ печи огненной. Домиціанъ послалъ его на пустынный островъ Патмосъ, куда ссылались только самые тяжкіе преступники.

Во время заточенія на Патмосѣ онъ написалъ свой Апокалипсисъ. Въ началѣ этой священной книги (2—3 гл.), онъ обращается съ пророчествами къ малоазійскимъ церквамъ, которыя были предметомъ особыхъ попеченій апостола; далѣе въ ней заключаются пророчества о судьбѣ всей церкви и всего міра. Подробности пророчествъ, заключающихся въ Апокалипсисѣ, могутъ быть понятны только по исполненіи ихъ. Но не смотря на эту таинственность этой пророческой книги, видна слѣдующая главная мысль всѣхъ ея изображеній: „хотя змій искуситель (діаволъ чрезъ

свои орудія) всячески возстаетъ на послѣдователей Агнца Божія (Господа Іисуса Христа); но окончательная побѣда и торжество всегда будутъ на сторонѣ истины и добра; въ концѣ вѣковъ царство діавола будетъ разрушено, и настанетъ вѣчное царство праведныхъ вмѣстѣ съ Господомъ Спасителемъ".

По смерти Домиціана, св. Іоаннъ былъ возвращенъ въ Ефесъ. Здѣсь епископъ и пресвитеры ефесской церкви показали ему три книги святаго Евангелія, написанныя апостолами Матѳеемъ, Маркомъ и Лукою. Іоаннъ утвердилъ ихъ, какъ несомнѣнную истину. Послѣ сего они стали просить его, чтобы онъ изложилъ для нихъ тѣ бесѣды Господа Спасителя, которыя они отъ него слышали. Съ другой стороны появились въ церкви нѣкоторые еретики, которые унижали и даже отрицали божественное достоинство Господа Спасителя, и необходимо было предохранить вѣрующихъ отъ ихъ забужденій. Тогда святый апостолъ назначилъ постъ для всей ефесской церкви, потомъ удалился съ своимъ ученикомъ Прохоромъ на гору и здѣсь начерталъ свое божественное Евангеліе. Евангеліе отъ Іоанна, въ отличіе отъ другихъ, издревле называли *духовнымъ*. Это названіе дано потому, что въ немъ преимущественно предъ первыми тремя содержатся возвышенныя бесѣды Господа о глубочайшихъ таинствахъ св. Троицы, искупленія, возрожденія, причащенія и другія (бесѣды съ Никодимомъ, Самарянкой, о хлѣбѣ животномъ, прощальная бесѣда и первосвященническая молитва). Другіе евангелисты начинаютъ свои повѣствованія съ первыхъ дней земной жизни Господа Спасителя; а св. Іоаннъ съ самого начала возноситъ мысль вѣрующаго на высоту божественнаго происхожденія Сына Божія отъ Бога Отца: *въ началѣ бѣ Слово, и*

Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово. (Іоан. I, I.) Цѣль написанія своего Евангелія св. Іоаннъ самъ выражаетъ въ слѣдующихъ словахъ: *сіе написано, дабы вы увѣровали, что Іисусъ есть Христосъ, Сынъ Божій, и вѣруя имѣли жизнь во имя Его* (20, 31). Евангеліе отъ Іоанна характеризуется еще, какъ Евангеліе по преимуществу любви. Святый Духъ, въ награду любви его къ Господу Спасителю, далъ ему особенно проницательный взглядъ въ тайну любви. Ученіе о любви христіанской составляетъ главное содержаніе и перваго соборнаго посланія апостола. Изображая величайшую любовь Господа, побудившую Его искупить насъ, св. Іоаннъ умоляетъ вѣрующихъ всѣмъ сердцемъ любить Его и ради Него другъ друга. Кромѣ сего ему принадлежатъ еще два посланія къ нѣкоторой Киріѣ и старцу Гаію, которые вмѣстѣ съ первымъ также называются соборными. Какою любовью одушевлено было сердце самого апостола, видно изъ слѣдующаго случая. При посѣщеніи одной изъ малоазійскихъ церквей, св. Іоаннъ въ числѣ слушавшихъ его слово замѣтилъ юношу, отличавшагося необыкновенными дарованіями, и поручилъ его особенному попеченію епископа. Впослѣдствіи этотъ юноша сблизился съ худыми товарищами, развратился и сдѣлался начальникомъ шайки разбойниковъ. Св. Іоаннъ, узнавъ объ этомъ отъ епископа, отправился въ горы, гдѣ свирѣпствовали разбойники, былъ схваченъ ими и приведенъ къ начальнику. При видѣ св. апостола, юноша крайне смутился и хотѣлъ убѣжать отъ него. Іоаннъ устремился за нимъ, трогательными словами любви ободрилъ его, самъ привелъ его въ церковь, дѣлилъ вмѣстѣ съ нимъ труды покаянія и не прежде успокоился, какъ совершенно примиривъ съ церковью это погибшее чадо ея. Въ послѣдніе годы своей жиз-

ни, св. Апостолъ говорилъ только одно наставленіе: „дѣти, любите другъ друга“. Ученики спросили его: „почему ты повторяешь одно и тоже?“ Апостолъ отвѣтилъ: „это самая необходимая заповѣдь; если ее исполните, то весь Христовъ законъ исполните“. Впрочемъ, горѣвшій ко всѣмъ христіанскою любовію, великій апостолъ былъ строгъ къ лжеучителямъ. Въ одномъ общественномъ зданіи онъ встрѣтилъ лжеучителя Керинфа, который отвергалъ божество Господа Іисуса Христа. „Пойдемъ скорѣе отсюда, сказалъ апостолъ ученику своему, я боюсь, какъ бы не обрушилось на насъ это зданіе“. Во второмъ своемъ посланіи, св. апостолъ пишетъ: „*кто приходитъ къ вамъ и не приноситъ сего* (Христова) *ученія, того не принимайте въ домъ и не привѣтствуйте его, ибо привѣтствующій его участвуетъ въ злыхъ дѣлахъ его*“. (ст. 10, 11). Св. Іоаннъ Богословъ, одинъ изъ апостоловъ, умеръ мирною смертью на сто пятомъ году жизни.

§ 19.

Св. Апостолъ Іуда.

Св. апостолъ Іуда, по прозванію Фаддей или Левій, называется также братомъ, т. е. родственникомъ Господа. Онъ былъ родной братъ апостола Іакова и одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ. Св. апостолъ Іуда написалъ соборное посланіе. Въ немъ св. апостолъ желаетъ предохранить вѣрующихъ отъ ложныхъ учителей, которые проповѣдывали, что Богъ благъ и не накажетъ людей за ихъ увлеченія и грѣхи. Св. апостолъ Іуда проповѣдывалъ въ Азіи, особенно въ странахъ Персіи и Арменіи, и въ послѣдней принялъ мученическую кончину.

§ 20.

Труды прочихъ апостоловъ.

Святый Андрей Первозванный, братъ апостола Петра, проповѣдывалъ по берегамъ Чернаго моря, по рѣкѣ Днѣпру, входилъ въ предѣлы нашего отечества, благословилъ Кіевскія горы, водрузилъ на нихъ крестъ и предрекъ будущее просвѣщеніе Россіи Христовою вѣрою. Въ Византіи рукоположилъ во епископа Стахія, одного изъ семидесяти учениковъ. Въ городѣ Патрахъ въ Ахаіи претерпѣлъ мученическую смерть.

Св. апостолъ Іаковъ Зеведеевъ проповѣдывалъ въ Іерусалимѣ и первый изъ апостоловъ пострадалъ за Христа. Іудейскій царь Иродъ Агриппа велѣлъ отсѣчь ему голову. Нѣкто Іосія Еврей, приведшій апостола на судилище, такъ былъ тронутъ мужествомъ и кротостью св. Іакова, что самъ объявилъ себя христіаниномъ и былъ обезглавленъ вмѣстѣ съ нимъ.

Св. апостолъ Филиппъ проповѣдывалъ въ Греціи, въ Аравіи, въ Египтѣ. Послѣднее время жизни провелъ въ фригійскомъ городѣ Іераполѣ, гдѣ за проповѣдь Христову и принялъ мученическую смерть.

Святые апостолы Варѳоломей и Ѳома проповѣдывали въ Парѳіи и Индіи, Матѳій въ Египтѣ и Ефіопіи, Іаковъ Алфеевъ въ Сиріи и Египтѣ, и всѣ приняли за Господа Іисуса Христа мученическую кончину.

§ 21.

Общій взглядъ на проповѣдь св. апостоловъ.

Св. апостолы исполнили завѣщаніе Господа Іисуса Христа и распространили святое Евангеліе во всѣ концы тогда извѣстнаго міра. Преимущественнымъ

поприщемъ ихъ проповѣди была римская имперія, соединившая подъ свое владычество много народовъ изъ всѣхъ трехъ частей свѣта; но уже въ самомъ началѣ проповѣди апостолы переступили предѣлы и этой громадной имперіи, напр. Андрей перешелъ Дунай и проникъ къ Скиѳамъ, Матѳей пошелъ въ Абиссинію и оттуда въ Индію.

Непосредственнымъ руководителемъ проповѣди св. апостоловъ былъ самъ Св. Духъ. По предсказанію, изреченному Господомъ апостолу Петру, Онъ велъ ихъ, куда они не предполагали и не хотѣли идти. Такъ, напримѣръ, Петра Онъ призвалъ открыть дверь вѣры язычникамъ, Павлу указалъ путь въ просвѣщеннѣйшія страны Европы.

Проповѣдывали святые апостолы преимущественно въ большихъ центральныхъ городахъ (Антіохія сирійская, Ефесъ, Аѳины, Коринѳъ, Александрія, Римъ), и отсюда уже св. вѣра распространялась въ окрестныя страны. Успѣху проповѣди способствовали разсѣяніе Евреевъ, господство греческаго языка, распространеніе римской имперіи, отсутствіе большихъ войнъ и сравнительно спокойное и мирное состояніе народовъ. При такихъ условіяхъ центры наукъ, искусствъ, торговли, дѣлались вмѣстѣ и центрами христіанства.

Труды проповѣди св. апостолы дѣлили съ своими учениками или спутниками, каковы были напр., у св. апостола Павла: Варнава, Тимоѳей, Сила или Силуанъ, Лука, Титъ, Епафрасъ, Аристархъ и другіе, у апостола Петра—Маркъ, у Іоанна—Поликарпъ и Игнатій Богоносецъ, у Андрея—Стахій, которыхъ они поставляли епископами для того, чтобы они довершили не доконченное ими и поставили по всѣмъ городамъ пресвитеровъ. Такимъ образомъ святые апостолы еще

при своей жизни приготовили себѣ преемниковъ и продолжателей своего великаго дѣла.

И наконецъ св. апостолы такъ мало заботились о славѣ своихъ подвиговъ, что уже въ IV вѣкѣ не было твердыхъ и опредѣленныхъ преданій, гдѣ они трудились. Вообще же неясность и сбивчивость преданій о проповѣди св. апостоловъ, за исключеніемъ того, что самъ св. Духъ благоволилъ открыть намъ чрезъ св. дѣписателя Луку и въ посланіяхъ апостольскихъ, свидѣтельствуетъ о той истинѣ, что чрезъ немощныя орудія въ распространеніи христіанства совершилось не человѣческое дѣло, а великое чудо Божіе.

§ 22.

Распространеніе христіанства во II и III вѣкахъ.

Дѣло распространенія христіанства послѣ апостоловъ продолжали ученики ихъ: Игнатій Богоносецъ, епископъ антіохійскій, Поликарпъ—епископъ смирнскій, Климентъ—епископъ римскій, Діонисій Ареопагитъ и Кодратъ епископъ аѳинскій и многіе другіе.

При преемникахъ апостольскихъ святая вѣра распространялась такъ же, какъ и при апостолахъ, изъ центровъ къ окрестностямъ. При этомъ торговля и другія сношенія пролагали иногда особенные пути къ ея распространенію. Торговля въ то время въ особенности процвѣтала въ большихъ приморскихъ городахъ малой Азіи. Смирна, Милетъ, Ефесъ имѣли свои торговыя колоніи въ Галліи, Британіи, Испаніи для сношеній съ жителями сихъ странъ. Пользуясь сими путями, св. Поликарпъ, епископъ смирнскій, послалъ своихъ проповѣдниковъ въ Галлію и первые епископы ліонскіе св. Поѳинъ и св. Ириней были

прежде его учениками. Изъ Галліи христіанская вѣра распространилась въ сопредѣльной ей Германіи. Къ концу III вѣка были уже извѣстны здѣсь церкви въ Трирѣ, Кёльнѣ и Мецѣ. Малоазійскіе же христіане насадили св. вѣру и въ Британіи. Впослѣдствіи надъ утвержденіемъ св. вѣры въ этихъ странахъ трудились епископы римской церкви и пріобрѣли великое значеніе въ западныхъ церквахъ, какъ представители единственной на западѣ церкви, основанной самими апостолами. Трудами римскихъ проповѣдниковъ утверждено христіанство въ сѣверной Африкѣ и Испаніи. Въ первой изъ сихъ странъ возвысилась своимъ христіанскимъ просвѣщеніемъ карѳагенская церковь, и отсюда христіанство распространилось въ Мавританіи и Нумидіи. Великія услуги въ распространеніи св. вѣры во II и III вѣкахъ оказало Александрійское огласительное училище. Знаменитый основатель этого училища Пантенъ, послѣ многихъ годовъ учительства, предпринялъ апостольскій подвигъ—отправился на востокъ и доходилъ до Индіи. Онъ нашелъ здѣсь христіанъ, имѣвшихъ Евангеліе отъ Матѳея, принесенное апостоломъ той страны Варѳоломеемъ. Пантенъ много здѣсь потрудился и только предъ концемъ своей жизни возвратился въ Александрію. Другой знаменитый начальникъ александрійской церкви Оригенъ съ тою же цѣлію путешествовалъ въ Аравію. Александрійская школа кромѣ сего была разсадникомъ знаменитыхъ христіанскихъ пастырей и борьбою съ разными философскими сектами, имѣвшими въ Александріи своихъ представителей, много способствовала торжеству христіанства надъ язычествомъ. Подобная же философско-христіанская школа процвѣтала и въ Антіохіи сирійской. Такимъ образомъ преемники апостоловъ въ теченіи II и III вѣковъ довер-

шили дѣло ихъ. Св. Іустинъ мученикъ еще во II вѣкѣ могъ сказать: «нѣтъ уже болѣе народа въ мірѣ, среди котораго не возносились бы молитвы Отцу и Содѣтелю всяческихъ во имя Іисуса Христа.» [1]). Тертулліанъ въ началѣ III вѣка писалъ язычникамъ: «мы существуемъ только, такъ сказать, со вчерашняго дня, и уже наполняемъ все: ваши города, острова, земли, пригороды, совѣты, лагери, трибы, эскуріи, дворъ, сенатъ, форумъ; оставляемъ вамъ одни ваши капища. [2]).

§ 23.

Гоненія на христіанъ отъ Іудеевъ.

Какъ только, по сошествіи св. Духа на апостоловъ, начала распространяться св. вѣра, явились у нея враги въ лицѣ невѣровавшихъ Іудеевъ. По исцѣленіи хромаго въ іерусалимскомъ храмѣ, св. апостолы Петръ и Іоаннъ претерпѣли темничное заключеніе. Члены іудейскаго синедріона замышляли ихъ предать смерти. Только благоразуміе уважаемаго народомъ законоучителя Гамаліила остановило этотъ замыселъ. Притомъ же большинство членовъ въ это время принадлежало къ сектѣ Саддукеевъ, которые легко смотрѣли на дѣла вѣры. Апостоловъ били и, запретивъ говорить объ Іисусѣ Христѣ, отпустили. Апостолы радовались, что удостоились принять безчестіе за Господа Іисуса Христа и, какъ въ храмѣ, такъ и по домамъ, не переставали проповѣдывать о Немъ.

Вскорѣ послѣ сего получили преобладаніе въ синедріонѣ фарисеи. По своей нетерпимости они при-

---

[1]) Разговоры съ Трифономъ гл. 17.
[2]) Апол. гл. 37.

бѣгли къ болѣе рѣшительнымъ мѣрамъ противъ христіанства. Жертвою ихъ ненависти былъ святый первомученикъ архидіаконъ Стефанъ. Вслѣдствіе этого гоненія, многіе изъ вѣрующихъ должны были оставить Іерусалимъ. Но гоненіе это было не долго. Одинъ изъ самыхъ сильныхъ гонителей вѣры Савлъ сдѣлался ревностнѣйшимъ ея проповѣдникомъ. Злобѣ другихъ не давали воли римскіе правители. Іудеи не могли объявлять смертныхъ приговоровъ безъ согласія прокураторовъ, а эти пока безразлично относились къ христіанству.

Въ 42 году Иродъ Агриппа сдѣланъ былъ царемъ іудейскимъ. Желая привлечь къ себѣ Іудеевъ, онъ воздвигъ гоненіе на христіанъ: умертвилъ св. апостола Іакова старшаго, а св. апостола Петра посадилъ въ темницу. Но въ скоромъ времени онъ былъ наказанъ лютою болѣзнію и умеръ, изъѣденный червями.

По смерти Ирода Агриппы, Іудея, по прежнему, была подчинена римскимъ прокураторамъ. Евреи, не смотря на ненависть къ христіанамъ, не могли много вредить имъ. Примѣръ безсильной злобы Евреевъ видимъ въ исторіи суда надъ св. апостоломъ Павломъ. Въ 62-мъ году не было въ Іудеѣ правителя: прокураторъ Фестъ умеръ, а преемникъ его Албинъ медлилъ въ Александріи. Этимъ перерывомъ римской власти воспользовался первосвященникъ Ананъ и воздвигъ гоненіе на церковь. Въ это время принялъ мученическую кончину св. апостолъ Іаковъ. Но наконецъ мѣра долготерпѣнія Божія исполнилась, и преступный народъ іудейскій долженъ былъ понести наказаніе. Въ 67-мъ году началась бѣдственная война Іудеевъ съ Римлянами, и они, какъ отдѣльный народъ, пали.

§ 24.

Паденіе Іудеевъ (67—135 г. по Р. Хр.).

(*Значеніе паденія Іудеевъ въ исторіи церкви*).

Паденіе Іудеевъ имѣетъ важное значеніе въ исторіи церкви. 1) Здѣсь исполнились пророчества Моисея, Даніила и другихъ пророковъ и слова Господа Іисуса Христа, который предсказалъ, что Іерусалимъ будетъ окруженъ врагами, и на мѣстѣ храма не останется камня на камнѣ. 2) Здѣсь видимъ праведное наказаніе Божіе, постигшее народъ іудейскій за христоубійство и убіеніе пророковъ и апостоловъ. 3) Въ разрушеніи Іерусалима и храма совершилось самымъ дѣломъ (фактически) прекращеніе Ветхаго Завѣта, опредѣленное словами Господа Іисуса: „сія есть кровь Моя Новаго Завѣта“ и постановленіемъ апостольскаго собора. Теперь ужъ Евреи не имѣютъ храма, не приносятъ жертвъ, и вѣра ихъ не приводитъ ко спасенію. Наконецъ 4) паденіе Евреевъ имѣетъ особенное отношеніе къ послѣдней судьбѣ всего міра. Господь Іисусъ Христосъ въ своемъ предсказаніи соединилъ разрушеніе Іерусалима съ имѣющимъ послѣдовать въ концѣ вѣковъ разрушеніемъ міра, такъ что первое является какъ бы образомъ послѣдняго (Мѳ. 24). Посему христіанская мысль съ особеннымъ вниманіемъ всегда относилась къ подробностямъ этой предсмертной борьбы и страданій еврейскаго народа, провидя въ нихъ образы послѣднихъ временъ міра.

(Видимыя причины Іудейской войны).

Видимыми причинами паденія Іудеевъ были: ненависть Евреевъ къ Римлянамъ и жестокость къ Евреямъ римскихъ прокураторовъ. Считая себя народомъ избраннымъ, сѣменемъ Авраама, Евреи ни какъ не могли примириться съ мыслію о подданствѣ язычникамъ. Среди нихъ образовалась особенная партія Зилотовъ или ревнителей, которые борьбу съ Римлянами считали дѣломъ священнымъ, задачею всей жизни. Эти Зилоты были главными двигателями и послѣдняго возстанія Евреевъ противъ Римлянъ. Римскіе прокураторы съ своей стороны жестоко поступали съ Іудеями, притѣсняли ихъ налогами, безъ всякой нужды оскорбляли ихъ религіозное чувство, напримѣръ, ставя римскихъ орловъ въ іерусалимскомъ храмѣ. Особенно были ненавистны Евреямъ Пилатъ и послѣдніе два прокуратора Албинъ и Гессій Флоръ. Ужасныя жестокости Гессія Флора окончательно подвигнули Евреевъ къ возстанію. Ко всему этому присоединялись напряженныя ожиданія Мессіи. Евреи были убѣждены, что Мессія мгновенно явится во храмѣ къ своему избранному народу и поведетъ его противъ Римлянъ. Впрочемъ, объясняя этими причинами всеобщее поголовное возстаніе противъ Римлянъ, Іудейскій историкъ сознается, что какая то роковая сила влекла народъ къ его погибели, и видитъ въ этомъ Божіе предопредѣленіе.

(Знаменія предъ Іудейскою войною).

Всегда во времена великихъ бѣдствій и гражданскихъ переворотовъ народы чутко присматриваются къ явленіямъ видимой природы, видя въ нихъ предзнаменованіе историческихъ судебъ своихъ. И Евреи съ напряженнымъ вниманіемъ слѣдили за

необычайными явленіями, предзнаменовавшими для нихъ ихъ погибельную катастрофу. По свидѣтельству Іосифа Флавія, одинъ разъ ночью, около цѣлаго часа, въ храмѣ былъ видѣнъ свѣтъ, подобный дневному; въ праздникъ Пасхи мѣдныя восточныя врата во храмѣ, которыя съ трудомъ отворяли двадцать человѣкъ, раскрылись сами собою; въ праздникъ Пятидесятницы былъ слышенъ въ храмѣ необыкновенный шумъ какъ бы шаговъ во множествѣ удалявшагося народа, и явственно раздался голосъ. «прейдемъ отсюда». Цѣлый годъ надъ Іерусалимомъ являлась комета въ видѣ меча; кромѣ того въ облакахъ видимы были толпы сражающихся всадниковъ на боевыхъ колесницахъ. За четыре года до войны одинъ Еврей по имени Іисусъ, какъ бы вдохновенный свыше, началъ кричать, ходя по городу: горе Іерусалиму, храму и пр., и продолжалъ свои зловѣщія предсказанія въ теченіи семи лѣтъ. Наконецъ вскрикнувъ. *горе и мнѣ*, въ ту же минуту былъ убитъ камнемъ, брошеннымъ кѣмъ то изъ осаждавшихъ Іерусалимъ.—Впрочемъ и Господомъ было предсказано, что предъ разрушеніемъ Іерусалима будутъ ужасныя явленія и великія знаменія съ неба (Лк. 21, 11).

Возстаніе Евреевъ противъ Римлянъ.

Возстаніе Евреевъ вспыхнуло въ 67 году. Они окружили крѣпость, гдѣ находился римскій гарнизонъ и когда, томимые голодомъ, римскіе воины сдались Евреямъ, то, не смотря на обѣщаніе безопасности, всѣ вѣроломно были ими перерѣзаны. Римскій проконсулъ Кестій-Галлъ, жившій въ Антіохіи, двинулся въ Палестину, чтобы подавить возстаніе. Іудеямъ удалось отбить его передовые отряды. Кестій-Галлъ отступилъ. Это имѣло два послѣдствія: 1, Евреи чрезвычайно надмились этимъ успѣхомъ и были совершенно увѣрены, что теперь насталъ конецъ ихъ рабству; 2, христіане, помня повелѣніе Господа, при видѣ мерзости запустѣнія въ храмѣ бѣжать вонъ изъ града, воспользовались отступленіемъ Кестія и ударились въ за-іорданскій городъ Пеллу, такъ что никто изъ нихъ не пострадалъ во время бѣдственной осады Іерусалима.

Бѣдствія войны.

Императоръ Неронъ, услышавъ о сопротивленіи Евреевъ Кестію, послалъ въ Палестину лучшаго своего полководца Веспасіана съ многочисленнымъ войскомъ. Веспасіанъ покорилъ Галилею и подступилъ къ Іерусалиму. Но здѣсь сирійскія войска провозгласили его римскимъ императоромъ. Веспасіанъ отправился въ Римъ и дальнѣйшее веденіе осады предоставилъ своему сыну Титу. Титъ, зная, что въ Іерусалимѣ, по случаю праздника Пасхи, собралось чрезвычайно много Евреевъ (болѣе 2-хъ милліоновъ), и желая прекратить подвозъ къ Іерусалиму съѣстныхъ припасовъ, окружилъ весь Іерусалимъ стѣною, такъ что ни выдти оттуда, ни проникнуть туда никому не было никакой возможности. Въ Іерусалимѣ начались ужасныя бѣдствія: съѣстные припасы были скоро истреблены, и насталъ страшный голодъ. Іосифъ Флавій разсказываетъ ужасный случай, впрочемъ предсказанный пророкомъ Моисеемъ, какъ одна мать, терзаемая голодомъ, заколола и съѣла свое новорожденное дитя. Развились болѣзни; люди умирали во множествѣ; не кому и негдѣ было ихъ хоронить. Болѣе полутораста тысячъ труповъ было выкинуто только въ одни изъ городскихъ воротъ. Доведенные до крайности, Іудеи бѣжали вонъ изъ города, но попадали въ руки Римлянъ, которые распинали ихъ на крестахъ. Болѣе 500 крестовъ стояли вокругъ города съ распятыми Іудеями. Исполнилось въ точности безумное заклятіе Іудеевъ: „кровь Его (Господа Спасителя) на насъ и на чадахъ нашихъ!“— Наконецъ не достало дерева для крестовъ. Титъ велѣлъ принимать бѣглецовъ и давать имъ пищу; но, изнуренные голодомъ, Іудеи съ такой жадностію бро-

сались на хлѣбъ, что отъ пресыщенія умирали. Послѣ долговременной осады и безполезныхъ переговоровъ о сдачѣ, Титъ назначилъ приступъ, но приказалъ воинамъ беречь храмъ, считавшійся чудомъ искусства. Римскіе воины взяли городъ послѣ ужасныхъ усилій, но храма не сберегли. Отъ нечаянно брошенной головни зданіе запылало (10 Августа 70 г. по Р. Х.). Іерусалимъ былъ разрушенъ. — Въ память прежняго величія отъ святаго города оставлена была только часть западной стѣны и три башни. Титъ изумился, увидѣвъ, какія твердыни удалось ему взять и разрушить, и не принялъ обычныхъ народныхъ поздравленій по случаю побѣды, признавая себя только орудіемъ гнѣва Божія.

Ужасна была участь Евреевъ, пережившихъ паденіе своего роднаго города. Двѣнадцать тысячъ человѣкъ умерло голодною смертію въ первое время послѣ взятія города, прежде чѣмъ Титъ могъ сдѣлать какія либо распоряженія относительно оставшихся въ живыхъ жителей. Главные мятежники подвергнуты были казни. 700 самыхъ красивыхъ юношей было выбрано для украшенія тріумфа побѣдителя при въѣздѣ въ Римъ. Множество Евреевъ было сослано на работы въ рудники и проданы въ рабство на рынкахъ Азіи, Африки и Европы. Число всѣхъ погибшихъ во время несчастной войны Іосифъ Флавій полагаетъ болѣе милліона.

Попытка Варкохеба.

Чрезъ 65 лѣтъ Іудеи опять возстали противъ Римлянъ подъ начальствомъ Варкохеба (знач. сынъ звѣзды) и снова были усмирены Римлянами. Императоръ Адріанъ велѣлъ совершенно разрушить Іерусалимъ и пройти плугомъ по его улицамъ, въ знакъ совершеннаго уничтоженія города. На развалинахъ

Іерусалима основана была римская колонія Элія Капитолія, а Іудеямъ, подъ страхомъ смертной казни, запрещено было приближаться къ ней. Только въ одинъ день (именно 10 Августа—день сожженія перваго храма Навуходоносоромъ и втораго Римлянами) дозволялось имъ, за извѣстную плату, издали посмотрѣть на свою бывшую столицу, на воротахъ которой было поставлено изображеніе ненавистнаго имъ животнаго.

Впрочемъ Іудеи не вразумились страшною казнію, постигшею ихъ. Раввины ихъ находили причину небеснаго гнѣва въ томъ, что Евреи мало заботились объ исполненіи обрядоваго Моисеева закона. Въ Тиверіадѣ, куда по разрушеніи Іерусалима удалились болѣе значительные изъ Евреевъ, образовалась школа, въ которой эта привязанность къ мертвой буквѣ, къ обряду безъ разумѣнія его значенія, достигла высшаго развитія и нашла свое полное выраженіе въ Талмудѣ.

Талмудъ заключаетъ въ себѣ двѣ части: Мишну и Гемару. Въ первой собраны преданія, будто-бы идущія отъ древнѣйшихъ временъ; во второй—толкованія разныхъ раввиновъ. Это направленіе, извѣстное подъ именемъ раввинизма, совершенно отдалило Евреевъ отъ духа вѣры Христовой.

§ 25.

Причины гоненія на христіанъ отъ язычниковъ.

Когда кончились гоненія на церковь со стороны Іудеевъ, начались страшныя, продолжавшіяся два вѣка съ половиною, гоненія отъ язычниковъ.

Главная и общая причина гоненій на христіанъ со стороны язычниковъ—это совершеннѣйшая противо-

положность ученія христіанскаго утвердившимся обычаямъ, нравамъ, воззрѣніямъ язычества. Язычники терпѣли всякую вѣру, лишь бы она не мѣшала имъ жить по прежнему. Христіанская вѣра во всемъ измѣняла образъ жизни. Вмѣсто эгоизма—проповѣдывала любовь; на мѣсто гордости ставила смиреніе; вмѣсто роскоши, доходившей въ римской имперіи до страшныхъ размѣровъ, требовала воздержанія и поста; искореняла многоженство; возвысила значеніе рабовъ; взывала къ богачамъ о милосердіи и благотворительности. Эта борьба новыхъ началъ съ старыми языческими порядками была такъ велика, что пошатнула зданіе римской имперіи. Дряхлый организмъ ея не могъ выдержать силы новаго ученія и долженъ былъ распасться. На мѣсто ея, по мановенію Промысла, двинулись изъ глубины Азіи новые народы. Во время борьбы христіанства съ язычествомъ, необозримыми толпами они тѣснились въ предѣлахъ грекоримскаго міра, и въ ихъ юныхъ сердцахъ впослѣдствіи со всею силою своею воздѣйствовало новое христіанское ученіе.

При этой общей причинѣ ненависти языческаго міра къ христіанству, дѣйствовали частыя причины со стороны простаго народа, образованной публики, со стороны жрецовъ, оракуловъ и другихъ приверженцевъ стараго порядка и наконецъ областныхъ правителей и императоровъ.

Простой народъ видѣлъ, что христіане отдѣляются отъ него въ вѣрѣ, въ образѣ жизни, и перетолковывалъ это, по своимъ грубымъ понятіямъ, во вредъ христіанамъ. Напримѣръ: христіане не приносили жертвъ языческихъ,—за это называли ихъ безбожниками; христіане не участвовали въ языческихъ увеселеніяхъ, противныхъ ихъ нравственности,—за это

называли ихъ врагами человѣческаго рода, человѣконенавистниками. При этомъ чернь, какъ часто бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, являлась и слѣпымъ орудіемъ въ рукахъ враговъ христіанства, которые за ней скрывались. Бывали гдѣ либо общественныя бѣдствія, напримѣръ, засуха, язва;—жрецы и оракулы винили въ нихъ христіанъ, которые будто бы, за непочитаніе боговъ, навлекли на всю страну гнѣвъ ихъ: и вотъ поднималась противъ нихъ ярость кровожадной толпы. Даже образовалась въ этомъ родѣ латинская пословица: «нѣтъ дождей изъ-за христіанъ.» Опустошительные набѣги варваровъ, начавшіеся въ 3-мъ вѣкѣ, сильно тревожили язычниковъ. Они сваливали вину на христіанъ и въ этихъ набѣгахъ, и по поводу ихъ не разъ раздавался крикъ: «львамъ христіанъ.»

Образованные люди изъ римскаго общества сначала съ презрѣніемъ смотрѣли на вѣру христіанъ. Такъ какъ большинство христіанъ въ первое время принадлежало къ простому народу; то этого одного достаточно было для того, чтобы порицать новую вѣру. Аристократическій духъ Римлянъ возмущался, что люди простые и неученые берутся разсуждать о божественныхъ предметахъ, которые выше ихъ происхожденія и образованія, и презираютъ то, что сказала объ этихъ предметахъ почтенная аристократическая старина. Вообще язычники, по своей гордости, не могли себѣ объяснить, какъ это можно вѣрить въ Распятаго на крестѣ. Величіе любви Господа, предавшаго Себя на крестную смерть ради всѣхъ, казалось ихъ ослѣпленному уму безуміемъ. Затѣмъ, видя съ какою твердостію христіане переносятъ свои страданія, стали говорить, что это слѣпой и вредный фанатизмъ. Даже такіе ученые,

какъ Тацитъ и Плиній младшій, называли христіанство суевѣріемъ, первый „пагубнымъ“, второй—„грубымъ и безмѣрнымъ“. Впослѣдствіи, когда это мнимое суевѣріе стало подрывать самыя основы язычества, явились писатели, которые усиливались съ ученой точки зрѣнія опровергнуть и унизить христіанство. Но противъ нихъ выступилъ цѣлый рядъ даровитыхъ и просвѣщенныхъ христіанскихъ писателей, которые раскрывали и доказывали безмѣрное превосходство христіанства предъ язычествомъ. Языческіе философы, чувствуя свою слабость въ борьбѣ съ апологетами христіанства, часто прибѣгали къ совершенно противнымъ философіи средствамъ защиты, измышляя ложныя обвиненія на нихъ и возбуждая противъ нихъ царей и правителей.

Въ особенности же злые клеветы на христіанъ выходили изъ среды языческихъ жрецовъ, прорицателей, дѣлателей идоловъ, вообще тѣхъ темныхъ личностей, которые съ продолженіемъ языческаго культа соединяли свои выгоды. Христіанъ обвиняли, напримѣръ, будто-бы въ своихъ собраніяхъ они предаются разврату, пьютъ кровь младенца и т. под. Оракулы пользовались суевѣріемъ языческихъ царей и правителей, чтобы всячески вооружать ихъ противъ христіанъ. Отъ чего была неудача на войнѣ, за что боги посылаютъ засуху, безведріе, моровыя язвы, почему оракулъ не отвѣчаетъ вопрошающему его императору или полководцу;— вся вина въ этомъ слагалась на христіанъ. Одними изъ самыхъ злыхъ распространителей клеветъ на христіанъ были невѣровавшіе Евреи. Они вымещали на беззащитныхъ христіанахъ злобу, кипѣвшую въ ихъ сердцахъ по поводу разныхъ бѣдствій, обрушившихся на нихъ послѣ разрушенія Іерусалима. Ког-

да толпа народная кричала: смерть христіанамъ; они спѣшили таскать дрова и щепы для костровъ, на которыхъ принимали смерть святые мученики.

Въ числѣ основныхъ законовъ римской имперіи былъ одинъ законъ, которымъ запрещалось введеніе какой-либо новой вѣры и опредѣлялось всякаго нововводителя въ дѣлахъ вѣры отправлять въ ссылку, если онъ изъ высшаго сословія, и подвергать смертной казни, если изъ низшаго. Правительство римское сначала не примѣняло этого закона къ христіанамъ, потому что смѣшивало ихъ съ Іудеями, а іудейская вѣра считалась въ числѣ старыхъ, значитъ дозволенныхъ закономъ, вѣръ. Но Іудеи, враждебные вѣрѣ, выдавали христіанъ, какъ проповѣдниковъ новаго ученія, и язычники требовали отъ правителей примѣненія указаннаго выше закона къ христіанамъ, какъ проповѣдникамъ чуждыхъ боговъ (Дѣян. 16, 21; 17, 18). Впослѣдствіи императоры и правительство римское стали подозрѣвать христіанъ во враждебныхъ противъ нихъ замыслахъ. Христіане уклонялись отъ различныхъ церемоній, связанныхъ съ военной и гражданской службой, напр. не воскуряли ѳѵміама предъ бюстами императоровъ, не клялись именемъ кесарей, не уважали храмовъ, воздвигаемыхъ въ честь ихъ. Все это принималось за пренебреженіе къ власти царей и къ общему благосостоянію государства. Крѣпость братскаго союза христіанъ, недоступность ихъ богослужебныхъ собраній для язычниковъ возбуждали и усиливали подозрѣнія относительно ихъ опасныхъ стремленій для государства. Что это за люди? подозрительно говорили язычники: гдѣ-бы и когда бы ни встрѣтились, сейчасъ узнаютъ другъ друга, сдѣлаются друзьями и готовы одинъ за другаго на всѣ жертвы, на самую смерть! Наконецъ императоры стали при-

ходить къ убѣжденію, что цѣлость римской имперіи неразрывно связана съ сохраненіемъ языческой религіи, и что быстрое распространеніе христіанства грозитъ въ одно и тоже время ниспроверженіемъ язычеству и разрушеніемъ самой имперіи. Подъ вліяніемъ этихъ убѣжденій, издавали законы къ совершенному истребленію христіанства и для достиженія этой цѣли не останавливались уже ни предъ какими мѣрами.

§ 26.

Гоненія на христіанъ отъ язычниковъ въ теченіи первыхъ трехъ вѣковъ.

Исторію гоненій на христіанъ въ первые три вѣка можно раздѣлить на слѣдующіе періоды: 1) правительство римское въ теченіи всего перваго вѣка не обращаетъ особеннаго вниманія на распространеніе христіанства, и если христіане подвергаются гоненіямъ, то вслѣдствіе личныхъ побужденій со стороны императоровъ, а не въ видахъ правительственныхъ. 2) Въ началѣ втораго вѣка воздвигаются на христіанъ гоненія въ видахъ правительственныхъ; но гоненія эти долгое время имѣютъ характеръ случайный и зависятъ отъ произвола правителей, отъ воззрѣній и характера государей. Императоры держатся въ отношеніи христіанства колеблющейся политики: то съ ожесточеніемъ преслѣдуютъ ихъ, то устрашаются сами своихъ жестокостей и прибѣгаютъ къ мѣрамъ болѣе мягкимъ. Нѣкоторые императоры совсѣмъ не гнали христіанъ и въ эти промежутки спокойнаго времени воздвигались храмы, и вѣрующіе оправлялись послѣ жестокихъ гоненій, чтобы приго-

товиться къ новымъ ужасамъ. 3) Съ половины третьяго вѣка гоненія принимаютъ болѣе напряженный и ожесточенный характеръ. Христіанство преслѣдуется, какъ враждебная имперіи секта, съ цѣлію совершеннаго искорененія ея. Таково было въ особенности послѣднее гоненіе, за которымъ послѣдовало торжество христіанства.

Гоненія по личнымъ, а не правительственнымъ побужденіямъ императоровъ.

Первые два императора Тиверій (17—34) и Кай Калигула (38—44) не были гонителями христіанъ Императоръ Клавдій (42—56) изгналъ Евреевъ изъ Рима за склонность ихъ къ возмущеніямъ. Здѣсь, въ числѣ Евреевъ, пострадало много христіанъ, хотя указъ Клавдія и не касался собственно ихъ Первый изъ императоровъ, обагрившій свои руки кровію христіанъ, былъ извѣстный своими злодѣйствами Неронъ (56—69). Въ голову этого тирана, имѣвшаго притязаніе на искусство артиста и художника, пришла безумная мысль перестроить Римъ по новому плану, и онъ велѣлъ поджечь его въ тѣхъ мѣстахъ, которыя ему особенно не нравились. Вспыхнулъ страшный пожаръ, длившійся болѣе недѣли, и выгорѣли четыре самыхъ населенныхъ квартала столицы. Чернь взволновалась и требовала виновниковъ бѣдствія. Появились слухи о поджогѣ, и выяснился главный виновникъ зла. Въ это время уже на столько сильна была въ народѣ ненависть къ христіанамъ, что Неронъ поспѣшилъ сложить на нихъ вину пожара и началъ свирѣпствовать надъ ними съ изысканной жестокостью. Ихъ зашивали въ шкуры и кидали на растерзаніе звѣрямъ въ циркѣ, распинали на крестахъ, одѣвали въ одежды изъ горючихъ веществъ, насаживали на острыя шпицы и зажигали въ садахъ Нерона во время ночныхъ народныхъ увеселеній. Неронъ самъ въ колесницѣ проѣзжалъ среди горѣвшихъ по сторонамъ дороги страдальцевъ. При Неронѣ украсились мученическими вѣнцами св. апостолы Петръ и Павелъ. Послѣ мирныхъ для церкви царствованій Веспасіана (70—79) и Тита (79—81), явился вторый жестокій гонитель Домиціанъ (81—96). Этотъ императоръ гналъ христіанъ по алчности къ деньгамъ и крайней подозрительности. Злоба его въ особенности преслѣдовала богатыхъ людей, имѣнія которыхъ,

въ случаѣ ихъ изгнанія и смерти, поступали въ его казну. Разъ онъ услышалъ, что въ Палестинѣ живутъ родственники Господа Іисуса Христа, которые ожидаютъ его пришествія, и приказалъ вытребовать ихъ въ Римъ. Это были внуки св. апостола Іуды, брата Господня. Подозрительный царь тогда только успокоился, когда удостовѣрился въ ихъ крайней бѣдности (по одеждѣ, загорѣлымъ лицамъ и мозолистымъ отъ работы рукамъ) и узналъ, что они ожидаютъ не земнаго, а небеснаго царства. При Домиціанѣ св. апостолъ Іоаннъ Богословъ былъ исповѣдникомъ въ Римѣ и претерпѣлъ заключеніе. Благородный императоръ Нерва прекратилъ это гоненіе.

Гоненія въ видахъ правительственныхъ, но безъ опредѣленнаго характера и цѣли.

Со времени императора Траяна (98—117) начинаются преслѣдованія христіанъ въ видахъ правительственныхъ, но съ разными колебаніями и безъ ясно-опредѣленной цѣли. Траянъ, имѣя въ виду христіанъ, возстановилъ древній указъ противъ тайныхъ обществъ. На основаніи этого закона проконсулъ малой Азіи Плиній Младшій сталъ предавать смерти всѣхъ обвиняемыхъ въ христіанствѣ; но бывъ приведенъ въ недоумѣніе огромнымъ числомъ обвиняемыхъ, просилъ у Траяна новыхъ указаній. Траянъ повелѣлъ: христіанъ не разыскивать, а если кто будетъ обвиненъ судебнымъ порядкомъ въ христіанствѣ, того казнить смертію. [1]). При императорѣ Адріанѣ (117—138) стало входить въ обычай черни при разныхъ языческихъ торжествахъ требовать казни христіанъ. Императоръ издалъ указъ противъ такихъ насилій, но законы Траяновы дѣйствовали и при немъ. Кромѣ сего, Адріанъ жестоко оскорбилъ христіанъ, по разрушеніи Іерусалима поставивъ на Голгоѳѣ храмъ Венеры. При императорѣ Антонинѣ Піѣ (138—161) языческая чернь сильно волновалась противъ христіанъ по поводу разныхъ общественныхъ бѣдствій (голода, разлива Тибра, землетрясеній въ Греціи и малой Азіи). Императоръ сдерживалъ ярость язычниковъ и наконецъ однимъ изъ своихъ едиктовъ воспретилъ обвинять христіанъ за то только, что они христіане.

---

[1]) Странный приговоръ, пишетъ одинъ изъ апологетовъ (защитниковъ) христіанства—Тертулліанъ: если ты казнишь христіанъ, почему же не отыскиваешь ихъ? Если же не отыскиваешь ихъ, какъ невинныхъ: почему же казнишь ихъ? (apol. c. 2.)

Гоненіи, по видимому, прекратились, но съ воцареніемъ Марка Аврелія (161—180) они начались съ новой силой. Этотъ государь былъ философъ и именно стоикъ. Ослѣпленный своею ученою гордостію, онъ ненавидѣлъ христіанъ за ихъ, по его мнѣнію, суевѣрное ученіе и почиталъ своимъ долгомъ всячески исправлять ихъ отъ мнимыхъ заблужденій. Доселѣ римское правительство не разыскивало христіанъ, теперь стало ихъ разыскивать, и введена была система пытокъ и истязаній для вынужденія ихъ къ отреченію отъ вѣры. Никогда въ прежнія гоненія не было столько мучениковъ, какъ теперь бывало такъ, что тѣла замученныхъ христіанъ лежали массами на улицахъ городовъ. Сынъ Марка Аврелія императоръ Коммодъ (180—191) не гналъ христіанъ Но гоненіе опять возобновилось при императорѣ Септимѣ Северѣ (193—211). Онъ сначала былъ благосклоненъ къ христіанамъ за то, что одинъ изъ нихъ, по имени Прокулъ, чрезъ помазаніе елеемъ исцѣлилъ его отъ болѣзни; но потомъ сталъ измѣняться въ мысляхъ о нихъ и смѣшивать ихъ съ мятежными Евреями. Подъ вліяніемъ такого убѣжденія, онъ воспретилъ подъ страхомъ смертной казни переходъ изъ язычества какъ въ іудейство, такъ и въ христіанство. Враги христіанства воспользовались и прежними и этимъ новымъ указами и стали ожесточенно преслѣдовать христіанъ. Гоненіе продолжалось и при сынѣ его Каракаллѣ (211—219). Но при послѣдующихъ императорахъ, начиная съ Маркіана и кончая Филиппомъ Аравитяниномъ (219—249), церковь наслаждалась миромъ, за исключеніемъ кратковременнаго царствованія Максимина Фракіянина (235—238). И этотъ государь гналъ христіанъ не столько по враждѣ къ нимъ, сколько по ненависти къ своему предшественнику (Александру Северу), который былъ ихъ покровителемъ. Въ теченіе этихъ почти тридцати лѣтъ покоя, святая вѣра такъ распространилась, что не было города въ Римской имперіи, гдѣ бы не было христіанъ.

Гоненія съ особеннымъ ожесточеніемъ и съ цѣлію совершеннаго искорененія христіанъ.

Со вступленіемъ на престолъ императора Декія Траяна (249—251) началось снова гоненіе и притомъ такое, которое силою, настойчивостію и обширностію превосходило всѣ предъидущія гоненія. Декія убѣдили, что цѣлость государства неразрывно связана съ язычествомъ, и Декій рѣшился уничтожить христіанство. Постановлено было, чтобы въ опредѣленный день хри-

стіане извѣстной области явились къ принесенію языческой жертвы. Кто не являлся, того разыскивали; если находили, мучили медленною смертію, вынуждая къ отреченію отъ Христа; кто спасался бѣгствомъ, того лишали имѣнія и гражданскихъ правъ. Къ счастію, это страшное гоненіе было непродолжительно: Декій на второмъ году царствованія былъ убитъ на войнѣ съ Готѳами, и при его преемникѣ Галлѣ (252—253) были только частныя возмущенія черни противъ христіанъ по поводу свирѣпствовавшей въ имперіи моровой язвы. При императорѣ Валеріанѣ (253—260) гоненіе направлено было по преимуществу противъ епископовъ, священниковъ и діаконовъ, вообще служителей церкви. Валеріанъ сначала велѣлъ ссылать ихъ, надѣясь, что безъ нихъ разстроятся общества христіанскія. Но епископы и изъ мѣстъ заточенія (какъ напр Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, Діонисій александр.) находили возможнымъ управлять своими паствами и въ то-же время распространяли святую вѣру въ мѣстахъ своего заключенія. Видя безуспѣшность этой мѣры, Валеріанъ велѣлъ умерщвлять священнослужителей церкви. Въ то же время обратилъ свои жестокія мѣры противъ знатныхъ женщинъ, чиновниковъ, которые, по его предположенію, имѣютъ сильное вліяніе на народъ. Ихъ лишали имѣній, должностей, ссылали въ заточеніе на тяжкія работы. При императорахъ Галліенѣ (260—268) и Авреліанѣ (270—275) церковь была спокойна и приготовилась встрѣтить послѣднее жесточайшее изъ всѣхъ гоненій Діоклетіаново.

Діоклетіанъ (284—305) былъ умный государь и въ теченіи 18 лѣтъ не гналъ христіанъ. Сознавая трудность управлять громадною имперіею, при постоянномъ нападеніи на ея окраины варваровъ, онъ раздѣлилъ свою власть съ полководцемъ Максиміаномъ Геркуломъ и двумя кесарями: Галеріемъ и Констанціемъ Хлоромъ. Галерій, заклятый врагъ христіанъ, женился на дочери Діоклетіана и, подъ конецъ его царствованія, имѣлъ на него сильное вліяніе. Онъ и возбудилъ его противъ христіанъ. Четыре эдикта, выданные Діоклетіаномъ, одинъ другаго жесточе, имѣли цѣлію истребить христіанство [1]). Пущены были въ ходъ всевозможныя пытки и казни, и не задумывались ни предъ какой жестокостію. Назначенъ былъ срокъ для существованія христіанства (языческій праздникъ Терминалій 23 фев-

---

[1]) I-й эдиктъ: всѣ богослужебныя собранія христіанъ запрещаются; христіанскіе храмы должны быть разрушены; списки священнаго писанія должны быть отбираемы и сожигаемы (особенность гоненія); всѣ содержащіе христіанскую вѣру лишаются своего достоинства и гражданскихъ правъ; у хри-

раля 303 г.). На самомъ разсвѣтѣ этого дня отрядъ воиновъ окружилъ никодимійскій храмъ. двери были разломаны, священныя книги сожжены, драгоцѣнности разграблены и весь храмъ разрушенъ до основанія. Послѣ этого начались такіе ужасы, которыхъ невозможно изобразить. „Если бы у меня“, пишетъ одинъ изъ современниковъ (Лактанцій). „были сотня устъ и желѣзная грудь, то и тогда я не могъ бы исчислить всѣхъ родовъ мученій, претерпѣнныхъ вѣрующими“. Свирѣпство доходило до такой степени, что снова изувѣченныхъ лѣчили, чтобы мучить, мучили въ одномъ мѣстѣ отъ десяти до ста человѣкъ въ день безъ различія пола и возраста [1]). „Я самъ былъ очевидцемъ этого“, говоритъ историкъ Евсевій, „такъ что желѣзо притуплялось и ломалось, и сами убійцы, утомившись, по-очередно смѣняли другъ друга“ [2]). Враги христіанства торжествовали свою побѣду и выбили медали „въ знакъ истребленія христіанъ, подрывавшихъ имперію“ [3]) или „въ память повсемѣстнаго уничтоженія заблужденія христіанскаго.“ Но промыслъ Божій готовилъ побѣду святой вѣрѣ: въ самое страшное время гоненія отъ Діоклетіана при дворѣ его возрасталъ будущій защитникъ и покровитель христіанъ—Константинъ И послѣ ужаснѣйшаго испытанія настали для церкви дни мира.

§ 27.

Святые мученики.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ приготовилъ учениковъ своихъ къ страшному времени гоненій, и ободрилъ ихъ обѣщаніемъ помощи свыше и побѣды надъ врагами. *Вотъ Я посылаю васъ*, говоритъ Онъ

стіанъ рабовъ отнимается навсегда надежда на освобожденіе; при судѣ надъ христіанами дозволяются пытки и не принимается со стороны ихъ никакихъ жалобъ. 2-й эдиктъ: всѣхъ предстоятелей и вообще духовныхъ лицъ заключать въ темницу, какъ политическихъ преступниковъ. 3-й эдиктъ: отъ всѣхъ заключенныхъ въ темницу христіанъ требовать, чтобы принесли жертвы идоламъ; кто принесетъ, тѣхъ освободить отъ заключенія, а кто останется непреклоннымъ, тѣхъ мучить жестокими пытками; 4-мъ эдиктомъ всѣ христіане поголовно были осуждены на пытки и мученія, съ цѣлію принудить ихъ къ отреченію отъ христіанства.

[1]) Lactant. De mort. persecutorum, cap 16.

[2]) Церков. Истор. книга 8, глава 9.

[3]) „Nomine Christianorum deleto, qui rempublicam revertebant „Superstitione Christianorum ubique deleta“.

къ нимъ въ Своемъ Евангеліи, *какъ овецъ посреди волковъ*, ученикамъ: *поведутъ васъ къ правителямъ и царямъ за меня: и будете ненавидимы всѣми за имя Мое* [1]). *Наступаетъ время, когда всякій убивающій васъ, будетъ думать, что онъ тѣмъ служитъ Господу* [2]). Господь не велѣлъ имъ самимъ искать мученій: *когда васъ будутъ гнать въ одномъ городѣ, бѣгите въ другой* [3]). Но когда придетъ часъ испытанія, то повелѣлъ имъ съ бодростію выходить предъ лицо враговъ. *Когда будутъ предавать васъ, не заботьтесь, какъ или что сказать: ибо въ тотъ часъ дано будетъ вамъ, что сказать. Ибо не вы будете говорить, но Духъ Отца вашего будетъ говорить въ васъ* [4]). *Не бойтесь убивающихъ тѣло, душу же не могущихъ убить; а бойтесь болѣе того, кто душу и тѣло можетъ погубить въ геенну* [5]). *Въ мірѣ будете имѣть скорбь, но мужайтесь: Я побѣдилъ міръ* [6]). Въ этихъ наставленіяхъ Господа ученикамъ какъ бы предначертана была исторія мученичества. Уклоненіе отъ злобы враговъ, доколѣ есть возможность, неустрашимость предъ лицемъ мучителей, когда мученичество является неизбѣжнымъ, радостное убѣжденіе, что муки и страданія переносятся ради Господа, необыкновенная твердость въ перенесеніи пытокъ и истязаній, объясняемая только помощію свыше — представляютъ характеристическія черты христіанскихъ мучениковъ. Къ этимъ чертамъ должно прибавить еще любовь къ самимъ врагамъ. Мученики помнили и наставленіе объ этомъ Господа [7]) и

---

[1]) Мѳ. 10, 16. 18, 22.
[2]) Іоан. 16, 2.
[3]) Мѳ. 10, 23.
[4]) Матѳ. 10, 19.
[5]) Мѳ. 10, 28.
[6]) Мѳ. 16 33.
[7]) Мѳ. 5, 44.

примѣръ Его [8]). Изъ необходимаго числа христіанскихъ мучениковъ представимъ нѣсколько примѣровъ.

§ 28.

Святый Игнатій Богоносецъ, епископъ антіохійскій.

Въ Евангеліи говорится, что, когда апостолы спорили между собою о первенствѣ, то Господь взялъ одно дитя, поставилъ среди нихъ и сказалъ: если не умалитесь, какъ это дитя, то не войдете въ царство небесное. Это дитя, которое поднялъ на свои руки Господь, по преданію, былъ Игнатій Богоносецъ. Онъ былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова и около 70 года по Р. Хр. былъ имъ рукоположенъ во епископа антіохійской церкви. Болѣе тридцати лѣтъ онъ отечески управлялъ своею церковію и горѣлъ желаніемъ пострадать за Христа. Въ 107 году императоръ Траянъ, отправляясь на войну съ Парѳянами, прибылъ въ Антіохію. Ему сдѣлана была торжественная встрѣча, и было замѣчено, что въ этой встрѣчѣ не приняли участія христіане. По этому случаю язычники поспѣшили обвинить предъ императоромъ св. Игнатія, какъ возмутителя общественнаго порядка. Игнатій былъ вызванъ къ Траяну. „Кто ты злобный демонъ“, вскрикнулъ императоръ, „что осмѣливаешься противиться нашимъ повелѣніямъ, и другихъ учишь тому-же и вводишь въ погибель?“ „Никто не вправѣ называть злобнымъ демономъ богоносца“, отвѣтилъ святый Игна-

[8]) Лк. 23, 24.

тій. „Если ты хочешь сказать, что я злобенъ для демоновъ, потому что веду съ ними брань; то охотно принимаю данное тобою названіе.“ „Кто такой богоносецъ?“ — возразилъ Траянъ. „Тотъ, кто носитъ Христа въ сердцѣ своемъ“, отвѣтилъ святый Игнатій. „Развѣ мы не имѣемъ въ сердцѣ боговъ, которые помогаютъ намъ въ борьбѣ со врагами?“ спросилъ Траянъ. „Ты обольщаешься“, сказалъ святый Игнатій, „называя богами идоловъ. Единъ есть Богъ, Творецъ неба и земли и всего, что въ нихъ, и Господь Іисусъ, Единородный Сынъ Его, который да удостоитъ меня Своего царствія“!.. „Ты говоришь о Томъ, прервалъ св. Игнатія Траянъ, Который былъ распятъ при Понтіѣ Пилатѣ?“ „Да“, отвѣтилъ св. Игнатій, „о Томъ, Кто вознесъ на крестѣ грѣхъ и сокрушилъ его виновника“... „Итакъ ты носишь въ сердцѣ Распятаго?“ спросилъ насмѣшливо Траянъ. „Да“, съ достоинствомъ и вмѣстѣ съ смиреніемъ отвѣтилъ святый исповѣдникъ, по написанному: *вселюся въ нихъ и похожду.* [1]) Допросъ былъ конченъ и послѣдовало рѣшеніе императора: „Игнатія приковать къ воинамъ [2]) и отправить въ Римъ на съѣденіе звѣрямъ для увеселенія народа“. Услышавъ это опредѣленіе, святый Игнатій радостно воскликнулъ: „благодарю Тебя, Господи, что Ты удостоилъ меня совершенной любви къ Тебѣ [3]) и узъ желѣзныхъ, какъ апостола Твоего Павла“. Путешествіе св. Игнатія въ Римъ представляло двѣ противоположности: съ одной стороны десять грубыхъ воиновъ жестоко обращались съ нимъ, какъ съ при-

---

[1]) 2 Кор. 6, 16.

[2]) Это выраженіе означало: приставить къ нему десять воиновъ; съ однимъ изъ воиновъ, по очереди, узникъ связывался цѣпью.

[3]) Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя (Іоан. 15, 13).

говореннымъ къ смерти узникомъ, и съ каждымъ изъ нихъ поперемѣнно онъ былъ связанъ цѣпью; съ другой — христіане оказывали ему самое трогательное вниманіе и уваженіе, и шествіе его въ Римъ было какъ бы тріумфальнымъ къ побѣдному вѣнцу. Разныя церкви высылали на встрѣчу къ святому Игнатію своихъ представителей, чтобы привѣтствовать его и послужить ему. Извѣстны семь посланій къ разнымъ церквамъ, написанныя св. Игнатіемъ съ пути его въ отвѣтъ на эти трогательныя изъявленія братской любви. Между прочимъ онъ писалъ къ римскимъ христіанамъ, чтобы они, по своему усердію, не старались объ его освобожденіи и не помѣшали ему пострадать за Христа. Когда наконецъ настало время страданій; святый Игнатій радостно пошелъ въ амфитеатръ, безпрестанно повторяя имя Христово. „Что ты повторяешь одно и то же слово?“ спросили его воины. Святый Игнатій отвѣтилъ: „оно написано у меня на сердцѣ: потому и повторяютъ его уста.“ Съ молитвою къ Господу вошелъ онъ на арену. Дикіе звѣри были спущены и съ яростію растерзали святаго исповѣдника, оставивъ только нѣсколько костей отъ его тѣла. Эти кости съ благоговѣніемъ собрали антіохійскіе христіане, сопровождавшіе своего епископа до мѣста мученія, завернули ихъ, какъ неоцѣненное сокровище, въ чистое полотно и отвезли въ свой городъ. Св. Игнатій пострадалъ 20 декабря, и ученики его сообщили объ этомъ всѣмъ церквамъ для того, чтобы ежегодно праздновать этотъ день въ память священномученика.

§ 29.

Св. Поликарпъ, епископъ смирнскій.

Когда корабль, везшій св. Игнатія Богоносца въ Римъ, входилъ въ гавань города Смирны; то онъ выпросилъ у сопровождавшихъ его воиновъ позволеніе сойти на берегъ и посѣтить епископа этого города Поликарпа, къ которому впослѣдствіи написалъ одно изъ своихъ посланій. Святый Поликарпъ, подобно Игнатію, былъ ученикомъ св. Іоанна Богослова и имъ былъ рукоположенъ во епископа смирнскаго. Когда началось гоненіе на христіанъ при императорѣ Маркѣ Аврелiѣ; то языческая чернь потребовала на казнь Поликарпа. Онъ сначала хотѣлъ остаться въ городѣ и спокойно ожидать воли Божіей, но потомъ склонился на просьбу близкихъ ему людей и удалился въ одно селеніе, близъ города. Съ нимъ было небольшое число вѣрующихъ, и онъ проводилъ дни и ночи, по обычаю своему, въ молитвѣ. Однажды, во время молитвы, онъ имѣлъ видѣніе, что возглавіе на его постели горитъ. Тогда обратившись къ спутникамъ, онъ сказалъ: „я буду сожженъ живымъ“. Наконецъ мѣсто его убѣжища было открыто. Тогда онъ сказалъ: да будетъ воля Господня! и самъ вышелъ къ своимъ преслѣдователямъ, велѣлъ подать имъ угощеніе и просилъ у нихъ дозволенія нѣсколько времени для молитвы. По окончаніи молитвы, воины посадили св. Поликарпа на осла и повезли въ городъ. Начальники римской стражи выѣхали на встрѣчу къ нему и пересадили его къ себѣ въ колесницу. Дорогой они всячески убѣждали Поликарпа отречься отъ Христа: „что худаго сказать“, говорили они, „господи

(domine) кесарь, чтобы спасти себѣ жизнь?“ Святый Поликарпъ рѣшительно отказался исполнить совѣтъ ихъ. Тогда они столкнули его съ повозки съ такою силою, что онъ, упавъ, вывихнулъ себѣ ногу. Но св. Поликарпъ не обратилъ на это вниманія и продолжалъ идти съ воинами, какъ бы не чувствуя никакой боли. Когда вывели его на городскую площадь, то чернь подняла страшный крикъ. Въ эти минуты явственно для святаго Поликарпа и окружавшихъ его христіанъ раздались слова: „мужайся, Поликарпъ, будь непоколебимъ!“ Проконсулъ сказалъ святому Поликарпу: „пощади свою старость, одумайся, поклянись геніемъ кесаря, произнеси хулу на Христа, и я тебя отпущу“. Святый Поликарпъ отвѣчалъ: „восемьдесятъ шесть лѣтъ я служуЕму и видѣлъ отъ Него только доброе: могу ли хулить Царя моего и Спасителя!“ Послѣ новыхъ убѣжденій проконсула, Поликарпъ съ твердостію сказалъ: „напрасно ты думаешь убѣдить меня; открыто объявляю, что я христіанинъ“. Проконсулъ сталъ грозить ему дикими звѣрями, костромъ... Поликарпъ твердо стоялъ въ своемъ исповѣданіи: на ясномъ лицѣ его отражались твердость вѣры и радость душевная. Тогда проконсулъ велѣлъ провозгласить вслухъ народа: „Поликарпъ признаетъ себя христіаниномъ“. Толпа неистово закричала: „это учитель нечестія, отецъ христіанъ, хулитель нашихъ боговъ-львамъ его!“ Когда распорядитель звѣринца въ циркѣ объявилъ, что представленіе окончено, раздались крики: сжечь Поликарпа. Проконсулъ далъ на это свое согласіе. Тотчасъ натаскано было много бревенъ и дровъ, при чемъ особенно усердно дѣйствовали Евреи. Святаго Поликарпа хотѣли прикрѣпить къ столбу обычными желѣзными скобами; но онъ сталъ просить, чтобы оставили его на свободѣ. „Тотъ, Кто

даетъ мнѣ силу терпѣть сожженіе", сказалъ онъ, „дастъ силу и безъ желѣзныхъ узъ быть на кострѣ неподвижнымъ!" Его привязали къ столбу веревками. Съ руками связанными за спиною, пишутъ очевидцы, онъ походилъ на агнца, избраннаго въ жертву благопріятную Господу. Предъ самымъ временемъ зажженія костра, св. Поликарпъ произнесъ молитву, въ которой благодарилъ Бога за то, что Онъ причитаетъ его къ сонму своихъ мучениковъ. Когда костеръ былъ зажженъ, то, къ всеобщему удивленію, пламя вздулось какъ бы отъ сильнаго напора вѣтра и окружило мученика, какъ бы сіяніемъ: въ воздухѣ носился ароматъ ладана, или благоуханныхъ кореньевъ. Такъ-какъ пламя, по видимому, отказывалось совершить свое дѣло, то одинъ изъ исполнителей казни поразилъ святаго Поликарпа мечемъ. Тогда кровь изъ тѣла полила въ такомъ количествѣ, что погасила пламень костра. Язычники и Евреи однако же снова развели огонь, пока не сожжено было тѣло священномученика. Осталось отъ него только нѣсколько костей, которыя съ благоговѣніемъ собрали вѣрующіе и сохранили, какъ святыню.

§ 30.

Святый Поѳинъ, епископъ ліонскій.

Въ одно время съ св. Поликарпомъ пострадалъ ученикъ его св. Поѳинъ, епископъ ліонскій. Отъ болѣзни и старости (онъ былъ 95 лѣтъ) онъ едва держался на ногахъ, такъ что воины должны были нести его на судилище. Здѣсь проконсулъ спросилъ его: „кто Богъ христіанскій?"—„Узнаешь, если этого будешь достоинъ", отвѣчалъ ему доблестный исповѣдникъ Христовъ. Тотчасъ же стали осыпать его

ударами, били его руками и ногами и бросали въ него каменьями. Наконецъ едва живаго отвели его въ темницу, гдѣ чрезъ три дня онъ и скончался.

Пастыри христіанскіе показывали примѣръ пасомымъ: за ними на мѣста мученій устремлялось множество простыхъ христіанъ мужчинъ и женщинъ, даже дѣтей. Особенно, между мучениками въ Ліонѣ, прославилась юная невольница Блондина. Она претерпѣла сѣченіе, на нее выпускали звѣрей, сажали ее на раскаленный стулъ, наконецъ она была завернута въ сѣть и отдана разъяренному быку, который нѣсколько разъ взбрасывалъ ее на воздухъ. Среди пытокъ она говоритъ: „я христіанка,— у насъ нѣтъ ничего преступнаго“. Послѣ всего язычники закололи ее и сознавались, что никогда еще женщина не терпѣла такихъ мученій и съ такимъ мужествомъ.

§ 31.

Святыя мученицы Перпетуя и Фелицитата.

Въ гоненіе императора Септимія Севера, между прочими, пострадали святыя мученицы Перпетуя и Фелицитата. Перпетуя была еще оглашенною, когда ей привелось стать въ число исповѣдницъ Христовыхъ. Это была еще молодая и прекрасная женщина (22 лѣтъ); она происходила изъ богатой и знатной карѳагенскй фамиліи, была замужемъ и имѣла грудное дитя. Мать ея была христіанка, отецъ — язычникъ. Онъ и боялся потерять любимую дочь и въ то-же время крайне смущался за нее предъ своими согражданами—язычниками. Поэтому онъ, въ началѣ гоненія, всячески старался уговорить её отречься отъ Христа. «Отецъ!» возразила Перпетуя: «видишь ли этотъ сосудъ... Можешь ли ты назвать его какъ нибудь иначе, чѣмъ онъ есть на самомъ дѣлѣ? Точно такъ и я не могу иначе назваться, какъ христіанкой...»

Вскорѣ она была заключена въ темницу. «Я ужаснулась,» говоритъ святая исповѣдница: «никогда я не была въ столь ужасной темнотѣ. [1]). Тяжелый день! Томительная духота отъ множества заключенныхъ, жестокое обращеніе приставниковъ и наконецъ мучительная тоска о ребенкѣ...» Вѣрующіе, подкупивъ стражей, нашли возможнымъ нѣсколько облегчить страданія юной исповѣдницы. Она поспѣшила воспользоваться данной ей льготой, чтобы кормить свое дитя. Наконецъ дозволено было взять его къ себѣ въ тюрьму. «Темница стала теперь для меня дворцомъ,» говоритъ обрадованная мать, лаская своего малютку. Въ темницу пришелъ къ Перпетуѣ престарѣлый отецъ, и начались для нея жестокія испытанія. Отецъ не приказывалъ своей дочери, а просилъ ее, умолялъ, падалъ предъ ней на колѣни, убѣждая ее отречься отъ вѣры, цѣловалъ ея руки и обливалъ ихъ слезами. «Умилосердись надъ моей сѣдиной,» говорилъ онъ своей дочери, «не дѣлай меня предметомъ поруганія. Посмотри на свою мать, братьевъ, сына, ему не жить безъ тебя!» Съ невыразимой тоской смотрѣла на него св. Перпетуя и, оставаясь непреклонною въ истинѣ исповѣданія, истощалась въ усиліяхъ сколько нибудь умѣрить скорбь отца. „Наша жизнь,“ говорила она, „не въ нашей власти,—мы всѣ въ рукѣ Божіей.“

Открылся судъ надъ обвиненными въ христіанствѣ и явился проконсулъ. Громадная толпа окружила преторію. Въ критическую минуту отецъ Перпетуи протиснулся сквозь толпу съ ребенкомъ ея. «Пожа-

---

[1]) Римскія темницы не рѣдко бывали подъ землею. Ни дневный свѣтъ, ни свѣжій воздухъ не проникали туда. И въ тюрьмахъ, которыя строились на поверхности земли, окна дѣлались сверху такъ, что едва нѣкоторое мерцаніе свѣта доходило до заключенныхъ

лѣй своего ребенка,» воскликнулъ онъ раздирающимъ голосомъ. Проконсулъ даетъ знакъ, и воины гонятъ палками отца съ его внукомъ. «Скорбію пронзилось мое сердце,» пишетъ святая Перпетуя, „какъ будто мнѣ самой наносили удары.“ Послѣ этого и самъ проконсулъ началъ уговаривать святую исповѣдницу: «пощади сѣдину отца, сжалься надъ своимъ ребенкомъ, принеси жертву кесарю!» «Не могу», отвѣтила святая Перпетуя.— «И такъ ты христіанка?» спросилъ проконсулъ. «Да, я христіанка,» съ твердостію отвѣтила она. Проконсулъ осудилъ ее на съѣденіе дикимъ звѣрямъ въ ближайшій языческій праздникъ. По римскому обычаю тѣмъ, кто осуждался на съѣденіе звѣрямъ, наканунѣ приготовлялся роскошный обѣдъ и давалась нѣкоторая свобода. Перпетуя и ея товарищи по заключенію сподобились пріобщенія Святыхъ Таинъ. Въ эти священныя минуты, своды мрачной темницы оглашались торжественными пѣснопѣніями въ честь Господа Спасителя.

Въ числѣ осужденныхъ вмѣстѣ съ св. Перпетуей была рабыня Фелицитата. Въ темницѣ пришло время ей родить, и во время мукъ рожденія она нѣсколько разъ простонала. Темничный стражъ скалалъ ей: «вотъ ты теперь не можешь перенести легкихъ страданій безъ стоновъ; что же будетъ, когда бросятъ тебя дикимъ звѣрямъ?» Святая Фелицитата отвѣчала: «теперь я терплю одна, а тогда будетъ и Тотъ терпѣть за меня, за кого я хочу пострадать.» Вмѣстѣ съ нею былъ осужденъ и мужъ ея. Насталъ наконецъ и день мученій. Святые исповѣдники съ спокойствіемъ и достоинствомъ отправились изъ темницы, какъ будто не на смертную казнь, а на какое либо торжество. Мужчинъ отдали на съѣденіе леопардамъ, медвѣдямъ и дикимъ звѣрямъ. Перпетуя и Фелицитата должны

были подвергнуться растерзанію отъ дикой коровы. Съ нихъ хотѣли снять платья и связать ихъ сѣтью. Но святыя исповѣдницы умоляли не обнажать ихъ тѣла: ихъ просьба тронула распорядителей казни и на нихъ оставлены были одежды. При первомъ ударѣ животнаго Перпетуя упала навзничь. Первымъ движеніемъ ея было собрать распахнувшееся платье, чтобы никто не видалъ наготы ея. Затѣмъ поспѣшно оправила она распустившіеся волосы. Это значило, что она съ радостію страдаетъ за Христа, такъ какъ распущенные волосы были тогда знакомъ печали. Обыкновенно гладіаторы убивали тѣхъ, кто оставался не растерзаннымъ звѣрями. Святыя мученицы снова введенны были въ амфитеатръ. Тутъ онѣ дали одна другой прощальный поцѣлуй и стали спокойно готовиться къ принятію смертнаго удара. Увидя надъ собою занесенную руку, Перпетуя издала слабый крикъ; но то была минутная слабость, невольная дань природѣ. Быстро схватила она дрожащія руки гладіатора, приставила кинжалъ къ своей шеѣ и безмолвно приняла смертный ударъ. Вслѣдъ за Перпетуей была умерщвлена и Фелицитата.

§ 33.

Святый архидіаконъ Лаврентій.

Святаго архидіакона Лаврентія называютъ героемъ между самими мучениками.

Въ гоненіе отъ императора Валеріана между прочими пострадалъ Сикстъ, епископъ римскій. Его приговорили къ распятію на крестѣ и вели по улицамъ римскимъ къ мѣсту казни. Огромная толпа народа

окружала его. Вдругъ протискивается чрезъ толпу молодой человѣкъ, достигаетъ до епископа, удерживаетъ его за одежду и со слезами восклицаетъ: «куда ты идешь, отецъ мой, безъ сына своего?»—Это былъ архидіаконъ римской церкви Лаврентій. «Я не оставлю тебя, сынъ мой", съ любовію отвѣтилъ ему Сикстъ. „Мы, старцы, ведемъ легкую брань,—тебя ожидаетъ болѣе славный подвигъ. Скоро послѣдуешь за мной.» Предреченіе святаго старца исполнилось. Вскорѣ послѣ блаженной его кончины, римскій префектъ призвалъ къ себѣ архидіакона Лаврентія [1]), и потребовалъ отъ него выдачи сокровища римской церкви, о которыхъ ходила между язычниками преувеличенная молва. «Ваше ученіе,» съ насмѣшкой говоритъ ему префектъ, «повелѣваетъ вамъ отдавать кесарево кесарю; отдай же деньги, на которыхъ вырѣзанъ портретъ императора.» Лаврентій спокойно отвѣчалъ: «подожди немного, дай привести дѣла въ порядокъ.» Этотъ отвѣтъ понравился префекту, и онъ охотно далъ ему три дня срока. На третій день св. Лаврентій собралъ всѣхъ бѣдныхъ, которые получали пособія отъ римской церкви и привелъ ихъ на дворъ префекта. «Выйди", сказалъ онъ префекту, „посмотри сокровища нашей церкви: весь дворъ твой полонъ золотыхъ сосудовъ.» «Ты смѣешься надо мною,» съ гнѣвомъ сказалъ префектъ, увидѣвъ бѣдныхъ: «я знаю,—васъ учатъ презирать смерть, но я заставлю тебя долго мучиться.» Онъ приказалъ раздѣть св. Лаврентія и привязать къ желѣзной рѣшеткѣ. Внизу этой рѣшетки наклали хворосту и зажгли его. Святой мученикъ долго лежалъ на одномъ боку и не произнесъ ни одного

---

[1]) Архидіаконы стояли въ ближайшихъ отношеніяхъ къ епископамъ и были помощниками ихъ въ распоряженіи церковнымъ имуществомъ.

стона. Затѣмъ спокойно сказалъ: «испеклось уже; пора переговорить...»

При такой твердости въ перенесеніи страданій, какую показывали святые мученики, гоненія со стороны язычниковъ не только не вредили церкви, напротивъ еще способствовали къ ея распространенію. На мѣсто отшедшихъ въ вѣчность являлись во множествѣ новые исповѣдники Христовы. Случались мгновенныя обращенія въ самой преторіи, какъ скоро являлись туда святые исповѣдники. Ежедневно исполнялось прекрасное изрѣченіе одного изъ церковныхъ учителей: «кровь мучениковъ—сѣмя христіанъ.» [1]).

Перемѣна въ положеніи церкви къ лучшему.

Измѣненіе въ положеніи церкви къ лучшему началось въ 311 году. Ожесточенный врагъ христіанъ, императоръ (съ 305 г.) Галерій, бывъ пораженъ мучительною болѣзнію, открыто сознался въ своемъ безсиліи подавить святую вѣру и просилъ у христіанъ молитвъ за себя. Въ едиктѣ, подписанномъ имъ вмѣстѣ съ императоромъ Константиномъ и кесаремъ Ликиніемъ, говорилось: „пусть снова будутъ христіане и пусть они снова строятъ свои молитвенные домы“ и прибавлялось: „за такое снисхожденіе наше христіане должны молить Бога о нашемъ здравіи“. Но окончательно прекратилось гоненіе, когда императоръ Константинъ Великій сдѣлался единодержавнымъ на Востокѣ и Западѣ [2])

---

[1]) Plures efficimur, quoties metimur a vobis: semen est sanquis christianorum Tertul Apol. c 50

[2]) Для объясненія положенія римскаго правительства въ знаменательное время перехода церкви отъ гоненій къ торжеству не излишни слѣдующія указанія: императоръ Діоклетіанъ до 284 управлялъ имперіею одинъ, съ 286 года съ августомъ (т. е. почти равноправнымъ императоромъ), Максиміаномъ Геркуломъ, съ 292 года при пособіи еще двухъ кесарей (помощникъ императора и августа) Констанція Хлора и Галерія. Въ 305 году Діоклетіанъ и Максиміанъ Геркулъ сложили съ себя достоинство императоровъ.

§ 33.

Обращеніе Константина Великаго и дѣйствія его на пользу церкви.

Святый Константинъ Великій былъ сынъ Констанція Хлора, управлявшаго западною частью римской имперіи (Галліей и Британіей), и святой равноапостольной Елены. По желанію старшаго императора Діоклетіана, онъ въ ранней молодости былъ взятъ отъ родителей въ качествѣ заложника и воспитывался при дворѣ его въ Никодиміи. Когда Діоклетіанъ отказался отъ престола, Константинъ возвратился въ Галлію и въ 306 году (по смерти императора Констанція) былъ провозглашенъ императоромъ.

Къ принятію христіанства онъ былъ предрасположенъ своею матерью. Отецъ его, хотя былъ язычникъ, но покровительствовалъ христіанамъ, видя, что христіане вѣрные слуги и честные граждане. При дворѣ Діоклетіана въ то время, когда еще онъ не былъ гонителемъ церкви, было много христіанъ въ разныхъ должностяхъ, и Константинъ видѣлъ ихъ честность, преданность и другія достоинства ихъ жизни. Когда же начались гоненія, то высокія качества ихъ обнаружились еще въ большей силѣ. Константинъ видѣлъ ужасъ гоненій и необыкновенную твердость исповѣдниковъ Христовыхъ и, при своемъ свѣтломъ умѣ, могъ понять, на какой сторонѣ была истина. Вло-

---

Мѣсто ихъ заняли прежніе кесари, въ званіи которыхъ теперь явились Максиминъ и Северъ. Мѣсто Севера въ званіи кесаря въ 306 году занялъ Максентій, а вмѣсто Констанція Хлора въ томъ же 306 году провозглашенъ былъ императоромъ на западѣ сынъ его Константинъ. Галерій въ 311 году объявилъ своимъ преемникомъ Ликинія.

слѣдствіи Константинъ самъ признавалъ, что пребываніе при дворѣ Діоклетіана много содѣйствовало его обращенію въ христіанство: „я отчуждился отъ бывшихъ доселѣ правителей, говорилъ онъ, потому что видѣлъ дикость ихъ нравовъ“.

Императоръ Константинъ въ свое царствованіе боролся въ особенности съ тремя врагами; и во время этой борьбы постепенно, но твердо склонялся къ принятію святой вѣры. Въ 308 году онъ счастливо вышелъ изъ борьбы съ Максиміаномъ Геркуломъ, который, послѣ добровольнаго трехлѣтняго пребыванія въ частной жизни, захотѣлъ снова завладѣть императорскимъ престоломъ. Окончивъ войну съ Максиміаномъ, Константинъ поспѣшилъ выразить свою благодарность божеству богатыми жертвами въ храмѣ Аполлона. Здѣсь обнаружилась господствующая черта въ характерѣ Константина: хотя онъ оставался еще язычникомъ, но былъ человѣкъ набожный и причину своихъ успѣховъ относилъ къ помощи свыше. Въ 312 году возникла новая междоусобная война въ римской имперіи. Противъ императоровъ Константина, управлявшаго западомъ, и Ликинія императора восточной половины римской имперіи, возстали кесари Максентій, сынъ Максиміана Геркула, и Максиминъ. Ликиній выступилъ противъ Максимина, а Константинъ противъ Максентія. Въ это-то время послѣдовало то чудесное видѣніе, о которомъ впослѣдствіи онъ съ клятвою разсказывалъ церковному историку Евсевію. Не за-долго до рѣшительной битвы съ Максентіемъ, въ полуденные часы дня, когда солнце начало уже склоняться къ западу онъ собственными глазами видѣлъ на небѣ составившееся изъ свѣта знаменіе креста съ надписью: „симъ побѣждай“. Ночью въ сновидѣніи Господь явился ему

съ тѣмъ же знаменіемъ креста и сказалъ, что этимъ знаменемъ онъ побѣдитъ врага. Одержавъ побѣду надъ Максентіемъ, Константинъ торжественно вошелъ въ Римъ и здѣсь на площади велѣлъ поставить свою статую со крестомъ въ правой рукѣ и съ надписью: «этимъ спасительнымъ знаменіемъ я спасъ городъ отъ ига тирана». Ликиній прибылъ въ Миланъ, чтобы привѣтствовать Константина, и для скрѣпленія дружескаго согласія женился на его сестрѣ — Констанціи. Здѣсь въ 312 году Константинъ вмѣстѣ съ зятемъ своимъ Ликиніемъ издалъ первый манифестъ, дозволявшій всѣмъ безъ стѣсненія принимать христіанство. Вторымъ манифестомъ, подписаннымъ ими же въ 313 году, предписывалось возвратить христіанамъ мѣста богослужебныхъ собраній и всѣ недвижимыя имущества, отнятыя во время гоненій. Между тѣмъ дружескія отношенія императоровъ Константина и Ликинія мало по малу растроивались и перешли въ открытую борьбу. Эта борьба должна была рѣшить судьбу христіанства римской имперіи, потому что Ликиній, подозрѣвая восточныхъ христіанъ въ бо́льшей привязанности къ Константину, чѣмъ къ нему, сталъ сначала стѣснять ихъ, а потомъ перешелъ и къ открытому на нихъ гоненію, а Константинъ явно покровительствовалъ христіанамъ. Борьба длилась нѣсколько лѣтъ, наконецъ въ 323 году вспыхнула война между двумя императорами. Оба они готовились къ битвѣ, каждый сообразно съ своею вѣрою. Оракулы предвѣщали побѣду Ликинію; христіане молились за Константина. Богъ даровалъ побѣду Константину (въ битвѣ при Адріанополѣ 323 г.). Ликиній лишился престола и жизни. Константинъ сдѣлался единодержавнымъ, и христіанство восторжествовало.

Святый Константинъ Великій всю свою жизнь посвятилъ благу церкви и сдѣлалъ столько добра ей, что заслужилъ наименованіе равноапостольнаго. Проповѣдь апостоловъ имѣла цѣлію просвѣтить и освѣтить каждаго отдѣльнаго человѣка; Константинъ старался воплотить христіанскія идеи и убѣжденія въ самый государственный организмъ. Съ его времени государственныя учрежденія, законы, военная служба ведутъ свое дѣло въ зависимости отъ тѣхъ требованій, какія заключаются въ христіанствѣ. Какъ частныя мѣры и дѣйствія императора Константина въ пользу христіанства, кромѣ вышеозначенныхъ эдиктовъ, можно указать слѣдующія: онъ прекратилъ языческія игры (314 г.), освободилъ духовенство отъ гражданскихъ должностей и церковныя земли отъ общихъ повинностей (313—315), совершенно отмѣнилъ казнь распятіемъ и издалъ строгій законъ противъ Іудеевъ, возстающихъ на церковь (315), дозволилъ производить освобожденіе рабовъ при церквахъ безъ особыхъ формальностей, которыя были очень затруднительны при совершеніи этого дѣла въ гражданскихъ судахъ (316 г.), запретилъ частнымъ лицамъ приносить жертвы идоламъ и обращаться къ гаданіямъ у себя на дому, оставивъ это право только обществамъ (319 г.), повелѣлъ по всей имперіи праздновать воскресный день (321 г.), уничтожилъ всѣ законы, бывшіе у Римлянъ противъ безбрачія (въ огражденіе христіанскихъ дѣвственниковъ и дѣвственницъ) и предоставилъ церкви право получать имущества по завѣщаніямъ. Послѣ побѣды надъ Ликиніемъ, Константинъ повелѣлъ стереть всѣ языческія изображенія съ вновь выпускаемыхъ римскихъ монетъ, объявилъ себя орудіемъ Божіимъ для распространенія истинной вѣры и въ эдиктѣ, обращен-

номъ ко всѣмъ своимъ подданнымъ, совѣтовалъ имъ (впрочемъ, не стѣсняя ничьей свободы) принимать христіанство; допустилъ христіанъ къ занятію высшихъ государственныхъ должностей; приказалъ строить христіанскіе храмы и не дозволялъ вносить въ нихъ, по обычаю существовавшему въ языческихъ капищахъ, императорскихъ статуй и изображеній (324 г.). Болѣе всего онъ встрѣчалъ противодѣйствіе себѣ въ Римѣ, гдѣ была очень сильна языческая партія. Это противодѣйствіе язычниковъ Константину—охладило его къ прежней столицѣ государства. Наконецъ онъ совершенно оставилъ Римъ и основалъ себѣ новую собственно христіанскую столицу на берегахъ Босфора, которая названа Константинополемъ. Устроивъ ее, онъ пригласилъ христіанскихъ епископовъ торжественно освятить ее. Мать Константина святая царица Елена, по его порученію, отправилась въ Палестину. Здѣсь она обрѣла крестъ Господень; устроила храмы: на Голгоѳѣ, въ Виѳлеемѣ, на Елеонской горѣ и въ Хевронѣ у дуба Мамврійскаго. Со времени Константина, Іерусалимъ сталъ опять называться этимъ именемъ, вмѣсто Эліи Капитолины, данной ему при Адріанѣ. Императоръ Константинъ съ живымъ участіемъ относился къ движеніямъ, какія возбуждали въ церкви расколъ Донатистовъ и особенно ересь Арія и всячески старался о примиреніи раздѣленныхъ. Одною изъ великихъ заслугъ Константина церкви было созваніе 1-го вселенскаго собора.

Преданный всею душею церкви, Константитъ однако до послѣднихъ дней жизни отлагалъ принятіе Крещенія. Когда же почувствовалъ предсмертную болѣзнь, то съ благоговѣніемъ принялъ это великое таинство и мирно, среди молитвы, скончался 21 мая 337 года.

§ 34.

Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ въ римской имперіи и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ.

Св. Константинъ Великій былъ мудрый политикъ. Покровительствуя христіанству, онъ старался не раздражать языческой партіи, еще довольно сильной въ имперіи, особенно въ Римѣ. Дѣти же его: Константинъ II, Константъ и особенно Констанцій начали употреблять противъ язычниковъ насильственныя мѣры: запирать капища, казнить за жертвоприношенія. Такія мѣры до крайности раздражили язычниковъ, которые съумѣли возбудить противъ св. вѣры преемника Констанція Юліана. Юліанъ—сынъ Юлія Константа, брата Константина Великаго. Боковыя линіи царскаго рода не пользовались расположеніемъ войска, которое, послѣ смерти Константина, объявило, что имперіею должны управлять только прямые его наслѣдники. Впослѣдствіи отецъ и нѣкоторые родственники Юліана были умерщвлены, если не съ согласія, то и не безъ вѣдома императора Констанція. Юліанъ съ братомъ Галломъ былъ удаленъ въ уединенное помѣстье близъ Кесаріи каппадокійской. Въ этой мрачной исторіи дѣтства Юліана лежала первая причина его нерасположенія къ христіанамъ: онъ считалъ ихъ приверженцами Констанція и виновниками своихъ несчастій. Воспитаніе въ уединеніи вдали отъ двора, предназначеніе къ духовному званію—съ цѣлію чрезъ это заградить путь къ престолу, вредное вліяніе на него аріанскихъ учителей—усилили въ Юліанѣ это непріязненное расположеніе. Языческая партія примѣтила удобное для себя

орудіе, вошла съ нимъ въ тайныя сношенія и съумѣла разжечь искру вражды въ пламя. Ему постарались раскрыть мнѳы язычества въ самомъ привлекательномъ видѣ и, подстрекая самолюбіе, увѣрили его, что онъ призванъ богами возвратить древней религіи силу и блескъ. Впослѣдствіи (351 г.) Юліанъ былъ возвращенъ ко двору съ титуломъ кесаря, и ему дозволено было продолжать свое образованіе въ Никомидіи и Аѳинахъ. Здѣсь для языческихъ риторовъ и софистовъ открылось удобное поприще дѣйствовать на Юліана... Преданный уже всѣмъ сердцемъ язычеству, Юліанъ однакожъ долженъ былъ хитрить и притворяться, чтобы не возбудить подозрѣній Констанція. Въ такомъ положеніи узналъ его въ Аѳинахъ святый Григорій Богословъ и оставилъ намъ замѣчательное изображеніе этого человѣка: „*тогда же*, заключаетъ св. отецъ, *я сказалъ бывшимъ со мною: какое зло питаетъ римская имперія*“. [1])

Въ 361 году Юліанъ, начальствуя войсками въ Галліи, возмутился противъ Констанція, овладѣлъ престоломъ и открыто объявилъ себя язычникомъ. Юліанъ дѣйствовалъ противъ христіанъ сначала хитростію. Онъ вызвалъ изъ заточенія православныхъ епископовъ, сосланныхъ аріаниномъ Констанціемъ, и оставилъ аріанскихъ епископовъ при ихъ мѣстахъ: предоставляя тѣмъ и другимъ свободу дѣйствій, онъ

---

[1]) 2-е обличит. слово на Юліана. Вотъ какъ изображаетъ святый Григорій Богословъ Юліана, когда тотъ доканчивалъ свое воспитаніе въ Аѳинахъ: „Мнѣ не предвѣщали ничего добраго. шея нетвердая, плеча движущіяся и выравнивающіяся, глаза бѣглые, наглые и свирѣпые, ноги не стоящія твердо, но спибающіяся, носъ выражающій дерзость и презрительность, смѣхъ громкій и неумѣренный, наклоненіе и откидываніе назадъ головы безъ всякой причины, рѣчь медленная и прерывистая, вопросы безпорядочные и не-связные, отвѣты ничѣмъ не лучшіе, смѣшиваемые одинъ съ другимъ, не твердые, не подчиненные правилам. Твор. въ русс. пер. т. I, стр. 197.

разсчитывалъ, что среди борьбы и раздоровъ падетъ христіанство. Онъ запретилъ въ христіанскихъ школахъ объяснять древнихъ поэтовъ и философовъ, подъ тѣмъ предлогомъ, будто бы этимъ оскорбляются боги, воспѣтые и прославленные въ ихъ произведеніяхъ, а на самомъ дѣлѣ не хотѣлъ, чтобы христіанскіе ученые открывали и указывали въ нихъ слѣды истинъ, искаженныхъ въ язычествѣ; ввелъ въ войскахъ знамена съ изображеніемъ боговъ и разныя языческія церемоніи; велѣлъ окроплять идоложертвенною кровію съѣстные припасы, продаваемые на рынкахъ (память великомученика Ѳеодора Тирона); запретилъ вѣрующимъ именоваться христіанами и для униженія ихъ ввелъ новое названіе ихъ „галилеяне“. Въ тоже время Юліанъ старался вдохновить язычество новою жизнію: перенималъ многіе обычаи у христіанъ и старался привить къ язычеству. напр: велѣлъ жрецамъ объяснить миѳы народу; учредилъ при капищахъ страннопріимницы и другія благотворительныя заведенія: отличалъ жрецовъ почестями и требовалъ отъ нихъ строгой жизни. Но отъ этихъ коварныхъ средствъ Юліанъ мало по малу перешелъ къ мѣрамъ насилія: повелѣлъ, чтобы христіане возвратили язычникамъ тѣ мѣста, гдѣ стояли капища, и на ихъ иждивеніе возстановлять эти капища; лишалъ христіанъ должностей и имѣній; въ спорахъ и тяжбахъ христіанъ съ язычниками, всегда были правы послѣдніе. Для того, чтобы оскорбить христіанское чувство, далъ Іудеямъ дозволеніе и средства возстановить храмъ въ Іерусалимѣ. Наконецъ, задумавъ походъ въ Персію, объявилъ, что, если боги дадутъ ему побѣду, то истребитъ христіанъ. Христіане съ ужасомъ ожидали возобновленія временъ Нерона, Декія и Діоклетіана.

Но всѣ усилія Юліана возстановить язычество были безуспѣшны. Многимъ изъ его мѣръ не сочувствовали сами язычники и смѣялись надъ его затѣями. Жрецы не исполняли требованій Юліана, и вмѣсто нихъ самому ему приходилось говорить проповѣди. Христіане твердо переносили оскорбленія и притѣсненія Юліана и старались разстроить его коварные замыслы. Сила Божія явно обнаруживалась на защиту и огражденіе св. вѣры. По свидѣтельству не только христіанскихъ, но и языческихъ писателей, землетрясеніе и клубы огня, вырывавшіеся изъ подъ земли, заставили прекратить затѣянное Юліаномъ сооруженіе іерусалимскаго храма. Даже тѣ камни, которые сохранялись въ глубинѣ земли отъ прежняго храма, были выбрасываемы, такъ что, въ полномъ смыслѣ, не осталось здѣсь камня на камнѣ.. Наконецъ, врагъ христіанства долженъ былъ самъ сознаться въ своемъ безсиліи. Въ сраженіи съ Персами стрѣла непріятельская поразила Юліана. Изнемогая въ смертныхъ мукахъ, онъ взялъ кусокъ запекшейся своей крови и, бросивъ ее вверхъ, сказалъ: „Ты побѣдилъ меня, Галилеянинъ!“

Преемники Юліана старались о водвореніи христіанства во всей имперіи. При императорѣ Валентиніанѣ, управлявшемъ западною половиною имперіи (364—375), язычество называлось уже вѣрою поселянъ (religio paganorum). Сынъ его Граціанъ (375—383), по настоянію св. Авмросія епископа медіоланскаго, сложилъ съ себя титулъ верховнаго первосвященника (pontifex maximus), который до сихъ поръ еще носили римскіе императоры, велѣлъ вынести изъ сената алтарь Викторіи (побѣды), лишилъ языческихъ жрецовъ казеннаго содержанія и погасилъ, такъ называемый, священный огонь Весталокъ. На востокѣ

императоръ Ѳеодосій 1-й (379—395) разрушалъ языческіе храмы (между прочими храмъ Сераписа въ Александріи, при чемъ язычники ожидали кончины вѣка) и издалъ законъ, по которому идолослуженіе было отнесено къ числу самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступленій (наравнѣ съ оскорбленіемъ царскаго величества). Императоръ Ѳеодосій II (408—450) въ одномъ своемъ указѣ выразилъ предположеніе, что язычество уже не существуетъ на востокѣ. Язычество впрочемъ еще гнѣздилось въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и находило нѣкоторую опору въ аѳинской школѣ Неоплатониковъ. Императоръ Юстиніанъ (527—566). закрылъ эту школу и тѣмъ нанесъ язычеству въ римской имперіи послѣдній ударъ.

§ 35.

Распространеніе христіанства внѣ Римской имперіи.

Въ IV вѣкѣ христіанство распространилось въ Абиссиніи, Грузіи и Арменіи. Просвѣтителями Абиссиніи или Еѳіопіи были два брата: Фрументій и Едесій (326—334). Они попались въ плѣнъ и были взяты на службу къ еѳіопскому царю. Живя въ плѣну и пользуясь милостію при дворѣ, они проповѣдывали святую вѣру туземцамъ и многихъ крестили. Одинъ изъ братьевъ Фрументій отправился въ Александрію къ св. епископу Аѳанасію, извѣстилъ его объ успѣхахъ проповѣди въ Абиссиніи и просилъ назначить туда епископа. Аѳанасій его самого рукоположилъ во епископа еѳіопскаго.

Просвѣтителемъ Арменіи былъ св. Григорій (302—326). Это былъ сановникъ армянскаго царя Тирида-

та. Узнавъ, что Григорій — христіанинъ, Тиридатъ подвергъ его жестокимъ мученіямъ и наконецъ велѣлъ бросить въ ровъ, гдѣ исповѣдникъ Христовъ пробылъ 14 лѣтъ. Тиридатъ былъ наказанъ отъ Бога ниспаденіемъ въ скотское состояніе и, по совѣту сестры, освободилъ Григорія отъ плѣннаго заключенія и просилъ его молитвъ. Исцѣлившись, онъ крестился самъ и крестилъ свой народъ, а Григорій былъ посвященъ въ армянскаго епископа.

Въ Грузіи (около 330 г.) проповѣдывала святую вѣру молодая дѣвица св. Нонна или Нина, племянница іерусалимскаго архіепископа. Она горѣла желаніемъ потрудиться для св. вѣры, и послѣ пламенной молитвы объ этомъ, удостоилась во снѣ откровенія: Божія Матерь явилась ей, велѣла идти въ Грузію и въ напутствіе вручила ей крестъ изъ виноградныхъ лозъ. Нина отправилась въ Грузію и обратила на себя общее вниманіе строгостію своей жизни и даромъ чудесъ. Она исцѣлила царицу отъ болѣзни, и та не только сама приняла крещеніе, но убѣждала къ сему царя Миріана. Миріанъ медлилъ, но разъ на охотѣ вдругъ ослѣпъ и далъ обѣтъ по исцѣленіи креститься. Вскорѣ онъ прозрѣлъ и исполнилъ обѣщаніе. По просьбѣ его императоръ Константинъ прислалъ въ Грузію епископа и священниковъ. Св. Нина послѣ сего проповѣдывала въ Кахетинской странѣ и умерла въ глубокой старости.

Въ V вѣкѣ просвѣщены были христіанствомъ Франки, овладѣвшіе страною Галловъ. Одинъ изъ вождей ихъ Хлодвигъ женился на христіанкѣ Клотильдѣ. Клотильда уговаривала своего мужа креститься: Хлодвигъ медлилъ. Во время одной битвы съ Аллеманами, видя, что враги одолѣваютъ его, онъ призвалъ на помощь Бога своей жены съ обѣтомъ

креститься и, получивъ внезапную помощь, исполнилъ свой обѣтъ. Съ нимъ крестилось до 3000 воиновъ. Вскорѣ послѣ сего и вся страна, ему подвластная, стала христіанскою.

Въ VI вѣкѣ христіанская вѣра распространилась въ Англіи. Этому способствовала женитьба одного изъ англійскихъ королей Етельберга на Франкской княжнѣ Бертѣ-христіанкѣ и апостольская ревность св. папы Григорія Великаго (Двоеслова). Еще бывъ аббатомъ одного изъ римскихъ монастырей, Григорій увидѣлъ на рынкѣ англосаксонскихъ невольниковъ и проникся скорбію объ этомъ народѣ, находившемся во тьмѣ язычества. Онъ предположилъ въ своемъ умѣ, когда будутъ у него средства, выкупать этихъ невольниковъ, просвѣщать святою вѣрою и отпускать на родину. Сдѣлавшись папою (550 г.) и услышавъ о выходѣ Франкской княжны въ замужство за англійскаго короля, онъ воспользовался этимъ благопріятнымъ обстоятельствомъ и отправилъ въ Англію цѣлую миссію подъ начальствомъ монаха Августина. При помощи Берты, Августинъ крестилъ Етельберга (597 г.) и нѣкоторыхъ изъ его приближенныхъ. По примѣру короля и князей, крестились многіе изъ народа. Впослѣдствіи Августинъ получилъ санъ архіепископа Кентерберійскаго, и ему подчинены были двѣнадцать епископовъ.

Въ VIII вѣкѣ окончательно просвѣщена была Германія. Здѣсь много потрудился Бонифацій. Бонифацій родился въ Англіи въ концѣ VII вѣка и былъ предназначаемъ родителями къ гражданской дѣятельности. Но онъ съ дѣтства чувствовалъ призваніе къ монашеству и, по принятіи его, рѣшился посвятить себя миссіонерскимъ трудамъ. Съ благословенія папы Григорія II, онъ отправился къ язычникамъ

западной Германіи, имѣлъ здѣсь въ проповѣди великій успѣхъ и былъ назначенъ епископомъ новообращенныхъ христіанъ. Но предъ посвященіемъ въ этотъ санъ, папа потребовалъ у него при ракѣ св. Петра клятвы быть вѣрнымъ римскому престолу со всею германскою церковью. Посвятивъ Бонифація, папа далъ ему рекомендательное письмо къ франкскому полководцу Карлу Мартеллу. При покровительствѣ духовной и свѣтской властей, Бонифацій еще рѣшительнѣе сталъ дѣйствовать: разрушалъ капища, ниспровергалъ идоловъ и наконецъ рѣшился низвергнуть древній священный дубъ (близъ Гейсмара). Необозримая толпа язычниковъ съ замираніемъ сердца смотрѣла, какъ подъ топоромъ мужественнаго миссіонера падала ихъ главная святыня. Наконецъ ему дано было вмѣстѣ съ саномъ германскаго архіепископа отъ папы полномочіе ставить епископовъ въ Германіи, сколько найдетъ нужнымъ. Съ этихъ поръ Бонифацій дѣйствуетъ уже, какъ организаторъ германской церкви: созываетъ соборы, низлагаетъ и поставляетъ епископовъ, судитъ ихъ. Но правительственная дѣятельность не удовлетворяла его. Передавъ управленіе германскою церковію своему ученику Луллу (754 г.), онъ снова обратился къ миссіонерскимъ трудамъ, крестилъ тысячи Фризовъ и запечатлѣлъ подвигъ жизни смертію мученика (755 г.).

§ 36.

Происхожденіе монашества на Востокѣ и Западѣ.

Святое Евангеліе требуетъ отъ всѣхъ жизни нравственно-совершенной; но вмѣстѣ съ тѣмъ нѣкоторымъ особенно ревнующимъ о благочестіи предлагаетъ со-

вѣты относительно жизни совершеннѣйшей. Таковы совѣты относительно дѣвства, нестяжательности, совершеннаго отреченія отъ міра и др.

Съ самаго начала христіанской церкви многіе изъ вѣрующихъ стремились къ достиженію высшаго духовнаго совершенства: одни добровольно отказывались отъ имущества и раздавали его бѣднымъ; другіе, подражая Приснодѣвѣ Маріи, св. Іоанну Предтечѣ апостоламъ Павлу, Іоанну, Іакову принимали на себя обѣтъ дѣвства, проводили время въ непрестанной молитвѣ, постѣ и воздержаніи. Такіе подвижники извѣстны были въ церкви подъ именемъ аскетовъ; но въ первые два вѣка подвижничество во всѣхъ его видахъ было явленіемъ одиночнымъ. Подвижники жили отдѣльно другъ отъ друга и не составляли изъ себя какого либо особеннаго общества съ опредѣленнымъ уставомъ. Въ концѣ третьяго вѣка подвижничество начинаетъ принимать болѣе опредѣленный характеръ. Христіанскіе аскеты почитаютъ болѣе удобною для исполненія своихъ обѣтовъ жизнь вдали отъ міра. По этому они оставляли города и селенія и поселялись въ горахъ и пустыняхъ. Такіе, удалившіеся отъ міра, аскеты назывались анахоретами (съ греч. отшельникъ) и еремитами (съ греч. пустынникъ). Ужасы гоненія отъ Декія были нѣкоторымъ внѣшнимъ побужденіемъ къ этому движенію, но, съ прекращеніемъ гоненій, еще болѣе усилилось это стремленіе христіанскихъ подвижниковъ къ уединенію. Во дни мира, съ переходомъ въ церковь множества язычниковъ, стала ослабѣвать строгость въ жизни христіанъ, и это побуждало ревнителей благочестія искать спасенія въ пустынѣ. Родиною монашества почитается Египетъ.

Отцемъ и учредителемъ монашества въ Египтѣ былъ св. Антоній Великій.

Святый Антоній Великій происходилъ отъ благородныхъ и богатыхъ родителей, воспитавшихъ его въ благочестіи. 18-ти лѣтъ онъ лишился своихъ родителей и остался одинъ съ своею сестрою, которая была на его попеченіи. Однажды онъ шелъ въ церковь и размышлялъ о св. апостолахъ, какъ они оставили все, чтобы идти за Господомъ. Входитъ въ храмъ и слышитъ евангельскія слова: *если хочешь быть совершенъ, иди, продай имѣніе твое и раздай бѣднымъ, и будешь имѣть сокровище на небѣ, и иди вслѣдъ за Мной.* (Мѳ. 19, 21). Эти слова такъ поразили Антонія, какъ бы сказаны были Господомъ лично ему самому. По выходѣ изъ церкви, онъ продалъ имѣніе, приходившееся на его долю, и раздалъ бѣднымъ. Но Антоній недоумѣвалъ, на кого оставить сестру. Озабоченный этою мыслію, онъ входитъ въ другой разъ въ храмъ и слышитъ тамъ опять какъ бы къ нему обращенныя слова Спасителя: *не заботьтесь о завтрешнемъ днѣ; завтрешній день самъ будетъ заботиться о себѣ; довольно для каждаго дня своей заботы* (Мѳ. 6, 34). Антоній препоручилъ свою сестру извѣстнымъ ему христіанскимъ дѣвственницамъ и оставилъ городъ свой и домъ, чтобы жить въ уединеніи и служить одному Господу.

Удаленіе св. Антонія отъ міра совершилось не вдругъ, а постепенно. Сначала онъ пребывалъ близъ города у одного старца, жившаго въ уединеніи, и старался во всемъ подражать ему. Посѣщалъ и другихъ отшельниковъ, жившихъ въ окрестности города и пользовался ихъ совѣтами. Уже въ это время онъ такъ прославился своими подвигами, что его называли, „другомъ Божіимъ“. Затѣмъ онъ рѣшается уйти

подалѣе: зоветъ старца съ собою и, когда тотъ отказался, прощается съ нимъ и поселяется въ одной гробовой пещерѣ. Одинъ изъ друзей его приносилъ ему по временамъ пищу. Наконецъ, св. Антоній удаляется со-всѣмъ отъ обитаемыхъ мѣстъ, переходитъ рѣку Нилъ и поселяется въ развалинахъ одного воинскаго укрѣпленія. Онъ принесъ съ собой хлѣба на шесть мѣсяцевъ, а послѣ получалъ его отъ друзей своихъ только два раза въ годъ чрезъ отверстіе въ кровлѣ.

Нельзя изобразить, сколько искушеній и борьбы вынесъ этотъ великій подвижникъ. Онъ страдалъ и отъ голода, и жажды, и отъ холода и зноя. Но самое страшное искушеніе пустынника, по слову самого Антонія, въ сердцѣ: это тоска по мірѣ, и волненіе помысловъ. Ко всему этому присоединялись прельщенія и ужасы отъ демоновъ. Иногда святый подвижникъ изнемогалъ, готовъ былъ впасть въ уныніе. Тогда или самъ Богъ являлся, или посылалъ Своего ангела для его ободренія. „Гдѣ ты былъ, благій Іисусе? Почему въ началѣ не пришелъ ты прекратить мои страданія?“ воззвалъ Антоній, когда Господь, послѣ одного тяжкаго искушенія, ему явился. „Я былъ здѣсь, сказалъ ему Господь, и ждалъ, пока не увижу твоего подвига.“ Разъ, среди ужасной борьбы съ помыслами, Антоній воззвалъ: „Господи, я хочу спастись, а помыслы не даютъ мнѣ.“ Вдругъ онъ видитъ: кто-то похожій на него сидитъ и работаетъ; потомъ всталъ и началъ молиться, потомъ опять сѣлъ за работу. „Дѣлай такъ и спасешься,“ сказалъ ему ангелъ Господень.

Уже двадцать лѣтъ жилъ Антоній въ своихъ развалинахъ, какъ нѣкоторые изъ друзей его, узнавъ объ его мѣстопребываніи, пришли, чтобы поселить-

ся вокругъ него. Долго они стучали къ нему и просили его выйдти къ нимъ изъ своего добровольнаго заключенія; наконецъ рѣшились уже разломать двери, какъ Антоній отворилъ ихъ и вышелъ. Они удивились, не нашедши никакой особенной перемѣны въ его наружности, хотя онъ подвергалъ себя величайшимъ лишеніямъ. Небесный миръ царствовалъ въ его душѣ и отражался въ лицѣ. Спокойный, сдержанный, ко всѣмъ одинаково привѣтливый старецъ скоро сдѣлался отцемъ и начальникомъ многихъ. Пустыня оживилась; въ горахъ кругомъ явились обители иноковъ. Множество людей пѣло, читало, постилось, молилось, трудилось, служили бѣднымъ. Святый Антоній не давалъ своимъ ученикамъ какихъ-либо опредѣленныхъ правилъ для монашеской жизни: онъ заботился только о томъ, чтобы укоренить въ нихъ внутреннее благочестивое настроеніе. Онъ внушалъ имъ преданность волѣ Божіей, молитву, отрѣшеніе отъ всего земнаго, неусыпный трудъ.

Устроивъ такимъ образомъ свою братію, св. Антоній искалъ новаго уединенія. Послѣ трехъ дней пути, онъ дошелъ до высокой горы и на ней поселился. Тамъ онъ обработалъ небольшое поле такъ, что теперь никому не нужно было приходить къ нему и приносить хлѣба. По временамъ онъ посѣщалъ братію съ нѣкоторыми избранными изъ своихъ учениковъ. Верблюдъ несъ на себѣ хлѣбъ и воду для поддержанія силъ во время этихъ тяжкихъ путешествій по пустынѣ. Впрочемъ почитатели св. Антонія открыли и послѣднее его уединеніе. Во множествѣ стали приходить къ нему искавшіе его молитвъ и наставленій. Приводили къ нему болящихъ: онъ молился о нихъ и исцѣлялъ ихъ.

Св. Антоній уже около семидесяти лѣтъ жилъ въ пустынѣ. Противъ воли, его началъ смущать горделивый помыслъ, что онъ старше здѣсь всѣхъ. Онъ просилъ Бога удалить отъ него этотъ помыслъ и получилъ откровеніе, что одинъ отшельникъ гораздо ранѣе его поселился въ пустынѣ и долѣе его служитъ Господу. Антоній всталъ рано утромъ, взялъ свой посохъ и отправился искать этого неизвѣстнаго міру, но великаго предъ Богомъ, подвижника. Прошелъ цѣлый день и не встрѣтилъ никого, кромѣ пустынныхъ звѣрей. Передъ нимъ растилалось необозримое пространство; но онъ не терялъ своей надежды Рано утромъ снова пошелъ. Предъ его глазами мелькнула волчица, бѣжавшая къ ручью. Св Антоній подошелъ къ ручейку и увидалъ близъ него пещеру. При звукѣ его шаговъ дверь въ пещерѣ крѣпко замкнулась. Св. Антоній до полудня взывалъ черезъ дверь къ неизвѣстному старцу и просилъ показать ему свое лицо. Наконецъ дверь отворилась и на встрѣчу ему вышелъ глубокій старецъ, совершенно обѣленный сѣдинами. Это былъ св. Павелъ Ѳивейскій. Онъ уже около девяноста лѣтъ жилъ въ пустынѣ. Послѣ братскаго лобзанія, Павелъ спросилъ Антонія: въ какомъ положеніи нынѣ родъ человѣческій? Какое правленіе въ мірѣ? Остаются ли еще идолопоклонники? Прекращеніе гоненія и торжество Христіанства въ римской имперіи было для него радостною новостью, а появленіе аріанства горькою. Пока старцы бесѣдовали, спустился между ними воронъ и положилъ хлѣбъ. ,,Щедръ и милостивъ Господь,'' воскликнулъ Павелъ:,,вотъ сколько лѣтъ каждый день я получаю отъ Него полхлѣба, а нынѣ ради твоего пришествія послалъ цѣлый хлѣбъ.'' Утромъ другаго дня Павелъ открылъ Антонію, что онъ скоро отойдетъ отъ міра. Посему просилъ Антонія принести къ нему мантію епископа Аѳанасія (знаменитаго борьбою за православіе противъ ереси аріанской). Антоній поспѣшилъ исполнить желаніе святаго старца. Онъ возвратился въ свою пустыню въ сильномъ волненіи и на вопросы братіи могъ сказать только: ,,грѣшный я, считалъ еще себя монахомъ! Я видѣлъ Илію, я видѣлъ Іоанна, я видѣлъ Павла въ раю.'' На обратномъ пути къ св. Павлу онъ видѣлъ его возносящимся на небо среди сонма ангеловъ, пророковъ, апостоловъ. ,,Зачѣмъ, Павелъ, не дождался ты меня? воскликнулъ Антоній. Такъ поздно я узналъ тебя, и такъ рано ты уходишь.'' Однакожъ, когда вошелъ въ пещеру Павла, онъ нашелъ его безмолвно и недвижимо стоящимъ на колѣнахъ. Антоній всталъ на колѣна и началъ также безмолвно молиться. Уже послѣ нѣсколькихъ часовъ молитвы убѣдился онъ, что Павелъ потому не движется, что мертвъ. Онъ благо

говѣйно омылъ его тѣло и завернулъ въ мантію св. Аѳанасія. Вдругъ явились два льва и своими когтями вырыли довольно глубокую могилу, гдѣ св. Антоній и похоронилъ перваго извѣстнаго намъ монаха св. Павла Ѳивейскаго.

Св. Антоній скончался въ глубокой старости (106 лѣтъ въ 336 г.) и за свои подвиги заслужилъ наименованіе Великаго.

Преподобный Антоній основалъ монашество отшельническое. Нѣсколько подвижниковъ. находясь подъ руководствомъ одного наставника (аввы, евр. слово знач. отецъ), жили отдѣльно другъ отъ друга въ хижинахъ или пещерахъ (скитахъ) и предавались здѣсь посту, молитвѣ, трудамъ на пользу свою и бѣдныхъ (плели корзины, цыновки и т. п.). Нѣсколько скитовъ, соединенныхъ подъ властію одного аввы, назывались *лаврою*. Но еще при жизни св. Антонія Великаго появился другой родъ иноческой жизни. Подвижники собирались въ одну общину, несли труды каждый по своей силѣ и способности на общую пользу и подчинялись однимъ правиламъ. Такія общины назывались киновіями или монастырями. Аввы этихъ общинъ стали называться архимандритами. Основателемъ общежительнаго монашества почитается преподобный Пахомій Великій.

Родители преподобнаго Пахомія были язычники. Богато одаренный отъ природы, онъ получилъ въ молодости хорошее образованіе. Въ 312 году онъ взятъ былъ въ войско кесаря Максимина, который возмутился противъ императоровъ Константина и Ликинія. Среди трудовъ и лишеній похода онъ имѣлъ случай узнать христіанъ, какъ они, по заповѣди своего Учителя, милосердо и съ любовію относились къ страждущимъ врагамъ своимъ. Онъ сталъ молиться

Господу Спасителю, еще не зная Его и, по возвращеніи съ войны, крестился. Желая служить единому Господу, пошелъ въ пустыню и спасался подъ руководствомъ одного подвижника, по имени Палемона. Послѣ пятнадцати лѣтъ сокровенныхъ духовныхъ подвиговъ, Господь внушилъ ему — соединить подъ одно общее правило отшельниковъ, жившихъ отдѣльно. На одномъ островѣ рѣки Нила (Тавеннѣ) онъ началъ устраивать монастырь. Вскорѣ этотъ монастырь не могъ уже вмѣщать всѣхъ желавшихъ спасаться подъ руководствомъ святаго Пахомія. Онъ принужденъ былъ основать еще нѣсколько монастырей не въ дальнемъ растояніи одинъ отъ другаго на берегахъ Нила. Онъ устроилъ даже одинъ женскій монастырь, гдѣ первою жительницею и потомъ настоятельницею была сестра св. Пахомія. Въ своихъ монастыряхъ онъ ввелъ опредѣленныя правила, обязательныя для всѣхъ. Основаніями этого устава были: цѣломудріе, смиреніе, отреченіе отъ всего земнаго и безпрекословное подчиненіе аввѣ. Монахи жили по трое въ каждой келіи, вмѣстѣ занимались рукодѣліемъ и вкушали пищу. По нѣскольку разъ въ день всѣ вмѣстѣ собирались на молитву. У всѣхъ была одинакая одежда (нижняя льняная — хитонъ безъ рукавовъ, верхняя кожаная; на головѣ волосяная шапочка—кукуль; на ногахъ сандаліи). Общественное богослуженіе совершалось два раза въ сутки днемъ и ночью. По звуку трубы или била монахи безмолвно стекались въ церковь. Здѣсь читали священное писаніе, слушали наставленіе старца, молились, пѣли псалмы. Въ воскресенье и субботу изъ сосѣдняго селенія являлся пресвитеръ, совершалъ литургію и причащалъ иноковъ [1]).

[1]) Св. Пахомій и самъ не принималъ и другихъ не допускалъ къ принятію священства, изъ опасенія духа любоначалія.

На работу выходили всѣ въ порядкѣ и молчаніи, вмѣстѣ съ своимъ настоятелемъ. Безъ благословенія старшаго, никто не могъ ни начать новой работы, ни перейти съ одного мѣста на другое. Работа, исполненная тѣмъ или другимъ братомъ, принадлежала не ему, а всей общинѣ. Пища принималась одинъ разъ, — именно въ полдень, и состояла изъ хлѣба, овощей, плодовъ: въ воскресенье полагалась вечерняя трапеза. Чтобъ всѣ эти правила неизмѣнно выполнялись иноками, пр. Пахомій положилъ не прежде принимать желающихъ поступить въ монастырь, какъ по годичномъ испытаніи. Основанное на такихъ началахъ общество монаховъ еще при жизни св. Пахомія возрасло до 7000, а чрезъ сто лѣтъ послѣ него до 50,000 человѣкъ.

Одинъ изъ учениковъ св. Антонія, Иларіонъ перенесъ монашество на свою родину въ Палестину и основалъ обитель близъ Газы. Отсюда монашество распространилось по всей Палестинѣ и Сиріи. Василій Великій, посѣтившій, по окончаніи своего образованія, обители въ Палестинѣ и Египтѣ, водворилъ монашество въ Каппадокіи и далъ ему строго опредѣленный уставъ, который сдѣлался всеобщимъ на востокѣ. Одинъ изъ подвижниковъ V-го вѣка Савва освященный (т. е. соединявшій съ званіемъ инока санъ священника) учредилъ обитель близъ Іерусалима, въ скалѣ, близъ потока Кедронскаго, и ввелъ здѣсь строго опредѣленный богослужебный уставъ. Въ Европѣ восточное монашество нашло себѣ особенное убѣжище на горахъ Олимпійской и Аѳонской. На послѣдней (на протяженіи 30 верстъ въ длину и около 20 въ поперечникѣ) находятся около 20 монастырей, до 800 скитовъ и около 8000 подвижниковъ.

Отшельничество и общежитіе—это наиболѣе распространенные роды монашества на востокѣ. Но кромѣ этихъ видовъ извѣстны еще столпничество и юродство о Христѣ. Основателемъ перваго почитается св. Сѵмеонъ, родомъ Сиріянинъ, жившій въ V-мъ вѣкѣ. Много лѣтъ онъ подвизался на молитвѣ, не сходя со столпа и подвергаясь на немъ всѣмъ воздушнымъ перемѣнамъ. Св. Алипій, жившій въ VII-мъ вѣкѣ, подвизался на столпѣ болѣе 50 лѣтъ. — Юродивые старались побороть главный корень всѣхъ грѣховъ— гордость и преимущественно гордость ума. Имѣя высокое просвѣщеніе духовное, иногда владѣя замѣчательнымъ свѣтскимъ образованіемъ, они нарочно принимали видъ простыхъ людей, чтобы не возбудить относительно себя никакихъ похвалъ. Изъ юродивыхъ въ особенности примѣчательны: Сѵмеонъ Юродивый и св. Андрей, который за свое смиреніе удостоился извѣстнаго видѣнія во Влахернскомъ храмѣ, о которомъ воспоминаетъ церковь въ праздникъ Покрова Пресвятыя Богородицы.

На западѣ монашество распространилось съ востока. Св. Аѳанасій Великій, во время своего пребыванія тамъ, описалъ жизнь преподобнаго Антонія Великаго и возбудилъ во многихъ желаніе подражать его подвижнической жизни. Такое-же вліяніе оказалъ на ревнителей благочестія знаменитый учитель западной церкви блаженный Іеронимъ жизнеописаніемъ преп. Павла Ѳивейскаго. Іеронимъ около четырехъ лѣтъ прожилъ на востокѣ въ виѳлеемской пещерѣ и краснорѣчиво описывалъ своимъ соотечественникамъ удобства тихой монашеской жизни. Многіе изъ знатныхъ римлянъ мужчины и женщины отказались отъ міра для жизни уединенной въ пустынѣ. Но собственно отцемъ и организаторомъ монашества на западѣ былъ

св. Венедиктъ Нурсійскій (род. 458, ум. 593), основатель знаменитаго впослѣдствіи монастыря Монте Кассино. Онъ далъ западному монашеству нѣсколько иное болѣе практическое направленіе. Онъ не требовалъ отъ своихъ послѣдователей тѣхъ лишеній, которыя несли монахи на востокѣ, а заповѣдывалъ имъ только порядокъ, воздержаніе и трудолюбіе. Въ числѣ трудовъ, удобныхъ для монаха, онъ указалъ на переписываніе книгъ. Благодаря этой счастливой мысли основателя, многія изъ твореній святыхъ отцевъ и даже изъ произведеній классической древности сохранились для потомства въ стѣнахъ Бенедиктинцевъ.

§ 37.

Происхожденіе въ церкви лжеученій и ересей.

При самомъ началѣ церкви стали появляться въ ней лжеученія и ереси (ересь греческое слово, значитъ отдѣленіе). Истинно вѣрующіе (православные) старались принимать и усвоять откровеніе Божіе во всей чистотѣ, какъ оно предано въ своихъ источникахъ: въ священномъ Писаніи и священномъ Преданіи. А лжеучители искажали ученіе Откровенія примѣсью сторонних ученій. Первоначально эти отступленія отъ истины касались всего строя христіанскаго ученія, которое лжеучители искажали примѣсью воззрѣній либо іудейскихъ, либо языческихъ; а потомъ разнаго рода ереси начали возрастать на собственно христіанской почвѣ. Еретики не возстаютъ уже противъ цѣлой системы христіанства, но стараются опро-

вергнуть или перетолковать частные догматы въ ученіи христіанской вѣры. Лжеучители, старавшіеся примѣнять къ ученію христіанскому іудейскія воззрѣнія, назывались іудействующими. Они распадались на двѣ партіи: назореевъ, умѣренныхъ, и евіонитовъ, строгихъ ревнителей іудейскаго закона. Первые признавали Іисуса Христа Мессіей и Богомъ, но при этомъ почитали необходимымъ для спасенія соблюденіе Моисеева закона во всей его полнотѣ. Евіониты же (съ еврейскаго бѣдные, или по средствамъ жизни, или по умственному развитію) признавали Господа Іисуса Христа только великимъ пророкомъ, подобнымъ Моисею, который проповѣдывалъ о наступленіи царства Божія и опять придетъ на землю, чтобы основать это царство, и будетъ царствовать съ Евреями 1,000 лѣтъ (Хиліазмъ).

Лжеучители, которые примѣшивали къ христіанству языческія понятія, назывались язычествующими или гностиками. Гностики раздѣлялись на египетскихъ и сирійскихъ, тѣ и другіе одинаково допускали языческій дуализмъ, или двойственное начало въ мірѣ: Бога и матерію — и различались между собою тѣмъ, что первые почитали враждебность между Богомъ и матеріею случайною, а послѣдніе абсолютною и вѣчною. Искупленіе, по понятіямъ тѣхъ и другихъ, состоитъ въ освобожденіи отъ матеріи и отрѣшеніи отъ нея.

Изъ ересей, возникшихъ собственно на почвѣ христіанскаго ученія, болѣе другихъ извѣстна ересь антитринитаріевъ, или монархіанъ. Они отвергали Пресвятую Троицу и учили, что единый только Богъ, а Второе и Третье лицо Пресвятыя Троицы почитали или божественными силами (динамисты), или только формами единаго Божества (модалисты).

Но въ особенности еретики стали волновать церковь въ то время, когда прекратились внѣшнія гоненія на нее. Люди, обладавшіе довольно замѣчательною ученостью, фарисейски набожные, по непреклонной духовной гордости, вслѣдствіе какихъ-либо обманутыхъ надеждъ и оскорбленнаго самолюбія, распространяли между вѣрующими ложное ученіе, находили себѣ покровителей и приверженцевъ въ сильныхъ міра и иногда на долгое время возмущали миръ церкви. Во время этихъ волненій многіе исповѣдники православія терпѣли изгнанія, истязанія и дѣлались мучениками за святую вѣру. Среди церковныхъ смутъ многіе съ сожалѣніемъ воспоминали даже о временахъ гоненій. Но, по устроенію промысла Божія, то зло, которое наносили церкви еретики, обратилось къ благу ея. По поводу этихъ лжеученій созывались вселенскіе соборы, на которыхъ ереси и лжеученія низлагались и опредѣлялось, насколько возможно, въ руководство для вѣрующихъ на всѣ времена ученіе о догматахъ вѣры.

§ 38.

Вселенскіе соборы.

Господь Іисусъ Христосъ заповѣдалъ апостоламъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ вѣрующихъ, въ случаѣ недоумѣній и разногласій, обращаться къ церкви и голосу всей церкви далъ значеніе рѣшающее и оканчивающее всякій споръ (Мѳ. 18, 17). По этой заповѣди Господней и по примѣру св. апостоловъ, отцы церкви, для разъясненія важныхъ вопросовъ въ дѣлахъ вѣры, собирались на соборы. Кромѣ недоумѣній относительно ученія вѣры, на соборахъ пред-

лагались вопросы, касавшіеся церковнаго управленія и богослуженія, и постановлялись по нимъ рѣшенія. Соборы были вселенскіе и помѣстные. Вселенскій соборъ есть собраніе пастырей и учителей, по возможности, со всей вселенной. Помѣстный соборъ есть собраніе пастырей какой-либо частной церкви подъ предсѣдательствомъ главнаго епископа: митрополита или патріарха. Вселенскихъ соборовъ было семь: Никейскій, Константинопольскій I, Ефесскій, Халкидонскій, Константинопольскіе 2-й и 3-й и Никейскій 2-й. Кромѣ сихъ значеніе вселенскаго имѣетъ Трулльскій соборъ, называемый пятошестымъ, потому что онъ составляетъ дополненіе къ 5 и 6-му вселенскимъ соборамъ. Помѣстныхъ было весьма много. Въ древней церкви было общимъ правиломъ, чтобы епископы каждой области собирались два раза въ годъ для рѣшенія возникавшихъ вопросовъ. Правила вселенскихъ соборовъ обязательны для всей церкви. Опредѣленія же помѣстныхъ соборовъ имѣли обязательную силу только для тѣхъ церквей, предстоятели которыхъ созывались на соборъ. Изъ многихъ помѣстныхъ соборовъ православною церковію принято десять: Анкирскій, Неокесарійскій, Гангрскій, Антіохійскій, Лаодикійскій, Сардикійскій, Карѳагенскій, Константинопольскіе 1 и 2.

Первый вселенскій соборъ былъ въ Никеѣ въ 325 году, при императорѣ Константинѣ Великомъ, противъ лжеученія Арія, который говорилъ, что Сынъ Божій есть первое и превосходнѣйшее твореніе Бога, созданъ во времени, называется Богомъ не по естеству, а по милости Бога Отца, и не единосущенъ Отцу. Первый соборъ опредѣлилъ догматъ единосущія Сына Божія съ Богомъ Отцемъ и изложилъ православное ученіе вѣры въ первыхъ семи членахъ

Символа. Кромѣ сего первый вселенскій соборъ установилъ 20-ть правилъ. Между прочимъ постановилъ праздновать Пасху въ первый воскресный день послѣ весенняго полнолунія; далъ первенство предъ прочими митрополитами тремъ: римскому, александрійскому и антіохійскому, и сравнялъ съ ними, не по власти, а по чести епископа іерусалимской церкви; дозволилъ священникамъ, вступившимъ въ бракъ до рукоположенія, удерживать при себѣ своихъ женъ.

Второй вселенскій соборъ былъ созванъ въ Константинополѣ въ 381 году противъ лжеученія бывшаго аріанскаго епископа въ Константинополѣ Македонія. Онъ отрицалъ божественную природу Третьяго лица Пресвятыя Троицы, Святаго Духа, и называлъ Его силою служебною, тварію, или силою, подчиненною Отцу и Сыну. На второмъ соборѣ былъ дополненъ Никейскій символъ вѣры пятью членами. Въ осьмомъ членѣ, противъ лжеученія Македонія, утвержденъ былъ догматъ о равенствѣ и единосущіи Бога Святаго Духа съ Богомъ Отцемъ и Богомъ Сыномъ. Однимъ изъ правилъ этого собора константинопольскому епископу предоставлено преимущество чести непосредственно послѣ римскаго епископа.

Третій вселенскій соборъ былъ въ 431 году противъ константинопольскаго патріарха Несторія, въ городѣ Ефесѣ, при императорѣ Ѳеодосіѣ Младшемъ. Одинъ пресвитеръ изъ патріаршаго клира въ своихъ проповѣдяхъ доказывалъ мнѣніе, что пресвятую Дѣву Марію надобно называть не Богородицею, а Христородицей. Несторій принялъ это мнѣніе подъ свою защиту. По его ученію, Пресвятая Марія родила человѣка Христа, съ Которымъ Богъ былъ соединенъ только нравственно, обиталъ въ немъ, какъ въ храмѣ, подобно тому, какъ прежде обиталъ въ Моисеѣ и

другихъ пророкахъ. Поэтому и самого Господа Іисуса Христа назвалъ только Богоносцемъ, а не Богочеловѣкомъ.—Святый соборъ отвергъ ересь Несторія и опредѣлилъ исповѣдывать, что Господь Іисусъ Христосъ есть Богъ совершенный и человѣкъ. Посему Пресвятую Марію Дѣву, которая родила Его по человѣчеству, достойно и праведно именовать Богородицей. Изъ другихъ постановленій Собора достойно примѣчанія правило, утвердившее Никео-цареградскій Символъ вѣры и строго запрещающее дѣлать въ немъ какія бы то ни было измѣненія и дополненія.

Четвертый вселенскій соборъ былъ въ 451 году, въ городѣ Халкидонѣ, при императорѣ Маркіанѣ, противъ Евтихія. Евтихій, архимандритъ одного константинопольскаго монастыря, былъ противникъ Несторія и, опровергая его, впалъ въ противоположную крайность. Онъ сталъ учить, что въ Господѣ Іисусѣ Христѣ человѣческое естество было совершенно поглощено Божествомъ, и потому въ Немъ слѣдуетъ признавать только одно Божеское естество. Соборъ опровергнулъ ересь Евтихія и утвердилъ догматъ, что Іисусъ Христосъ есть истинный Богъ и истинный человѣкъ. По Божеству Онъ вѣчно раждается отъ Отца; по человѣчеству Онъ родился отъ Пресвятыя Дѣвы и во всемъ подобенъ намъ, кромѣ грѣха. По воплощеніи Онъ имѣетъ одно лицо и два естества, соединенные въ Немъ *несліянно и неизмѣнно* (противъ Евтихія), *нераздѣльно и неразлучно* (противъ Несторія).

Пятый вселенскій соборъ былъ въ Константинополѣ въ 553 году при императорѣ Юстиніанѣ, по поводу продолжавшихся споровъ между Евтихіанами и Несторіанами. Предметомъ спора были сочиненія

учителей сирійской церкви: Ѳеодора Мопсуетскаго, Ѳеодорита Кирскаго и Ивы Едесскаго, въ которыхъ было много сходства съ ученіемъ Несторія, но которыя однако же не были осуждены четвертымъ халкидонскимъ соборомъ. Соборъ осудилъ Ѳеодора Мопсуетскаго и тѣ мнѣнія Ѳеодорита и Ивы, которыя были сходны съ ученіемъ Несторія. Затѣмъ онъ повторилъ осужденіе на ересь Несторія и Евтихія.

Происхожденіе Магометанства.

Въ первой половинѣ седьмаго вѣка возникло и окрѣпло магометанство, имѣвшее великое вліяніе какъ на послѣдующіе церковные споры, такъ и вообще на судьбы церкви, простирающееся и до настоящаго времени.

Основатель новой религіи, Абдулъ Казем Магометъ родился въ 570 г. въ Аравіи, въ городѣ Меккѣ. Отецъ его былъ язычникъ, мать еврейка, одинъ изъ близкихъ родныхъ христіанинъ. Отъ природы задумчивый и мечтательный, Магометъ провелъ молодость въ торговыхъ путешествіяхъ и имѣлъ случай многое видѣть и наблюдать. Двадцати пяти лѣтъ онъ женился на одной богатой вдовѣ и получилъ болѣе досуга предаваться своимъ мечтамъ. Сорока лѣтъ совсѣмъ бросилъ торговлю, провелъ нѣсколько времени въ уединенной пещерѣ и, явившись оттуда въ Мекку, объявилъ, что Архангелъ Гавріилъ поручилъ ему уничтожить язычество и возстановить истинную вѣру. Жители Мекки сначала отнеслись враждебно къ новому проповѣднику и хотѣли даже убить его. Магометъ бѣжалъ въ Медину (15 іюля 622 г., начало Магометанской эры), гдѣ былъ принятъ лучше. Съ помощію Мединцевъ онъ началъ распространять свое ученіе между сосѣдними племенами. Природное краснорѣчіе Магомета, поэтическій даръ, волшебныя сказки, которыя онъ умѣлъ передавать, какъ сущую быль, нѣкоторыя личныя качества, располагавшія въ его пользу (храбрость, справедливость, ласковость), дозволеніе многожества, обѣщаніе чувственныхъ удовольствій въ раю всѣмъ послѣдователямъ, особенно кто умретъ на войнѣ, и нѣкоторыя другія обстоятельства (волненія среди христіанъ вслѣдствіе ересей, племенная и религіозная вражда, раздѣлявшая Арабовъ—язычниковъ) послужили къ тому, что лжеученіе Магомета быстро распространялось по всей Аравіи. Враждебные ему жители Мекки сдались и приняли его ученіе. Тогда Магометъ провозгласилъ главный меккскій храмъ съ знаменитымъ его чернымъ камнемъ Каабою главнымъ своимъ свяги-

лищемъ. Вскорѣ впрочемъ послѣ сего торжества, Магометъ умеръ (632 г.), отравленный одной еврейкой, и погребенъ въ Меккѣ. Но смерть Магомета не остановила успѣховъ новой вѣры. Магометане быстро завоевали Сирію (639 г.), Палестину и Египетъ (640 г.), Персію (651 г.), Сѣверную Африку (707 г.), Испанію (711 г.). На Западѣ остановилъ ихъ Карлъ Мартелъ, франкскій полководецъ, на востокѣ императоръ Греческій Левъ Исавріанинъ.

Религія Магомета представляетъ смѣсь ученій христіанскаго, еврейскаго и арабско-языческаго. Нѣтъ Бога, кромѣ Бога, и Магометъ пророкъ его — въ этомъ обычномъ воззваніи магометанъ выражается сущность ихъ ученія. Богъ есть единъ, всемогущій, владыка всего, безусловно предопредѣляющій каждому счастіе или несчастіе, минуту смерти, рай или адъ. Единственно-возможное отношеніе къ нему со стороны человѣка безотчетная преданность (Исламъ). Были и прежде провозвѣстники воли Бога; главные изъ нихъ Адамъ, Ной, Авраамъ, выше ихъ Моисей, Іисусъ Христосъ; а Магометъ, по собственному его увѣренію, всѣхъ выше. Въ ученіи о нравственности магометанство не даетъ никакого мѣста сыновней любви къ Богу и превращаетъ ее въ рабское ему повиновеніе, любовь къ ближнему ограничиваетъ только единовѣрцами, поощряетъ мщеніе, ненависть ко врагамъ, убійство и истязаніе ихъ (особенно не пріемлющихъ Ислама), съ одной стороны даетъ поблажку чувственности, сладострастію (дозволеніе многоженства, наложничества, черноокія гуріи въ раю), съ другой стѣсняетъ жизнь множествомъ обрядовъ, омовеній, религіозныхъ путешествій, которымъ придаетъ слишкомъ большое значеніе. Недѣльный праздникъ полагается въ пятницу (день прибытія Магомета въ Медину, постъ въ среду (день, когда Богъ посылаетъ казни на нечестивыхъ). Назначенъ цѣлый мѣсяцъ для поста Рамазанъ (сентябрь). Поститься впрочемъ должно только днемъ до заката солнца, а ночью дается разрѣшеніе на все.

Одинъ изъ близкихъ родственниковъ Магомета Абу-Бекръ собралъ различныя изреченія его въ книгу Алкоранъ, признаваемую магометанами за священную. Кромѣ Алкорана извѣстна другая, хотя не столь священная, книга Сунна —сборникъ разныхъ магометанскихъ преданій· шіиты (Персы) принимаютъ одинъ Коранъ, сунниты (Арабы, Турки) кромѣ Корана принимаютъ Сунну.

Шестый вселенскій соборъ былъ созванъ въ Константинополѣ въ 680 году, при императорѣ Константинѣ Погонатѣ, противъ ереси Моноѳелитовъ. Моноѳелиты признавали въ Іисусѣ Христѣ два естества, но одну Божественную волю. Это была попытка со стороны Греческихъ Императоровъ какъ нибудь при-

мирить православныхъ съ Монофизитами т. е. Евтихіанами, потому что безпристанныя волненія со стороны Монофизитовъ грозили имперіи великою опасностію (что впослѣдствіи и исполнилось, потому что Монофизиты въ Сиріи и Египтѣ сильно способствовали завоеваніямъ Магометанъ). Признавая во Христѣ истинное человѣческое тѣло, Моноѳелиты дѣлали уступку православнымъ, а отрицая душу человѣческую и вмѣсто ея признавая одинъ божественный умъ, одну божескую волю въ Господѣ Спасителѣ,—они приспособлялись къ мнѣніямъ Монофизитовъ. Шестый соборъ осудилъ ученіе Моноѳелитовъ и опредѣлилъ признавать въ Іисусѣ Христѣ два естества: Божеское и человѣческое и по этимъ двумъ естествамъ двѣ воли.

По истеченіи одинадцати лѣтъ, соборъ вновь открылъ засѣданія въ царскихъ палатахъ, называемыхъ Трулльскими, для утвержденія нѣкоторыхъ правилъ, касающихся церковнаго благочинія. Этотъ соборъ называется вселенскимъ пятошестымъ соборомъ, потому что служитъ дополненіемъ пятаго и шестаго собора. Онъ принялъ за руководство церкви восемьдесятъ пять правилъ апостольскихъ, правила шести вселенскихъ и семи помѣстныхъ соборовъ и нѣкоторыхъ святыхъ отцевъ. Впослѣдствіи эти правила дополнены правилами седьмаго вселенскаго собора и еще двухъ помѣстныхъ. Эти правила лежатъ въ основаніи церковнаго управленія и находятся въ книгѣ, по гречески называемой «*Номоканонъ*,» а по русски «*Кормчая Книга.*»

Седьмой вселенскій соборъ былъ въ 787 году, въ городѣ Никеѣ, при императрицѣ Иринѣ, по поводу ереси иконоборцевъ.

Иконоборческая ересь возникла за 60 лѣтъ до со-

бора, при императорѣ Львѣ Исаврѣ. Онъ одержалъ блестящія побѣды надъ магометанами и составилъ планъ обратить ихъ въ христіанство, для чего, по его мнѣнію, необходимо было уничтоженіе иконъ. Сначала онъ велѣлъ ставить иконы въ церквахъ какъ можно выше, чтобы христіане не могли къ нимъ прикладываться, а потомъ повелѣлъ выносить ихъ изъ храмовъ и домовъ, и жечь на площадяхъ. Надъ воротами царскаго дворца съ давняго времени находился чудотворный образъ Спасителя. По приказанію Льва, одинъ воинъ поднялся по лѣстницѣ, чтобы снять и разрушить икону. Бывшій тутъ народъ, въ пылу негодованія, опрокинулъ лѣстницу и убилъ воина. Левъ казнилъ всѣхъ заподозрѣнныхъ въ этомъ убійствѣ и вслѣдъ за тѣмъ началъ, какъ фанатикъ, преслѣдовать православныхъ.

Гоненіе Льва на святыя иконы продолжали: сынъ его Константинъ Копронимъ и внукъ Левъ Козаръ. Супруга Льва, ревностная почитательница св. иконъ, прекратила гоненія и для умиротворенія церкви созвала вселенскій соборъ. На этомъ соборѣ была отвергнута иконоборческая ересь, и опредѣлено поставлять и полагать въ святыхъ Божіихъ церквахъ вмѣстѣ съ изображеніемъ честнаго и животворящаго Креста и святыя иконы, и воздавать имъ почитательное поклоненіе, возводя умъ и сердце къ Господу Богу и святымъ, кои на нихъ начертаны.

Послѣ седьмаго собора иконоборство снова возникло и около 25 лѣтъ волновало церковь. Почитаніе св. иконъ окончательно было возстановлено и утверждено на помѣстномъ константинопольскомъ соборѣ въ 842 году при императрицѣ Ѳеодорѣ. На этомъ соборѣ въ благодарность Господу Богу, даровавшему церкви побѣду надъ иконоборцами и прочими ерети-

ками, установленъ праздникъ православія, который и доселѣ совершается въ православной церкви въ первое воскресенье великаго поста.

§ 32.

Святые отцы и учители церковные.

Отъ времени апостоловъ идетъ въ церкви непрерывный рядъ святыхъ отцевъ и учителей церкви, которые въ своихъ твореніяхъ сохранили намъ апостольскія преданія, разъяснили истинное ученіе вѣры и благочестія, были столпами церкви и защитниками православія въ трудныя времена борьбы ея съ еретиками и лжеучителями, и въ своей жизни оставили высокій примѣръ для подражанія.

Рядъ этихъ доблестныхъ свидѣтелей истины начинаютъ святый Варнава, спутникъ и сотрудникъ апостола Павла, св. Діонисій Ареопагитъ и Климентъ римскій, ученики того же апостола, св. Игнатій Богоносецъ, св. Поликарпъ, епископъ смирнскій св. Папій, епископъ іерапольскій, ученики святаго Іоанна Богослова. Они слышали святыхъ апостоловъ, могли со всею точностію узнать, какъ они разумѣли и объясняли ту или другую истину христіанскаго ученія, и въ какомъ духѣ и какъ совершали святыя таинства. Поэтому творенія ихъ представляютъ самое вѣрное объясненіе апостольскаго ученія, и они, по преимуществу, называются свидѣтелями и хранителями апостольскихъ преданій. Къ числу этихъ первыхъ свидѣтелей истиннаго преданія, по справедливости, можно отнести святаго Иринея, епископа ліонскаго, ученика и друга святаго Поликарпа. Всѣ они запечатлѣли истину своего исповѣданія мученическою смертію.

Со 2-го вѣка появляются въ церкви апологеты, или защитники христіанской вѣры. Одни изъ нихъ подавали свои апологіи къ императорамъ и правителямъ римской имперіи, желая расположить ихъ въ пользу христіанъ. Нѣкоторыя изъ ихъ апологій достигали своей цѣли и послужили къ умиротворенію церкви. Другіе писали въ защиту христіанской вѣры противъ нападеній на христіанство со стороны языческой философіи и вообще язычества. Изъ христіанскихъ апологетовъ въ особенности замѣчательны: святый Іустинъ философъ и мученикъ, Тертулліанъ пресвитеръ карѳагенскій, Минуцій Феликсъ, философъ Ермій и знаменитые учители александрійской школы Климентъ и Оригенъ. Послѣдній въ особенности замѣчателенъ по своимъ необыкновеннымъ дарованіямъ и колоссальнымъ трудамъ. Оригенъ получилъ первоначальное образованіе подъ руководствомъ своего отца Леонида (впосл. мученика) и еще въ дѣтскихъ годахъ удивлялъ его глубокими вопросами о внутреннемъ смыслѣ священнаго писанія. Осьмнадцати лѣтъ отъ роду, онъ уже былъ начальникомъ александрійскаго училища и руководителемъ великой борьбы, которую вела эта знаменитая школа съ учеными представителями язычества. Оригенъ обладалъ всестороннею ученостію и писалъ сочиненія по всѣмъ отраслямъ богословской науки. Древніе приписывали ему до 6000 сочиненій и усвоили названіе: адамантовый, т. е. алмазный. Въ особенности уважаются труды его по изъясненію священнаго писанія. Впрочемъ слава этого великаго учителя отчасти затемнена нѣкоторыми крайностями, которыя допускалъ онъ въ своихъ взглядахъ (мнѣніе о предсуществованіи душъ прежде видимаго міра, объ одновременномъ паденіи ихъ вслѣдствіе нѣко-

торой тѣлесности, о прекращеніи вѣчныхъ мукъ и прощеніи діавола).

Изъ отцевъ III вѣка наиболѣе замѣчателенъ св. Кипріанъ, епископъ карѳагенскій, своими твореніями, борьбою съ расколомъ новаціанъ (по вопросу о принятіи въ церковь падшихъ) и мученическою кончиною.

Но въ особенности прославился IV вѣкъ появленіемъ великихъ учителей, которые встали на защиту святой вѣры въ то время, когда миръ Церкви глубоко и на долгое время былъ потрясенъ аріанскою ересью.

§ 33.

Святый Аѳанасій Великій.

Первымъ великимъ борцемъ противъ аріанства были святый Аѳанасій Великій (род. въ концѣ 3-го в., сконч. въ 373 г.). При началѣ аріанства, онъ занималъ должность архидіакона у архіепископа александрійскаго Александра и въ этомъ санѣ былъ вмѣстѣ съ нимъ на первомъ вселенскомъ соборѣ, и здѣсь уже прославился обширностію богословскихъ свѣдѣній и силою краснорѣчія: никто такъ сильно и быстро не поражалъ аріанъ въ спорахъ, какъ молодой александрійскій архидіаконъ. На другой годъ послѣ собора онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа александрійской церкви. Въ борьбѣ съ аріанствомъ онъ видѣлъ свое призваніе и главную цѣль всей своей многострадальной жизни. Въ теченіе сорока шести лѣтъ святительства, онъ за непреклонную твердость въ борьбѣ съ аріанами, пять разъ тер-

пѣлъ изгнаніе, самыя черныя клеветы (въ чародѣйствѣ, убійствѣ и т. под.) и самыя злыя преслѣдованія со стороны враговъ. Въ этой тяжелой борьбѣ, между прочимъ поддерживали его иноки египетскихъ пустынь, у которыхъ въ трудныя времена находилъ онъ пріютъ и убѣжище. Только самые послѣдніе годы онъ могъ провесть спокойно въ своемъ каѳедральномъ городѣ, пользуясь невольнымъ уваженіемъ со стороны самихъ враговъ за великій подвигъ жизни. Эта несокрушимая твердость, высокій проницательный умъ, глубокое образованіе, назидательныя творенія—пріобрѣли святому Аѳанасію имя отца церкви, защитника вѣры и титло Великаго.

§ 34.

Святый Василій Великій.

Святый Василій Великій (род. 329, сконч. 379 г.), надѣленный отъ природы блестящими дарованіями, получилъ воспитаніе сперва въ своемъ высоко-благочестивомъ семействѣ (5 членовъ егов ликѣ святыхъ), затѣмъ въ школахъ Кесаріи и Аѳинъ (дружба съ Григоріемъ Богословомъ), наконецъ среди трудовъ и подвиговъ самаго строгаго иночества. Въ санѣ пресвитера и архіепископа обширной кесарійской (въ Каппадокіи) епархіи, подобно Аѳанасію Великому, онъ неутомимо боролся съ аріанами и поддержалъ церковь въ трудное и опасное для нея время царствованія аріанина Валента. Сначала Валентъ хотѣлъ привлечь его на свою сторону и велѣлъ переговорить съ нимъ префекту Модесту. Этотъ сначала манилъ св. Василія разными обѣщаніями, но, увидѣвъ его непреклонную твердость, сталъ грозить ему отнятіемъ имущества, ссылкою, смертію. Василій мужественно отвѣчалъ

ему: «изгнанія я не боюсь, ибо вся земля Господня; отнять имущества нельзя у того, кто ничего не имѣетъ; смерть для меня благодѣяніе: она соединитъ меня со Христомъ, для Котораго я живу и тружусь». Величіе Василія поразило префекта. „Доселѣ никто не говорилъ такъ со мною,“ сказалъ онъ. «Вѣроятно тебѣ не случалось говорить съ епископомъ,» спокойно отвѣтилъ Василій. Затѣмъ самъ Валентъ два раза пріѣзжалъ въ Кесарію, чтобы привлечь его къ своей партіи, и все безъ удачи. Наконецъ, Валентъ подписалъ указъ объ изгнаніи Василія, но, устрашенный внезапною болѣзнію сына и боясь возмущенія народнаго, поспѣшилъ отмѣнить свой приговоръ и послалъ просить молитвъ св. архіепископа. Ребенокъ выздоровѣлъ, и Василій былъ оставленъ въ покоѣ. Кромѣ самоотверженной защиты православія противъ аріанъ, Василій Великій прославился богомудрыми твореніями, самою широкою благотворительностью, составленіемъ каноническихъ правилъ, принятыхъ церковію въ руководство, устава общежительнаго монашества и чина Литургіи, извѣстнаго подъ его именемъ. За всѣ сіи труды и подвиги онъ именуется вселенскимъ учителемъ, великимъ іерархомъ и столпомъ церкви.

§ 35.

Святый Григорій Богословъ.

Святый Григорій Богословъ (род. 326 скон. 389 г.) былъ сынъ Григорія (впосл. епископа назіанскаго) и св. Нонны, подъ руководствомъ которой получилъ свое первоначальное и, по отзыву святителя, самое важное для него воспитаніе. Впослѣдствіи образовывался въ школахъ кесарійскихъ и аѳинскихъ; но бо-

лѣе, чѣмъ въ нихъ, Григорій видѣлъ для себя пользы въ содружествѣ съ св. Василіемъ Великимъ. Складъ ума и характеры ихъ были разные: Василій былъ преимущественно философъ, Григорій болѣе поэтъ; первый въ особенности отличался твердостію воли, второй—нѣжностью сердца. Но эти разности, при единеніи въ вѣрѣ и любви, только скрѣпляли и возвышали ихъ дружескій союзъ: они другъ друга восполняли и подкрѣпляли. По окончаніи образованія, Григорій долгое время уклонялся отъ занятія какой-либо общественной должности. Богомысліе, молитва, чтеніе слова Божія, писаніе вдохновенныхъ словъ и пѣсней и служеніе престарѣлымъ родителямъ—были самыя любимыя его занятія. Василій Великій, цѣня ту великую пользу, которую могъ Григорій принести церкви своими великими дарованіями, рукоположилъ его во епископа сасимскаго. Городъ Сасимы имѣлъ весьма важное значеніе въ глазахъ кесарійскаго архіепископа для борьбы съ аріанствомъ, и здѣсь требовалось особенно довѣренное и способное къ сему лицо. Но Григорій, по глубокому смиренію, уклонялся отъ той должности, которую предназначилъ для него другъ его, и въ новомъ своемъ санѣ по прежнему помогалъ своему родителю, а по смерти его удалился въ одну уединенную обитель. Великій свѣтильникъ не могъ однакоже укрыться: его нашли и вызвали на великое поприще дѣятельности въ самое нужное для церкви время. Избранный православными епископами и мірянами на престолъ архіепископа въ Константинополѣ, онъ прибылъ туда въ эпоху самого сильнаго владычества аріанъ, когда ими захвачены были всѣ храмы въ столицѣ. Григорій остановился въ домѣ своихъ знакомыхъ, одну изъ комнатъ обратилъ въ храмъ, назвалъ его Анастасіею (зн. воскресеніе,

по увѣренности, что здѣсь воскреснетъ православіе) и началъ проповѣдывать. Аріане осыпали его насмѣшками, ругательствами, бросали въ него камнями, подсылали къ нему тайныхъ убійцъ; но народъ узналъ своего истиннаго пастыря и сталъ тѣсниться къ его каѳедрѣ, какъ желѣзо къ магниту (по выраженію Григорія). Сильнымъ своимъ словомъ, примѣромъ святой жизни, пастырскою ревностью Григорій побѣдилъ враговъ церкви и своихъ. Затѣмъ уже, по воцареніи православнаго императора Ѳеодосія, аріане изгнаны были изъ храмовъ столицы. Когда Григорій торжественно входилъ въ соборный храмъ въ сопровожденіи императора при радостныхъ крикахъ народа, горькія слезы лились изъ глазъ его: онъ сожалѣлъ о томъ, что ему не дали восторжествовать надъ врагами церкви кроткою силою истины, что аріане какъ будто уступали власти государственной. Когда обнаружилась новая ересь Македонія, Григорій борется противъ нея и участвуетъ въ трудахъ 2-го вселенскаго собора. Совершивъ свой подвигъ, Григорій опять удалился въ селеніе Аріанзъ, свою родину, и въ этомъ тихомъ убѣжищѣ, среди строгихъ аскетическихъ подвиговъ, провелъ послѣдніе годы жизни. За высокія свои творенія св. Григорій получилъ отъ церкви наименованіе Богослова и вселенскаго учителя, а за способность проникать мыслію до самыхъ глубокихъ тайнъ вѣры и выражать непостижимыя ея истины съ прозрачною ясностью и строгою точностію церковь въ одномъ изъ своихъ пѣснопѣній называетъ его *умомъ крайнѣйшимъ*, т. е. самымъ высокимъ.

§ 36.

Іоаннъ Златоустъ.

Въ концѣ IV вѣка и въ началѣ V совершалъ свое служеніе церкви третій вселенскій учитель св. Іоаннъ Златоустъ (род. 347 г. сконч. 407 г.). Онъ происходилъ изъ знатной фамиліи. Лишившись въ дѣтствѣ отца, онъ былъ тщательно воспитанъ своею матерью Анфусою, превосходною женщиною и образцовою христіанкою, а потомъ учился у знаменитаго языческаго оратора Ливанія. Іоаннъ отъ природы имѣлъ блестящія дарованія: тщательное и глубокое образованіе (библейское въ соединеніи съ классическимъ) развило ихъ во всей силѣ. Когда спросили у Ливанія, кого бы онъ считалъ достойнымъ себѣ преемникомъ, онъ отвѣчалъ съ грустію: «конечно Іоанна, если бы не отняли его у насъ христіане»; а о матери Златоуста онъ такъ выразился: «какія бываютъ высокія женщины у этихъ христіанъ». По окончаніи образованія Іоаннъ прославился своимъ краснорѣчіемъ, сперва въ свѣтской должности адвоката, а потомъ, когда отказался ради Бога отъ міра, въ церкви, какъ пресвитеръ антіохійскій и проповѣдникъ. Въ этомъ санѣ уже онъ заслужилъ наименованіе Златоуста, данное ему одною простой женщиной въ порывѣ восторга отъ его слова; оно осталось за нимъ на всегда. Въ 397 году онъ, противъ своей воли, былъ поставленъ архіепископомъ въ Константинополь. Семь лѣтъ его служенія въ этой столицѣ имперіи представляютъ со стороны ревностнаго архіепископа непрерывный и неутомимый трудъ проповѣданія слова Божія и рядъ самыхъ энергическихъ мѣръ къ искорененію пороковъ, господствовавшихъ во всѣхъ слояхъ обще-

ства и среди самого духовенства. Эта великая архипастырская ревность возбудила противъ него множество враговъ и во главѣ ихъ императрицу Евдокію, женщину въ высшей степени суетную и властолюбивую, но вмѣстѣ снискали ему самую преданную и трогательную любовь со стороны народа. Святый Златоустъ 2 раза подвергся изгнанію и скончался на пути къ дальнему заточенію, съ словами: «слава Богу за все!» Въ своихъ многочисленныхъ бесѣдахъ и поученіяхъ (до 800) Златоустъ предложилъ толкованіе на многія книги св. писанія, и почитается самымъ лучшимъ изъ его изъяснителей. Онъ составилъ чинъ Литургіи, ввелъ въ церковное употребленіе крестные ходы и нѣкоторые другіе благочестивые обычаи. Извѣстенъ сверхъ всего этого своею ревностною заботою о распространеніи церкви: между прочимъ посылалъ и въ нашу страну, къ тогдашнимъ Скиѳамъ, проповѣдниковъ вѣры, и почитается однимъ изъ ея просвѣтителей.

§ 37.

Отцы и учители западной церкви: св. Амвросій Медіоланскій и блаж. Августинъ.

И въ западной церкви въ теченіе IV вѣка прославились многіе святители и учители: изъ числа ихъ въ особенности замѣчательны св. Амвросій, архіепископъ медіоланскій и блаженный Августинъ, епископъ иппонскій.

Святый Амвросій медіоланскій родился около 340 года. Отецъ его, знатный римскій сановникъ, принявъ одинъ случай въ дѣтствѣ Амвросія за счастливое предзнаменованіе (пчелы напали на спавшаго младенца, вползали въ ротъ его и выползали, не сдѣлавъ ему

никакого вреда), готовилъ его къ адвокатской должности. Получивъ прекрасное воспитаніе, Амвросій скоро возвысился и занялъ высокую должность правителя Лигуріи. Въ Медіоланѣ или Миланѣ, главномъ ея городѣ, происходили выборы епископа, и между православными и аріанами шли горячіе споры. Амвросій явился въ храмъ для водворенія порядка, и вдругъ какой-то голосъ, какъ бы дѣтскій, провозгласилъ его епископомъ. Народъ и самъ императоръ Валентиніанъ увидѣлъ въ этомъ Божіе избраніе. Напрасно Амвросій, бывшій тогда еще въ числѣ оглашенныхъ, отговаривался, всячески уклонялся отъ выбора, даже тайно удалился изъ Милана: онъ вынужденъ былъ согласиться на всеобщее желаніе, принялъ крещеніе, быстро прошелъ церковныя степени и былъ посвященъ въ епископы (374). Первымъ долгомъ его было раздать свое богатое имущество бѣднымъ; послѣ сего онъ началъ ревностно изучать священное писаніе и творенія великихъ отцевъ восточной церкви, чтобы дополнить свое образованіе и быть достойнымъ носителемъ своего высокаго сана; затѣмъ уже выступилъ на поприще новой дѣятельности и жизненную борьбу. Святый Амвросій мужественно боролся противъ аріанства на западѣ, которому сильно покровительствовала императрица Юстина (въ память побѣды надъ аріанствомъ составлена имъ пѣснь: Тебе Бога хвалимъ) и содѣйствовалъ къ окончательному паденію язычества. По его настоянію, вычеркнуто было изъ императорскаго титула языческое названіе: pontifex maximus (т. е. верх. первосвященникъ), жрецы и капища лишены казеннаго содержанія, погашенъ священный огонь Весталокъ, и вынесена изъ сената статуя Побѣды. Святый Амвросій показалъ высокій образецъ архи-

пастырской твердости, когда рѣшился не допустить въ храмъ императора Ѳеодосія, послѣ страшнаго избіенія возмутившихся противъ него Ѳессалоникійцевъ. „Человѣкъ, пролившій столько крови,“ сказалъ ему Амвросій, „не можетъ быть въ храмѣ Бога мира.“ Царь возразилъ: „но и Давидъ согрѣшилъ, но не лишился милости Божіей.“ „Ты подражалъ Давиду въ преступленіи,“ отвѣтилъ Амвросій, „подражай ему и въ раскаяніи“ и наложилъ на него епитимію для примиренія съ Богомъ и церковію. Послѣдніе годы жизни Амвросій провелъ въ постоянной молитвѣ, спокойно и радостно ожидая своей кончины (397).

Блаженный Августинъ епископъ иппонскій родился около половины IV вѣка (354 г.). Мать его Моника представляла образецъ высокихъ христіанскихъ добродѣтелей и, подобно св. Ноннѣ и Анфусѣ, старалась о воспитаніи своего сына въ духѣ вѣры и благочестія, а отецъ, бывшій въ числѣ оглашенныхъ и только предъ смертію крестившійся, заботился о томъ, какъ-бы выгоднѣе устроить его положеніе въ свѣтѣ. Съ дѣтскихъ лѣтъ Августинъ обнаруживалъ удивительную остроту ума и имѣлъ блестящіе успѣхи въ наукахъ; но съ раннею юностію раскрылись въ душѣ его сильныя страсти. Отецъ радовался объ успѣхахъ сына, а мать скорбѣла объ его порокахъ. Дни и ночи она молила Господа обратить ея сына, котораго оплакивала, какъ умершаго. Услышавъ, что Августинъ увлекся ересью Манихеевъ, которые, допуская два начала доброе и злое, умѣли оправдывать всѣ пороки дѣйствіемъ злаго духа, она обратилась къ одному уважаемому епископу съ просьбою вразумить ея погибшаго сына. „Еще не время,“ отвѣчалъ ей святой мужъ, „юноша слишкомъ превозносится своими знаніями, продолжай о немъ молить-

ся; невозможно, чтобъ погибло чадо столькихъ слезъ.“ Послѣ разныхъ приключеній, Августинъ былъ приглашенъ въ Миланъ для преподаванія краснорѣчія. Въ Миланѣ въ ту пору святительствовалъ Амвросій. Августинъ, давно слышавшій объ его дивномъ краснорѣчіи, сначала слушалъ его изъ любопытства, потомъ ближе познакомился съ нимъ, и святыя истины, проповѣдуемыя святымъ епископомъ, мало-по малу проникали въ его сердце и освобождали его отъ заблужденій Манихейства. Въ душѣ Августина началась тяжелая борьба: то святая вѣра казалась ему единственнымъ путемъ къ миру и блаженству: то съ новою яростію начинали бушевать въ немъ прежнія страсти. „Спаси меня, Господи, только не теперь,“ взывалъ онъ иногда изъ глубины души своей, боровшейся между любовію къ Богу и соблазнами міра.

Одинъ изъ знакомыхъ Августина разсказалъ ему о жизни св. Антонія и другихъ египетскихъ пустынножителей, всецѣло посвященной Богу. Разсказъ этотъ произвелъ на него сильное впечатлѣніе: онъ почувствовалъ сильные упреки совѣсти. Въ душевномъ волненіи онъ вышелъ въ садъ и далъ полную волю слезамъ: «доколѣ, Господи, гнѣвъ Твой на меня,» взывалъ онъ, «забудь мои неправды!» Вдругъ послышался пѣвучій голосъ какъ бы ребенка: возьми, читай (tolle, lege). Августинъ измѣнился въ лицѣ; сталъ припоминать, нѣтъ ли такой игры, гдѣ бы повторялись эти слова; ни одной не припомнилъ; наконецъ догадался, что гласъ Божій внушаетъ ему прочесть книгу, которая лежала въ рукахъ его. Это была свящ. книга Новаго Завѣта. Августинъ развернулъ ее и къ изумленію прочелъ слѣдующія слова: *Какъ днемъ, будемъ вести себя благочинно, не предаваясь ни пированіямъ, ни пьянству, ни сладострастію и рас-*

путстеу, ни ссорамъ и зависти: но облекитесь въ Господа Іисуса Христа и попеченія о плоти не простирайте до похоти Рим. 13, 13 и 14). Съ этой минуты онъ рѣшительно перемѣнился: къ несказанной радости матери, принялъ крещеніе изъ рукъ святаго Амвросія; раздалъ принадлежащую ему часть имѣнія, сдѣлался инокомъ три года провелъ въ совершенномъ уединеніи. Послѣ онъ былъ священникомъ въ Иппонѣ, стяжалъ славу великаго проповѣдника и, наконецъ, достигъ степени епископа, въ которой до конца своей жизни (430 г.) и служилъ Господу. Обращеніе блаженнаго Августина имѣетъ значеніе не только само по себѣ, какъ одно изъ самыхъ поучительныхъ событій человѣческой жизни; но и по отношенію къ его послѣдующему служенію. Онъ съ самою живою энергіею возсталъ противъ того, чему нѣкогда самъ служилъ, живя вдали отъ Бога. Въ знаменитомъ своемъ твореніи: «О градѣ Божіемъ» (De civitate Dei) онъ доказываетъ несостоятельность язычества и неизмѣримое предъ нимъ превосходство Христіанства. Онъ борется съ Манахеями и опровергаетъ ихъ заблужденія. Но въ особенности блаженный Августинъ извѣстенъ своею энергическою борьбою съ ересью Пелегіанскою. Пелагій, родомъ изъ Британіи, не принимая иночества, велъ строгую аскетическую жизнь и, впавши въ духовную гордость, началъ отрицать первородный грѣхъ и необходимость крещенія, и умалять значеніе благодати Божіей въ дѣлѣ спасенія, усвояя всю заслугу жизни добродѣтельной собственнымъ силамъ человѣка. Въ дальнѣйшемъ своемъ развитіи пелагіанство вело къ отрицанію нужды въ искупленіи и самого искупленія. Испытавъ тяжкимъ опытомъ немощь воли въ борьбѣ съ страстями и на себѣ самомъ видя спасительную помощь Божію, Августинъ

со всею силою опровергалъ ложное ученіе гордаго Британца и раскрылъ въ своихъ твореніяхъ, какое великое значеніе имѣетъ божественная благодать для дѣланія добра и достиженія блаженства. Впослѣдствіи ученіе блаженнаго Августина получило на Западѣ одностороннее развитіе и повело къ противоположной крайности—къ отрицанію значенія добрыхъ дѣлъ въ дѣлѣ спасенія (въ лютеранскомъ и особенно реформатскомъ вѣроисповѣданіяхъ).

§ 38.

Святый Іоаннъ Домаскинъ.

И послѣ IV вѣка являлись замѣчательные проповѣдники истины и борцы за правую вѣру: на западѣ св. папа Левъ 1, св. папа Григорій Великій или Двоесловъ († 604 г.), на востокѣ св. Кириллъ Александрійскій († 444 г.), Максимъ Исповѣдникъ († 662 г.), и въ особенности святый Іоаннъ Дамаскинъ.

Св. Іоаннъ Дамаскинъ подвизался на пользу церкви при началѣ иконоборческихъ споровъ и волненій. Въ это время онъ занималъ должность правителя города Дамаска и пользовался полнымъ довѣріемъ калифа дамасскаго. Онъ написалъ нѣсколько посланій къ Константинопольскимъ христіанамъ, въ которыхъ съ силою и краснорѣчіемъ защищалъ древній догматъ иконопочитанія. Императоръ Левъ Исавріанинъ, чтобы отмстить Іоанну, приказалъ своему писцу изучить почеркъ его руки. Потомъ сочинено было письмо отъ имени Іоанна къ императору, къ которомъ Іоаннъ будто бы предлагаетъ измѣнить своему властителю калифу и отдать Дамаскъ Грекамъ. Это подложное письмо было послано къ калифу. Калифъ повѣрилъ клеветѣ и велѣлъ отрубить Іоанну правую руку. По

слезной молитвѣ Іоанна предъ иконой Богоматери, эта отсѣченная рука, чудесною помощію Ея, срослась съ своимъ составомъ. Памятникомъ этого великаго чуда служитъ пѣснь, составленная св. Іоанномъ Дамаскинымъ въ похвалу Богородицы: «О тебе радуется, Благодатная, всякая тварь.» Послѣ сего Іоаннъ не хотѣлъ уже оставаться въ Дамаскѣ и удалился въ палестинскую лавру св. Саввы Освященаго. Святый Іоаннъ извѣстенъ, какъ ревностнѣйшій защитникъ иконопочитанія, какъ богословъ (онъ написалъ первое систематическое изложеніе православной вѣры), въ особенности же, какъ пѣснописецъ. Онъ составилъ каноны на святую Пасху, на Рождество Христово и на прочіе праздники, догматики въ честь Богородицы и установилъ церковное пѣніе на восемь голосовъ. Скончался около 760 года.

§ 39.

Церковное управленіе. Необходимыя степени священства. Епископы, какъ преимущественные преемники апостоловъ. Происхожденіе власти митрополитовъ и патріарховъ.

Самъ Господь Іисусъ Христосъ установилъ въ церкви іерархію. Избравъ изъ учениковъ своихъ двѣнадцать апостоловъ, Онъ далъ имъ власть учить народъ, совершать таинства и управлять церковію; а потомъ, ниспославъ на нихъ Святаго Духа, облекъ ихъ потребною для сего силою. Святые апостолы были первыми и, нѣкоторое время, единственными служителями слова, совершителями Таинъ Божіихъ и священноначальниками церкви. Впослѣдствіи они по нуждамъ церкви и волѣ Божіей рукоположили сперва

діаконовъ, потомъ пресвитеровъ, наконецъ епископовъ. Діаконы служили и помогали епископамъ и пресвитерамъ при совершеніи Таинствъ; пресвитеры учили и священнодѣйствовали въ зависимости отъ епископовъ. Епископамъ же принадлежало высшее послѣ апостоловъ право учительства, священнодѣйствія и управленія церковію. Послѣ кончины апостоловъ вся полнота церковной власти перешла къ епископамъ, и они, каждый въ своей епархіи, суть священноначальники, или іерархи церкви. Высшая власть надъ епископами принадлежитъ собору.

Съ теченіемъ времени среди епископовъ возвысилась власть митрополитовъ или областныхъ епископовъ (метрополія—главный городъ; митрополитъ—епископъ главнаго города). Поводомъ къ возвышенію власти митрополитовъ могло послужить то обстоятельство, что на нихъ лежала обязанность созывать ежегодные епископскіе соборы, и они были на нихъ предсѣдателями. Происхожденіе митрополичьей власти восходитъ ко временамъ апостольскимъ. 34-е правило св. Апостоловъ обязываетъ епископовъ чтить *перваго изъ нихъ*. т. е. митрополита, и признавать его, какъ главу. Это же, впрочемъ, правило предписываетъ и первенствующему епископу ничего важнаго не предпринимать безъ разсужденія всѣхъ епископовъ его области.

Но, какъ въ гражданскомъ устройствѣ римской имперіи надъ областными городами возвышались столицы, такъ и въ церковномъ отношеніи епископы столичныхъ городовъ (архіепископы) стали возвышаться предъ митрополитами. На первомъ вселенскомъ соборѣ утверждено было преимущество власти епископовъ трехъ столицъ римской имперіи: Рима, Александріи и Антіохіи. Къ нимъ былъ приравленъ

сначала по чести, а потомъ и по власти епископъ іерусалимскій и архіепископъ новаго Рима, или константинопольскій. Кромѣ важнаго значенія этихъ городовъ, какъ столицъ имперіи и Іерусалима, какъ мѣста страданій и воскресенія Спасителя, къ возвышенію ихъ епископскихъ каѳедръ могли послужить еще слѣдующія обстоятельства: 1) епископскія каѳедры въ Римѣ, Александріи, Антіохіи, Іерусалимѣ и древней Византіи были учреждены самими апостолами. Здѣсь они проповѣдывали и страдали за Христа. Посему въ послѣдующее время сюда относились христіане въ случаѣ возникавшихъ споровъ (напр. коринѳ. христіане къ св. Клименту рим.), вѣря, что здѣсь въ особенности живо и вѣрно хранится священное преданіе. 2) Здѣсь и именно въ Александріи и Антіохіи были христіанскія училища, и выходившіе изъ нихъ пастыри естественно чувствовали зависимость отъ того архіепископа, который былъ ихъ главнымъ наставникомъ и руководителемъ во время ихъ воспитанія. Этимъ первенствующимъ епископамъ (архіепископамъ) было усвоено имя патріарховъ. Права ихъ, окончательно опредѣленныя на IV вселенскомъ соборѣ, были совершенно равныя, и только по порядку счисленія римскій патріархъ именовался первымъ, константинопольскій вторымъ, александрійскій третьимъ, антіохійскій четвертымъ и іерусалимскій пятымъ. Римскій патріархъ назывался папою. Долгое время такъ назывались и другіе епископы. И доселѣ это названіе находится въ титулѣ александрійскаго патріарха. [1])

[1]) Папа, слово греческое, значитъ отецъ и можетъ быть приложено къ каждому епископу. Даже священниковъ издревле принято называть отцами. Какъ особенное должностное имя, оно первоначально было усвоено александрійски-

Впрочемъ, какъ ни возвышены были права митрополитовъ и патріарховъ по церковному управленію предъ другими епископами, въ догматическомъ отношеніи всѣ они почитались равными. Это были только различные виды одной степени епископской: отличительныя права ея рукополагать пресвитеровъ и діаконовъ (и соборне епископовъ), освящать храмы, антиминсы, муро—принадлежали и принадлежатъ равно всѣмъ епископамъ.

§ 40.

Возвышеніе римскихъ папъ. Незаконныя притязанія ихъ. Нововведенія въ западной церкви и отдѣленіе западной церкви отъ союза православной вселенской церкви.

Въ VII вѣкѣ и послѣдующихъ произошли значительныя измѣненія въ внѣшнемъ положеніи пяти патріарховъ. Патріархаты александрійскій, антіохійскій и іерусалимскій много потерпѣли отъ магометанъ, и области ихъ уменьшились. Область константинопольскихъ патріарховъ не уменьшилась въ своемъ объемѣ, но они терпѣли много притѣсненій отъ императоровъ иконоборцевъ. Напротивъ область римскаго патріарха распространилась по всей западной Европѣ, и власть римскихъ папъ возвысилась.

Причины возвышенія римскихъ папъ на западѣ были слѣдующія. 1) Римъ былъ нѣкогда столицей

ми патріархами, а у нихъ уже заимствовано римскими. Въ 5-мъ вѣкѣ встрѣчается названіе папъ въ общемъ смыслѣ у многихъ епископовъ на Западѣ. Уже въ XI вѣкѣ папа Григорій VII постановилъ, чтобы это наименованіе принадлежало исключительно римскому епископу.

вселенной. Послѣ того, какъ Константинъ Великій перенесъ столицу въ Константинополь, Римъ, конечно, утратилъ часть своего значенія; но за то сталъ возвышаться въ немъ папа, потому что за нимъ осталось тогда первое мѣсто въ Римѣ. 2) Въ половинѣ VIII вѣка папы пріобрѣли независимую церковную область. Это случилось такъ: папа Захарія разрѣшилъ франковъ отъ присяги законному царю Хильдерику и за это отъ франкскаго полководца Пипина Короткаго, восшедшаго потомъ на престолъ французскій, получилъ экзархатство равеннское, которое прежде составляло одну изъ частей греческой имперіи и управлялось экзархами, назначаемыми изъ Константинополя, затѣмъ было завоевано Лонгобардами и наконецъ Пипиномъ отнято отъ Лонгобардовъ и пожертвовано папѣ. 3) Въ началѣ IX вѣка папа Левъ III-й короновалъ Карла Великаго. Карлъ утвердилъ и увеличилъ подарокъ Пипина, и съ сего времени вошло въ обычай, чтобы каждый западный императоръ получалъ порфиру и вѣнецъ въ Римѣ изъ рукъ папы. Такимъ образомъ папы вмѣстѣ съ духовною властію пріобрѣли и свѣтскую, и стали горделиво думать о себѣ, какъ о раздаятеляхъ императорской и королевской власти. Ко всему этому должно прибавить 4) обиліе денежныхъ и другихъ матеріальныхъ и нематеріальныхъ средствъ (свободное вслѣдствіе безбрачія отъ гражданскихъ узъ духовенство, монахи, готовые идти всюду по приказанію папы), которыми могли располагать папы для своихъ цѣлей.

Такое усиленіе папской власти, можетъ быть, послужило на пользу западнымъ народамъ; но оно увлекло самихъ папъ къ честолюбивымъ и властолюбивымъ замысламъ: во первыхъ, они стали забывать

о равенствѣ съ другими епископами въ главныхъ правахъ этой священной степени и ставили себя на новую, уже ими измышленную, степень намѣстниковъ Христовыхъ, преемниковъ святаго Петра, которому, будто бы, принадлежало главенство среди апостоловъ; во вторыхъ домогались подчинить себѣ не только весь христіанскій западъ, но и востокъ и, не довольствуясь первенствомъ среди патріарховъ, хотѣли главенствовать надъ ними и во всей церкви. Эти притязанія замѣчаются въ римскихъ епископахъ съ давнихъ поръ (съ конца II-го в.), но въ особенности обнаружились въ IX вѣкѣ. Въ это время появились на западѣ такъ называемыя лже-Исидоровы декреталіи, въ которыхъ рядомъ вымышленныхъ постановленій, восходящихъ будто бы до римскаго епископа Климента, жившаго въ I-мъ вѣкѣ, доказывалось, что высшая церковная власть во всемъ христіанскомъ мірѣ всегда принадлежала папѣ.

Между тѣмъ, въ теченіи вѣковъ, при постоянномъ стремленіи папъ къ преобладанію, въ западной церкви вкрались нѣкоторыя заблужденія, которыхъ, по гордости, папы не хотѣли сознать и исправить. Такъ, вопреки правилу I-го вселенскаго собора, введено всюду безбрачіе для священниковъ. Вопреки древнему церковному обычаю, разрѣшалось въ посты употреблять молочную пищу и яица. Въ субботу, которую всегда церковь въ память первоначальнаго празднованія отличала облегченіемъ отъ поста, установленъ былъ постъ. Самое важное отступленіе западной церкви состояло въ прибавленіи къ Символу вѣры, въ осьмомъ членѣ, лишняго слова: «Filioque» и выраженное въ этой прибавкѣ ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына.

Эти-то съ одной стороны властолюбіе римскихъ папъ, съ другой—отступленія отъ православія, допущенныя на западѣ, и были причинами отдѣленія западной церкви отъ православной вселенской церкви.

Отдѣленіе западной церкви отъ православной вселенской церкви началось во второй половинѣ IX вѣка. Въ это время въ Константинополѣ неправедно низведенъ былъ съ патріаршаго престола св. Игнатій, по происканъ регента имперіи Варды, котораго патріархъ обличалъ въ беззаконной жизни и одинъ разъ за открытое нечестіе, причинявшее великій соблазнъ народу (преступное сожительство съ женою сына), лишилъ святаго Причащенія. Но когда святый Игнатій былъ уже низведенъ, тогда вполнѣ законно возведенъ былъ на патріаршій престолъ Фотій, бывшій прежде однимъ изъ высшихъ сановниковъ государства и отличавшійся необыкновенными дарованіями и рѣдкою богословскою ученостію. Жители Константинополя, издавна склонные къ церковнымъ спорамъ, раздѣлились между патріархами Игнатіемъ и Фотіемъ, и разногласіе это положено было умирить на помѣстномъ константинопольскомъ соборѣ, на который приглашенъ былъ и римскій папа. Папою въ это время былъ Николай I, человѣкъ въ высшей степени властолюбивый; Николай самъ не поѣхалъ на соборъ, а прислалъ легатовъ. Соборъ утвердилъ возведеніе Фотія на патріаршій престолъ, и легаты папы были согласны съ этимъ; но папа Николай осудилъ своихъ легатовъ и пытался отмѣнить соборное рѣшеніе. Такимъ образомъ онъ ставилъ свою власть выше помѣстнаго собора.

Въ это же самое время произошли между римскою и константинопольскою каѳедрами споры изъ-за бол-

гарской церкви. Болгары были обращены къ христіанской вѣрѣ греческими проповѣдниками; но болгарскій царь Борисъ, поссорившись съ константинопольскимъ императоромъ, призвалъ латинскихъ проповѣдниковъ. Присланные папою епископы и священники стали уничтожать всѣ заведенные у нихъ обычаи греческой церкви и замѣнять обрядами римскими.

Тогда (867 г.) патріархъ Фотій написалъ свое знаменитое окружное посланіе къ другимъ патріархамъ, въ которомъ обличилъ незаконное притязаніе папы и указалъ на допущенныя въ западной церкви отступленія отъ православія. По этому случаю былъ собранъ соборъ въ Константинополѣ, который отвергъ папскія притязанія и осудилъ отступленія западной церкви, означенныя выше.

Окончательное отдѣленіе западной церкви отъ православнаго востока произошло въ половинѣ XI вѣка. Къ этому времени открылось еще отступленіе отъ православія на западѣ, именно употребленіе въ проскомидіи не кваснаго хлѣба, а опрѣсноковъ. Константинопольскій патріархъ Михаилъ Керулларій обличилъ это нововведеніе. Начались сношенія между церквами римскою и константинопольскою, которыя кончились тѣмъ, что легаты папы Льва X, не надѣясь имѣть успѣха въ спорахъ, написали актъ отлученія на патріарха и всю восточную церковь, и во время богослуженія положили его на престолъ Софійскаго храма. Народъ пришелъ въ такое раздраженіе противъ этого дерзкаго поступка римскихъ легатовъ, что едва не разстерзалъ ихъ. Патріархъ Михаилъ Керулларій созвалъ въ Константинополѣ соборъ, на которомъ легаты были преданы отлученію отъ церкви. Съ этого времени во всѣхъ восточныхъ

церквахъ перестали поминать папу при богослуженіи, какъ это велось доселѣ, и западная церковь, упорно стоявшая при своихъ заблужденіяхъ, отпала отъ союза церкви православной восточной.

Находясь болѣе 800 лѣтъ внѣ союза съ восточною церковію, западная церковь допустила много новыхъ отступленій отъ православія. Всѣ вообще разности ея отъ православной церкви, включая и указанныя выше, можно представить въ слѣдующемъ порядкѣ. Отступленія въ догматахъ вѣры: 1) ученіе объ исхожденіи Духа Святаго отъ Отца и Сына и прибавленіе въ Символѣ вѣры лишняго слова: и Сына (Filioque), 2) ученіе о главенствѣ папы (ап. Петръ—князь церкви, умеръ въ Римѣ, папа — наслѣдникъ его власти), 3) ученіе объ индульгенціяхъ, т. е. освобожденіи грѣшниковъ отъ наказаній за грѣхи, ради сверхдолжныхъ заслугъ святыхъ, которыми якобы въ правѣ распоряжаться папа, 4) ученіе о чистилищѣ (среднее состояніе между раемъ и адомъ), 5) ученіе о непричастности Богоматери первородному грѣху и 6) ученіе о непогрѣшимости папы въ дѣлахъ вѣры. Послѣднія два отступленія сдѣланы въ наше время при папѣ Піѣ IX. Отступленія въ обрядахъ: 1) въ крещеніи совершается обливаніе вмѣсто погруженія, 2) мѵропомазаніе совершается только епископами и надъ возврастными, 3) въ причащеніи на проскомидію приносятся опрѣсноки вмѣсто кваснаго хлѣба, и св. Дары преподаются мірянамъ подъ однимъ видомъ хлѣба, 4) постъ въ субботу, 5) разрѣшеніе на сыръ и яица въ постные дни. Въ управленіи церковномъ:

1) безбрачіе духовенства, 2) учрежденіе неизвѣстнаго древности сана кардиналовъ и происходящее отсюда смѣшеніе необходимыхъ степеней священства, 3) запрещеніе мірянамъ читать Библію. Въ обычаяхъ: употребленіе органовъ при богослуженіи, мѣста для сидѣній въ церкви, открытые алтари, одновременное служеніе мессъ (обѣденъ) на разныхъ престолахъ, совершеніе богослуженія на латинскомъ языкѣ, звонки при богослуженіи для возвѣщенія наиболѣе важныхъ его мѣстъ непонимающимъ латинскаго языка и тому под.

§ 41.

Усиленіе свѣтской власти папъ на Западѣ и противники ея.

Съ половины XI вѣка, когда разорванъ былъ союзъ церкви западной съ православнымъ Востокомъ, власть папъ все болѣе и болѣе возвышалась.

Папа Левъ IX, который извѣстенъ по своимъ сношеніямъ съ патріархомъ Михаиломъ Керулларіемъ, приблизилъ къ себѣ одного инока (изъ клюнійскаго монастыря въ Бургундіи), по имени Гильдебранта. Это былъ человѣкъ съ геніальными способностями и непреклонною волею. Въ санѣ архидіакона римской церкви, онъ руководилъ четырьмя папами и наконецъ самъ сдѣлался папою, подъ именемъ Григорія VII. Григорій VII начерталъ идеалъ власти, къ выполненію котораго стремился онъ самъ и его преемники. Онъ уподоблялъ ее свѣту солнца, а власть императоровъ и королей сравнивалъ съ блескомъ луны. Какъ луна заимствуетъ свой блескъ отъ солнца, такъ и свѣтская власть императоровъ и королей беретъ свою силу и значеніе отъ власти папы. Если

они поступаютъ противъ воли папы, то могутъ и должны быть лишены своей власти и мѣсто ихъ занимаютъ другія лица, болѣе послушныя папѣ. Однимъ изъ орудій, которымъ дѣйствовалъ папа противъ непокорныхъ ему государей, былъ интердиктъ, когда весь народъ, за грѣхи властителей, подвергался церковному запрещенію: храмы затворялись, священнодѣйствіе и исполненіе требъ останавливалось; народъ, вдругъ лишенный утѣшеній религіи, начиналъ волноваться, и непокорные государи смирялись предъ папою. Къ правленію папы Григорія VII относится тотъ неслыханный доселѣ и впослѣдствіи случай униженія царской власти, какъ императоръ германскій Генрихъ IV три холодныхъ зимнихъ дня (въ Генварѣ) простоялъ голодный, въ одеждѣ кающагося, босыми ногами, предъ дворцомъ, гдѣ жилъ папа, прося его прощенія... Въ концѣ XI вѣка начались крестовые походы. Они предприняты были съ цѣлію освобожденія святыхъ мѣстъ и восточныхъ христіанъ отъ власти невѣрныхъ; но властолюбивые папы направляли ихъ также и къ расширенію своего могущества. По завоеваніи Іерусалима крестоносцами, тамъ былъ поставленъ латинскій патріархъ. Вскорѣ послѣ сего явились подвластные папѣ патріархи въ Александріи, Антіохіи и наконецъ въ самомъ Константинополѣ, когда эта столица греческой имперіи была завоевана франками и венеціанами (1204 г.). Въ это время папскій престолъ занималъ Иннокентій III (1198—1214), который не только не уступалъ въ дарованіяхъ Григорію VII, но еще во многомъ превосходилъ его. Въ его правленіе папская власть достигла своего зенита: не только весь Западъ признавалъ ее и былъ

ей покоренъ, но и всѣ патріаршіе престолы были заняты лицами, подвластными папѣ.

Но съ этого времени власть папъ, хотя постепенно, стала клониться къ своему упадку. Ревность къ крестовымъ походамъ, столь пылкая въ началѣ, впослѣдствіи стала охладѣвать на западѣ и съ нею стала падать сильнѣйшая для папъ поддержка. Въ тоже время рушились планы папъ и на востокѣ. Восточные христіане не признали латинскихъ патріарховъ, а обращались къ своимъ православнымъ архипастырямъ, преемство которыхъ неизмѣнно продолжалось и во времена латинскаго владычества. По ослабленіи же и прекращеніи этого владычества, православные патріархи заняли свои престолы, а латинскіе удержали только свои титулы и переселились на жительство въ Римъ. Съ развитіемъ просвѣщенія на западѣ яснѣе и яснѣе становилась незаконность папскихъ притязаній и тѣхъ отступленій отъ православія, какія они допустили въ церкви. Папы, для усмиренія своихъ противниковъ, прибѣгали къ жестокимъ мѣрамъ (инквизиція); но они еще болѣе раздражали недовольныхъ. Наконецъ стали появляться смѣлые и рѣшительные противники папской власти, которые въ борьбѣ съ нею видѣли свое призваніе и цѣль жизни, и которыхъ не устрашали никакія казни. Изъ числа этихъ противниковъ папства въ особенности замѣчательны Британецъ Виклефъ въ XIV вѣкѣ и Богемецъ Іоаннъ Гуссъ— въ XV вѣкѣ.

Виклефъ выступилъ противъ папъ въ качествѣ защитника правъ англійской короны; но вмѣстѣ съ незаконными притязаніями и нововведеніями папства, онъ сталъ отрицать въ римской церкви и тѣ истины, которыя, не смотря на заблужденія, она сохранила отъ временъ апостольскихъ (ученіе о пре-

существленіи свят. Даровъ въ причащеніи, о почитаніи святыхъ мощей, иконъ, о таинствѣ Елеосвященія и пр.). Поэтому онъ возбудилъ противъ себя негодованіе не только духовенства, но и свѣтскихъ ученыхъ, которые, по справедливости, осудили его мнѣнія, какъ еретическія. Покровительство двора, впрочемъ, оградило его личную безопасность; впослѣдствіи уже, по опредѣленію констанскаго собора (1415 г.), прахъ его былъ вырытъ изъ могилы и развѣянъ по вѣтру.

Іоаннъ Гуссъ дѣйствовалъ въ другомъ направленіи. Богемская церковь получила начало отъ православной восточной церкви; впослѣдствіи уже сюда проникла латинская пропаганда и, при помощи нѣмецкихъ императоровъ, подчинила Богемію папской власти. Не смотря однакожъ на гнетъ, испытываемый Чехами и со стороны папъ и со стороны германскихъ императоровъ, между ними свято сохранилась память о первыхъ просвѣтителяхъ и о родномъ православіи. Изъ преданій православной старины Богемцы въ особенности желали удержать богослуженіе на славянскомъ языкѣ и причащеніе мірянъ подъ обоими видами. Магистръ Іоаннъ Гуссъ именно былъ представителемъ этого общаго Чехамъ стремленія и желалъ возвратить церковь къ древнему православію, хотя, какъ видно изъ его проповѣдей, не вполнѣ былъ знакомъ съ преданіями и церковнымъ устройствомъ православнаго Востока. Развивая свои идеи, Гуссъ пришелъ въ неизбѣжное столкновеніе съ Римомъ и въ тоже время, какъ искренній патріотъ, возбудилъ противъ себя сильную нѣмецкую партію. Его заподозрили въ единомысліи съ Виклефомъ и на констанскомъ соборѣ осудили, какъ еретика, на сожженіе. Гуссъ встрѣтилъ смерть спокойно, съ вѣрою въ Господа Спасителя, Которому поручалъ защиту своего праваго дѣла.

Въ половинѣ XV вѣка на западѣ началось сильное движеніе къ изученію классическихъ языковъ и литературы древнихъ народовъ, извѣстное подъ именемъ гуманизма (отъ сл. homo человѣкъ; гуманизмъ— возвращеніе къ общечеловѣческому образованію). Это движеніе особенно усилилось съ переселеніемъ на западъ Грековъ и явно принимало характеръ, противный папству. Греки видѣли въ папахъ главныхъ виновниковъ своихъ политическихъ бѣдствій.

Толчокъ къ этому движенію дали два событія: флорентійскій соборъ (1439) и паденіе греческой имперіи (1453). Флорентійскій соборъ былъ созванъ папою Евгеніемъ IV съ цѣлію соединенія (unio) церквей западной и восточной, вѣрнѣе же, для подчиненія православной греческой церкви, папской власти. Въ то же время папа подчиненіемъ себѣ православнаго Востока надѣялся возвысить свой престолъ въ виду западныхъ своихъ противниковъ и тѣмъ ослабить ихъ враждебныя дѣйствія. Греки надѣялись при посредствѣ папы получить помощь западныхъ государей противъ Турокъ. Соединеніе состоялось, при помощи угрозъ и насилія, но не надолго: православные Греки предпочли страдать подъ игомъ Турокъ, чѣмъ подъ властію папы,—и отвергли унію. А между тѣмъ въ теченіе собора западные христіане встрѣтились и ознакомились съ просвѣщенными Греками. Такимъ образомъ мѣра, придуманная папою для утвержденія своей власти, обратилась во вредъ папству. Когда же, наконецъ, пала греческая имперія, и Константинополь взятъ былъ Турками (29 мая 1453 г.); то множество просвѣщенныхъ Грековъ устремилось на западъ, и были принимаемы тамъ всюду съ великимъ радушіемъ.

Но движеніе гуманизма не остановилось на этомъ, а пошло гораздо дальше. Западные христіане не умѣли отличить нововведеній папства отъ вѣчныхъ истинъ христіанской вѣры, хранимыхъ церковію (заблужденіе, существующее и въ наше время среди людей, именующихся просвѣщенными), и раздраженіе противъ папъ переносили на всю церковь. Въ литературѣ и обществѣ стали распространяться идеи Виклефа: поруганіе, совершенное надъ его прахомъ, и особенно несправедливая казнь Іоанна Гусса произвели впечатлѣніе на христіанъ запада, противное ожиданіямъ отцевъ констанскаго собора. Такое движеніе умовъ могло повести къ полному невѣрію и возвратить западныхъ христіанъ ко временамъ язычества. Тогда предприняты были попытки—преобразованія западной церкви: XVI вѣкъ представляетъ рядъ такихъ попытокъ, почти одновременныхъ, въ разныхъ мѣстахъ. Эти реформаторы (Лютеръ въ Гер-

маніи, Цвинглій и Кальвинъ въ Швейцаріи) дѣйствовали подъ вліяніемъ раздраженія противъ папъ и увлекались страстями; но въ то же время были одушевлены и добрыми намѣреніями—спасти вѣру среди развивавшагося невѣрія. Они обладали замѣчательными дарованіями, добрыми личными качествами и непреклонною силою воли. За все это исторія относитъ ихъ къ числу великихъ дѣятелей. Но они, во первыхъ, приняли на себя дѣло, непосильное не только для частныхъ людей, но даже для частныхъ соборовъ; во вторыхъ, при своей замѣчательной учености въ области богословія, западные реформаторы имѣли весьма смутныя понятія о православной восточной церкви, гдѣ бы они могли видѣть образецъ истинной апостольской церкви. Отъ этого попытки реформаторовъ страдали противорѣчіями другъ другу и самимъ себѣ и явною непослѣдовательностію. Въ началѣ свободно-мыслящіе, подъ конецъ они прибѣгали къ жестокимъ мѣрамъ деспотизма, но не могли уже удержать народъ въ тѣхъ границахъ, какія предполагали. По этому они успѣли отторгнуть значительную часть западной церкви отъ римскихъ папъ; но не только не возвратили ее къ православію, а еще болѣе отдалили отъ него.

§ 42.

Лютеранское или протестантское вѣроисповѣданіе.

Сынъ рудокопа, воспитанный въ суровой бѣдности, Мартинъ Лютеръ (1483—1546 г.) готовилъ себя къ адвокатской карьерѣ, но неожиданная кончина друга его юности Алексія (шелъ рядомъ съ Лютеромъ въ полѣ и былъ убитъ молніей) расположила его къ при-

нятію монашества въ орденѣ августиновъ. Но онъ не имѣлъ призванія къ этой жизни и никакими подвигами самоумерщвленія не могъ обуздать своей страстной природы. Когда онъ изнемогалъ подъ бременемъ душевной тоски, одинъ изъ старцевъ напомнилъ ему членъ апостольскаго символа: «вѣрую въ отпущеніе грѣховъ». Въ этихъ словахъ Лютеръ пріобрѣлъ ключъ къ успокоенію своихъ душевныхъ волненій. Путешествіе въ Римъ (1510 г.), гдѣ онъ видѣлъ пустоту и легкомысліе, съ какими папскіе клирики исполняли разныя церковныя церемоніи, окончательно убѣдило его въ рѣшимости искать спасенія не въ подвигахъ благочестія, какъ ихъ понимали на западѣ, а единственно въ вѣрѣ. Онъ продолжалъ однакожъ заниматься науками и, достигнувъ степени доктора богословія, сдѣлался профессоромъ университета и проповѣдникомъ въ Виттенбергѣ.

Въ это время папа Левъ X, для довершенія постройки храма св. Петра въ Римѣ и, какъ говорятъ еще, для покрытія своихъ собственныхъ расходовъ, объявилъ о всеобщей продажѣ индульгенцій. Въ Виттенбергъ явился доминиканскій монахъ (прежде продажа индульгенцій составляла привеллегію августинцевъ) Тецель и съ безпримѣрною наглостію сталъ торговать индульгенціями, какъ бы какимъ либо товаромъ. Лютеръ съ жаромъ проповѣдывалъ противъ этого кощунства и на дверяхъ церкви выставилъ 95 положеній противъ злоупотребленій папства. Папа Левъ X, безпечный и занятый свѣтскими удовольствіями, сначала очень легко посмотрѣлъ на выходку Лютера; увидѣвъ потомъ, съ какимъ сочувствіемъ были приняты въ Германіи и другихъ странахъ тезисы Лютера, потребовалъ его въ Римъ на судъ, но было уже поздно. Лютеръ пріобрѣлъ себѣ сильнаго

защитника въ лицѣ Фридриха Мудраго, саксонскаго курфистра; а затѣмъ дѣло Лютера связалось съ многими народными интересами такъ, что подавить его не было уже никакой возможности: князья желали и свергнуть съ себя иго папы, и умалить власть германскаго императора, защитника папскаго, также воспользоваться добычей изъ церковныхъ имуществъ; епископы старались избавиться отъ вмѣшательства въ ихъ дѣла папскихъ легатовъ; ученые добивались свободы въ своихъ изслѣдованіяхъ отъ папской опеки; крестьяне искали облегченія своей участи; вообще реформаціи придано было такое значеніе, какъ будто нѣмецкая народность освобождалась отъ чужеземнаго романскаго вліянія.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ дѣло лютеровой реформы пошло слишкомъ быстро: чрезъ три года по выставкѣ тезисовъ (10 декаб. 1520), Лютеръ, въ присутствіи множества ученыхъ, сжегъ осуждавшую его папскую буллу и тѣмъ сдѣлалъ рѣшительный шагъ къ разрыву съ Римомъ; но вмѣстѣ съ буллой сжегъ и книги каноническаго права и тѣмъ совершенно лишилъ себя возможности союза съ церковію. Чрезъ 4 года послѣ сего (1524) оставилъ монастырь и женился на бывшей монахинѣ Екатеринѣ Фонъ Бора. Въ 1529 г. (чрезъ 12 лѣтъ послѣ начала реформъ) уже опредѣлился союзъ германскихъ богослововъ и владѣтельныхъ князей, который и заявилъ о себѣ подачей *протеста* противъ опредѣленія шпейерскаго сейма, постановившаго не приступать ни къ какому преобразованію церкви до вселенскаго собора, отчего за послѣдователями Лютера осталось названіе *протестантовъ*. Успѣхамъ реформаціи весьма много содѣйствовалъ Филиппъ Меланхтонъ: онъ умѣрялъ страстные порывы Лютера и составилъ такъ

называемое аугсбургское исповѣданіе, въ которомъ изложилъ отличительные догматы лютеранства.

Лютеранское вѣроисповѣданіе удержало нѣкоторыя отступленія отъ православія, которыя допущены были прежде въ католической церкви, какъ то: ученіе объ исхожденіи св. Духа отъ Отца и Сына, обливаніе въ крещеніи, опрѣсноки вмѣсто квасного хлѣба въ причащеніи, нѣкоторые обычаи, утвердившіеся въ католической церкви, напр. органы при богослуженіи, открытый алтарь, мѣста для сидѣнья, и сверхъ сего допустило многія новыя отступленія. Такъ какъ оно развивалось и опредѣлялось среди страстной и ожесточенной борьбы съ католиками; то отсюда произошло такое послѣдствіе: если гдѣ католичество уклонялось въ сторону отъ православія или допускало какія либо крайности въ воззрѣніяхъ; то лютеранство представляетъ противоположную крайность, такъ что изъ сличенія сихъ противоположныхъ ученій ясно открывается истина православія. Основными догматами лютеранства почитаются: 1) ученіе объ оправданіи одною вѣрою безъ добрыхъ дѣлъ (противоположность ученію католиковъ о преизбыточествующихъ заслугахъ святыхъ, лежащему въ основѣ индульгенцій) и 2) ученіе объ единственномъ источникѣ вѣры—священномъ писаніи съ предоставленіемъ права каждому вѣрующему понимать и объяснять (противоположность—недостаточно разборчивому отношенію католиковъ къ преданіямъ и запрещенію папъ читать мірянамъ Библію). Допустивъ, что человѣкъ находитъ въ вѣрѣ все нужное для спасенія, Лютеръ долженъ былъ отвергнуть: 1) необходимость установленныхъ Господомъ посредствъ благодати, какъ то: церкви, іерархіи, таинствъ, также почитаніе святыхъ, иконъ, мощей (чрезъ вѣру, учатъ лютеране,

входимъ въ непосредственное единеніе съ самимъ Христомъ); 2) тѣ церковные обычаи, которые установлены для упражненія человѣка въ добродѣтели, какъ то: посты, обѣты монашества, праздники, кромѣ Господскихъ, путешествія къ святымъ мѣстамъ и пр. Отвергнувъ священное преданіе, лютеранство подрываетъ авторитетъ самого священнаго писанія: каждый не только можетъ толковать священныя книги, но и отвергать тѣ, въ которыхъ видитъ противорѣчіе какимъ либо предзанятымъ мнѣніямъ. Такъ самъ Лютеръ подвергъ сомнѣнію подлинность священныхъ книгъ, признаваемыхъ церковію съ первыхъ вѣковъ за несомнѣнно апостольскія, какъ напр. посланіе ап. Іакова, Апокалипсисъ, единственно на томъ основаніи, что въ нихъ болѣе, чѣмъ въ другихъ священныхъ книгахъ, находится мѣстъ, утверждающихъ православное ученіе объ оправданіи человѣка, кромѣ вѣры, и добрыми дѣлами.

Отвергнувъ священную іерархію и самое таинство священства, лютеране порвали связь съ апостольскою церковію и свое общество лишили значенія церкви. Пасторъ лютеранскій не болѣе, какъ тотъ же мірянинъ, избранный обществомъ для служенія въ храмахъ и проповѣди (primus inter pares). Свѣтская власть заправляетъ церковными дѣлами лютеранскаго общества, и само оно сливается съ государствомъ, являясь не болѣе, какъ одною изъ функцій государственнаго устройства (и здѣсь является противоположность съ католичествомъ, которое усиливалось поставить церковь на мѣсто государства).

Впрочемъ Лютеръ, сдерживаемый Меланхтономъ, остерегался доводить свои воззрѣнія до крайнихъ выводовъ, и остановилъ свою реформу на полдорогѣ. Онъ удержалъ два таинства: Крещеніе и Причаще-

ніе, но, отвергнувъ таинство Священства, подрываетъ вѣру и въ эти два таинства. Въ таинствѣ Причащенія Лютеръ отвергаетъ пресуществленіе Святыхъ Даровъ, но учитъ, что въ хлѣбѣ, съ хлѣбомъ и подъ хлѣбомъ (in, sub, cum pane) принимается истинное тѣло и истинная кровь Христовы. Отвергая святыхъ, лютеране однакоже посвящаютъ имъ свои храмы. Запрещая почитаніе иконъ, они украшаютъ свои храмы не только священными изображеніями, но и статуями святыхъ.

Гораздо далѣе простерли свои выводы Цвинглій и Кальвинъ, которые еще болѣе отдалили отъ церкви основанное ими общество.

§ 43.

Вѣроисповѣданіе реформатское.

Въ одно почти время съ Лютеромъ (1519 г.) и также по поводу продажи индульгенцій, выступилъ въ качествѣ реформатора церкви каѳедральный проповѣдникъ въ Цюрихѣ Цвинглій. Въ небольшомъ вольномъ государствѣ Швейцаріи дѣло реформы пошло еще быстрѣе, чѣмъ въ Германіи, и сразу приняло слишкомъ широкіе размѣры: Цвинглій не только отвергалъ все въ католической церкви, что было отвергнуто Лютеромъ; но не хотѣлъ согласиться съ нимъ и относительно того значенія, какое предоставлялъ онъ двумъ таинствамъ, и совершенно разошелся съ нимъ въ ученіи о таинствѣ Причащенія. По ученію Цвинглія, таинства суть только знаки, которыми человѣкъ удостовѣряетъ церковь въ своей вѣрѣ; въ частности Евхаристія есть съ одной стороны символическое воспоминаніе страданій Христовыхъ, съ другой знакъ взаимнаго общенія вѣрующихъ. Отдѣ-

лившееся отъ лютеранъ (1529 г.), общество цвингліевыхъ послѣдователей впослѣдствіи (1541 г.) соединилось съ послѣдователями Кальвина, который родился во Франціи и здѣсь началъ свою реформаторскую дѣятельность, а потомъ переселился въ Швейцарію и проповѣдывалъ преимущественно въ Женевѣ. Кальвинъ пошелъ дальше Лютера въ ученіи объ оправданіи. Если человѣкъ оправдывается вѣрою, а вѣра есть даръ Божій; то, по ученію Кальвина, вѣрующій совершенно обезпеченъ относительно оправданія и вѣчнаго спасенія: онъ есть Божій избранникъ, отъ вѣчности предопредѣленный къ царству небесному. Богъ, по ученію Кальвина, отъ вѣчности предвидѣлъ паденіе человѣка, рѣшилъ его искупленіе и отъ вѣчности предопредѣлилъ, кто изъ людей спасется, и кто погибнетъ. Спрашивать, почему Богъ однихъ избралъ, другихъ отвергнулъ, по мнѣнію Кальвина, безполезно: законы, по которымъ дѣйствуетъ Божественная воля, для насъ непостижимы.

Ученіе объ Евхаристіи, какъ знакѣ вѣры, и о безусловномъ предопредѣленіи составляетъ отличительную черту реформатскаго вѣроисповѣданія. Кромѣ сего реформатское общество отличается отъ лютеранскаго тѣмъ, что совершенно отвергаетъ украшеніе въ храмахъ. Въ этомъ отношеніи реформатское общество представляетъ крайнюю противоположность богослуженію католической церкви, богатому обрядами и представляющему священныя истины и воспоминанія образно. Храмы у реформатовъ обращены въ молитвенные залы, для причащенія ставится обыкновенный столъ.

§ 44.

Англиканское вѣроисповѣданіе.

Въ то время, какъ возникла реформація, въ Англіи царствовалъ Генрихъ VIII (1509—1547). Сначала (1522 г.) онъ выступилъ противъ Лютера въ качествѣ защитника вѣры (за что и получилъ отъ папы титулъ: defensor fidei); а чрезъ десять лѣтъ послѣ сего (1532 г.) самъ разорвалъ союзъ съ папою за то, что тотъ не дозволилъ ему развода съ женою Екатериною Аррагонскою (теткой главнаго защитника папства императора Карла V) и жениться на любимой фрейлинѣ Аннѣ Болейнъ. Священникъ Ѳома Кранмеръ внушилъ королю мысль объявить себя самого главою англійской церкви и разрѣшить себѣ новый бракъ. Генрихъ возвелъ его въ санъ архіепископа кентерберійскаго (высшій духовный постъ въ Англіи), и подъ руководствомъ его составленъ новый переводъ Библіи и катихизисъ въ духѣ католической церкви, съ отверженіемъ только главенства папы. Но катихизиса Генрихова или Кранмерова не хотѣли принять ни католики, ни протестанты, бывшіе въ Англіи. Тогда Генрихъ всѣхъ противниковъ изобрѣтеннаго имъ ученія сталъ предавать жестокимъ наказаніямъ, и самъ Кранмеръ, въ душѣ реформатъ, едва избѣгъ костра (котораго впрочемъ послѣ не миновалъ). Преемники Генриха VIII въ дѣлахъ вѣры были крайними противниками другъ другу и каждый старался утвердить въ Англіи то исповѣданіе, которому самъ слѣдовалъ. Именемъ перваго преемника Генриха, сына его отъ Анны Болейнъ Эдуарда VI (1547—1553), правилъ герцогъ Соммерсетъ, крайній реформатъ. Марія, дочь Генриха

отъ перваго брака (1553—1558), была ревностная католичка. Елизавета, дочь Анны Болейнъ (1558—1603), была реформатка и доставила наконецъ сему вѣроисповѣданію полное и окончательное торжество въ своей странѣ. Англиканское вѣроисповѣданіе въ сущности есть реформатское, въ нѣкоторыхъ пунктахъ приближается къ лютеранскому (въ ученіи объ Евхаристіи), а отъ католицизма удержало только епископальное устройство и нѣкоторые литургическіе обряды.

Впослѣдствіи отъ англиканскаго епископальнаго общества отдѣлились Пуритане, которые пожелали остаться чистыми (purus по лат. чистый) реформатами безъ всякой примѣси католицизма. Такъ какъ они преимущественно возставали противъ епископальной системы и управленіе своего общества ввѣрили пресвитерамъ, то называются еще пресвитеріанами. Крайніе изъ пуританъ, такъ называемые индепенденты (независимые), отвергаютъ даже пресвитеріанское устройство церкви и учатъ, что каждый христіанинъ есть духовное лицо и долженъ сообщать своимъ собратіямъ то, что внушитъ ему Богъ.

Въ послѣднее время (съ 1833 г.) въ англиканской епископальной церкви замѣтно стремленіе возвратиться къ тому состоянію, въ которомъ находилась она до временъ реформаціи. Во главѣ этого движенія былъ докторъ оксфордскаго университета Пюзей, отчего и стремленіе это извѣстно подъ именемъ пюзеизма. Множество пюзеистовъ обратилось къ римско-католической церкви, а въ 1850 году возстановлена въ Англіи римско-католическая іерархія подъ властію архіепископа съ 12 викарными епископами. Но въ большинствѣ Англичанъ еще сильно

раздраженіе противъ папства. Отсюда происходитъ другое движеніе въ англиканской епископальной церкви—къ соединенію съ православною восточною церковію.

Христіанскія общества и секты на западѣ послѣ реформаціи.

Отторгнувъ западныхъ христіанъ отъ римско-католической церкви, реформація не доставила удовлетворенія ихъ религіознымъ потребностямъ. Тотчасъ по образованіи протестанства, изъ среды его возникаетъ множество сектъ: всѣ онѣ выражаютъ недовольство реформой и стараются восполнить ее, но вдали отъ церкви православной впадаютъ въ новыя и новыя противорѣчія и несообразности, и дробятся до безконечности. Секты эти возникаютъ въ двухъ направленіяхъ: однѣ стараются угодить требованіямъ разума, другія требованіямъ религіознаго чувства. Отсюда происходитъ то явленіе, что въ одно и тоже время одни изъ христіанъ отвергаютъ все сверхъестественное въ вѣрѣ, другіе предаются разнымъ мечтаніямъ о сверхъестественномъ мірѣ и входятъ въ сношеніе съ духами.

Изъ сектъ, потворствующихъ требованіямъ разума (лжеименнаго), наиболѣе примѣчательная секта Социніанъ: она представляетъ какъ бы посредствующую ступень отъ реформатства къ раціонализму.

Еще при жизни Лютера и Кальвина образовалось скопище такъ называемыхъ унитаріевъ, которые отвергали коренные догматы христіанства: троичность Лицъ Божества и божество Господа Іисуса Христа. Изъ числа ихъ наиболѣе замѣчателенъ испанскій врачъ Михаилъ Серветъ. Послѣ разныхъ приключеній, онъ наконецъ (1553), по требованію Кальвина, былъ заключенъ въ тюрьму и сожженъ, какъ народный обольститель и богохульникъ. Подобнымъ же казнямъ были преданы и другіе вольнодумцы. Но эти жестокія мѣры не остановили распространенія пагубной ереси. Во второй половинѣ XVI вѣка два Социна (дядя и племянникъ) выработали опредѣленную систему унитарнаго ученія и соединили унитаріевъ въ одно общество. Главные пункты ученія унитаріевъ или Социніанъ слѣдующіе: 1) единственный источникъ религіознаго знанія есть священное

писаніе, но въ немъ не должно принимать ничего, превышающаго разумъ; 2) тайна Троицы, какъ превышающая разумъ, отвергается: Богъ единъ, Іисусъ Христосъ простой человѣкъ, только облеченный божественною силою для совершенія нашего спасенія и возвышенный на степень божескаго величія въ награду за совершенное послушаніе волѣ Божіей; Св. Духъ есть только сила Божія; 3) первороднаго грѣха не существуетъ, а есть только наслѣдственная наклонность ко злу, которая не вмѣняется во грѣхъ; 4) искупленіе состоитъ только въ томъ, что Іисусъ Христосъ ученіемъ и жизнію указалъ намъ путь къ совершенству; 5) смерть Христова не есть умилостивительная жертва за наши грѣхи, а имѣетъ то значеніе, что Іисусъ Христосъ запечатлѣлъ ею истину своего ученія и совершилъ великій подвигъ, за который награжденъ возвышеніемъ въ божеское достоинство; 6) таинства суть простые обряды, почтенные по своей древности.

Изъ сектъ съ мистическимъ и въ то же время раціоналистическимъ направленіемъ—наиболѣе замѣчательна секта Анабаптистовъ, или перекрещенцевъ.

При началѣ Лютеровой реформаціи, многіе изъ народа и особенно университетскихъ студентовъ воспламенились дикимъ фанатизмомъ противъ всего внѣшняго строя римско-католической церкви и позволили себѣ грубыя насилія: прерывали богослуженіе, разрушали алтари, выбрасывали иконы. Въ то же время въ Цвикау появились такъ называемые пророки, которые хвалились, будто-бы отъ самого Бога получали откровенія, а нѣкто Ѳома Мюнцеръ проповѣдывалъ народу новое евангеліе. Цвикауссніе пророки явились въ Виттенбергъ, провозглашали свои откровенія и въ особенности ратовали противъ крещенія дѣтей, требуя новаго крещенія духомъ. Лютеръ вырвался изъ Вартбурга, гдѣ былъ скрытъ отъ своихъ враговъ Фридрихомъ Саксонскимъ, и цѣлую недѣлю, изо дня въ день, проповѣдывалъ противъ сумасбродовъ. Цвикауссы ушли изъ Виттенберга, но броженіе умовъ не остановилось: оно проникло въ массу крестьянъ и вызвало жестокую крестьянскую войну (1524—1525 г.). Послѣ многихъ волненій, нѣкто Симонъ Меннонъ, отрекшійся отъ церкви католической священникъ (1536), далъ опредѣленное вѣроученіе сектѣ перекрещенцевъ. Въ основѣ своей оно было реформатское, а отличалось отъ него отрицаніемъ крещенія дѣтей, посему крещенные въ младенчествѣ вновь перекрещивались. Анабаптисты

или меннониты, по ихъ мечтаніямъ, составляютъ на землѣ единственную церковь избранныхъ святыхъ людей. Кромѣ сего Меннонъ запрещалъ своимъ послѣдователямъ поступать въ военную и гражданскую службы и всякое употребленіе клятвы.

Изъ сектъ съ мистическимъ направленіемъ наиболѣе извѣстна секта квакеровъ (съ англ. трепещущихъ).

Основателемъ этой секты былъ Георгій Фоксъ (въ 1647 г.), а распространилъ и организовалъ ее Вильгельмъ Пеннъ, давшій свое имя одному изъ штатовъ Сѣвероамериканской республики, куда, вслѣдствіе гоненія, удалились изъ Англіи послѣдователи Фокса. Среди борьбы католиковъ и реформатовъ, предававшихъ другъ друга проклятію, Георгій Фоксъ, отъ природы задумчивый и мечтательный, пришелъ къ мысли, что нѣтъ истины ни въ одномъ вѣроисповѣданіи, и человѣкъ долженъ почерпать ее въ своемъ сердцѣ, по непосредственному откровенію отъ Святаго Духа. Поэтому квакеры отвергли всѣ символическія и богослужебныя книги, равно какъ и всѣ обрядовыя дѣйствія церковныя, и оставили одну только Библію. Въ воскресный день квакеры тихо входятъ въ простую залу, совершенно лишенную какихъ либо украшеній, въ шляпахъ (чтобы не оказать какого либо почтенія мѣсту собранія) и садятся на простыхъ скамьяхъ, мужчины на одной сторонѣ, женщины на другой. Въ глубокомъ молчаніи и спокойной тишинѣ они углубляются въ чтеніе Библіи и ждутъ вдохновенія свыше. На кого найдетъ вдохновеніе (а это есть, по словамъ квакеровъ, такое оживленіе или біеніе сердца, что нѣтъ уже силъ быть покойнымъ и хранить молчаніе), тотъ, (по большей части однѣ и тѣ же лица) или молится, или проповѣдуетъ. Начинающій молитву опускается на колѣна, а всѣ другіе встаютъ (мужчины снимаютъ шляпы) и тихо слушаютъ молитву, затѣмъ опять садятся. Во время проповѣди встаетъ и снимаетъ шляпу одинъ ораторъ, а прочіе внимаютъ ей сидя. Проповѣдуютъ иногда нѣсколько человѣкъ, одинъ за другимъ, мужчины и женщины. Иногда не бываетъ ни молящихся, ни проповѣдующихъ: тогда, по окончаніи опредѣленнаго времени, всѣ встаютъ и начинается обыкновенный разговоръ. Квакеры, кромѣ сего, заявили о себѣ: 1, отрицаніемъ общественной и какой либо другой клятвы и 2, отвращеніемъ отъ войны.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ:

ИСТОРІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ РОССІЙСКОЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ИСТОРІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ РОССІЙСКОЙ.

---

§ 1.

Свѣдѣнія о первыхъ просвѣтителяхъ нашей страны.

Древнее преданіе говоритъ, что начало христіанской вѣры положено въ нашей странѣ святымъ апостоломъ Андреемъ. Онъ проповѣдывалъ по берегамъ Чернаго моря (въ нынѣшнемъ новороссійскомъ краѣ) и доходилъ съ проповѣдью до горъ кіевскихъ, Новгорода и моря Балтійскаго. На горахъ кіевскихъ святый апостолъ водрузилъ крестъ и предрёкъ, что здѣсь возсіяетъ благодать Божія [1]).

Въ концѣ I вѣка былъ сосланъ въ заточеніе въ Крымъ святый Климентъ, епископъ римскій: при немъ были здѣсь христіане, и пребываніе здѣсь святителя, окончившееся его мученическою смертію, не могло быть безслѣднымъ. Въ IV вѣкѣ упоминаются епархіи херсонская и босфорская, также епархіи

---

[1]) Достойно примѣчанія, что тотъ-же святый апостолъ проповѣдывалъ въ древней Византіи и рукоположилъ здѣсь перваго епископа Стахія. Одинъ изъ изъ преемниковъ Стахія, патріархъ константинопольскій, рукоположилъ перваго митрополита для церкви русской. По этому святый Андрей вполнѣ можетъ быть названъ апостоломъ Россіи. Онъ первый благословилъ нашу страну и доселѣ низводитъ на насъ Божіе благословеніе чрезъ многочисленныхъ своихъ преемниковъ, епископовъ церкви россійской.

Готѳовъ (жили между Дономъ и Днѣстромъ), епископъ которыхъ Ѳеофилъ подписался подъ актами перваго вселенскаго собора. Св. Златоустъ посылалъ миссіонеровъ къ Скифамъ, жившимъ въ предѣлахъ нашей страны. Но въ первые вѣка наша страна представляла какъ бы большую дорогу, по которой двигались народы, стремившіеся съ востока къ западу, и сѣмена христіанства, падавшія при этомъ пути, не могли удобно приниматься и приносить плодъ.

Болѣе благопріятное время для успѣховъ евангельской проповѣди открылось тогда, когда пришли въ нашу страну и окончательно поселились въ ней славянскія племена.

§ 2.

Благовѣстническіе труды святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія.

Просвѣщеніе славянскихъ народовъ совпадаетъ съ временемъ отпаденія отъ православной церкви христіанъ западныхъ: Господь призвалъ ихъ какъ бы въ восполненіе Своей церкви. Вдругъ во всѣхъ странахъ славянскихъ почувствовалось особенное стремленіе къ свѣту вѣры, и этого свѣта Славяне искали именно на Востокѣ. Къ этому времени промыслъ Божій приготовилъ и великихъ проповѣдниковъ вѣры въ лицѣ равноапостольныхъ братій Кирилла и Меѳодія.

Кириллъ (въ мірѣ Константинъ) и Меѳодій родились въ Македоніи, въ городѣ Солуни. Меѳодій, старшій изъ семи братьевъ, по окончаніи образованія, поступилъ въ военную службу, и былъ правителемъ одной славянской области; но вскорѣ оставилъ міръ и принялъ иночество въ одной обители на горѣ Олим-

пѣ. Константинъ съ дѣтства выказывалъ удивительныя способности и получилъ превосходное образованіе при царскомъ дворѣ вмѣстѣ съ малолѣтнимъ императоромъ Михаиломъ III, гдѣ пользовался уроками знаменитаго Фотія, впослѣдствіи патріарха. По окончаніи воспитанія, Константинъ могъ имѣть блестящіе успѣхи въ свѣтѣ; но сердце его пламенѣло любовію къ Богу, и блага міра его не прельщали. Нѣкоторое время онъ преподавалъ въ главномъ константинопольскомъ училищѣ любимую свою науку философію, но вскорѣ оставилъ Константинополь и поселился въ монастырѣ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Меѳодіемъ. Здѣсь они вмѣстѣ подвизались въ постѣ и молитвѣ, пока промыслъ Божій не вызвалъ ихъ на дѣло проповѣди славянскимъ племенамъ [1]).

Первый изъ славянскихъ народовъ, обратившійся къ христіанству, были Болгаре. Въ Константинополь была взята, въ видѣ заложницы, сестра болгарскаго князя Богориса (Бориса). Она была крещена съ именемъ Ѳеодоры и воспитана въ духѣ св. вѣры. Около 860 года она возвратилась въ Болгарію и стала располагать своего брата къ принятію христіанства. Борисъ крестился, принявъ имя Михаила. Св. Кириллъ и Меѳодій были въ этой странѣ и своею проповѣдью много способствовали утвержденію въ ней христіанства. Изъ Болгаріи христіанская вѣра распространилась и въ сопредѣльной Сербіи.

---

[1]) Для насъ, Русскихъ, достойно примѣчанія, что передъ этимъ призваніемъ Господь привелъ великихъ братьевъ быть въ предѣлахъ нашей страны. Въ 858 году Хозары, кавказское племя, кочевавшее на Юго-Востокѣ нынѣшней Россіи, просили у императора Михаила проповѣдниковъ вѣры. По порученію патріарха Фотія, святые братья прибыли въ Херсонъ. Здѣсь они жили около двухъ лѣтъ, изучали хозарскій языкъ и открыли мощи св. священномученика Климента.

Послѣ того, какъ были просвѣщены Болгарія и Сербія, въ Константинополь явились послы отъ моравскаго князя Ростислава, съ такою просьбою: «*народъ нашъ исповѣдуетъ христіанскую вѣру, но у насъ нѣтъ учителей, которые бы могли объяснить намъ вѣру на нашемъ родномъ языкѣ; пришлите намъ такихъ учителей.*»—Императоръ и патріархъ обрадовались и, призвавъ св. солунскихъ братьевъ, предложили имъ идти къ Моравамъ. Для большаго успѣха проповѣди св. Кириллъ почиталъ необходимымъ перевести на славянскій языкъ священныя и богослужебныя книги, а проповѣдывать только устно, по словамъ св. Кирилла, все равно, что писать на пескѣ. Но прежде перевода нужно было еще изобрѣсти славянскія буквы и составить славянскую азбуку. Къ этому подвигу святый Кириллъ, по примѣру апостоловъ, готовился молитвою и сорокодневнымъ постомъ. Какъ только азбука была готова, то святый Кириллъ перевелъ на славянскій языкъ избранныя мѣста изъ Евангелія и Апостола. Нѣкоторые лѣтописцы сообщаютъ, что первыя слова, писанныя на славянскомъ языкѣ, были св. евангелиста Іоанна: «искони (т. е. въ началѣ) бѣ Слово и Слово бѣ къ Богу, и Богъ бѣ Слово.» Въ 863 году св. братія отправились въ Великую Моравію съ своими учениками: Гораздомъ, Климентомъ, Саввою, Наумомъ и др.— Совершеніе богослуженія и чтеніе Евангелія на славянскомъ языкѣ скоро привлекли къ нимъ сердца Моравовъ и дали имъ перевѣсъ передъ нѣмецкими проповѣдниками. Св. братія, уча народъ, продолжали трудиться неутомимо надъ переводомъ богослужебныхъ книгъ и перевели Псалтирь, Часословъ, Служебникъ, чины Таинствъ и Октоихъ св. Дамаскина. — Этимъ успѣхамъ святыхъ братьевъ завидовали нѣмецкіе и

латинскіе проповѣдники и всячески противодѣйствовали имъ. Они распространяли въ народѣ мнѣніе, что слово Божіе можно читать только на трехъ языкахъ, на которыхъ была сдѣлана надпись на крестѣ Господнемъ, именно: на еврейскомъ, греческомъ и латинскомъ; за то, что святые братія проповѣдывали на славянскомъ языкѣ, называли ихъ еретиками; наконецъ принесли на нихъ жалобу папѣ Николаю. Папа пожелалъ видѣть славянскихъ благовѣстниковъ. Уважая папу, какъ одного изъ патріарховъ, и надѣясь найти у него помощь для своего святаго дѣла, святые братія отправились въ Римъ. Они несли съ собою часть мощей св. Климента, папы римскаго, и переложенныя ими священныя книги. Папа Николай I-й, не дождавшись ихъ, скончался, а преемникъ его, папа Адріанъ, желавшій умиренія церкви, принялъ святыхъ проповѣдниковъ съ великимъ почетомъ. Онъ вышелъ къ нимъ на встрѣчу за городъ, сопровождаемый духовенствомъ и множествомъ народа, принялъ отъ нихъ святыя мощи и съ благоговѣніемъ положилъ ихъ въ церкви св. Климента; а книги, переложенныя на славянскій языкъ, освятилъ на престолѣ древнѣйшей римской базилики, такъ называемой св. Маріи Большой. Вскорѣ по прибытіи въ Римъ Константинъ опасно занемогъ; онъ завѣщалъ продолженіе великаго дѣла своему брату и мирно скончался (14-го февраля 869 года).—Святый Меѳодій исполнилъ завѣщаніе брата: возвратившись въ Моравію уже въ санѣ архіепископа, онъ трудился здѣсь пятнадцать лѣтъ. Изъ Моравіи христіанство, еще при жизни св. Меѳодія, проникло въ Богемію. Богемскій князь Боривой принялъ отъ него св. крещеніе. Примѣру его послѣдовала супруга Людмила и многіе другіе. Въ половинѣ X вѣка польскій

князь Мечиславъ женился на богемской княжнѣ Домбровкѣ; крестился самъ, а за нимъ крестились его подданные.

Впослѣдствіи славянскіе народы усиліями латинскихъ проповѣдниковъ, при помощи нѣмецкихъ императоровъ, за исключеніемъ Сербовъ и Болгаръ, были отторгнуты отъ церкви греческой подъ власть римскаго папы. Но въ нихъ, не смотря на истекшія тысячелѣтія, и доселѣ жива память великихъ равноапостольныхъ просвѣтителей и той православной вѣры, которую они старались насадить среди нихъ. Эта священная память служитъ звѣномъ, соединяющимъ ихъ, отрадою среди бѣдствій и угнетеній и залогомъ славы, которую готовитъ будущность этому великому и щедро одаренному племени.

§ 3.

Крещеніе Аскольда и Дира.

Въ 862 году новгородскіе Славяне призвали на княженіе Рюрика. Двое изъ его сподвижниковъ Аскольдъ и Диръ отправились изъ Новгорода искать счастія на югѣ Россіи. На берегу Днѣпра они увидѣли Кіевъ и завладѣли имъ. Отсюда въ 866 году они сдѣлали набѣгъ на Царьградъ. Императоръ Михаилъ III и патріархъ Фотій обратились съ молитвою къ Богу и, по совершеніи всенощнаго богослуженія въ Влахернскомъ храмѣ, вышли съ крестнымъ ходомъ на берегъ Босфора и погрузили ризу Богоматери въ волны залива. Море, дотолѣ спокойное, вдругъ закипѣло и разбило суда Руссовъ. Много ихъ погибло; тѣ, которые возвратились домой, были подъ особеннымъ впечатлѣніемъ поразившаго ихъ гнѣва

Божія. Вскорѣ явился въ Кіевъ изъ Греціи епископъ и началъ проповѣдывать Руссамъ о Господѣ Спасителѣ и о разныхъ чудесахъ Божіихъ, совершенныхъ въ Ветхомъ и Новомъ Завѣтѣ. Руссы, услышавъ отъ него, что три отрока не сгорѣли въ пещи Вавилонской, остановили проповѣдника и сказали: „*если мы не увидимъ чего нибудь подобнаго, не повѣримъ тебѣ.*“—Епископъ, помолившись Господу Богу, рѣшился положить святое Евангеліе въ огонь. Среди пламени оно осталось цѣлымъ, не сотлѣли даже ленты, которыми заложены были въ немъ избранныя для чтенія мѣста. Пораженные этимъ чудомъ, Руссы стали креститься. Вѣроятно, крестились и князья. Впослѣдствіи на могилѣ одного изъ нихъ была воздвигнута церковь во имя св. Николая. Это заставляетъ предполагать, что онъ былъ христіанинъ.

При князѣ Олегѣ состояла въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха уже особенная русская епархія; а при князѣ Игорѣ, во время договора съ греками, русскіе раздѣлялись на крещенныхъ и некрещенныхъ. Первые, т. е. крещенные, утверждали договоры присягою въ соборной церкви св. пророка Иліи.

§ 4.

Крещеніе св. Ольги и обращеніе къ христіанству великаго князя Владиміра. Крещеніе Русскихъ въ Кіевѣ и др. городахъ.

Великая княгиня Ольга, расположенная къ христіанству бесѣдами съ кіевскими священниками, своимъ свѣтлымъ умомъ познала превосходство св. вѣры и рѣшилась принять св. крещеніе. Древнее сказаніе говоритъ, что она для принятія крещенія ѣздила въ

Константинополь, что святое таинство совершилъ надъ нею патріархъ Поліевктъ, а императоръ Константинъ Порфирородный былъ ея воспріемникомъ. Въ св. Крещеніи она была наименована Еленою. Св. Ольга убѣждала своего сына принять христіанство; но воинственный Святославъ не послѣдовалъ ея убѣжденіямъ. „*Надо мной будетъ смѣяться дружина*“, говорилъ онъ; впрочемъ, не запрещалъ своимъ подданнымъ креститься.

Наконецъ, вѣра христіанская сдѣлалась господствующею въ Россіи при сынѣ Святослава равноапостольномъ Владимірѣ. Къ этому славному князю являлись многіе проповѣдники (Евреи, Магометане, Нѣмцы—западные христіане), и каждый предлагалъ свою вѣру. Но сильнѣе всѣхъ сдѣлалъ на него впечатлѣніе православный греческій проповѣдникъ, который, въ заключеніе своей съ нимъ бесѣды, показалъ ему картину страшнаго суда. По совѣту бояръ, Владиміръ отправилъ десять мудрыхъ мужей, чтобы испытать на мѣстѣ, чья вѣра лучше. Когда эти русскіе послы были въ Константинополѣ, то великолѣпіе Софійскаго храма, стройное пѣніе придворныхъ пѣвчихъ, торжественность патріаршей службы—тронули ихъ до глубины души. „*Мы не знали*, говорили они послѣ Владиміру, *на землѣ мы стояли, или на небѣ*“. А бояре тутъ же ему замѣтили: „*если бы вѣра греческая не была лучше, то не приняла бы ее бабка твоя Ольга—мудрѣйшая изъ людей*“.—Черезъ годъ по возвращеніи пословъ, Владиміръ пошелъ войною на Грековъ и взялъ Херсонъ. Отсюда онъ отправилъ пословъ въ Константинополь къ императорамъ Василію и Константину съ требованіемъ руки сестры ихъ царевны Анны. Тѣ отвѣчали ему, что царевна можетъ быть женою только христіанина. Тогда-то Владиміръ объ-

явилъ, что желаетъ принять христіанскую вѣру. Но, прежде нежели невѣста прибыла въ Херсонъ, Владиміръ пораженъ былъ слѣпотою. Въ такомъ состояніи, подобно св. апостолу Павлу, онъ позналъ свою духовную немощь и приготовился къ великому таинству возрожденія. Царевна, прибывши въ Херсонъ, посовѣтовала ему поспѣшить святымъ Крещеніемъ. Владиміръ крестился и наименованъ Василіемъ. При выходѣ изъ купели, онъ прозрѣлъ душевными и тѣлесными очами и въ избыткѣ радости воскликнулъ: „*теперь только я узналъ Бога истиннаго!*“—Св. Владиміръ возвратился въ Кіевъ, въ сопровожденіи корсунскихъ и греческихъ (прибывшихъ съ царевною Анною) священниковъ. Здѣсь Владиміръ прежде всего предложилъ креститься двѣнадцати своимъ сыновьямъ, и они крестились въ одномъ источникѣ, извѣстномъ въ Кіевѣ подъ именемъ Крещатика. Вслѣдъ за ними крестились многіе бояре. Между тѣмъ св. Владиміръ приступилъ къ истребленію идоловъ. и главный изъ нихъ идолъ Перунъ былъ привязанъ къ конскому хвосту, съ поруганіемъ совлеченъ съ горы и брошенъ въ Днѣпръ. За ниспроверженіемъ идоловъ послѣдовало оглашеніе народа евангельскою проповѣдію. Христіанскіе священники собирали народъ и наставляли его въ св. вѣрѣ. Наконецъ, св. Владиміръ объявилъ въ Кіевѣ, чтобы всѣ жители, богатые и убогіе, явились въ опредѣленный день на рѣку для принятія Крещенія. Кіевляне спѣшили исполнить волю князя и разсуждали такъ: „*если бы новая вѣра не была лучше, то князь и бояре ее бы не приняли.*“—Въ назначенный день неисчислимыя толпы народа явились на берегу Днѣпра. Сюда явился и Владиміръ съ христіанскими священниками. Всѣ Кіевляне вошли въ рѣку, кто по шею, кто по перси;

взрослые держали на рукахъ младенцевъ; священники на берегу читали молитвы; а св. Владиміръ, объятый восторгомъ, молился Богу и поручалъ Ему себя и весь народъ свой.

Послѣ Кіева и его окрестностей св. вѣра была насаждена въ Новгородѣ. Первый кіевскій митрополитъ св. митрополитъ Михаилъ въ 990 году прибылъ сюда съ шестью епископами, въ сопровожденіи Добрыни, дяди св. Владиміра. Сначала ниспровергли идоловъ; Перуна, какъ и въ Кіевѣ, влачили по землѣ и ввергли въ рѣку Волховъ; послѣ сего оглашали и крестили народъ. Окончательно утвердилась св. вѣра въ Новгородѣ при первомъ новгородскомъ епископѣ Іоакимѣ. Изъ Новгорода святый митрополитъ Михаилъ, въ сопровожденіи четырехъ епископовъ и Добрыни, прибылъ въ Ростовъ и здѣсь крестилъ многихъ, рукоположилъ пресвитеровъ и воздвигъ храмы. Впрочемъ, язычество долго держалось въ Ростовѣ, такъ что первые два епископа ростовскіе св. Ѳеодоръ и Иларіонъ, послѣ напрасныхъ усилій въ борьбѣ съ язычниками, вынуждены были оставить свою каѳедру. Для искорененія язычества и водворенія св. вѣры много потрудились святые епископы Леонтій и Исаія и преподобный Авраамій, архимандритъ основанной имъ ростовской обители.

Въ 992 году водворена св. вѣра въ странѣ Суздальской. Сюда прибылъ св. князь Владиміръ съ двумя епископами. Суздальцы охотно крестились. Св. Владиміръ, обрадованный этимъ успѣхомъ, заложилъ здѣсь на берегу рѣки Клязьмы городъ и назвалъ его Владиміромъ.

Дѣти св. Владиміра, которымъ раздалъ онъ удѣлы, ревностно заботились о распространеніи и утвержде-

нiи христiанства въ странахъ имъ подвластныхъ. Такъ въ X вѣкѣ, кромѣ Кiева, Новгорода, Ростова и Суздаля, св. вѣра была насаждена въ городахъ Муромѣ, Полоцкѣ, Владимірѣ Волынскомъ, Смоленскѣ, Псковѣ, Луцкѣ, Тмутаракани и въ землѣ Древлянской. Изъ житія преподобнаго Ѳеодосія видимъ, что въ XII в. были христiане въ Курскѣ. Впослѣдствiи въ предѣлахъ страны Вятичей (нынѣшнія курская, орловская, тульская и калужская губерніи) много потрудился для евангельской проповѣди преподобный Кукша, инокъ печерской обители, и принялъ отъ язычниковъ—Вятичей мученическую смерть.

Вообще христiанская вѣра въ первое время распространилась преимущественно около Кiева и по великому водному пути отъ Кiева до Новгорода. Отъ Новгорода она распространилась по волжскому пути. Подъ вліяніемъ святой православной вѣры здѣсь образовалось и окрѣпло сильное великорусское племя. Въ началѣ XIII вѣка воздвигнутъ былъ на берегахъ Волги и Оки Нижній Новгородъ и въ немъ крѣпкій оплотъ для борьбы Руси и православія противъ Мордвы, Черемисовъ и камскихъ Болгаръ, которая не совершенно окончена и въ настоящее время.

На западѣ Россіи распространеніе православной вѣры встрѣтилось съ другимъ сильнымъ вліяніемъ, которое шло съ запада отъ римско-католической церкви. Въ Финляндіи проповѣдывали латинскіе миссіонеры изъ Швеціи. На югѣ отъ Финскаго залива сначала утвердилось православіе (древній Юрьевъ, нынѣшній Дерптъ); но впослѣдствіи сюда проникли латинскіе миссіонеры изъ Даніи. Въ концѣ XII вѣка въ Ливоніи основался латинскій орденъ меченосцевъ, который противодѣйствовалъ въ одно и то же время и русскому вліянію и успѣхамъ православія. Въ Лит-

вѣ православная вѣра стала распространяться еще въ XII вѣкѣ изъ сосѣднихъ русскихъ поселеній. Въ XIII вѣкѣ, когда литовскіе князья овладѣли русскими городами (Новогрудкомъ, Слонимомъ, Брестомъ), то нѣкоторые изъ нихъ приняли крещеніе. Успѣхамъ св. вѣры въ особенности способствовала въ XIV вѣкѣ мученическая кончина за нее трехъ придворныхъ вельможъ литовскаго князя Олгерда (сына Гедимина, основателя единаго литовскаго княжества), а именно, святыхъ Антонія, Іоанна и Евстафія. Но въ концѣ этого вѣка древне-православная Литва соединилась съ католическою Польшею. Послѣ сего всѣ усилія римскихъ папъ направляются къ тому, чтобы, во первыхъ, отдѣлить югозападныя епархіи отъ единства россійской церкви, а во вторыхъ ввести здѣсь такъ называемую литовскую унію.

§ 5.

Устройство русской Іерархіи.

Вскорѣ по крещеніи св. Владиміра, прибылъ изъ Константинополя въ Кіевъ первый нашъ митрополитъ св. Михаилъ съ нѣсколькими епископами. Впрочемъ, эти епископы не получили опредѣленныхъ епархій, а только помогали св. Михаилу въ распространеніи вѣры въ предѣлахъ царства русскаго. При второмъ нашемъ митрополитѣ Леонтіѣ (въ 992 году) были поставлены епископы: въ Новгородѣ, Черниговѣ, Ростовѣ, Владимірѣ на Волыни и Бѣлгородѣ. Въ XII вѣкѣ сдѣлались извѣстными епархіи въ Тмутаракани, Переславлѣ, въ Юрьевѣ, Полоцкѣ, Туровѣ, Смоленскѣ, и Перемышлѣ; въ началѣ XIII вѣка въ Галичѣ и Владимірѣ. Обширнѣе

всѣхъ была епархія новгородская, обнимавшая собою весь сѣверъ Россіи. По особенному значенію новгородской епархіи, архипастырь ея былъ почтенъ саномъ архіепископа и въ отличіе отъ другихъ епископовъ носилъ крещатыя ризы и мантію съ источниками. Всѣ епископы, не исключая и новгородскаго, состояли въ зависимости отъ митрополита, который стоялъ во главѣ частной россійской церкви. Митрополитъ поставлялъ епископовъ, созывалъ ихъ на соборы, судилъ ихъ съ соборомъ другихъ епископовъ и дѣлалъ общія распоряженія, касавшіяся всей церкви. Каѳедра митрополита находилась въ Кіевѣ.

Такъ какъ Россія получила христіанскую вѣру отъ православной греческой церкви, и первые наши архипастыри были греки; то русская церковь долгое время (до половины XV вѣка) находилась въ зависимости отъ константинопольскаго патріарха. Кіевская митрополія была одною въ числѣ подчиненныхъ ему митрополій; впрочемъ, по причинѣ независимости русскаго царства отъ греческой имперіи, пользовалась правами экзархата. Патріархи только поставляли русскихъ митрополитовъ, но въ дѣла внутренняго управленія ихъ, за весьма рѣдкими исключеніями, не вмѣшивались. Патріархи представляли русскимъ митрополитамъ даже болѣе правъ, чѣмъ другимъ экзархамъ, и присылали къ нимъ грамоты не за восковой, а за свинцовою печатію, какъ къ равнымъ себѣ патріархамъ.

Митрополитъ и другіе іерархи нашей церкви пользовались великимъ уваженіемъ, какъ князей, такъ и народа, и легко могли бы достигнуть значительной свѣтской власти въ государствѣ. Сами князья предоставляли имъ вѣдать и рѣшать дѣла, прямо не

подлежащія духовной власти, напр. споры о наслѣдствѣ, наблюденіе за вѣрностью торговыхъ мѣръ и вѣсовъ. Особенную силу имѣлъ владыка — архіепископъ въ Великомъ Новгородѣ. Но, вѣрные духу ученія Христова и преданіямъ православной греческой церкви, наши іерархи не домогались свѣтской власти, а старались пользоваться своимъ вліяніемъ и значеніемъ ко благу церкви и народа. Они старались о томъ, чтобы утвердить порядокъ гражданскій на незыблемыхъ основаніяхъ христіанскаго ученія и заботились о христіанскомъ просвѣщеніи народа. Вообще отношенія архипастырей къ князьямъ были отношеніями духовныхъ отцевъ къ дѣтямъ. Особенно благотворно было ихъ вліяніе въ бѣдственныя времена княжескихъ междоусобій. Митрополиты или сами старались прекращать споры князей, или для этого посылали къ князьямъ епископовъ. Среди удѣльныхъ междоусобій и раздѣленій наша іерархія оставалась единою, нераздѣльною, и чрезъ это единство много содѣйствовала объединенію страны русской.

§ 6.

Замѣчательнѣйшіе изъ русскихъ митрополитовъ въ домонгольское время.

Наиболѣе замѣчательными митрополитами до времени монгольскаго ига были:

Св. Михаилъ, первый нашъ митрополитъ (988—992.) Онъ отличался апостольскою ревностію въ распространеніи христіанской вѣры, для чего самъ предпринималъ путешествія въ Новгородъ и Ростовъ; заботился о заведеніи училищъ и объ утвержденіи истиннаго просвѣщенія въ Кіевѣ и другихъ городахъ. По совѣту митрополита Михаила, св. Владиміръ сталъ

заводить училища и бралъ туда дѣтей лучшихъ гражданъ, не взирая на то, что матери плакали по нимъ, какъ по мертвымъ. Св. Михаилъ призывалъ къ себѣ учителей и наставлялъ ихъ, какъ они должны обращаться съ дѣтьми, дѣйствовать на нихъ не гнѣвомъ и жестокостію, а ласкою и любовію. Нетлѣнныя мощи св. митрополита Михаила почиваютъ въ великой соборной церкви Кіевопечерской лавры.

Св. Иларіонъ, первый митрополитъ изъ русскихъ 1051—1055.) До постановленія въ митрополиты, онъ былъ старшимъ священникомъ (пресвитеромъ-старѣйшиною) при церкви св. Апостоловъ въ селѣ Берестовѣ, близь Кіева, гдѣ былъ лѣтній дворецъ великаго князя Ярослава. Пресвитеръ Иларіонъ отличался просвѣщеніемъ и благочестіемъ. Еще въ санѣ священника, онъ написалъ слово о законѣ и благодати вмѣстѣ съ похвалою кагану (князю) Владимиру и молитвою къ Богу отъ лица всей земли русской. [1]) Не ограничиваясь обыкновеннымъ исполненіемъ своихъ обязанностей, онъ налагалъ на себя особенные подвиги. Изъ своего села онъ часто удалялся на сосѣднюю гору, гдѣ нынѣ Кіево-печерская лавра, покрытую тогда густымъ лѣсомъ. Выкопалъ тамъ себѣ пещеру въ двѣ сажени и предавался уединенной молитвѣ и богомыслію. Такіе подвиги пріобрѣли ему уваженіе великаго князя и всего народа. Въ 1049 году умеръ митрополитъ кіевскій Ѳеопемптъ. Въ это время была у Русскихъ война съ Греками. Греки поступили чрезвычайно жестоко съ русскими плѣнными: 800 человѣкъ было ослѣплено и въ томъ

---

[1]) Высокопр. Макарій въ своей исторіи Русской церкви говоритъ объ этомъ словѣ св. Иларіона: „нельзя не удивляться зрѣлости ума, глубинѣ чувства, обилію богословскихъ свѣдѣній и тому ораторскому одушевленію и искусству, какими запечатлѣно это образцовое слово“. Томъ I-й стр. 127 и дал.

числѣ любимый воевода Ярославовъ Вышата. Ярославъ, не желая имѣть сношеній съ Греками, рѣшился избрать и поставить митрополита изъ русскихъ. Съ этою цѣлію въ 1051 году онъ собралъ епископовъ въ Кіевъ и указалъ имъ на пресвитера Иларіона. Соборъ епископовъ одобрилъ мысль князя: Иларіонъ былъ посвященъ въ санъ митрополита. При посвященіи онъ торжественно произнесъ, составленное имъ и дошедшее до насъ, исповѣданіе вѣры. Послѣ рукоположенія митрополитъ Иларіонъ испросилъ себѣ благословеніе и утвержденіе отъ константинопольскаго патріарха. Какъ онъ управлялъ церковію, нѣтъ свѣдѣній; но должно думать, что правленіе его было благотворно для церкви. Преподобный Несторъ въ своей лѣтописи замѣчаетъ, что тогда „вѣра христіанская начала плодиться.“ Въ его время пришли изъ Царьграда въ Кіевъ три греческихъ пѣвца и ввели въ церквахъ правильное и благозвучное пѣніе по гласамъ. Но самымъ важнымъ событіемъ для русской церкви во время св. митрополита Иларіона было возникновеніе Кіево-печерской лавры.

Въ уединенной пещерѣ, на горѣ, близь Днѣпра онъ сокрывалъ отъ міра свои молитвенные подвиги; но Богъ прославилъ эту малую пещеру и вмѣстѣ подвиги смиреннаго пресвитера. Ее избралъ для своего жительства первоначальникъ иноческаго житія въ Россіи св. Антоній, и она сдѣлалась основаніемъ великой лавры.

§ 7.

Кіево-Печерская лавра.

Святый Антоній, основатель Кіево-Печерской лавры, родился въ городѣ Любечѣ (мѣстечко въ нынѣшней

черниговской губерніи) и въ крещеніи былъ названъ Антипою. Съ юныхъ лѣтъ онъ почувствовалъ стремленіе къ высшей духовной жизни и, по внушенію свыше, рѣшился идти на Аѳонъ. Въ одной изъ аѳонскихъ обителей (Есфигменъ) онъ принялъ постриженіе и началъ уединенную отшельническую жизнь въ пещерѣ, которую доселѣ показываютъ близъ этого монастыря. Когда онъ пріобрѣлъ среди своихъ подвиговъ великую духовную опытность, тогда игуменъ Есфигменской обители далъ ему послушаніе, чтобы онъ шелъ въ Россію и насадилъ иночество въ этой новопросвѣщенной христіанской странѣ. Антоній повиновался. Когда св. Антоній пришелъ въ Кіевъ, здѣсь было уже нѣсколько монастырей, основанныхъ, по желанію князей, Греками (Михайловскій, Георгіевскій, Ирининскій и др.) Но Антоній не избралъ ни одного изъ нихъ, а поселился въ двухсаженной пещерѣ, ископанной пресвитеромъ Иларіономъ. Это было въ 1051 году. Здѣсь св. Антоній продолжалъ подвиги строгой иноческой жизни, которыми прославился на Аѳонѣ: пищей его были черный хлѣбъ чрезъ день и вода въ крайне умѣренномъ количествѣ. Вскорѣ слава о немъ разнеслась не только по Кіеву, но и по другимъ городамъ русскимъ. Многіе приходили къ нему за духовнымъ совѣтомъ и благословеніемъ. Нѣкоторые стали проситься къ нему на жительство. Первымъ былъ принятъ нѣкто Никонъ, саномъ іерей, вторымъ преподобный Ѳеодосій.

Преподобный Ѳеодосій молодость свою провелъ въ Курскѣ, гдѣ жили его родители. Едва сталъ приходить въ возрастъ, началъ обнаруживать въ себѣ самое благочестивое настроеніе духа. Каждый день бывалъ въ храмѣ; прилежно читалъ слово Божіе; отличался

скромностію, смиреніемъ и другими добрыми качествами. Узнавъ, что въ храмѣ иногда не бываетъ литургіи по недостатку просфоръ, рѣшился самъ заняться этимъ дѣломъ: покупалъ пшеницу, мололъ ее своими руками и испеченныя просфоры приносилъ въ церковь. За эти подвиги терпѣлъ много непріятностей отъ матери, которая горячо любила его, но не сочувствовала его стремленіямъ. Услышавъ однажды въ церкви слова Господни: „*кто любитъ отца или мать болѣе, нежели Меня, недостоинъ Меня*“ (Мѳ. 10, 37), онъ рѣшился оставить и мать (отца въ живыхъ не было) и родной городъ, и явился въ Кіевъ къ преподобному Антонію. „*Видишь ли чадо*, сказалъ ему Антоній, *пещера моя скорбна и тѣсна*“.— „*Самъ Христосъ Богъ привелъ меня къ тебѣ*, отвѣтилъ Ѳеодосій, *буду исполнять то, что ты мнѣ повелишь.*“

Когда число сподвижниковъ преподоб. Антонія возросло до 12-ти, онъ удалился на сосѣднюю гору, вырылъ себѣ пещеру и сталъ подвизаться въ затворѣ. Ѳеодосій остался на прежнемъ мѣстѣ. Вскорѣ былъ избранъ братіею во игумена и началъ стараться объ учрежденіи правильнаго общежитія по уставу цареградскаго Студійскаго монастыря. Главныя черты учреждаемаго общежитія были слѣдующія: все имущество у братіи должно быть общее; время проводилось въ непрестанныхъ трудахъ; труды раздѣлялись по силамъ каждаго игуменомъ; всякое дѣло начиналось молитвою и благословеніемъ старшаго; помыслы открывались игумену, который былъ истиннымъ руководителемъ всѣхъ ко спасенію. Преподобный Ѳеодосій часто обходилъ келліи и наблюдалъ, нѣтъ ли у кого чего лишняго, и чѣмъ занимаются братіе. Даже ночью онъ приходилъ къ дверямъ келліи, и если слышалъ разговоръ двухъ или трехъ иноковъ,

сшедшихся вмѣстѣ, то ударялъ своихъ жезломъ въ дверь, а утромъ обличалъ виновныхъ. Самъ преподобный былъ во всемъ примѣромъ для братіи: носилъ воду, рубилъ дрова, работалъ на пекарнѣ; одежду носилъ самую простую и ветхую; прежде всѣхъ приходилъ въ церковь и на монастырскія работы. Кромѣ аскетическихъ подвиговъ, преподобный Ѳеодосій, отличался великимъ милосердіемъ къ бѣднымъ и любовію къ духовному просвѣщенію и старался расположить къ нимъ и свою братію. Близь обители онъ устроилъ особый домъ для жительства нищихъ, слѣпыхъ, хромыхъ, разслабленныхъ и на содержаніе ихъ удѣлялъ десятую долю монастырскихъ доходовъ. Кромѣ того каждую субботу онъ отсылалъ цѣлый возъ хлѣбовъ находящимся въ темницахъ. Изъ сочиненій преподобн. Ѳеодосія извѣстны: два поученія къ народу, десять поученій къ кіевопечерскимъ инокамъ, два посланія къ великому князу Изяславу и двѣ молитвы [1]).

Основанная преподобнымъ Антоніемъ и устроенная преподобнымъ Ѳеодосіемъ Кіево-печерская обитель сдѣлалась образцомъ для всѣхъ другихъ обителей [2]) и

---

[1]) Одна изъ этихъ молитвъ составлена по просьбѣ Симона Варяга. Этотъ Симонъ, прежде Шимонъ, обращенный преподобнымъ изъ католичества въ православіе, былъ усерднымъ почитателемъ и духовнымъ сыномъ его и дѣлалъ богатые вклады въ обитель, между прочимъ на построеніе великой печерской церкви въ честь Богоматери. Не довольствуясь устными разрѣшеніями на исповѣди отъ своего духовнаго отца, онъ упросилъ преподобнаго дать ему письменное благословеніе и разрѣшеніе. Ѳеодосій написалъ ему разрѣшительную молитву, которую Симонъ завѣщалъ положить вмѣстѣ съ собой въ гробъ. Съ этого времени ведется въ россійской церкви трогательный обычай влагать въ руки умершихъ разрѣшительныя молитвы.

[2]) По образцу Кіево—печерской лавры возникли монастыри въ Черниговѣ, Полоцкѣ, Смоленскѣ, и другихъ городахъ. Набѣги Половцевъ и усобицы удѣльныхъ князей побуждали благочестивыхъ иноковъ удаляться на сѣверъ Россіи и вслѣдъ за югозападными обителями возникли иноческія обители въ Новго-

имѣла великое значеніе въ церкви. Изъ стѣнъ ея выходили знаменитые архипастыри, ревностные проповѣдники вѣры и замѣчательные писатели. Изъ святителей — постриженниковъ святой Кіево-печерской обители въ особенности извѣстны: святые Леонтій и Исаія епископы ростовскіе, Нифонтъ—епископъ новгородскій; изъ проповѣдниковъ и распространителей вѣры преподобный Кукша, просвѣтитель Вятичей; изъ писателей: преподобный Несторъ и Симонъ, епископъ владимірскій. Преподобный Несторъ написалъ о страданіяхъ и чудесахъ св. Бориса и Глѣба, житіе преподобн. Ѳеодосія и лѣтопись древней Руси. Св. Симонъ, епископъ владимірскій, написалъ обширное посланіе къ Поликарпу, печерскому иноку, въ которомъ изображаетъ подвиги святыхъ иноковъ, спасавшихся въ Кіево-печерской лаврѣ.

§ 8.

Состояніе церкви русской во времена владычества Татаръ.

Около половины XIII вѣка (1237—1240 года) постигло Россію нашествіе Монголовъ. Сначала опусто-

---

родѣ, Ростовѣ, Владимірѣ, Переяславѣ (Залѣсскомъ), Нижнемъ. Изъ сѣверныхъ иноческихъ обителей въ особенности славились новгородскія Антоніевъ и Хутынскій. Преподобный Антоній, урожденецъ города Рима, послѣ многихъ подвиговъ благочестія въ родной своей странѣ, въ началѣ XII в. былъ чудесно принесенъ моремъ на камнѣ въ Новгородъ. Обучившись здѣсь русскому языку, онъ открылъ тайну своего пришествія епископу Никитѣ и, съ благословенія его, устроилъ иноческую обитель, въ которой подвизался около 40 лѣтъ.

Хутынскій монастырь былъ основанъ преподобнымъ Варлаамомъ въ концѣ XII вѣка на мѣстѣ, о которомъ народная молва передавала страшныя вѣсти, какъ о мѣстѣ пребыванія нечистыхъ духовъ (отчего это мѣсто называется Хутынь или Худынь). Преподобный Варлаамъ славился даромъ прозорливости (предсказаніе о снѣгѣ въ Петровскій постъ) и чудотвореній, и своими высокими подвигами пріобрѣлъ высокое уваженіе отъ Новгородцевъ къ себѣ и своей обители.

шены были княжества рязанское и владимірское; потомъ въ южной Россіи разрушены города: Переславль, Черниговъ, Кіевъ и другіе. Народонаселеніе этихъ княжествъ и городовъ большею частью погибло въ кровавыхъ сѣчахъ; церкви были ограблены и поруганы; знаменитая Кіевская лавра была разрушена; иноки разсѣялись по лѣсамъ и пещерамъ.

Впрочемъ, всѣ эти страшныя бѣдствія были какъбы неизбѣжнымъ слѣдствіемъ вторженія дикихъ народовъ, для которыхъ война представляла главнымъ образомъ поприще грабежа. Монголы же съ своей стороны относились безразлично ко всѣмъ вѣрамъ. Основнымъ правиломъ ихъ жизни служила Яса (книга запретовъ), содержавшая въ себѣ узаконенія великаго Чингисхана. Въ ней былъ законъ: уважать и бояться всѣхъ боговъ, чьи бы они ни были. Въ Ордѣ свободно отправлялись всякія богослуженія, и сами ханы присутствовали при совершеніи христіанскихъ, и магометанскихъ, и буддійскихъ и другихъ обрядовъ.

Но, относясь безразлично и даже съ уваженіемъ къ христіанству, ханы требовали и отъ нашихъ князей исполненія нѣкоторыхъ суевѣрныхъ обрядовъ, напримѣръ, прохожденія чрезъ очистительный огонь, прежде чѣмъ предстануть предъ ихъ лица, поклоненія изображеніямъ умершихъ хановъ, солнцу и кусту. По понятіямъ христіанскимъ, это есть измѣна истинному Богу, и нѣкоторые изъ нашихъ князей рѣшались скорѣе потерпѣть смерть, чѣмъ выполнить эти языческіе обряды. Таковъ былъ святый благовѣрный князь черниговскій Михаилъ съ бояриномъ его Ѳеодоромъ.

Когда ханъ Батый потребовалъ князя Михаила къ себѣ, то онъ принялъ благословеніе на путь отъ сво-

его духовнаго отца, епископа Іоанна, и сказалъ ему, что скорѣе умретъ за Христа и святую вѣру, чѣмъ поклонится идоламъ. Тоже сказалъ и бояринъ его Ѳеодоръ. Епископъ укрѣпилъ ихъ въ этой святой рѣшимости и далъ имъ Св. Дары въ напутіе вѣчной жизни. Прежде входа въ ставку хана, монгольскіе жрецы потребовали отъ князя и боярина, чтобы они поклонились на югъ могилѣ Чингисхана, затѣмъ огню и войлочнымъ идоламъ. Михаилъ отвѣтилъ: «*христіанинъ долженъ покланяться Творцу, а не твари*». Узнавъ объ этомъ, Батый озлобился и велѣлъ Михаилу выбрать одно изъ двухъ: или исполнить требованіе жрецовъ, или смерть. Михаилъ отвѣтилъ, что онъ готовъ поклониться хану, которому самъ Богъ предалъ его во власть, но не можетъ исполнить того, чего требуютъ жрецы. Внукъ Михаила, князь Борисъ и бояре ростовскіе умоляли его поберечь свою жизнь и предлагали принять на себя и на свой народъ епитимію за грѣхъ его. Михаилъ не хотѣлъ слушать никого. Онъ сбросилъ съ плечъ княжескую шубу и сказалъ: «*не погублю души моей; прочь слава тлѣннаго міра!*» — Пока носили отвѣтъ къ хану, князь Михаилъ и бояринъ его пѣли псалмы и пріобщились св. Даровъ, данныхъ имъ отъ епископа. Скоро явились убійцы: схватили князя Михаила, начали бить кулаками и палками по груди, потомъ повернули лицомъ къ землѣ и топтали ногами, наконецъ отсѣкли голову. Послѣднее его слово было: «*я христіанинъ*».—Послѣ св. Михаила такимъ же образомъ замученъ былъ его доблестный бояринъ. Святыя мощи ихъ почиваютъ въ московскомъ Архангельскомъ соборѣ.

Въ началѣ XIV вѣка (1313 г.) ханы приняли магометанство. Эта вѣра отличается фанатизмомъ и не-

терпимостію. Впрочемъ, и при господствѣ магометанства, ханы не переставали держаться въ своихъ отношеніяхъ къ русскимъ древняго закона Чингисхана и обычаевъ своихъ предковъ и не только открыто не гнали христіанства въ Россіи, но даже покровительствовали россійской церкви. Этому весьма много способствовали знаменитые архипастыри русской церкви, которыхъ Господь воздвигалъ въ это тяжелое для Россіи время.

§ 9.

Святой митрополитъ Кириллъ II (1250—1280).

Во время раззоренія Кіева, погибъ безъ вѣсти кіевскій митрополитъ Іосифъ, не задолго до этого присланный изъ Греціи. На мѣсто его былъ выбранъ изъ русскихъ Кириллъ II. Много скорбей ожидало новаго архипастыря. Кіевъ былъ раззоренъ и подвергался постоянно набѣгамъ Татаръ; каѳедральный Софійскій соборъ и митрополичій домъ были разграблены и опустошены. Митрополиту предлежало выбрать новое мѣсто для жительства или на югѣ Россіи — въ Галичѣ, или на сѣверѣ—во Владимірѣ. Св. Кириллъ не рѣшился сдѣлать окончательнаго выбора и все время своего первосвятительства провелъ въ путешествіяхъ по разнымъ городамъ своей обширной митрополіи. Почти вездѣ онъ встрѣчалъ развалины жилищъ, храмовъ, обителей. Еще къ большему своему прискорбію, онъ замѣчалъ разные безпорядки въ частной и общественной жизни Русскихъ, вкрадшіеся и утвердившіеся среди разгрома татарскаго и, какъ говоритъ лѣтопись, вездѣ, по обычаю своему, училъ, наставлялъ, исправлялъ. Желая искоренить эти безпорядки, онъ собралъ соборъ во

Владимірѣ въ 1274 году, на которомъ постановлены были правила относительно избранія священнослужителей (не поставлять по видамъ корысти, рабовъ, безграмотныхъ, хищниковъ, блудниковъ, убійцъ; діаконовъ моложе 25 лѣтъ, священниковъ—моложе 30 лѣтъ), относительно священнослуженія (въ крещеніи 3 раза погружать, не смѣшивать св. мура съ елеемъ, причетникамъ не касаться священныхъ сосудовъ, діаконамъ не совершать проскомидіи и не причащаться ранѣе священниковъ и др.,) и относительно нравственныхъ безпорядковъ въ народѣ (воспретилъ неприличныя ,зрѣлища, кулачные бои и другіе дикіе обычаи). Ревностный архипастырь досталъ изъ Болгаріи славянскій списокъ церковныхъ правилъ (Кормчую) и старался распространить его въ Россіи. Неизвѣстно, былъ ли св. Кириллъ въ Ордѣ; но (1267 г.) онъ получилъ отъ хана Менгу-Темира ярлыкъ въ пользу церкви и духовенства, въ которомъ ханъ освобождаетъ черное и бѣлое духовенство отъ дани всякихъ поборовъ: «*пусть безпечально молятся за него и его племя.*» Здѣсь же подъ страхомъ смерти ханъ воспрещалъ хулить православную вѣру: «*кто будетъ хулить вѣру русскихъ, или ругаться надъ нею, тотъ ничѣмъ не извинится, а умретъ злою смертію.*»—Сожалѣя о тѣхъ несчастныхъ русскихъ, которые цѣлыми тысячами были отводимы изъ Россіи въ Орду, св. митрополитъ Кириллъ, съ дозволенія хана, основалъ въ самомъ Сараѣ православную епархію. Болѣе продолжительныя остановки святаго Кирилла въ Владимірѣ, куда онъ долгое время не назначалъ другаго епископа (на мѣсто Митрофана, сгорѣвшаго при нашествіи татаръ въ соборномъ храмѣ), и назначеніе собора именно въ этомъ городѣ показываетъ, что мудрый архипастырь вѣрно оцѣнилъ, гдѣ долженъ былъ

образоваться новый центръ для жизни русскаго народа.

Чрезъ два года послѣ Владимірскаго собора митрополитъ Кириллъ переселился въ Кіевъ. Чрезъ четыре года опять посѣтилъ Владиміръ и въ одномъ изъ городовъ этой епархіи (Переславлѣ-Залѣсскомъ) скончался, впрочемъ, завѣщалъ похоронить себя въ Кіевѣ. Тамъ и погребенъ въ Софійскомъ кеѳедральномъ соборѣ.

Преемникъ св. Кирилла, митрополитъ Максимъ, сначала поселился въ Кіевѣ; но въ 1299 году вынужденъ былъ оставить свой престольный городъ и переселиться окончательно во Владиміръ, а владимірскаго епископа перевелъ въ Ростовъ. Въ 1305 году митрополитъ Максимъ скончался и погребенъ во Владимірѣ. Кіевъ оставался только по имени каѳедрой митрополита.

§ 10.

Св. Митрополитъ Петръ (1308—1326).

Галицкіе князья были недовольны переселеніемъ митрополита на сѣверъ и пожелали имѣть особаго митрополита. Одинъ изъ нихъ Юрій Львовичъ предназначилъ для этой высокой должности игумена Ратской обители Петра.

Св. Петръ родился на Волыни отъ благочестивыхъ родителей. Двѣнадцати лѣтъ онъ поступилъ въ монастырь, въ которомъ проходилъ разныя трудныя послушанія и отличался кротостію и смиреніемъ. Здѣсь онъ научился писать иконы и деньги, получаемыя за труды, раздавалъ бѣднымъ. Достигнувъ священства, онъ, по благословенію сво-

его наставника, удалился изъ монастыря и основалъ собственную обитель въ одномъ уединенномъ мѣстѣ, на берегу рѣки Рати. Здѣсь онъ такъ прославился подвигами благочестія, что сдѣлался извѣстнымъ всей Волыни. По уваженію къ его великимъ достоинствамъ и палъ на него выборъ князя. Игуменъ Петръ съ письмомъ отъ великаго князя галицкаго былъ отправленъ въ Константинополь. Патріархъ Аѳанасій съ любовію принялъ его, и увѣрившись въ его высокихъ достоинствахъ, поставилъ его митрополитомъ не для Галича, а для всей Россіи.

Во время управленія св. митрополита Петра произошла та перемѣна вѣры въ Ордѣ, которая могла имѣть для Россіи вредныя послѣдствія: ханъ Узбекъ (1313) принялъ магометанство. Святый Петръ, заботясь о церкви, поспѣшилъ въ Орду и, при помощи Божіей, имѣлъ здѣсь великій успѣхъ. Ханъ принялъ его съ честію и далъ ему новый ярлыкъ, которымъ не только оставлялись за духовенствомъ прежнія права, но еще прибавлены ему новыя: всѣ церковные люди были подчинены митрополиту по всѣмъ дѣламъ, не исключая и уголовныхъ.

Въ святительство Петра Владиміръ лишился значенія великокняжескаго города. Великимъ княземъ былъ объявленъ тверской князь Михаилъ Александровичъ. Вслѣдъ за княземъ добивался первенства въ церкви Андрей, епископъ тверской, и оклеветалъ митрополита предъ патріархомъ. Назначенъ былъ судъ надъ нимъ въ Переяславлѣ. Желая прекратить волненіе въ церкви, митрополитъ Петръ добровольно отказывался отъ своего престола; но клевета, взведенная на него, скоро была обнаружена и вызвала всеобщее негодованіе. Тогда святитель Петръ первый подошелъ къ Андрею и сказалъ: „миръ тебѣ, чадо,

не ты сдѣлалъ это, а древній врагъ діаволъ; отнынѣ блюдись лжи, а прошедшее да проститъ тебѣ Господь.“

Однакоже святый митрополитъ не пожелалъ перейти изъ Владиміра въ Тверь, а выбралъ для мѣста своего жительства малый и незначительный городокъ Москву. Здѣсь былъ умный и милосердый къ бѣднымъ князь Іоаннъ Даниловичъ Калита. Окончательно переселившись сюда въ 1325 году, св. Петръ просилъ князя устроить храмъ въ честь пречистой Богоматери для своего погребенія и при этомъ произнесъ замѣчательное пророчество о будущемъ величіи Москвы. «*Если ты послушаешь меня, сынъ мой*, сказалъ онъ князю, *то и самъ прославишься болѣе иныхъ князей съ родомъ твоимъ, и городъ твой будетъ славенъ между всѣми городами русскими, и святители поживутъ въ немъ, и кости мои здѣсь положены будутъ.*»—Храмъ былъ заложенъ. Святитель самъ устроилъ для себя могилу близъ жертвенника, но не дожилъ до построенія церкви (скончался 21 декабря 1326 года). На мѣстѣ этой деревянной церкви впослѣдствіи воздвигнутъ большой Успенскій соборъ, въ которомъ и почиваютъ мощи великаго святителя.

Преемникъ св. Петра, митрополитъ Ѳеогностъ, посѣтивъ Кіевъ и Владиміръ, окончательно поселился въ Москвѣ. Вмѣстѣ съ этимъ сбылось и другое пророчество святаго митрополита Петра. Вскорѣ послѣ его кончины (1328 г.) московскій князь Іоаннъ Калита сдѣлался великимъ княземъ, и съ сего времени Москва постепенно возвышалась и стала, наконецъ, столицей Россіи. Послѣ Ѳеогноста вступилъ на каѳедру митрополита св. Алексій.

§ 11.

Св. Митрополитъ Алексій (1354—1378).

Святый Алексій, въ мірѣ называвшійся Елевѳеріемъ, сынъ черниговскаго боярина Ѳеодора Бяконта, родился въ Москвѣ и былъ воспринятъ отъ св. купели Іоанномъ Калитою. На 13-мъ году жизни онъ былъ удостоенъ особеннаго призванія Божія. Одинъ разъ онъ раскинулъ сѣти для птицъ и вдругъ слышитъ голосъ: «*зачѣмъ ты ловишь птицъ, Алексій? тебѣ нужно быть ловцомъ человѣковъ!*» Отрокъ Елевѳерій рѣшился посвятить себя на служеніе Богу и принялъ иночество въ московскомъ Богоявленскомъ монастырѣ съ именемъ Алексія. Двадцать лѣтъ онъ пробылъ въ этой обители и сдѣлался извѣстенъ князю и митрополиту своею мудростію и духовными подвигами. Въ это время, для большаго уразумѣнія священныхъ книгъ, онъ изучилъ греческій языкъ. Митрополитъ Ѳеогностъ, родомъ Грекъ, сознавалъ нужду въ помощникѣ изъ Русскихъ при управленіи митрополіею, и выборъ его палъ на Алексія. Двѣнадцать лѣтъ св. Алексій жилъ на святительскомъ дворѣ въ званіи митрополичьяго намѣстника. Не за долго до смерти Ѳеогноста, св. Алексій былъ возведенъ на степень владимірскаго епископа, а по кончинѣ его сдѣлался его преемникомъ.

Святый митрополитъ Алексій управлялъ церковію въ то опасное для русскаго царства время, когда власть великаго князя, утвердившаяся въ Москвѣ, ослабѣла и даже перешла въ другія руки. Это было во время великаго князя Іоанна Іоанновича Кроткаго и особенно по его кончинѣ, когда наслѣдникомъ его остался ос-

милѣтній Димитрій (впослѣдствіи герой Донской), а великимъ княземъ назначенъ былъ князь суздальскій. Святитель Алексій, не смотря на убѣжденіе новаго великаго князя, не оставилъ Москвы и всячески старался предоставить великокняжеское достоинство малолѣтнему Димитрію. Затѣмъ много помогалъ ему своими совѣтами и усмирялъ удѣльныхъ князей, для чего иногда рѣшался на строгія пастырскія мѣры. При этомъ онъ пользовался помощію и содѣйствіемъ процвѣтавшаго тогда великаго угодника Божія преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго, который, по порученію отъ святителя, ходилъ въ Нижній-Новгородъ и Рязань, для усмиренія тамошнихъ безпокойныхъ князей. Заботясь о благѣ церкви и отечества, святитель Алексій три раза путешествовалъ въ Орду: въ первый разъ, по установившемуся обычаю, въ началѣ своего святительства; во второй разъ—по вызову хана Чанибека. Жена хана, Тайдула три года была крайне больна и лишилась зрѣнія. Между тѣмъ и въ Орду достигъ слухъ о святой жизни Алексія, и Чанибекъ написалъ великому князю, прося его прислать къ нему св. митрополита, для исцѣленія Тайдулы; въ противномъ случаѣ грозилъ, что пойдетъ опустошать землю русскую. Отказать было невозможно. Святитель возложилъ все упованіе на Бога и былъ подкрѣпленъ ободрительнымъ знаменіемъ: когда онъ предъ отправленіемъ въ путь служилъ молебенъ въ соборной церкви, то предъ ракой св. митрополита Петра зажглась сама собой свѣча. По прибытіи въ Орду, онъ отслужилъ молебенъ о больной Тайдулѣ, и когда окропилъ святой водой больную, она вдругъ прозрѣла. Памятникомъ этого чуда стоитъ въ Москвѣ Чудовъ монастырь, устроенный въ кремлѣ святителемъ на землѣ, подаренной ему Тай-

дулой. Едва святитель возвратился изъ Орды, какъ долженъ былъ опять идти туда. Новый ханъ Бердибекъ требовалъ отъ всѣхъ русскихъ князей усиленной дани и собирался на Россію войной. Св. Алексій, при помощи исцѣленной Тайдулы, укротилъ ярость Бердибека и даже получилъ отъ него новый ярлыкъ, подтверждавшій права церкви и духовенства [1]).

Предъ кончиною своею (12 февр. 1378 г.), святитель Алексій имѣлъ утѣшеніе видѣть великокняжескій престолъ упроченнымъ за Москвою и Россію на пути къ освобожденію отъ ненавистнаго ига.

§ 12.

Основаніе Свято-Троицкой Сергіевой лавры.

Въ половинѣ XIV вѣка положено основаніе знаменитой Троицко-Сергіевой лавры.

Основатель ея, преподобный Сергій (въ мірѣ Варѳоломей) былъ сынъ бояръ Кирилла и Маріи, которые жили сначала въ Ростовѣ, а потомъ переселились ближе къ Москвѣ, въ селеніе Радонежъ. Съ юныхъ лѣтъ онъ горѣлъ желаніемъ служить одному Богу,

---

[1]) Кромѣ Чудова монастыря святителемъ устроены были монастыри въ Москвѣ. Спасо-Андрониковъ и женскій Алексіевскій. Первый устроенъ былъ по обѣщанію святителя, за избавленіе отъ страшной бури, постигшей его въ Черномъ морѣ, когда онъ ѣздилъ въ Константинополь для посвященія Судно вошло въ гавань 16 августа, и священному воспоминанію этого дня посвящена была новая обитель. Преподобный Сергій далъ ей въ настоятели любимаго своего ученика Андроника. Въ Чудовомъ монастырѣ хранится еще драгоцѣнный памятникъ святителя Алексія. Евангеліе, переписанное собственною его рукою. Въ этомъ автографѣ святитель исправилъ съ греческаго подлинника нѣкоторыя ошибки, допущенныя писцами, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ виденъ даже совершенно новый переводъ евангельскаго текста. Этотъ трудъ святителя служитъ сильнымъ обличеніемъ для старообрядцевъ, которые почитаютъ противнымъ православію исправлять ошибки въ книгахъ церковныхъ.

въ уединеніи, по примѣру древнихъ подвижниковъ; но его удерживала въ родной семьѣ любовь къ родителямъ. По кончинѣ ихъ, онъ предоставилъ наслѣдство младшему брату Петру, и вмѣстѣ съ старшимъ братомъ Стефаномъ поселился въ десяти верстахъ отъ Радонежа въ глухомъ лѣсу. Пустынникъ построилъ себѣ въ лѣсу келлію и деревянную церковь въ честь Святыя Троицы. Вскорѣ Стефанъ оставилъ его (онъ былъ послѣ настоятелемъ Богоявленскаго монастыря въ Москвѣ и духовникомъ великаго князя), и святый Сергій около двухъ лѣтъ подвизался одинъ. Нельзя и представить, сколько искушеній перенесъ въ это время юный монахъ, но терпѣніе и молитва преодолѣли всѣ напасти. Какъ ни старался, впрочемъ, онъ скрывать свои подвиги, слава о нихъ распространилась и привлекла къ нему другихъ иноковъ, желавшихъ спасаться подъ его руководствомъ. Они стали просить Сергія принять санъ священника и игумена. Сергій долгое время не соглашался; но, видя въ неотступной просьбѣ ихъ призваніе свыше, сказалъ: „желалъ бы лучше повиноваться, чѣмъ начальствовать; но страшусь суда Божія и предаю себя въ волю Господню“ (1354 г.).

Обитель Святыя Троицы сначала терпѣла великую во всемъ скудость: ризы были изъ простой крашенины; священные сосуды деревянные; въ храмѣ вмѣсто свѣчъ свѣтили лучины; но подвижники ея горѣли духовною ревностію. Святый Сергій показывалъ братіи примѣръ строжайшаго воздержанія глубочайшаго смиренія и непоколебимаго упованія на помощь Божію. Случалось, что братья голодали два - три дня безъ хлѣба. Самъ игуменъ одинъ разъ поставилъ сѣни къ кельѣ одного брата за кусокъ гнилаго хлѣба. Потомъ около оби-

тели стали селиться крестьяне, мимо него прошла большая дорога къ Москвѣ и на сѣверъ. Средства святой обители возросли: по примѣру Кіево-печерской лавры она стала раздавать благую милостыню, принимать больныхъ и странныхъ. Слухъ о св. Сергіѣ достигъ до Константинополя и патріархъ Филоѳей прислалъ ему свое благословеніе и совѣтъ завести общежитіе. Митрополитъ Алексій любилъ святаго Сергія, какъ друга, давалъ ему важныя и трудныя порученія (см. выше § 10) и готовилъ его себѣ въ преемники. Но святый Сергій отклонилъ отъ себя это избраніе. Одинъ разъ святитель хотѣлъ возложить на него золотой крестъ въ награду за его подвиги; но Сергій сказалъ ему: «отъ юности своей я не былъ златоносцемъ; въ старости же тѣмъ болѣе хочу пребыть въ нищетѣ», и рѣшительно отклонилъ отъ себя эту почесть.

Великій князь Дмитрій Іоанновичъ чтилъ преподобнаго Сергія, какъ отца, и просилъ у него благословенія на борьбу съ Мамаемъ. «Иди, иди смѣло, князь, надѣйся на помощь Божію», сказалъ ему св. старецъ и далъ ему въ сподвижники двухъ иноковъ Пересвѣта и Ослябу, которые пали героями на Куликовской битвѣ.

Еще при жизни преп. Сергій совершалъ чудеса и удостоился великихъ откровеній. Одинъ разъ явилась ему въ дивномъ величіи Матерь Божія съ апостолами Петромъ и Іоанномъ и обѣщала покровительство его обители. Въ другой разъ онъ видѣлъ необыкновенный свѣтъ и множество птицъ, оглашавшихъ воздухъ сладкозвучнымъ пѣніемъ, и получилъ откровеніе, что множество иноковъ соберется въ его обители. Чрезъ 30 лѣтъ по его блаженной кончинѣ открылись его святыя мощи.

Троице-Сергіевская лавра распространила отъ себя во всѣ стороны множество новыхъ обителей. Она охватывала ими какъ бы сѣтью весь сѣверъ и стягивала его къ церковному и государственному центру Россіи—Москвѣ. При жизни святаго Сергія, устроены имъ и при его содѣйствіи монастыри Киржачскій (близъ рѣки Киржача, во Влад. губ.), Голутвинъ (въ Коломнѣ), Симоновъ и Андрониковъ въ Москвѣ, Борисоглѣбскій близъ Ростова, Дубенскій (въ память Куликовской битвы), Покровскій близъ Боровска, Боровенскій близъ Мосальска, Аврааміевъ близъ Чухломы. По кончинѣ св. Сергія, учениками его основаны монастыри: Саввинъ Сторожевскій близъ Звенигорода, Желѣзноборскій близъ Галича, Воскресенскій на Обнорѣ и Нуромскій (въ сѣверной сторонѣ нын. Яросл. губ.), Ферапонтовъ и Кирилловъ Бѣлозерскіе и др.

Къ числу друзей преподобнаго Сергія принадлежитъ также святый Стефанъ, просвѣтитель пермской страны.

§ 12.

Распространеніе христіанства на сѣверѣ: просвѣщеніе Перми св. Стефаномъ.

Святый Стефанъ родился въ городѣ Устюгѣ и съ дѣтскихъ лѣтъ отличался великими дарованіями и любознательностію. Не вдалекѣ отъ его родины жили Зыряне: Стефанъ видалъ ихъ на торгу въ родномъ городѣ и въ сердцѣ его возгорѣлось желаніе просвѣтить ихъ дикую страну свѣтомъ христовой вѣры. Для приготовленія къ этому святому подвигу, онъ поступилъ въ одинъ изъ ростовскихъ монастырей (св. Григорія Богослова, нынѣ упраздненный) гдѣ было много книгъ. Изучивъ священное писаніе и греческій языкъ такъ, что свободно могъ говорить на немъ, Стефанъ сталъ учиться языку Зырянъ, составилъ зырянскую азбуку изъ буквъ славянскаго и греческаго алфавита, перевелъ на зырянскій языкъ необходимыя священныя и богослужебныя книги, и

отправился на апостольскій подвигъ. 17-ть лѣтъ онъ, сначала въ санѣ пресвитера, потомъ въ санѣ епископа, трудился надъ просвѣщеніемъ Зырянъ и много потерпѣлъ искушеній и напастей. Но смиреніемъ и кротостію св. Стефанъ побѣждалъ своихъ противниковъ и весьма многихъ Зырянъ обратилъ къ вѣрѣ. При помощи ихъ, онъ соорудилъ церковь во имя Благовѣщенія Божіей Матери въ самомъ главномъ поселеніи Зырянъ Усть-Вымѣ (при сліяніи рѣкъ Выми и Вычегды) и сжегъ знаменитую зырянскую кумирню со всѣми находившимися въ ней идолами. Въ то же время училъ новопросвѣщенныхъ зырянской грамотѣ и слову Божію и, смотря по успѣхамъ, поставлялъ однихъ священниками, другихъ діаконами, третьихъ—чтецами. Самый сильный и опасный врагъ св. Стефана былъ нѣкто Памъ, или Панъ Сотникъ, глубокій старикъ и начальникъ всѣхъ зырянскихъ волхвовъ. Имѣя сильное вліяніе на Зырянъ, онъ многихъ удерживалъ отъ крещенія и самихъ крещеныхъ отвлекалъ отъ вѣры. Много разъ св. Стефанъ вступалъ въ открытый споръ съ знаменитымъ кудесникомъ. Пренія ихъ длились дни и ночи, но Памъ оставался непреклоннымъ язычникомъ. Наконецъ, въ виду множества Зырянъ оба согласились на слѣдующій опытъ: кто пройдетъ сквозь пылающій костеръ и потомъ сойдетъ въ одну прорубь рѣки, выдетъ въ другую, и при всемъ этомъ останется невредимъ, того вѣра истинная. Зажгли костеръ и, когда св. Стефанъ подалъ руку Паму, чтобы вмѣстѣ идти въ огонь, тотъ, не смотря на всѣ убѣжденія Зырянъ—язычниковъ, троекратно отказался отъ испытанія. Св. Стефанъ невредимо при помощи Божіей прошелъ сквозь огонь и воду. Зыряне бросились на посрамленнаго кудесника и хотѣли его

умертвить. Но св. Стефанъ не допустилъ ихъ до сего и настоялъ только на томъ, чтобы Памъ навсегда удалился изъ пермскихъ предѣловъ. Послѣ этого великое множество Зырянъ обратилось къ вѣрѣ, построено было нѣсколько церквей и основаны монастыри. Ревностный пастырь заботился и о внѣшнемъ благосостояніи новопросвѣщенной страны. Во время голода онъ неоднократно доставлялъ хлѣбъ изъ Вологды въ Пермь и раздавалъ его нуждавшимся, испросилъ для Зырянъ у великаго князя разныя льготы и ограждалъ ихъ отъ притѣсненій со стороны бояръ, ѣздилъ въ Новгородъ съ просьбою, чтобы вольница Новгородская не дѣлала набѣговъ на беззащитныя области Пермяковъ. Въ одно изъ своихъ путешествій въ Москву по нуждамъ своей паствы св. Стефанъ заболѣлъ и скончался. Св. мощи его почиваютъ въ Москвѣ, въ придворной церкви Спаса на Бору.

§ 13.

Попытки къ раздѣленію русской митрополіи. Отношеніе митрополитовъ сѣвернаго и южнаго къ патріарху Константинопольскому—въ періодахъ времени отъ св. митрополита Петра до св. митрополита Іоны.

Не смотря на то, что русскіе митрополиты переселились во Владиміръ и отсюда въ Москву, за Кіевомъ оставалось значеніе митрополіи, и митрополиты продолжали именоваться кіевскими. Но съ самаго начала этого переселенія начинается рядъ попытокъ, сначала со стороны галицкихъ великихъ князей, потомъ со стороны князей литовскихъ къ основанію

на югѣ особенной митрополіи. Первая попытка была сдѣлана галицкимъ великимъ княземъ Юріемъ Львовичемъ: онъ назначалъ св. митрополита Петра для Галича, но въ Константинополѣ св. Петръ былъ поставленъ всероссійскимъ митрополитомъ. Болѣе имѣли успѣха попытки со стороны могущественныхъ князей литовскихъ, которые въ началѣ XIV вѣка (1313) овладѣли всею Волынью и Кіевомъ. Въ правленіе митрополита Ѳеогноста были въ Галичѣ особенные митрополиты Ѳеодоръ и Ѳеодоритъ: въ правленіе митрополита Алексія митрополитъ Романъ, а въ послѣдніе годы святителя были, кромѣ его, еще два митрополита на Руси въ Галичѣ Антоній, въ Кіевѣ Кипріанъ.

По смерти святителя Алексія произошла и въ теченіи 11 лѣтъ продолжалась великая смута въ россійской митрополіи. Великій князь Димитрій Іоанновичъ, противъ воли св. Алексія и многихъ епископовъ (также и преп. Сергія), хотѣлъ видѣть на митрополіи архимандрита Михаила (Митяя) и отправилъ его для посвященія въ Константинополь. Михаилъ умеръ въ виду Константинополя и посвященіе восхитилъ одинъ изъ свиты его архимандритъ Пименъ. Въ Москвѣ не хотѣли имѣть ни кіевскаго митрополита Кипріана, ни самозванца Пимена. Въ Константинополь, по вызову самого патріарха, два раза ѣздилъ для посвященія въ митрополиты, Діонисій, епископъ суздальскій, но въ первый разъ получилъ только санъ архіепископа и многокрестную (какъ у новгородскаго архіепископа) фелонь, во второй разъ получилъ полное согласіе отъ патріарха быть митрополитомъ въ Россіи, но на обратномъ пути изъ Константинополя въ Москву былъ задержанъ въ Литвѣ и скончался тамъ въ темницѣ. Только по смер-

ти великаго князя Димитрія Іоанновича умирилась смута. Сынъ его Василій Димитріевичъ жилъ въ мирѣ съ литовскимъ княземъ Витовтомъ (тестемъ), и принялъ кіевскаго митрополита Кипріана къ себѣ на митрополію; и Витовтъ не хлопоталъ о другомъ митрополитѣ для своей страны. Впрочемъ, въ Галичѣ продолжалъ управлять волынскими епархіями Антоній. По смерти Кипріана снова начинается раздѣленіе русской церкви. Витовтъ поспѣшилъ послать въ Константинополь своего кандидата на митрополію полоцкаго епископа Ѳеодосія; но въ Константинополѣ ему отказали и прислали своего митрополита изъ Грековъ Фотія, славившагося ученостью. Витовтъ не иначе соглашался принять Фотія, какъ подъ условіемъ, чтобы онъ жилъ въ Кіевѣ. Фотій около полугода жилъ въ Кіевѣ, но потомъ отправился въ Москву. Тогда Витовтъ въ 1414 году собралъ соборъ изъ литовскихъ епископовъ и настоялъ на избраніи новаго митрополита для Литвы. Былъ избранъ Григорій Цамблакъ или Симивлахъ, родомъ Сербъ, племянникъ митрополита Кипріана, пастырь учительный и ревнитель православія. По смерти Григорія (1419). Витовтъ снова помирился съ Фотіемъ, и на нѣкоторое время было возстановлено единство русской митрополіи. Преемникомъ Фотія былъ св. митрополитъ Іона. При немъ произошли важныя событія какъ въ греческой имперіи, такъ и въ русскомъ царствѣ. Послѣдствіями ихъ были: съ одной стороны окончательное отдѣленіе юго-западной митрополіи отъ московской, съ другой полная самостоятельность русской церкви подъ управленіемъ московскихъ митрополитовъ.

§ 14.

Святый митрополитъ Іона (1448 — 1461).

(*Жизнь святаго Іоны до вступленія на митрополію.*).

Св. Іона родился въ концѣ XIV вѣка близь Солигалича (нынѣ уѣзднаго города Костромской губерніи), 12 лѣтъ отъ роду, онъ постригся въ одномъ изъ монастырей своей родины, а чрезъ нѣсколько времени перешелъ въ московскій Симоновъ монастырь. Здѣсь онъ проходилъ разныя послушанія и прославился своею мудростью и духовными подвигами. [1]) Митрополитъ Фотій поставилъ св. Іону епископомъ въ Рязань, а по смерти его, Іона былъ избранъ на каѳедру первосвятителя и отправленъ (1434 г.) для посвященія въ Константинополь. Здѣсь встрѣтились препятствія. Греческая имперія переживала свои послѣдніе годы. Турки со всѣхъ сторонъ подвигались къ Константинополю. Единственною надеждою спасенія представлялась помощь запада, а ее можно было купить путемъ униженія предъ римскимъ папою. Предприняты были сношенія о соединеніи церквей. Со стороны Латинянъ подготовлялись на востокѣ лица, которыя бы могли согласиться на унію, и имъ отдавались вліятельныя мѣста и должности. Однимъ изъ такихъ лицъ былъ нѣкто Исидоръ, родомъ Болгаринъ, въ

---

[1]) Сохранился разсказъ, что одинъ разъ посѣтилъ Симоновскую обитель св. митрополитъ Фотій. Обходя церкви и службы, онъ зашелъ на пекарню. Здѣсь инокъ Іона спалъ, утомленный трудами, и правая рука его лежала на головѣ, какъ бы сложенная для благословенія. Митрополитъ не велѣлъ его тревожить и предсказалъ окружавшимъ, что это будетъ великій святитель въ землѣ русской, который многихъ невѣрныхъ обратитъ къ истинному Богу и наконецъ будетъ поставленъ пастыремъ и учителемъ самому царствующему граду Москвѣ.

душѣ латинянинъ, и его-то, до прибытія св. Іоны въ Константинополь, поспѣшили тамъ поставить митрополитомъ въ Москву. Св. Іонѣ обѣщана была митрополія послѣ Исидора.

Исидоръ, вскорѣ послѣ прибытія въ Москву, объявилъ, что въ Италіи готовится осьмой вселенскій соборъ для соединенія церквей, на которомъ необходимо быть и ему, и сталъ собираться въ путь. Великій князь Василій Васильевичъ всячески отклонялъ Исидора отъ участія въ соборѣ, наконецъ, сказалъ ему: „если уже ты непремѣнно желаешь идти на осьмой соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего Владиміра; а новаго и чужаго не приноси намъ, мы его не примемъ“. Исидоръ далъ клятву стоять за православіе, но на Флорентійскомъ соборѣ особенно хлопоталъ объ исходѣ дѣла, благопріятномъ для папы Наконецъ, послѣ разныхъ прельщеній, угрозъ и насилій со стороны папы и императора, унія была принята (1439 г.). Исидоръ, въ санѣ кардинала, возвратился въ Москву и при первомъ священнослуженіи въ соборѣ сталъ поминать папу вмѣсто константинопольскаго патріарха Великій князь всенародно назвалъ его латинскимъ прелестникомъ и еретикомъ, и велѣлъ посадить подъ стражу впредь до соборнаго рѣшенія дѣла. Русскіе епископы собрались на соборъ въ Москву и осудили Исидора, который вмѣстѣ съ ученикомъ своимъ Григоріемъ убѣжалъ въ Тверь, изъ Твери въ Литву, наконецъ, въ Римъ, гдѣ и остался навсегда при папѣ.

Послѣ бѣгства изъ Россіи Исидора, св. Іона еще 7 лѣтъ оставался епископомъ, частію по неустройствамъ въ Константинополѣ, гдѣ, въ надеждѣ на помощь Рима, продолжали называть митрополитомъ Исидора, частію по затрудненіямъ самого великаго князя въ борьбѣ съ Шемякою. Наконецъ въ 1448 году, чрезъ 17 лѣтъ по избраніи св. Іоны, Василій Васильевичъ собралъ всѣхъ епископовъ русской земли

на соборъ. Отцы собора, на основаніи церковныхъ каноновъ, прежде бывшихъ примѣровъ и опредѣленія константинопольскаго патріарха—быть св. Іонѣ митрополитомъ послѣ Исидора, поставили его на каѳедру первосвятителя. При торжественномъ богослуженіи въ Успенскомъ соборѣ возложенъ былъ на него омофоръ, бывшій на прежнихъ митрополитахъ, и врученъ ему въ руки великій митрополичій посохъ — признакъ первосвятительской власти.

(Прекращеніе зависимости Россійской церкви отъ константинопольскаго патріарха).

Флорентійская унія не спасла Царь-Града отъ паденія. Греки ея не приняли, а папа не далъ имъ помощи. Въ 1453 году (29 мая) Константинополь былъ взятъ Турками. На патріаршій престолъ возведенъ былъ строгій ревнитель православія Геннадій (въ мірѣ Георгій Схоларій). Св. Іона возобновилъ сношенія съ Константинопольскою церковію, послѣдствіемъ которыхъ было предоставленіе русской церкви полной самостоятельности. Константинопольскій, а вмѣстѣ съ нимъ и прочіе восточные патріархи, принимая во вниманіе затрудненія для русскихъ посѣщать Царь-Градъ, разъ навсегда своею грамотою предоставили епископамъ русской церкви избирать и поставлять своего митрополита, и вмѣстѣ узаконили, чтобъ онъ, по своему достоинству, занималъ въ церковной іерархіи мѣсто выше всѣхъ митрополитовъ—непосредственно послѣ патріарховъ. Такимъ образомъ св. Іона былъ первымъ вполнѣ самостоятельнымъ митрополитомъ русской церкви.

(*Окончательное отдѣленіе югозападныхъ епархій*).

Но этому же первосвятителю выпала доля быть послѣднимъ единымъ митрополитомъ Россіи. Осужденный московскимъ соборомъ, Исидоръ не оставлялъ и въ Римѣ притязаній на русскую церковь. Однакожъ въ Римѣ убѣдились въ невозможности отнять у св. Іоны епархіи, находившіяся во владѣніяхъ великаго князя московскаго, который съ такимъ негодованіемъ отвергъ унію. Тогда придумали отдѣлить отъ св. Іоны югозападныя епархіи (черниговскую, смоленскую, перемышльскую, туровскую, луцкую, владимірскую на Волыни, полоцкую, холмскую и галицкую), которыя состояли во владѣніяхъ короля польскаго и великаго князя литовскаго Казиміра, послѣдователя римскаго исповѣданія. Исидоръ какъ бы добровольно уступалъ ихъ ученику своему Григорію, который раздѣлялъ съ нимъ позорное бѣгство изъ Москвы. Бывшій патріархъ Константинополя, лишенный каѳедры за приверженность къ уніи и также проживавшій въ Римѣ, Григорій Мамма посвятилъ ученика Исидорова въ епископы и возвелъ въ санъ митрополита „кіевскаго“, литовскаго и всей южной Россіи. Снабженный граматами отъ Исидора, низверженнаго патріарха и папы Пія II, митрополитъ Григорій отправился къ своей паствѣ. Напрасно великій князь Василій Васильевичъ и митрополитъ Іона писали къ королю и народу граматы, умоляя не раздѣлять церкви русской; напрасно противъ этого раздѣленія возставали знатныя литовскія и русскія фамиліи, исповѣдавшія православную вѣру: — раздѣленіе состоялось. Митрополиты стали именоваться по главнымъ городамъ своихъ епархій: московскимъ и кіевскимъ.

(Заслуги святаго митрополита Іоны).

Святый Іона жилъ предъ самымъ окончаніемъ удѣльной системы и татарскаго ига. Онъ довершилъ великое дѣло своихъ знаменитыхъ предшественниковъ Петра и Алексія, и своими трудами и подвигами способствовалъ къ совершенному освобожденію церкви и отечества отъ этихъ бѣдствій.

Передъ своимъ паденіемъ удѣльные князья въ особенности волновались противъ великокняжеской власти. Болѣе всѣхъ отличались непокорнымъ духомъ дѣти князя Юрія Галицкаго Василій Косой и Димитрій Шемяка. Шемяка взялъ въ плѣнъ великаго князя Василія Васильевича, ослѣпилъ его и сослалъ въ Угличъ. Туда же посланы были и сыновья Василія Темнаго. Святый Іона (еще въ санѣ епископа рязанскаго) ревностно вступился за великаго князя и его сыновей. По его настоянію, Василій Васильевичъ сперва получилъ въ удѣлъ Вологду, а потомъ возвратился и на великое княженіе въ Москву. Св. Іона не только самъ дѣятельно помогалъ великому князю въ борьбѣ съ мятежниками, но убѣждалъ къ этому и другихъ русскихъ святителей. Наконецъ, соборъ русскихъ архипастырей послалъ къ Шемякѣ грозное посланіе, въ которомъ сравнивалъ поведеніе его съ поведеніемъ Каина и Святополка (убійцы святыхъ князей Бориса и Глѣба) и угрожалъ ему отлученіемъ отъ церкви, если онъ не покорится великому князю. Въ этомъ посланіи строго осуждается весь удѣльный безпорядокъ. Сторонники Шемяки отъ него отшатнулись, и онъ вынужденъ былъ смириться.

Св. Іона содѣйствовалъ великому князю и въ борьбѣ съ татарами и чрезъ подчиненныхъ ему еписк-

повъ склонялъ къ этому удѣльныхъ князей. „Кому случится умереть на той брани.“ онъ писалъ имъ, „тѣ, подобно древнимъ мученикамъ, примутъ отъ Христа вѣнецъ за подвигъ мученія“. Во время одного нашествія Татаръ на Москву, онъ показалъ удивительный примѣръ твердости духа: страшный пожаръ опустошалъ столицу, вражескія стрѣлы летѣли въ Кремль, а онъ на стѣнахъ его спокойно совершалъ крестный ходъ. Опасность была такъ велика, что одинъ инокъ, стоявшій подлѣ святителя, былъ умерщвленъ непріятельскою стрѣлою. Ночью враги услышали великій шумъ въ городѣ и отъ страха бѣжали. Освобожденіе отъ ненавистнаго ига было самымъ завѣтнымъ желаніемъ святителя Іоны. У него былъ другъ Іона же, архіепископъ новгородскій. Они положили между собою завѣтъ ежедневно горячо молиться Богу, чтобы Господь далъ торжество Россіи надъ всею Ордою и самодержавное царство ея правителямъ. Молитва святителей была услышана: при сынѣ и преемникѣ Василія Темнаго Іоаннѣ III пали одновременно и удѣльная система и татарское иго.

§ 15.

Религіозные споры въ русской церкви. Расколъ стригольниковъ. Ересь жидовствующихъ. Заслуги преподобнаго Іосифа.

Какъ въ православной греческой церкви возникали лжеученія и ереси, такъ и въ россійской церкви съ самаго ея основанія возникали разныя церковныя недоумѣнія и споры. По поводу этихъ споровъ являлись противники церкви, которые съ упорствомъ отстаивали свои неправыя мнѣнія и съ теченіемъ времени постепенно подготовили почву для раскола.

Споры о постѣ въ среду и пятницу.

Въ половинѣ XII вѣка ростовскій епископъ Несторъ подвергся гоненію за то, что (вполнѣ согласно съ уставомъ церкви) не разрѣшалъ поста въ среду и пятокъ по случаю праздниковъ, кромѣ важнѣйшихъ Пасхи, Рождества, Богоявленія и Пятидесятницы, а его преемникъ Леонтій впалъ уже въ крайность, не разрѣшая поста даже и въ эти праздники. Въ противность сему другіе утверждали, что надобно разрѣшать въ эти дни постъ не только ради Господнихъ праздниковъ, но и въ праздники святыхъ

Эти споры, вскорѣ утихшіе, примѣчательны тѣмъ, что обозначили почву, на которой впослѣдствіи возникъ расколъ. Греки любили спорить болѣе о догматахъ вѣры, Русскіе болѣе объ обрядахъ. Должно замѣтить, впрочемъ, что въ первые времена россійской церкви процвѣтало просвѣщеніе и съ вѣрнымъ сохраненіемъ обрядовъ соединялось правильное пониманіе ихъ происхожденія и значенія. Около того же времени, когда происходили споры о постахъ, нѣкто Кирикъ, іеромонахъ, выражалъ новгородскому архіепископу Нифонту нѣкоторыя недоумѣнія относительно обрядовъ. Отвѣты архипастыря показываютъ вѣрное пониманіе сущности Таинства и обрядовъ, окружающихъ его совершеніе. Кирикъ между прочимъ спрашиваетъ: „должно ли служить на одной просфорѣ?“ Святитель отвѣчаетъ: „если это будетъ далеко въ селѣ и взять другой негдѣ, достоитъ служить; если же близко будетъ торгъ, гдѣ можно купить, то не достоитъ.“ Отвѣтъ разумный и весьма замѣчательный по отношенію къ позднѣйшимъ спорамъ о количествѣ просфоръ на проскомидіи.

Монгольское иго надолго остановило въ Россіи успѣхи просвѣщенія. татарскія нашествія разрушали и школы и монастыри съ ихъ библіотеками. Съ другой стороны княжескія усобицы отвлекали русскихъ людей отъ книгъ, столь любимыхъ прежде, къ мечу: не только міряне, но и священники плохо знали грамоту (жалоба арх. Нов Геннадія).

Въ это время, столь неблагопріятное для духовнаго просвѣщенія Россіи, возникли расколъ стригольниковъ и ересь жидовствующихъ, глубоко возмутившіе церковь.

Во второй половинѣ XIV вѣка появились въ Псковѣ Карпъ стригольникъ (цирульникъ) и діаконъ Никита (растрига), которые стали учить, что епископы

и священники поставляются на мздѣ (т. е. за плату), и по сему не должно принимать отъ нихъ никакихъ таинствъ. Идя далѣе въ своемъ заблужденіи, стригольники отрицали совсѣмъ іерархію и церковныя священнодѣйствія: учить будто бы могутъ и міряне каяться надо припадая къ землѣ безъ священника, Евхаристію надо понимать въ духовномъ смыслѣ., Нѣкоторые же изъ стригольниковъ отвергали вселенскіе соборы, даже евангельскія писанія и воскресеніе мертвыхъ. Проповѣдуя это разрушительное ученіе они отлично умѣли лицемѣрить, казались народу постниками и подвижниками. Изъ Пскова лжеучители перешли въ Новгородъ и нашли здѣсь себѣ много приверженцевъ. Здѣсь противъ нихъ были приняты жестокія мѣры: Владыка отлучилъ ихъ отъ церкви, а народъ схватилъ и утопилъ въ Волховѣ. Болѣе дѣйствительными оказались кроткія мѣры. Посланія константинопольскихъ патріарховъ Нила и Антонія и увѣщаніе митрополита Фотія утишили волненіе умовъ. Тѣмъ не менѣе мнѣнія стригольниковъ и теперь повторяются въ нѣкоторыхъ раскольническихъ сектахъ.

Спустя столѣтіе послѣ стригольниковъ въ Новгородѣ появилась еще болѣе опасная ересь *жидовствующихъ*.

Въ 1470 году польскій король Сигизмундъ прислалъ къ новгородцамъ, по просьбѣ ихъ, своего намѣстника Михаила Олельковича (брата кіевскаго князя Симеона). Съ нимъ пріѣхалъ въ Новгородъ жидъ Схарія, замѣчательный по тому времени ученый, знакомый съ каббалистикой и астрологіей. Схарія совратилъ въ свою ересь многихъ не только изъ мірянъ, но и изъ духовенства. Въ числѣ послѣднихъ извѣстны: священники Діонисій, Алексій и даже со-

фійскій протопопъ Гавріилъ. Ересь жидовствующихъ состояла въ отрицаніи догматовъ и правилъ христіанскихъ и предпочтеніи имъ іудейскаго закона: въ сущности это былъ раціонализмъ, прикрывавшійся нѣкоторымъ видомъ жидовства. Еретики учили: Богъ единъ и не имѣетъ Сына и Св. Духа, единосущныхъ и сопрестольныхъ Ему; Мессія еще не пришелъ, а если придетъ, то не Богъ, а простой человѣкъ, какъ Моисей, Давидъ и прочіе пророки. Жидовствующіе уничижали Господа Іисуса Христа, Божію Матерь, святыхъ угодниковъ, отвергали св. Таинства; смѣялись надъ иконами; отвергали посты и монашество. Ересь жидовствующихъ быстро распространилась, потому что благопріятствовала страстямъ и распущенности нравовъ. Другою причиною ея успѣха была хитрость еретиковъ. Они содержали и распространяли свое лжеученіе въ строгой тайнѣ, соблюдали наружное благочестіе, казались кроткими, воздержными. Если видѣли человѣка твердаго въ православіи, то и сами притворялись православными и старались дѣйствовать на него исподоволь, даже нерѣдко являлись обличителями тѣхъ мнѣній, какихъ въ душѣ держались.

Когда, чрезъ 10 лѣтъ послѣ начала ереси, великій князь Іоаннъ Васильевичъ пріѣхалъ въ Новгородъ, то онъ былъ такъ обманутъ благочестіемъ ересеучителей Діонисія и Алексѣя, что взялъ ихъ въ Москву и предоставилъ имъ мѣста: первому въ Архангельскомъ, второму въ Успенскомъ соборѣ. Ересь нашла себѣ и въ Москвѣ многихъ послѣдователей, между прочими, Симоновскаго архимандрита Зосиму и сильнаго при дворѣ дьяка Ѳедора Курицына. По происканъ жидовствующихъ, архимандритъ Зосима, по смерти митрополита Геронтія, былъ возведенъ на его мѣсто.

Въ числѣ заразившихся ересью была невѣстка самого великаго князя, мать объявленнаго наслѣдника престола Димитрія, княгиня Елена.

Первый возсталъ противъ ереси Геннадій, архіепископъ новгородскій. Посланіями къ великому князю, митрополиту и епископамъ онъ придалъ дѣлу такую гласность, что самъ Зосима въ 1491-мъ году вынужденъ былъ созвать въ Москвѣ соборъ для сужденія объ еретикахъ. Соборъ осудилъ ихъ: Зосима, по правилу принятому еретиками, притворился строго православнымъ и самъ обличалъ ихъ. Нѣкоторыхъ еретиковъ сослали въ заточеніе, другихъ отправили въ Новгородъ на исправленіе. [1])

Ересь утихла, но не на долго. Строгія мѣры Геннадія вызывали только наружное раскаяніе въ еретикахъ. Разбѣжавшись изъ Новгорода, они распространяли свое лжеученіе по разнымъ городамъ и селамъ. Въ Москвѣ оставались сильные приверженцы ереси Зосима и Курицынъ. Вскорѣ она нашла случай къ новому торжеству. Въ 1492 году истекла 7-я тысяча лѣтъ отъ сотворенія міра. Какъ въ Греціи, такъ и въ Россіи распространилось мнѣніе, что съ окончаніемъ этой тысячи будетъ преставленіе свѣта и всемірный судъ.

Роковый годъ прошелъ, а кончины міра не послѣдовало. Тогда еретики стали смѣяться надъ ожиданіями православныхъ и распространять свои за-

---

[1]) Архіепископъ Геннадій велѣлъ ихъ за 14 верстъ отъ Новгорода посадить на коней лицомъ къ хвосту, выворотить на нихъ одежду, надѣть на нихъ берестовыя остроконечныя шапки съ мочальными кистями, съ вѣнцами, сдѣланными изъ сѣна и соломы и съ надписью: „се есть сатанино воинство“. Въ такомъ видѣ возили ихъ по улицамъ. Всѣ встрѣчавшіеся съ ними плевали на нихъ и восклицали: „се враги Божіи, хульники Христа“. Въ заключеніе были сожжены на нихъ шлемы.

блужденія. Архіепископъ Геннадій усилилъ свою дѣятельность и нашелъ себѣ ревностнаго помощника въ лицѣ преподобнаго Іосифа, игумена Волоколамскаго. Для успокоенія православныхъ въ Сентябрѣ 1492 (началѣ 8 тысячи по церковному счисленію) собранъ былъ соборъ въ Москвѣ, на которомъ опредѣлено было продолжить пасхалію, и архіепископъ Геннадій составилъ ее на 70 лѣтъ. Преподобный Іосифъ написалъ противъ жидовствующихъ сочиненіе, извѣстное подъ именемъ: „*Просвѣтитель*“. Такъ какъ еретики отвергали всѣ важнѣйшіе догматы православія; то „Просвѣтитель“ представляетъ собою почти полное и систематическое изложеніе богословскаго ученія. Въ особенности подробно касается онъ вопроса о монашествѣ, на которое преимущественно нападали еретики. Въ то же время св. Іосифъ смѣло обличалъ митрополита Зосиму, называлъ его Іудою предателемъ и предтечею антихриста. Послѣ такихъ обличеній Зосима не могъ оставаться на престолѣ и вынужденъ былъ удалиться на покой сперва въ Симоновъ, потомъ въ Троице-Сергіевъ монастырь. И съ удаленіемъ Зосимы не совершенно пала ересь жидовствующихъ. Дьякъ Ѳедоръ Курицынъ и княгиня Елена тайно поддерживали еретиковъ. Еретикамъ открывались благопріятные виды на будущее, когда великій князь Іоаннъ III не только провозгласилъ своимъ наслѣдникомъ, но и вѣнчалъ на царство (1498 г.) внука своего Димитрія, сына Елены. Къ счастью, торжество ихъ было не продолжительно. Іоаннъ узналъ козни сторонниковъ Елены, отмѣнилъ назначеніе Димитрія и посадилъ (1502) на великое княженіе сына своего Василія Ивановича, рожденнаго отъ второй жены Софіи Палеологъ. Съ этихъ поръ ересь жидовствующихъ стала слабѣть и умень-

шаться въ числѣ своихъ приверженцевъ. Окончательное пораженіе ей было нанесено на соборѣ, созванномъ по настоянію преподобнаго Іосифа, въ Москвѣ въ 1504 году. Наиболѣе виновные изъ еретиковъ были осуждены на сожженіе; другихъ отправили въ ссылку и разослали по монастырямъ. Въ началѣ слѣдующаго года скончалась въ темницѣ и покровительница злой ереси несчастная княгиня Елена.

§ 16.

Потребность исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Святый Максимъ Грекъ. Соборъ 1551 года.

Едва утихло волненіе, возбужденное ересью жидовствующихъ, какъ возникъ въ русской церкви другой вопросъ о богослужебныхъ книгахъ и нѣкоторыхъ особенностяхъ въ обрядахъ, который имѣлъ впослѣдствіи весьма важное значеніе и послужилъ ближайшимъ поводомъ къ происхожденію раскола.

Русская церковь съ самаго начала своего уже имѣла священныя и богослужебныя книги на славянскомъ языкѣ: это — безцѣнный даръ нашей церкви св. равноапостоловъ Кирилла и Меѳодія. Со времени великаго князя Ярослава и у насъ въ Россіи стали переводить разныя церковныя книги. Обряды богослуженія были приняты отъ церкви греческой и соблюдались въ неизмѣнной вѣрности.

Но съ теченіемъ времени вкрались разныя ошибки въ богослужебныя книги и появились нѣкоторыя новизны въ совершеніи богослуженія. Ошибки вкрадываются и въ печатныя книги, не смотря на самое строгое вниманіе исполнителей работы. Тѣмъ легче могли онѣ вкрасться въ рукописныя книги. Случа-

лось, что переписывающій священную или богослужебную книгу выражалъ недоумѣніе по поводу какого-нибудь выраженія и ставилъ иное, имъ придуманное, слово на сторонѣ. Другой писецъ заносилъ это слово въ текстъ. Съ испорченныхъ рукописей дѣлались копіи, которыя расходились во множествѣ и ошибки утверждались. Люди просвѣщенные замѣчали ошибки и старались исправлять ихъ въ рукописяхъ. Прекрасный образецъ такого исправленія представляетъ рукописное Евангеліе Святителя Алексія. Но просвѣщеніе въ тяжкія времена монгольскаго ига упало, и, по недостатку его, стало распространяться мнѣніе о непозволительности измѣнять старыя богослужебныя книги, даже исправлять и вкравшіяся въ нихъ ошибки.

Въ началѣ XVI вѣка былъ вызванъ изъ одного Аѳонскаго монастыря весьма ученый и просвѣщенный инокъ Максимъ. Ему сначала было поручено пересмотрѣть и привести въ порядокъ великокняжескую библіотеку, а потомъ исправить богослужебную книгу: Тріодь. Исправляя эту книгу и пересмотрѣвъ нѣкоторыя другія, Максимъ ужаснулся отъ множества замѣченныхъ имъ тамъ ошибокъ. Нѣкоторыя изъ нихъ были очень грубыя, напримѣръ: Господь Іисусъ Христосъ назывался — единымъ человѣкомъ, сотвореннымъ, умершимъ безконечною смертью; Богъ Отецъ назывался собезматернимъ Сыну; плоть Господа Іисуса Христа называлась неописуемою. Тогда же ученикомъ Максима Зиновіемъ замѣчено было прибавленіе въ VIII членѣ Символа вѣры лишняго слова: истиннаго. Когда Максимъ объявилъ объ этихъ ошибкахъ, то противъ него возстали многіе не только изъ простаго народа, но и изъ духовныхъ, и даже самъ митрополитъ Даніилъ. Раздались

возгласы: онъ (т. е. св. Максимъ) отмѣняетъ слова по своему произволу и порицаетъ священныя книги, по коимъ св. отцы угодили Богу. Напрасно св. Максимъ оправдывался; его или не хотѣли, или не могли понять; позвали его на соборъ (1525 г.) и осудили, какъ еретика, растлѣвающаго, а не правящаго богослужебныя книги; вооружили противъ него великаго князя Василія Ивановича (по вопросу о разводѣ съ Соломоніей о второмъ бракѣ съ Еленой Глинской) и сослали сперва въ Волоколамскій монастырь, гдѣ запрещено было ему даже причащаться св. Таинъ и читать книги, потомъ въ Отрочь съ нѣкоторымъ облегченіемъ наказанія, наконецъ, въ Троице-Сергіевъ. Здѣсь и скончался св. Максимъ послѣ тридцатилѣтнихъ страданій (1552 г.).

Изъ новыхъ обычаевъ при богослуженіи прежде другихъ (именно въ концѣ XV в.) сталъ извѣстенъ обычай говорить и пѣть аллилуіа не три, а два раза. Обычай этотъ первоначально возникъ во Псковѣ. Здѣсь явилось составленное нѣкоторымъ клирикомъ Василіемъ сказаніе, будто бы преподобный Евфросинъ Псковскій (скон. 1485) ввелъ въ своей обители двоеніе аллилуіи, что аллилуіа значитъ: «воскресе» и означаетъ тайну воскресенія Христова, и такъ понимать ея значеніе научила его сама Пресв. Богородица. Въ это же время обнаружилось у нѣкоторыхъ другое отступленіе отъ древняго порядка — хожденіе крестнымъ ходомъ вокругъ церкви не къ востоку отъ запада, но наоборотъ посолонь (какъ солнце ходитъ.) Когда при Іоаннѣ III освящали Успенскій соборъ, то нѣкоторые поставили митрополиту Геронтію въ вину: за чѣмъ не посолонь ходили съ крестами вокругъ церкви, и даже вооружили противъ него въ-

ликаго князя. Скоро; впрочемъ, узнали, что и на Аѳонской горѣ крестные ходы совершаются противъ солнца и оправдали митрополита. Но это не помѣшало многимъ остаться при своемъ заблужденіи. Въ началѣ XVI вѣка сдѣлалось извѣстнымъ слово (подложное) Ѳеодорита (учителя церкви V вѣка). Имъ нѣкоторые доказывали, что должно складывать для молитвы не три перста, а два, три же пригибать. Двуперстное крестное знаменіе—это искаженный знакъ именословнаго священническаго благословенія.

Между тѣмъ, хотя преподобный Максимъ Грекъ и пострадалъ за объявленіе ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ, нельзя было не сознавать настоятельной необходимости исправленія ихъ. Не могла не озабочивать ревнителей православія и разность въ обрядахъ, тѣмъ болѣе, что новые обычаи выдавались за старые, а древніе и общіе всей православной церкви унижались, какъ будто вновь появившіеся. Съ цѣлію исправленія вкрадшихся ошибокъ и безпорядковъ, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, въ первую счастливую половину царствованія, созывались соборы. Изъ нихъ въ особенности замѣчателенъ соборъ, называемый стоглавымъ (по книгѣ: стоглаву, содержащей нѣкоторыя его мнѣнія и опредѣленія). Онъ созванъ былъ въ 1551 году, подъ предсѣдательствомъ просвѣщеннаго митрополита Макарія. На этомъ соборѣ явно была выражена нужда въ исправленіи книгъ и приняты были нѣкоторыя по этому мѣры, именно: повелѣно было протопопамъ и старѣйшимъ священникамъ осматривать по церквамъ священныя и богослужебныя книги; если какія окажутся неправильными и съ описками, то исправлять ихъ по лучшимъ спискамъ; наблюдать за писцами, чтобы они списывали книги съ добрыхъ переводовъ;

неисправленныя отбирать у писцовъ и у тѣхъ, кто у нихъ купилъ книги. Такія частныя мѣры, очевидно, не могли повести къ полному и повсемѣстному исправленію богослужебныхъ книгъ, а напротивъ, вслѣдствіе произвола и недостаточнаго образованія многихъ исправителей, могли повести къ большей порчѣ ихъ. На соборѣ разсуждали и о вновь появившихся обрядахъ, но пришли къ разномыслію и раздѣленію. Предсѣдатель собора митрополитъ Макарій былъ противъ нововведенныхъ обычаевъ, а нашлись и горячіе приверженцы ихъ. Много спорили о нихъ и, какъ выражается современникъ собора (Троиц. игуменъ Артемій), не доспѣли ничего.

Во избѣжаніе умноженія ошибокъ отъ переписки богослужебныхъ книгъ на будущее время, царь Іоаннъ Васильевичъ вскорѣ послѣ собора учредилъ въ Москвѣ типографію. Первая книга, напечатанная въ типографіи была Апостолъ. Списокъ, избранный для печати, не былъ свободенъ отъ поврежденія, и его не сочли нужнымъ исправить съ греческаго подлинника. Такъ печатали и другія книги Такимъ образомъ ошибки и описки изъ рукописей перешли въ печатныя книги, откуда еще труднѣе стало искоренять ихъ. Вскорѣ послѣ учрежденія типографіи явились враги ей въ лицѣ старыхъ переписчиковъ, оставленныхъ безъ занятій и средствъ къ жизни. Первые печатники діаконъ Іоаннъ Ѳеодоровъ и Петръ Тимоѳеевъ вынуждены были, для спасенія своей жизни, бѣжать изъ Москвы за границу. Ихъ обвинили въ ереси. Народъ взволновался, и самый домъ типографскій былъ сожженъ.

§ 17.

Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани.

Въ 1552 году случилось весьма важное для церкви и отечества событіе — завоеваніе казанскаго царства.

Отправляясь въ казанскій походъ, царь Іоаннъ Васильевичъ просилъ святителей молиться за него, постился, каялся во грѣхахъ. Всѣ чувствовали, что начиналась борьба, сколько за свободу отечества, сколько же и за свободу вѣры и церкви, страдавшей около трехъ вѣковъ подъ игомъ невѣрныхъ. 1-го Октября (праздникъ Покрова Пр. Богородицы, Покровскій соборъ въ Москвѣ) Казань была взята. Замѣтили, что первый ужасный взрывъ стѣнъ разразился тогда, когда діаконъ въ царской походной церкви читалъ въ Евангеліи: „и будетъ едино стадо и единъ пастырь". Городъ былъ освященъ съ крестнымъ ходомъ вокругъ стѣнъ и посвященъ имени Пр. Троицы. 60 тысячъ христіанъ, страдавшихъ въ плѣну у Татаръ, получили свободу. Велѣно было строить храмы: на мѣстѣ, гдѣ стояло царское знамя съ образомъ Спаса Нерукотвореннаго, въ честь этого образа; среди города—во имя Благовѣщенія Божіей Матери. На мѣстѣ, гдѣ погребены падшіе въ битвѣ воины, заложенъ монастырь (Зилантовъ). Татары видѣли совершившіяся надъ ними чудеса силы Божіей и во множествѣ крестились еще во время пребыванія царя въ Казани. На другой годъ послѣ взятія Казани два царя казанскіе Эдигеръ — преклонныхъ лѣтъ и пятилѣтній Утемишъ-Гирей были крещены въ Москвѣ. Чрезъ три года по завоеваніи (1555 г.) открыта въ Казани архіерейская каѳедра. Первымъ святителемъ въ Казани былъ св. Гурій. Трудами святителя, при помощи св. Германа и Варсонофія, святая вѣра прочно утвердилась въ этомъ магометанскомъ городѣ и окрестной странѣ. Къ торжеству христіанства много содѣйствовало явленіе (въ 1571 г.) иконы Божіей Матери, сокрытой въ землѣ, вѣроятно, кѣмъ либо изъ хри-

стіанъ, бывшихъ въ плѣну у Татаръ, и обиліе чудесъ, совершенныхъ при этомъ явленіи.

Въ 1557 году покорено было еще царство Татаръ астраханскихъ. Тогда же крестилась одна изъ астраханскихъ царицъ съ сыномъ, а въ слѣдующемъ году былъ посланъ въ Астрахань игуменъ Кириллъ для крещенія народа и устроенія церквей и монастырей. Въ церковномъ управленіи Астрахань присоединена была къ казанской епархіи.

§ 18.

Святый митрополитъ Филиппъ II (1566—1568 г.).

Послѣ радостныхъ для церкви и отечества событій—завоеванія царствъ казанскаго и астраханскаго, наступило для нихъ тяжелое время Царь Іоаннъ Васильевичъ, по смерти своей кроткой и благоразумной жены Анастасіи, сдѣлался мрачнымъ и суровымъ. Подозрѣвая подданныхъ въ измѣнахъ, онъ окружилъ себя тѣлохранителями, взялъ себѣ нѣсколько городовъ, нѣсколько улицъ въ Москвѣ, какъ бы въ особое владѣніе (опричину, въ противуположность другимъ городамъ и улицамъ—земству.) Эти тѣлохранители—опричники безнаказанно обижали и грабили мирныхъ гражданъ. Митрополитъ Макарій не дожилъ до этого страшнаго времени. Митрополитъ Аѳанасій не выдержалъ ужасовъ опричины и чрезъ годъ оставилъ каѳедру по болѣзни. Вызванъ былъ для занятія каѳедры изъ Казани св. епископъ Германъ. Но послѣ того, какъ рѣшительно потребовалъ уничтоженія опричины, былъ удаленъ изъ митрополичьяго дома. Тогда выборъ царя палъ на игумена Соловецкой обители Филиппа.

Св. Филиппъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, происходилъ изъ знатнаго рода бояръ Колычевыхъ. Отецъ его Степанъ Ивановичъ Колычевъ былъ очень любимъ великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ. Ѳеодоръ былъ первенецъ его и богобоязненной супруги его Варвары. Съ раннихъ лѣтъ Ѳеодоръ, по выраже-

нію жезнеописателя, „съ сердечною любовію прилѣпился къ богодухновеннымъ книгамъ“, отличался кротостью и степенностію и чуждался забавъ. По высокому своему происхожденію, онъ бывалъ часто въ царскомъ дворцѣ: кротость и благочестіе его оставили сильное впечатлѣніе въ душѣ сверстника его Іоанна. Онъ не могъ забыть этого чистаго и богобоязненнаго юноши. По примѣру своего отца, Ѳеодоръ началъ военную службу. Ему предстояла заманчивая будущность, но сердце его не лежало ко благамъ міра. Противъ обычая времени, до 30-лѣтняго возраста онъ медлилъ жениться. Въ одинъ воскресный день на него сильно подѣйствовали слова Спасителя, читанныя въ церкви: „*никто не можетъ служить двумъ господамъ, ибо или одного будетъ ненавидѣть, а другаго любить, или одному станетъ усердствовать, а о другомъ нерадѣть* (*Мѳ. 6, 24*)“ Онъ услышалъ въ нихъ свое призваніе къ иночеству, котораго давно желалъ своимъ сердцемъ. Тайно отъ всѣхъ, въ одеждѣ простолюдина, онъ оставилъ Москву и удалился въ обитель Соловецкую. [1])

Здѣсь, въ теченіи девяти лѣтъ, онъ безропотно несъ тяжкіе труды послушника, работая, какъ простой поселянинъ, то на огородѣ, то въ кузницѣ и пекарнѣ. Наконецъ, по общему желанію братіи, былъ поставленъ въ пресвитера и игумена Соловецкаго. Въ санѣ игумена св. Филиппъ ревностно заботился о благосостояніи обители и въ матеріальномъ, и еще

---

[1]) Основаніе Соловецкой обители положили въ XV вѣкѣ преподобные Савватій, Германъ и Зосима. Преподобный Зосима выхлопоталъ у Новгородцевъ грамату на владѣніе Соловецкими островами (видѣніе его на обѣдѣ у Марѳы Посадницы).

болѣе въ нравственномъ отношеніи. Соединилъ каналами озера и осушилъ болотныя мѣста для сѣнокосовъ, провелъ дороги въ мѣстахъ прежде непроходимыхъ, завелъ скотный дворъ, улучшилъ соляныя варницы. Воздвигъ два величественныхъ собора Успенскій и Преображенскій и другіе храмы, устроилъ больницу, учредилъ скиты и пустыни для желающихъ безмолвія, и самъ по временамъ для сего удалялся въ одно уединенное мѣсто, извѣстное теперь подъ именемъ Филипповой пустыни. Написалъ для братіи новый уставъ, въ которомъ былъ начертанъ для нихъ образъ жизни трудолюбивой, и строго воспрещалась праздность. Св. Филиппъ былъ вызванъ въ Москву ради духовнаго совѣта, но при первомъ свиданіи съ царемъ узналъ объ ожидавшемъ его назначеніи. Со слезами онъ умолялъ Іоанна: «не разлучай меня съ моей пустыней; не вручай малой ладьѣ бремени великаго.» Іоаннъ былъ непреклоненъ и поручилъ архіереямъ и боярамъ убѣдить Филиппа къ принятію митрополіи. Филиппъ соглашался, но потребовалъ уничтоженія опричины. Святители и бояре уговорили Филиппа принять санъ, не выражая этого требованія изъ уваженія къ самодержавію царя. Филиппъ уступилъ волѣ паря, видя въ ней Божіе избраніе.

Въ первое время святительства Филиппова утихли ужасы опричины, и въ Москвѣ водворилась тишина. Но такъ было не долго. Опять начались грабежи и убійства мирныхъ гражданъ. Филиппъ нѣсколько разъ въ уединенныхъ бесѣдахъ съ царемъ старался вразумить его; но видя, что убѣжденія не дѣйствуютъ, рѣшился открыто дѣйствовать и, если бы потребовалось, положить душу за своихъ овецъ.

21 марта, въ крестопоклонную недѣлю, митропо-

литъ стоялъ среди храма на каѳедрѣ. Вдругъ въ церковь входитъ Іоаннъ съ толпою опричниковъ. Всѣ они и самъ царь были въ черныхъ, высокихъ шлыкахъ, въ черныхъ рясахъ, изъ подъ которыхъ блестѣли ножи и кинжалы. Іоаннъ подошелъ къ святителю со стороны и три раза подклонялъ свою голову для благословенія. Митрополитъ стоялъ неподвижно, устремивъ свой взоръ на икону Спасителя. Наконецъ, бояре сказали: «Владыко святый! Царь требуетъ твоего благословенія». Святитель обратился къ Іоанну, пристально (какъ бы не узнавая его въ странномъ одѣяніи) посмотрѣлъ на него и сказалъ: въ этомъ видѣ, въ этой одеждѣ странной не узнаю царя православнаго, не узнаю его и въ дѣлахъ царства. Благочестивый, кому поревновалъ ты, исказивъ такимъ образомъ твое благолѣпіе! Съ тѣхъ поръ, какъ свѣтитъ солнце на небѣ, не слыхано, чтобы благочестивые цари возмущали собственную державу.... У Татаръ и язычниковъ есть законъ и правда, а у насъ ихъ нѣтъ. Мы, государь, приносимъ Богу безкровную жертву, а за алтаремъ льется неповинная кровь христіанская. Не скорблю о тѣхъ, которые, проливая свою невинную кровь, сподобляются доли святыхъ мучениковъ; о твоей бѣдной душѣ страдаю: хотя и образомъ Божіимъ почтенный, ты, однакожъ, перстный человѣкъ, и Господь взыщетъ все отъ руки твоей». Іоаннъ кипѣлъ гнѣвомъ, шепталъ угрозы, стучалъ жезломъ о плиты помоста. Наконецъ воскликнулъ: «Филиппъ! или нашей державѣ ты смѣешь противиться? Посмотримъ, увидимъ, велика ли твоя крѣпость». «Царь благій», отвѣтилъ святитель, «напрасно ты меня устрашаешь. Я пришлецъ на землѣ, подвизаюсь за истину, и никакія страданія не заставятъ

меня умолкнуть». Іоаннъ, страшно раздраженный, вышелъ изъ церкви, но затаилъ свою злобу до времени.

28 іюля въ праздникъ Смоленской иконы Божіей Матери, именуемой Одигитріи, св. Филиппъ служилъ въ Новодѣвичьемъ монастырѣ и совершалъ крестный ходъ вокругъ стѣнъ. Тамъ былъ и царь, окруженный опричниками. Во время чтенія Евангелія, святитель замѣтилъ опричника, стоявшаго позади царя въ татарской тафьѣ (шапкѣ), и указалъ на него царю. Но виновный поспѣшилъ снять и спрятать тафью. Окружавшіе царя опричники обвинили митрополита въ томъ, что будто бы онъ сказалъ неправду, съ цѣлію посрамить царя предъ народомъ. Тогда Іоаннъ разразился гнѣвомъ надъ св. Филиппомъ и велѣлъ судить его. Нашлись клеветники съ ложными обвиненіями противъ святителя, которому не дали возможности изобличить ихъ. Созваны были епископы на соборъ для суда надъ митрополитомъ и угрозами и лестію вынуждены были его осудить на лишеніе каѳедры.

8 ноября, въ праздникъ Архангела Михаила, святитель въ послѣдній разъ служилъ въ Успенскомъ соборѣ и также, какъ и въ день обличенія Грознаго, стоялъ на каѳедрѣ. Вдругъ отворились церковныя двери, и вошелъ бояринъ Басмановъ въ сопровожденіи толпы опричниковъ. Богослуженіе прервалось. Прочитали бумагу, въ которой объявлялось изумленному народу, что митрополитъ лишается сана. По окончаніи чтенія, опричники сорвали съ святителя облаченіе, надѣли на него оборванную монашескую рясу, вывели вонъ изъ храма, посадили на дровни и съ ругательствами отвезли сначала въ Богоявленскій монастырь на Никольской

улицѣ, а потомъ въ монастырь св. Николая, именовавшійся старымъ. Говорятъ, что царь хотѣлъ убить и сжечь исповѣдника Христова; но склонился на просьбы духовенства и опредѣлилъ ему заточеніе по смерть. Многихъ родственниковъ его казнили. Голову одного изъ нихъ, особенно любимаго Филиппомъ племянника, Ивана Борисовича Колычева Грозный прислалъ къ святителю. Св. Филиппъ съ благоговѣніемъ принялъ ее и положилъ предъ собою, потомъ сотворилъ земной поклонъ, поцѣловалъ ее и сказалъ: «*блаженъ, его же избра и пріялъ есть Господь*». Послѣ сего возвратилъ ее пославшему. Народъ съ утра до вечера толпился вокругъ Никольской обители, желая увидѣть хоть тѣнь славнаго святителя, и разсказывалъ о немъ чудеса. Іоанну это было непріятно, и онъ повелѣлъ перевести св. Филиппа въ тверской Отрочь монастырь.

Чрезъ годъ послѣ сего двинулся царь со всею дружиною противъ Новгорода и Пскова. Еще не доходя до Твери, онъ отправилъ опричника Малюту Скуратова въ Отрочь монастырь. Св. Филиппъ за три дня предсказалъ объ ожидавшей его кончинѣ и приготовился къ ней принятіемъ св. Таинъ. Малюта съ лицемѣрнымъ смиреніемъ подошелъ къ святителю и просилъ благословенія царю. Св. Филиппъ сказалъ: «не кощунствуй! а дѣлай то, зачѣмъ пришелъ ко мнѣ». Малюта бросился на святителя и задушилъ его. Поспѣшно была вырыта могила, и святитель въ присутствіи же Малюты былъ и погребенъ (23 декабря 1569 г.). Св. мощи его почиваютъ въ томъ же московскомъ Успенскомъ соборѣ, который былъ свидѣтелемъ его великаго подвига.

§ 19.

Патріаршество въ Россіи

Россійская церковь еще при св. митрополитѣ Іонѣ (пол. 15 в.) пріобрѣла независимость отъ константинопольскаго патріарха. Съ этого времени во многомъ возвысилось русское государство: окончательное освобожденіе отъ ига татаръ, паденіе удѣльной системы, покореніе царствъ казанскаго и астраханскаго возвеличили престолъ самодержавнаго русскаго царя. И церковь россійская, сообразно сему, распространилась и возвысилась въ своемъ внѣшнемъ положеніи. Область московскаго митрополита превышала области патріарховъ, за исключеніемъ константинопольскихъ, которые, впрочемъ, находились въ тяжкой зависимости отъ султана и часто прибѣгали въ Россію за помощью. Такое величіе россійскаго митрополита внушило сыну Грознаго, благочестивому Ѳеодору Іоанновичу, желаніе украсить его саномъ патріарха. Въ 1586 году пріѣзжалъ въ Россію за милостыней антіохійскій патріархъ Іоакимъ и обѣщался предложить о желаніи царя другимъ патріархамъ. Чрезъ два года, въ 1588 году, прибылъ въ Москву самъ константинопольскій патріархъ Іеремія съ соборнымъ опредѣленіемъ объ открытіи патріаршества въ Россіи. Послѣ сего приступили къ избранію патріарха. Сначала предложили самому патріарху Іереміи принять въ управленіе россійскую церковь и жить въ древнѣйшемъ митрополичьемъ городѣ, именно Владимірѣ, такъ-какъ не хотѣли удалять Іова съ его московской каѳедры. Но когда патріархъ Іеремія отказался, то святители церкви россійской, собравшись въ придѣлѣ Успенскаго собора—Похва-

лы Богородицы, указали трехъ кандидатовъ: Іова московскаго митрополита и двухъ архіепископовъ: новгородскаго и ростовскаго. Патріархъ Іеремія взялъ на себя представить имена избранныхъ царю, и вынулся жребій Іова. 23 января 1589 года московскій митрополитъ Іовъ былъ торжественно посвященъ въ санъ патріарха. Въ то же время положено быть въ Россіи четыремъ митрополитамъ: въ Новгородѣ, Ростовѣ, Казани и въ Сараѣ (или на Крутицахъ), шести архіепископамъ и восьми епископамъ.

Права патріаршія, при первыхъ двухъ патріархахъ, были почти тѣ же самыя, какія принадлежали прежде и митрополиту. Впослѣдствіи, особенно при патріархахъ Филаретѣ и Никонѣ, они такъ возвысились, что почти равнялись правамъ царя. При священнослуженіи патріархъ имѣлъ слѣдующія отличія. Патріархъ при соборномъ служеніи стоялъ по серединѣ, архіереи стояли не рядомъ съ нимъ, а по сторонамъ. Въ алтарѣ онъ возсѣдалъ на горнемъ мѣстѣ, они стояли внизу. Патріархъ причащалъ архіереевъ изъ своихъ рукъ. Одежды его при священнослуженіи были: саккосъ съ нашивною епитрахилью, усыпанною жемчугомъ на подобіе Ааронова нагрудника, митра съ крестомъ на верху, стихарь, поясъ, епитрахиль и поручи съ гаммататами, какъ символъ крови Христовой. Мантія его была зеленаго бархата съ струями золотыми и серебряными, на которой были вышиты скрижали съ образомъ Благовѣщенія, внизу со звонками. Клобукъ у патріарха былъ бѣловидный съ нашивнымъ крестомъ и изображеніемъ серафимовъ. Въ церковномъ ходу предъ патріархомъ несли свѣчу. Во время путешествій ему предшествовалъ крестъ, а послѣдовалъ жезлъ. Патріархъ носилъ двѣ панагіи и крестъ. Митрополиты также получили нѣкоторыя отличія при священнослуженіи отъ другихъ епископовъ: бѣлый клобукъ, но безъ креста, саккосъ вмѣсто прежней архіерейской фелони, въ путешествіяхъ имъ предносился крестъ, но только въ предѣлахъ ихъ епархій.

§ 20.

Патріархъ Іовъ (1589—1605).

Когда царь Ѳеодоръ Іоанновичъ заботился объ учрежденіи патріаршества, онъ въ благочестивомъ

усердіи желалъ возвеличить русскую церковь этимъ высокимъ саномъ, а промыслъ Божій приготовлялъ для русской церкви и русскаго народа въ лицѣ патріарховъ хранителей и поборниковъ на тяжкія времена боярскихъ смутъ и самозванцевъ, наступившія по пресѣченіи прямаго рода Рюрикова. Первые два патріарха борьбою съ іезуитами, поляками и самозванцами оказали нашему отечеству великія заслуги.

Лишь только пронеслась молва о первомъ самозванцѣ, появившемся въ Литвѣ, патріархъ Іовъ поспѣшилъ отправить пословъ къ князю Острожскому, литовскому духовенству съ граматами, что это не Димитрій царевичъ, а разстрига, бывшій послушникъ Чудова монастыря, Григорій Отрепьевъ. Старался также разсѣять тревожные слухи и въ самой Россіи: по всѣмъ городамъ русскимъ разсылалъ граматы, въ которыхъ подробно описывалась прежняя жизнь самозванца, предавались проклятію тѣ, которые будутъ стоять за него, и повелѣвалось совершать ежедневныя молебствія объ успѣхахъ царя Бориса въ борьбѣ съ врагами. Послѣ смерти Бориса, патріархъ сталъ ревностно дѣйствовать въ пользу сына его Ѳеодора. Къ сожалѣнію, мѣры добраго архипастыря не имѣли успѣха. Соумышленники лже-Димитрія появились въ Москвѣ и ворвались даже въ Успенскій соборъ, гдѣ патріархъ совершалъ богослуженіе. Тогда Іовъ, ставъ передъ Владимірскою иконою Божіей Матери, снялъ съ себя панагію, положилъ ее къ св. иконѣ и вслухъ всего народа сказалъ: „Владычице, здѣсь передъ твоею иконою была возложена на меня святительская панагія: съ нею 12 лѣтъ я хранилъ цѣлость вѣры; нынѣ по грѣхамъ нашимъ бѣдствуетъ царство, обманъ и ересь торжествуютъ: Матерь Божія, спаси православіе молитвами къ Сыну

Твоему.“ Съ святителя сорвали архіерейскія облаченія и въ простой монашеской рясѣ отправили его въ Старицкую обитель, изъ которой онъ былъ взятъ на митрополію.

Среди всеобщаго шатанія, измѣнъ и смутъ боярскихъ этотъ мужественный голосъ высшаго священноначальника имѣлъ сильное вліяніе на умы и сердца народа.

Послѣ злосчастной смерти самозванца и по воцареніи Василія Іоанновича Шуйскаго, Іовъ изъ своего заточенія прибылъ въ Москву, разрѣшилъ народъ отъ присяги, данной самозванцу, и выразилъ надежду, что впередъ онъ не будетъ измѣнять своимъ законнымъ государямъ.

§ 21.

Патріархъ Гермогенъ (1606—1612).

Патріархъ Гермогенъ съ непоколебимою твердостію характера соединялъ проницательный государственный умъ. Зная, что первый самозванецъ обязанъ своими успѣхами преимущественно іезуитамъ, которые добивались подчинить россійскую церковь римскому папѣ, Гермогенъ, еще бывъ въ санѣ казанскаго митрополита, требовалъ, чтобы Марина Мнишекъ, жена лже-Димитрія, непремѣнно приняла православіе и исполняла всѣ правила церкви. За это онъ былъ удаленъ изъ Москвы. Сдѣлавшись патріархомъ, Гермогенъ всѣми мѣрами поддерживалъ царя Василія Ивановича Шуйскаго въ борьбѣ со вторымъ самозванцемъ и не переставалъ молиться за него, какъ за помазанника Божія, даже тогда, когда мятежные бояре насильственно постригли царя въ монахи. Ему принадлежитъ

первая мысль о призвании на царство Михаила Ѳеодоровича Романова. Гермогену обязана Россія также и тѣмъ, что не удалась хитрость польскаго короля Сигизмунда III. Гермогенъ непремѣнно требовалъ, чтобъ Владиславъ принялъ православіе, и Сигизмундъ, отецъ его, не вмѣшивался въ дѣла царства. А Сигизмунду хотѣлось самому царствовать въ Россіи; онъ собралъ войско и осадилъ Смоленскъ, чтобы добыть корону оружіемъ и управлять Россіей самовластно. Всѣ бояре уже рѣшились уступить Сигизмунду и въ этомъ смыслѣ послали грамату великимъ посламъ князю Василію Голицыну и митрополиту Филарету, которые вели съ нимъ переговоры подъ Смоленскомъ, но подъ этой граматой не подписался Гермогенъ, и послы на этомъ основаніи отказали Сигизмунду, сказавъ: у насъ патріархъ начальный человѣкъ. Наконецъ, Гермогенъ разрѣшилъ народъ и отъ присяги, данной Владиславу и благословилъ всѣхъ ополчаться на спасеніе вѣры и отечества. Первый на его зовъ откликнулся Прокопій Ляпуновъ, воевода Рязанскій. Напрасно Гермогену грозили смертью, если онъ не остановитъ ополченцевъ. „Запрещу,“ говорилъ патріархъ, „если увижу, что Владиславъ сынъ православія; велю, если сего не будетъ.“ Салтыковъ поднялъ ножъ на святителя. Гермогенъ возвысилъ противъ ножа крестъ и сказалъ: „вотъ знаменіе противъ ножа твоего, да взыдетъ клятва на главу твою.“ На другой день онъ въ соборѣ увѣщавалъ народъ крѣпко стоять за вѣру православную и велѣлъ написать объ этомъ во всѣ русскіе города. Къ патріарху была приставлена стража. Ляпуновъ, разсылая грамоты, писалъ: „у насъ св. патріархъ Гермогенъ прямъ, яко самъ пастырь, душу свою за вѣру полагаетъ.“ Съ разныхъ сто-

ронъ шли ополченія въ Москву. Салтыковъ опять пришелъ къ патріарху и сказалъ: „ты писалъ по городамъ: видишь, идутъ на Москву; отпиши, чтобы не ходили.“ Гермогенъ отвѣтилъ: „если вы измѣнники и всѣ королевскіе люди выдете изъ Москвы вонъ, тогда отпишу, чтобы не ходили. А не выдете, такъ я, смиренный, отпишу, чтобы непремѣнно совершили начатое: истинная вѣра попирается отъ еретиковъ и отъ васъ измѣнниковъ: Москвѣ приходитъ раззореніе, св. Божіимъ церквамъ запустѣніе; костелъ латины устроили на дворѣ царя Бориса, не могу слышать латинскаго пѣнія.“ Если ты не напишешь Ляпунову и его товарищамъ, чтобы они отошли прочь отъ Москвы,“ грозилъ Салтыковъ, „то самъ умрешь злою смертію.“ „Вы угрожаете мнѣ, сказалъ Гермогенъ, злою смертью, а я надѣюсь чрезъ нее получить вѣнецъ и давно желаю пострадать за правду.“ Патріарха заключили въ Чудовъ монастырь, не позволяли ему переступать чрезъ порогъ кельи, дурно содержали его и неуважительно обращались съ нимъ. Поляки вновь приступили къ Гермогену и требовали, чтобы онъ остановилъ нижегородское ополченіе, шедшее къ Москвѣ подъ начальствомъ Минина и Пожарскаго. „Да будетъ надъ ними милость Божія и благословеніе отъ нашего смиренія,“ съ твердостью отвѣчалъ мужественный патріархъ. Его заперли въ келлію и уморили голодомъ (17 февраля 1612 г.).

§ 21.

Заслуги Сергіевской лавры во время самозванцевъ.

Все русское духовенство, подражая своимъ первосвятителямъ, ревностно встало на защиту вѣры и оте-

чества. Въ особенности великія заслуги церкви и государству оказала Свято-Троицкая Сергіева лавра. Въ теченіе смутнаго времени она пожертвовала до 65 тысячъ рублей (сумма по тому времени огромная). Часть этихъ денегъ она послала въ Москву въ то время, когда сама терпѣла осаду отъ Поляковъ, обложившихъ ее подъ начальствомъ гетмана Сапѣги и Лисовскаго. 16 мѣсяцевъ (съ сентября 1608) длилась эта достопамятная осада. У осаждавшихъ было 30,000 человѣкъ хорошо обученнаго войска, а защищали стѣны не болѣе 2,500 монаховъ и поселянъ. Стѣны были ветхи, а непріятели часто дѣлали приступы, громили ихъ пушками, подъ башни дѣлали подкопы; къ довершенію бѣдъ, внутри обители отъ недостатка пищи и свѣжей воды появилась цынга. Сила Божія, по молитвамъ пр. Сергія, чудесно разрушала дѣйствіе враговъ, и Сапѣга, къ стыду своему, не могъ выгнать изъ обители *сѣдачихъ грачей*, какъ онъ называлъ престарѣлыхъ старцевъ-монаховъ. Вскорѣ послѣ осады лавры скончался доблестный ея защитникъ игуменъ Іоасафъ. На мѣсто его настоятелемъ лавры сдѣлался архимандритъ св. Діонисій. Онъ далъ пріютъ въ лаврѣ толпамъ ограбленныхъ и изувѣченныхъ крестьянъ, сбѣгавшихся подъ кровъ ея отъ злаго непріятеля. Монастырь обратился въ богадѣльню. Въ тоже время, вмѣстѣ съ келаремъ Авраміемъ Палицынымъ, писалъ и разсылалъ во всѣ города воззванія о спасеніи отечества отъ враговъ.—Въ октябрѣ 1611 года одно изъ этихъ воззваній, прочитанное протоіереемъ въ нижегородскомъ соборѣ, подвигло Минина къ славному подвигу. Узнавъ о движеніи къ Москвѣ нижегородскаго ополченія, келарь Авраамій немедленно отправился туда и своими пламенными рѣчами воодушевлялъ ополченцевъ. Во вре-

мя битвы ополченцевъ съ Поляками подъ Москвой, Палицынъ умѣлъ подѣйствовать на казаковъ такъ, что тѣ бросились на помощь нижегородцамъ и въ рѣшительныя минуты битвы склонили побѣду на ихъ сторону. Когда потомъ казаки, жалуясь на свою нищету, стали требовать себѣ денегъ, а иначе не хотѣли помогать русскимъ; то изъ Троицкой лавры въ ихъ таборъ были посланы дорогія, жемчугомъ низанныя, облаченія. Казаки постыдились взять эту жертву и обѣщали служить церкви и отечеству даромъ.

§ 23.

Патріархъ Филаретъ (1619—1633).

Послѣ страдальческой кончины патріарха Гермогена, управляли церковію временно митрополиты: казанскій Ефремъ и крутицкій Іона. Ни тотъ, ни другой не имѣли патріаршаго сана, который былъ предназначенъ родителю новоизбраннаго государя Михаила Ѳеодоровича, знаменитому Филарету Никитичу.

Жизнь Филарета до патріаршества.

Филаретъ, въ мірѣ Ѳеодоръ, былъ сынъ боярина Никиты Романовича Юрьева-Захарьина, роднаго брата царицы Анастасіи Романовны, первой супруги Іоанна Грознаго. Царь Борисъ, подозрѣвая Романовыхъ въ измѣнѣ, велѣлъ насильно постричь его въ монахи съ именемъ Филарета и сослалъ его въ заточеніе въ Антоніевъ—Сійскій монастырь (въ холмогорскомъ уѣздѣ архангельской губерніи). Лжедимитрій I вызвалъ его, какъ бы своего родственника, изъ заточенія: Филарету была предоставлена митрополія ростовская. Одновременно съ нимъ были вы-

званы изъ Заонежскаго погоста жена его Марѳа (въ мірѣ Ксенія Ивановна) и изъ Бѣлозерской обители сынъ его Михаилъ, и поселены въ Костромѣ.

Митрополитъ Филаретъ показалъ замѣчательный примѣръ твердости духа и пастырской любви. Во время втораго самозванца мятежники (изъ переславской вольницы) напали на Ростовъ. Большая часть жителей удалилась въ Ярославль. Митрополитъ Филаретъ остался въ Ростовѣ. Когда мятежники ворвались въ кремль, онъ въ соборѣ совершалъ литургію и приготовлялся къ мученической кончинѣ, вмѣстѣ съ другими оставшимися жителями. Мятежники выломали церковныя двери, ворвались въ храмъ и перебили множество народа. Схватили и митрополита и босаго въ изодранномъ польскомъ платьѣ и татарской шапкѣ отвезли въ лагерь тушинскаго вора. Чрезъ два года уже онъ былъ отбитъ у мятежниковъ отрядомъ Скопина-Шуйскаго. Когда въ Москвѣ затѣяли переговоры съ Поляками объ избраніи Владислава на царство, то митрополита Филарета и князя Голицына послали къ Сигизмунду подъ Смоленскъ въ качествѣ великихъ пословъ отъ патріарха, бояръ и народа. Здѣсь они настойчиво требовали отъ Сигизмунда, чтобы Владиславъ былъ отпущенъ въ Москву и принялъ православіе; не уступили ничего королю и тогда, когда изъ Москвы была прислана къ нимъ отъ бояръ грамата — не спорить съ королемъ и во всемъ положиться на его волю. Раздраженный Сигизмундъ, вопреки принятымъ правиламъ, отослалъ великихъ пословъ въ Польшу, и здѣсь продержали ихъ въ плѣну около 8 лѣтъ. Когда былъ избранъ на престолъ Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, то Поляки, имѣя у себя въ плѣну отца государева, надѣялись на большія уступки отъ

Русскихъ въ свою пользу. Но доблестный Филаретъ писалъ своему сыну, чтобы ради его не уступалъ Полякамъ ни одной пяди русской земли. Послѣ Деулинскаго мира (дек. 1618) Филаретъ вмѣстѣ съ другими плѣнниками возвратился въ Россію и тогда же (іюн. 1619) былъ торжественно поставленъ въ санъ патріарха іерусалимскимъ патріархомъ Θеофаномъ.

(Филаретъ—въ санѣ патріарха).

Въ санѣ патріарха Филаретъ былъ 14 лѣтъ. Онъ учредилъ первую епархію въ Сибири, и устроилъ патріаршую греколатинскую школу въ Чудовѣ монастырѣ. Все, что сдѣлано было благодѣтельнаго для Россіи въ первую половину царствованія Михаила Θеодоровича,—какъ то: окончательное примиреніе съ Польшею, Швеціею и Татарами, укрощеніе внутреннихъ мятежей, возстановленіе раззоренныхъ городовъ, увеличеніе государственныхъ доходовъ и военныхъ силъ,—совершалось при непосредственномъ и дѣятельномъ участіи Филарета. Патріархъ былъ не только совѣтникомъ, но и соправителемъ царя. Имя его въ граматахъ являлось на ряду съ царскимъ. Въ указахъ писали: „государь, царь и великій князь Михаилъ Θеодоровичъ всея Россіи и отецъ его великій государь, святѣйшій патріархъ Филаретъ Никитичъ Московскій и всея Россіи указали.“ Обоимъ дѣлались доклады; обоимъ представлялись иностранные послы. При дворѣ патріарха заведены были такіе же порядки и тотъ же штатъ, какъ и у царя: бояре, окольничіе, тіуны, стряпчіе, боярскіе дѣти, дьяки, подъячіе и др. Явились патріаршіе приказы: 1-й судный, 2-й церковныхъ дѣлъ, 3-й казенный и 4-й дворцовый. Въ каждомъ приказѣ

сидѣлъ патріаршій бояринъ съ дьяками и подъяками, рѣшалъ дѣла и дѣлалъ доклады патріарху. Вообще власть и значеніе патріарха достигли при Филаретѣ необычной доселѣ силы и значенія.

Преемники Филарета Никитича патріархи Іоасафъ (1634—1941) и Іосифъ (1649—1652) по своимъ личнымъ качествамъ не могли имѣть того значенія, какимъ пользовался онъ. Въ уложеніи царя Алексѣя Михайловича и особенно въ учрежденіи монастырскаго приказа явились значительныя ограниченія патріаршей власти и правъ духовенства. Но еще разъ во всемъ блескѣ государственнаго величія является патріаршая власть въ лицѣ третьяго Филаретова преемника, знаменитаго патріарха Никона.

§ 24.

Патріархъ Никонъ (1652—1666).

Никонъ, во св. крещеніи Никита, родился (1605 г.) въ селѣ Вельдемановѣ (въ предѣлахъ нынѣшняго макарьевскаго уѣзда нижегородской губерніи) и былъ сынъ крестьянина. Онъ рано лишился матери и вытерпѣлъ много горя отъ злой мачихи. Впрочемъ ему удалось выучиться грамотѣ и чтеніе духовныхъ книгъ возбудило въ немъ желаніе иночества. 12-ти лѣтъ онъ тайно бѣжалъ въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго. Здѣсь отрокъ Никита удивлялъ братію силою своего характера въ духовныхъ подвигахъ. Чрезъ нѣсколько времени родные убѣдили его возвратиться въ міръ и жениться. Имѣя расположеніе къ духовной жизни, онъ занялъ мѣсто причетника при одной сельской церкви, а потомъ поставленъ былъ во священника. По просьбѣ московскихъ купцовъ, знавшихъ его еще въ Макарьевѣ монастырѣ, онъ перешелъ въ Москву. У священника Никиты были дѣти, но чрезъ 10 лѣтъ

супружеской жизни всѣ они померли. Тогда онъ убѣдилъ свою жену пойти въ монастырь, а самъ удалился въ Анзерскій скитъ, близъ Соловецкаго монастыря, на Бѣломъ морѣ, и постригся въ монахи съ именемъ Никона.

Никонъ велъ самую строгую отшельническую жизнь; но по неудовольствію съ братіей ушелъ изъ скита въ Кожеезерскую пустынь. Здѣсь онъ былъ поставленъ во игумена и по нуждамъ обители прибылъ въ Москву. Это было въ 1646 году. Въ Москвѣ увидѣлъ его царь Алексѣй Михайловичъ. Пламенная ревность къ церкви и отечеству, твердый и открытый характеръ, свѣтлый умъ, обширныя познанія, строгія правила жизни, наконецъ величественная наружность Никона поразили царя. Онъ перевелъ Никона въ Новоспасскій монастырь и полюбилъ его, какъ друга. Никонъ, дорожа расположеніемъ царя, неутомимо старался дополнить недостатокъ воспитанія чтеніемъ духовныхъ книгъ, и завелъ обширную библіотеку. Въ пятницу каждой недѣли ему позволено было являться въ дворцовую церковь. Здѣсь царь принималъ чрезъ него прошенія вдовъ, сиротъ, несчастныхъ и въ тотъ-же день рѣшалъ ихъ вмѣстѣ съ Никономъ. Затѣмъ около трехъ лѣтъ онъ былъ митрополитомъ въ Новгородѣ съ особеннымъ полномочіемъ отъ царя наблюдать за всѣмъ управленіемъ и освобождать, по своему усмотрѣнію, изъ темницъ узниковъ. Въ Новгородѣ Никонъ показалъ великую ревность въ пастырской дѣятельности и необыкновенную твердость духа. Завелъ въ церквахъ лучшее пѣніе, неспѣшное и понятное чтеніе. Устроилъ типографію, четыре богадѣльни, и во время голода каждый день питалъ бѣдныхъ на своемъ дворѣ. Разъ случилось въ Новгородѣ возмущеніе: мятежники хотѣли убить царска-

го намѣстника князя Хилкова; Никонъ скрылъ его въ своихъ покояхъ и вышелъ къ мятежникамъ со словомъ убѣжденія. Сначала его слушали, потомъ стали бросать въ него каменья и бить его палками; Никонъ лежалъ, какъ мертвый на площади. Однако чрезъ нѣсколько минутъ онъ всталъ и отправился въ Софійскій соборъ, совершилъ литургію и оттуда съ крестнымъ ходомъ пошелъ въ ту часть города, гдѣ наиболѣе бунтовали. Пораженные его твердостію, мятежники смирились, просили у Никона прощенія и ходатайства передъ царемъ. Не помня своей обиды, Никонъ просилъ для нихъ пощады у царя. Благоразумная кротость въ наказаніи окончательно смирила непокорныхъ. Царь благодарилъ Никона за его самоотверженное служеніе, и болѣе и болѣе привязывался къ нему.

По смерти патріарха Іосифа царь предложилъ престолъ патріарха Никону. Никонъ, зная зависть и вражду къ нему бояръ, долго отказывался отъ него. Одинъ разъ царь въ Успенскомъ соборѣ при боярахъ и народѣ со слезами началъ просить Никона о принятіи патріаршества. Тогда Никонъ, обратясь къ царю и боярамъ, спросилъ ихъ: «будутъ ли его почитать, какъ архипастыря и отца, и дадутъ ли ему устроить церковь?» Всѣ сказали, что «будутъ и дадутъ,» и Никонъ принялъ патріаршество (25 Іюля 1652 г.).

Въ первые пять лѣтъ правленія Никона его связывала съ царемъ самая тѣсная дружба. Безъ патріарха, какъ во времена Филарета, не рѣшалось ни одно государственное дѣло, и на государственныхъ дѣлахъ того времени лежитъ печать генія Никона. Ему главнымъ образомъ мы обязаны присоединеніемъ Малороссіи. Когда, по поводу этого присоеди-

ненія, возгорѣлась война съ Польшею, и царь отправился въ походъ; тогда управленіе государствомъ было поручено Никону. Царскіе бояре каждый день утромъ являлись къ нему съ докладами и безъ него не могли совершить никакого важнаго дѣла. Особенно—энергическую дѣятельнось Никонъ проявилъ по случаю открывшейся въ Россіи моровой язвы. Онъ разсылалъ грамоты о мѣрахъ предосторожности противъ заразы и сохранилъ царское семейство. За эти заслуги царь почтилъ Никона титуломъ великаго государя. Титулъ этотъ былъ еще выше у Никона, чѣмъ у Филарета: тотъ носилъ, его какъ отецъ царя,—этотъ, какъ патріархъ. Власть патріарха совершенно уже приравнивалась къ царской власти. Монастырскій приказъ при Никонѣ не имѣлъ никакого значенія. Уложеніе дополнено новыми узаконеніями изъ Кормчей книги, благопріятствующими церковной власти. Пользуясь силою у царя, Никонъ соорудилъ свои знаменитые монастыри: Иверскій, Крестный и заложилъ Новый Іерусалимъ. Ведя жизнь строгаго аскета и всей душой преданный своимъ обязанностямъ, Никонъ былъ очень взыскателенъ въ отношеніи бояръ. Онъ сильно вооружался противъ иноземныхъ обычаевъ и обличалъ ихъ безъ всякаго стѣсненія. Вскорѣ противъ патріарха составилась сильная партія бояръ: Стрѣшневыхъ, Милославскихъ, Морозова, Одоевскаго и др. приверженцевъ западной новизны. Патріархъ Никонъ въ то же время возбудилъ къ себѣ сильную ненависть со стороны приверженцевъ старины (мнимой) исправленіемъ богослужебныхъ книгъ и церковныхъ обычаевъ.

§. 25.

Труды патріарха Никона въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и обрядовъ.

Мы видѣли выше, что такъ называемый стоглавый соборъ относительно богослужебныхъ книгъ постановилъ только частныя мѣры, которыя не могли повести къ единообразному и повсемѣстному исправленію ихъ, а относительно нововведенныхъ обычаевъ самъ пришелъ къ разногласію и раздѣленію. Затѣмъ наступила вторая несчастная половина царствованія Іоанна Грознаго и смутное время, и вопросъ объ исправленіи книгъ и обрядовъ былъ отложенъ въ сторону. А между тѣмъ затрудненія въ рѣшеніи этого вопроса съ теченіемъ времени все болѣе и болѣе возрастали. ошибки изъ рукописей попадали въ печатныя книги, гдѣ каждое слово считалось неприкосновеннымъ; нововводные обычаи для возрастающихъ поколѣній облекались въ призракъ почтенной старины.

Какъ трудно и опасно стало это дѣло исправленія, обнаружилось по поводу исправленія Требника знаменитымъ защитникомъ отечества Троицкимъ архимандритомъ Діонисіемъ. Исправляя вмѣстѣ съ двумя сотрудниками эту книгу по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича для печатанія, онъ нашелъ въ ней много ошибокъ Между прочимъ въ водосвятной молитвѣ на Богоявленіе читалось: „и освяти воду сію Духомъ Твоимъ святымъ и *огнемъ*.“ Діонисій рѣшился вычеркнуть это послѣднее слово, потому что не нашелъ его въ древнихъ славянскихъ и греческихъ рукописяхъ, и какъ противное смыслу. Монахи лаврскіе, недовольные имъ за ревность въ монастырскихъ требованіяхъ, донесли на Діонисія управлявшему патріаршествомъ крутицкому митрополиту Іонѣ, что онъ „*Святаго Духа не исповѣдуетъ, яко огнь есть*“. Св. Діонисія осудили на соборѣ (1618), отлучили отъ церкви и засадили въ Новоспасскій монастырь. Здѣсь томили его въ дыму, морили голодомъ, заставляли класть по тысячѣ поклоновъ въ день. Когда изъ Новоспасскаго монастыря водили его въ цѣпяхъ и рубищѣ къ митрополиту, то народъ бросалъ въ него грязью и пескомъ и кричалъ: „вотъ еретикъ, который хочетъ вывести огонь изъ міра“. Цѣлый годъ страдалъ преподобный, пока не возвратился изъ польскаго плѣна Филаретъ и не освободилъ его по ходатайству іерусалимскаго патріарха Ѳеофана. Но и патріархъ Филаретъ не прежде рѣшился вычеркнуть изъ требника слово: и *огнемъ*, какъ получивъ отъ всѣхъ восточныхъ

патріарховъ удостовѣреніе, что такого слова въ греческихъ спискахъ требника нѣтъ. Наконецъ, по успокоеніи государства отъ смутъ принялись за дѣло исправленія книгъ въ болѣе обширныхъ размѣрахъ.

Еще въ правленіе патріарха Іосифа, составлена была цѣлая коммиссія изъ представителей тогдашняго духовенства для исправленія богослужебныхъ книгъ. Въ числѣ ея членовъ были: протопопы Стефанъ Вонифатьевъ, Іоаннъ Нероновъ, Аввакумъ, Даніилъ, священники Никита и Лазарь, дьяконъ Ѳеодоръ, начальникъ печатнаго двора князь Львовъ и бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ. Въ трудахъ коммиссіи принималъ участіе и Никонъ, въ бытность новоспасскимъ архимандритомъ. Но не смотря на то, что эти люди казались лучшими изъ тогдашняго духовенства и общества, они не имѣли достаточнаго образованія для того важнаго дѣла, какое имъ было поручено. По незнанію греческаго языка, они исправляли книги только съ славянскихъ рукописей (также неисправленныхъ), и еще болѣе по собственному мудрованію. Поэтому въ исправленныхъ и изданныхъ ими книгахъ было допущено множество ошибокъ. А главная погрѣшность, сдѣланная ими, была та, что всѣ спорныя доселѣ мнѣнія о сугубой аллилуіи, о двуперстномъ крестномъ знаменіи, о хожденіи посолонь и др. возведены были ими на степень несомнѣнныхъ принадлежностей православія и внесены въ самыя употребительныя книги. Дѣло исправленія книгъ казалось близкимъ къ окончанію. Справщики гордились совершеніемъ дѣла, надъ которымъ столько затруднялись прежде. Но совершенно неожиданно для нихъ обнаружились ихъ ошибки. Въ 1649 году (годъ назначенія Никона на митрополію) въ Москву пріѣхали іерусалимскій патріархъ Паисій и образованный грекъ Арсеній. Они первые указали патріарху Іосифу и Никону на

допущенныя въ книгахъ ошибки. Тогда только увидѣли, съ чего слѣдовало начать при исправленіи книгъ: во первыхъ, послали Троицкаго келаря Арсенія Суханова на Востокъ для собранія древнѣйшихъ греческихъ рукописей; во вторыхъ, вызвали для исправленія книгъ изъ кіевской академіи ученыхъ монаховъ, знатоковъ греческаго языка: Епифанія Славеницкаго, Арсенія Сатановскаго, Дамаскина Птицкаго и Ѳеодосія Сафоновича. Бояринъ Ѳеодоръ Ртищевъ недалеко отъ Москвы устроилъ для нихъ Андреевскій, такъ называемый—учительный, монастырь. Здѣсь учредилось ученое братство, раздалась свободная проповѣдь, преподавались латинскій и греческій языки. Такимъ образомъ еще при патріархѣ Іосифѣ старые справщики были отодвинуты на второй планъ. Когда же Никонъ сдѣлался патріархомъ, они потеряли всякое значеніе.

Чрезъ два года по вступленіи на престолъ патріарха, Никонъ (въ 1654 г.) созвалъ русскихъ архипастырей на соборъ, и всѣ они признали необходимость исправленія книгъ и обрядовъ. Подъ соборнымъ актомъ не подписался только одинъ епископъ — коломенскій Павелъ. Арсеній Сухановъ привезъ съ Востока 700 древнихъ книгъ; нѣкоторыя были писаны болѣе, чѣмъ за 500, а одна за 1050 лѣтъ. Желая ближе слѣдить за дѣломъ исправленія, Никонъ перевелъ кіевскихъ иноковъ изъ Андреевскаго монастыря въ Чудовъ. Главою ихъ поставилъ Епифанія, помощникомъ его грека Арсенія. Работа закипѣла. Не было года, чтобы не издавалось вновь исправленныхъ книгъ. Въ 1656 г. былъ созванъ новый соборъ. Здѣсь съ русскими святителями присутствовали два патріарха: антіохійскій Макарій и сербскій Гавріилъ. Соборъ одобрилъ новоисправленныя книги. Повелѣно было

по всѣмъ церквамъ вводить новыя книги, отбирать и жечь старыя.

Такія рѣшительныя мѣры возбудили многихъ противъ Никона и его дѣла. Во главѣ недовольныхъ встали прежніе Іосифовскіе справщики. Имъ невыносимо было положеніе людей отсталыхъ, неумѣлыхъ. Подъ вліяніемъ личнаго раздраженія, они хулили «новшества», заводимыя патріархомъ, распространяли среди народа молву, что онъ не правитъ, а портитъ вѣру, подавали царю челобитныя, умоляли защитить церковь. Распространяли молву про Грековъ, что они подъ турецкимъ игомъ измѣнили православію и предаются латинству, про кіевскихъ монаховъ, что они обливанцы, еретики. Указывали на записки Арсенія Суханова о греческихъ церквахъ и монастыряхъ, веденныя имъ среди путешествія на Востокѣ. Въ этихъ запискахъ (проскинитаріонъ) дѣйствительно церковный бытъ грековъ представляется не съ лучшей стороны. На народъ производило сильное впечатлѣніе, какъ вдругъ стали читать и пѣть въ церквахъ по иному, заставляютъ креститься тремя, а не двумя перстами, какъ уже многіе привыкли. Патріархъ раздражался на сопротивленіе его благимъ мѣрамъ со стороны суевѣровъ и подвергалъ ихъ строгимъ наказаніямъ: Павелъ Коломенскій лишенъ сана и сосланъ въ Палеостровскій монастырь; Іоаннъ Нероновъ въ Каменный монастырь; Даніилъ въ Астрахань, Лонгинъ въ Муромъ, Аввакумъ въ Даурію (*думаю тысячей двадцать будетъ за Сибирь*, пишетъ онъ въ своей автобіографіи), князь Львовъ въ Соловецкій монастырь. Они казались народу мучениками за вѣру. Во многихъ мѣстахъ не приняли новыхъ книгъ. Вспомнилась давняя мысль о послѣднихъ временахъ, о пришествіи антихриста, намѣчался годъ явленія

его 1666-й. Въ это-то время, когда для успѣха предпринятаго дѣла исправленія книгъ и обрядовъ въ особенности требовались энергія и настойчивость патріарха Никона, произошла роковая перемѣна въ его судьбѣ.

§ 26.

Судъ надъ патріархомъ Никономъ.

Въ 1657 году, когда царь Алексѣй Михайловичъ возвратился изъ втораго своего ливонскаго похода, стало замѣтно охлажденіе его къ Никону. Царь долгое время былъ внѣ его вліянія и пріобрѣлъ бо́льшую самостоятельность въ характерѣ; съ другой стороны бояре, враждебные патріарху, не опускали удобныхъ случаевъ указывать царю на самовластіе Никона. Война кончилась неудачно, — а ее присовѣтывалъ Никонъ; ощущалась нужда въ деньгахъ,—а патріархъ строилъ богатые монастыри и просилъ для нихъ вотчинъ. Царь видимо охладѣлъ къ патріарху и всячески избѣгалъ встрѣчъ съ нимъ. Патріархъ же, считая себя во всемъ правымъ, не хотѣлъ заискивать у царя, ждалъ, что тотъ первый, сознавъ свою неправду, сдѣлаетъ шагъ къ примиренію. Такъ длилось около года.

Въ іюнѣ 1658 года было торжество при дворѣ, по случаю пріѣзда въ Москву Грузинскаго царя Теймураза. Патріархъ, противъ обычая, не былъ приглашенъ и послалъ своего боярина узнать о причинѣ. Когда посланный пробирался сквозь толпу, стольникъ Богданъ Хитрово, наблюдавшій за порядкомъ, ударилъ его палкой. Посланный объявилъ, что онъ отъ патріарха. „Не чванься,“ отвѣтилъ ему Богданъ и ударилъ еще разъ. Патріархъ изумился такой дерзо-

сти и требовалъ у царя удовлетворенія за обиду, нанесенную ему въ лицѣ боярина. Царь обѣщалъ поговорить съ нимъ, но свиданіе не состоялось. Патріархъ надѣялся видѣть его въ церкви. 10 іюля (праздникъ Принесенія Ризы Господней) патріархъ долго ждалъ царя и не начиналъ литургіи. Явился бояринъ Ромодановскій и объявилъ, что царь не выдетъ. „Зачѣмъ вы отдаляете отъ меня царя?“ спросилъ Никонъ; „а ты зачѣмъ,“ спросилъ съ грубостью Ромодановскій, „присвоилъ себѣ титулъ великаго государя?“ Титулъ этотъ, какъ извѣстно, былъ данъ Никону самимъ царемъ. Никонъ былъ огорченъ до глубины души. Отслуживъ литургію, онъ вышелъ, по обычаю, говорить слово, началъ съ поученія св. Іоанна Златоуста объ отношеніяхъ пастыря къ пасомымъ, потомъ сталъ говорить изумленному народу, что такихъ отношеній къ своей паствѣ онъ не имѣетъ и потому онъ имъ болѣе уже не патріархъ, не пастырь. Въ ризницѣ написалъ царю письмо объ оставленіи имъ престола, надѣлъ простую мантію съ чернымъ клобукомъ и пошелъ вонъ изъ храма. Народъ плакалъ, держалъ двери; но не могъ удержать Никона. Онъ уѣхалъ въ свою Воскресенскую обитель.

Патріархъ 8 лѣтъ пробылъ въ своемъ добровольномъ заточеніи. Въ это время онъ потерпѣлъ очень много огорченій, которыя производили въ его характерѣ болѣзненную раздражительность. Вскорѣ послѣ его удаленія былъ раскрытъ его тайный архивъ. Никонъ горько жаловался царю, что такимъ образомъ обнаружены были тайны, ввѣренныя ему духовными чадами для облегченія совѣсти. Крутицкій митрополитъ Питиримъ, которому Никонъ поручилъ церковь на время своего отсутствія, явно предвосхи-

щалъ преимущества патріаршаго сана и даже запретилъ поминать Никона въ церквахъ. Бояре всячески старались раздражать патріарха и въ тоже время вооружать противъ него царя. Бояринъ Бобарыкинъ завладѣлъ вотчиной Воскресенскаго монастыря. Патріархъ въ горячности предалъ Бобарыкина анаѳемѣ. Бояре перетолковали, будто бы Никонъ проклиналъ царя. Одинъ доброжелательный къ Никону бояринъ Зюзинъ, желая помирить его съ царемъ, вызвалъ его какъ бы отъ имени царскаго въ Москву. Но царь, по наученію бояръ, не принялъ патріарха, велѣлъ ему ѣхать обратно и на дорогѣ велѣлъ отобрать у него посохъ св. митрополита Петра. Но болѣе всѣхъ причинилъ ему зла—Паисій Лигаридъ, бывшій газскій митрополитъ, человѣкъ весьма образованный, но хитрый и коварный. Его вызвалъ въ Россію самъ Никонъ, нуждавшійся въ просвѣщенныхъ людяхъ для своихъ реформъ. Прибывъ въ Москву уже послѣ добровольнаго удаленія Никона, Паисій тотчасъ сталъ на сторону враговъ его и руководилъ ихъ дѣйствіями. По совѣту его, были вызваны въ Москву для суда надъ Никономъ два восточныхъ патріарха: антіохійскій Макарій и іерусалимскій Паисій; прочіе отказались по смутному состоянію дѣлъ въ ихъ областяхъ. Соборъ открылся въ декабрѣ 1666 года. На соборѣ, кромѣ патріарховъ, были 10 митрополитовъ, 8 архіепископовъ, 5 епископовъ и много изъ чернаго и бѣлаго духовенства. Никонъ приготовился къ собору причащеніемъ св. Таинъ и Елеосвященіемъ и явился на соборъ съ обычною торжественностію, въ преднесеніи креста. Не видя для себя мѣста съ патріархами, отказался сѣсть съ архіереями и стоя провелъ все время засѣданія, которое длилось около 8 часовъ. Сперва обвинялъ Никона самъ царь. Взволно-

ванный, въ слезахъ, онъ жаловался собору на то, что Никонъ самовольно оставилъ патріаршество, и на многіе безпорядки, происшедшіе въ его отсутствіе, патріархъ оправдывался, что ушелъ отъ царскаго гнѣва и въ свою епархію, а патріаршества не оставлялъ. Потомъ царь обратился къ боярамъ и требовалъ отъ нихъ уликъ противъ Никона. Всѣ молчали, кромѣ Долгорукова, который сказалъ нѣсколько словъ. Никонъ сказалъ: „камнями могутъ побить Никона, но не словами, хоть бы еще 10 лѣтъ собирали ихъ.“ Послѣдующія засѣданія собора были уже въ отсутствіе Никона. Позвали его только на послѣднее, гдѣ и объявленъ былъ ему приговоръ собора. Никона между прочимъ обвиняли въ томъ, что онъ самовольно удалился въ Воскресенскій монастырь, отчего многіе пострадали, досаждалъ царю и самому собору, митрополита газскаго называлъ еретикомъ и мятежникомъ, безъ соборнаго суда лишалъ епархіи епископовъ и нѣкоторыхъ изъ своихъ подчиненныхъ наказывалъ жестоко. За всѣ эти и другія вины опредѣлено было лишить Никона патріаршаго сана и въ званіи простаго монаха отослать на покаяніе въ отдаленную обитель.

Никона отвезли въ Ферапонтовъ Бѣлозерскій монастырь, гдѣ онъ провелъ около 9 лѣтъ. Потомъ онъ былъ поселенъ въ Кирилловѣ монастырѣ. Содержаніе было не одинаково: то подвергали его большимъ лишеніямъ и тѣснотѣ, то облегчали заключеніе его. Царь Алексѣй Михайловичъ не переставалъ жалѣть своего прежняго друга и въ своемъ духовномъ завѣщаніи просилъ у него себѣ прощенія и благословенія. Сынъ его царь Ѳеодоръ Алексѣевичъ, по просьбѣ своей тетки Татьяны Михайловны и Воскресенскихъ монаховъ, положилъ возвратить Никона,

послѣ пятнадцати-лѣтняго заточенія, въ любимый его Новый Іерусалимъ. Но 75-лѣтній старецъ умеръ на дорогѣ въ Ярославлѣ. Онъ былъ погребенъ съ почестію патріарха. Черезъ годъ послѣ сего и восточные патріархи прислали въ Москву грамату, которая освобождала Никона отъ соборнаго осужденія и возвращала ему санъ патріарха.

§ 27.

Открытое появленіе раскола въ русской церкви.

Во время добровольнаго осьмилѣтняго пребыванія Никона въ Воскресенскомъ монастырѣ, ободрились приверженцы мнимой старины. Имъ удалось вызвать изъ отдаленной Сибири самаго злаго изъ противниковъ Никона, который впослѣдствіи сталъ во главѣ раскола, протопопа Аввакума. Это былъ человѣкъ очень начитанный, но лишенный правильнаго образованія, съ непреклоннымъ характеромъ. По возвращеніи изъ ссылки, онъ называлъ себя не иначе, какъ узникомъ по вѣрѣ и церкви и поборникомъ благочестивыхъ отеческихъ догматовъ, столпомъ церкви и атаманомъ полка Іисусова. Аввакумъ и говорилъ, и писалъ (около 30 сочиненій его извѣстны по имени) противъ исправленныхъ книгъ, запрещалъ ходить въ церкви, гдѣ служатъ по нимъ, и пріобщаться св. Таинъ отъ тѣхъ священниковъ, которые не держатся двуперстія и сугубой аллилуія. Болѣе же всего вооружался на патріарха Никона, называлъ его антихристомъ, сыномъ геенны и т. п. За дерзкія рѣчи два раза (уже по возвращеніи изъ Сибири) высылали его изъ Москвы, сажали въ за-

ключеніе, держали въ узахъ; но никакія мѣры не могли смирить расколоучителя. Наружное благочестіе, рѣзкость рѣчей, необыкновенная смѣлость въ отношеніи властей, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ, фанатическая готовность на всѣ ужасы страданій и смерти—привлекли на сторону его многихъ слабыхъ христіанъ и окружили его толпой жаркихъ послѣдователей. Такимъ же образомъ сѣяли сѣмена раскола и другіе Іосифовскіе справщики: діаконъ Ѳеодоръ въ Москвѣ; попъ Никита въ Суздалѣ; Лазарь въ Романовѣ.

Нѣкоторые изъ фанатиковъ предпринимали путешествія на Донъ къ казакамъ, въ Олонецкіе предѣлы и другія мѣста, съ цѣлію распространенія лжеученій. При этомъ они старались всячески дѣйствовать на умы и сердца простыхъ людей. Вдругъ, напримѣръ, въ какомъ либо дремучемъ лѣсу раздается звонъ колокола. Поселяне отыскиваютъ мѣсто и видятъ старца, который, не обращая, по видимому, ни на что вниманія, совершаетъ длинную молитву. Кончивъ ее, со слезами и рыданіями, напыщенно-восторженнымъ тономъ, онъ проповѣдуетъ о близкомъ концѣ міра, о пришествіи антихриста и указываетъ на старую книгу въ рукахъ, какъ на единственное руководство къ спасенію. Вниманіе готово, умы встревожены, и открывалась удобная почва для охлажденія простодушныхъ къ церкви, пастырямъ, властямъ. Такого рода проповѣдниками раскола явились: Капитонъ въ странѣ костромской; Ефремъ въ предѣлахъ нижегородскихъ; старецъ Епифаній, который странствовалъ по разнымъ пустынямъ, наконецъ пришелъ въ Москву и подалъ челобитную царю противъ исправленій Никона.

Монахи Соловецкаго монастыря еще въ 1656, получивъ исправленныя книги, сложили ихъ въ сундуки и поставили въ оружейную палату, а продолжали служить по старымъ. Эту искру раскола раздули въ цѣлое пламя расколоучители, которыхъ ссылали сюда (въ разное время до 150 человѣкъ) церковная и гражданская власть. Таковы были напр., князь Львовъ, одинъ изъ Іосифовскихъ справщиковъ, ста-

рецъ Ѳеоктистъ и другіе. Подъ крѣпкія стѣны этой обители и произвольно стекались послѣдователи мнѣній Аввакума, Лазаря, между которыми особенно отличался Никаноръ, архимандритъ Саввина монастыря. Наконецъ, сюда же стали прибѣгать многіе казаки изъ шайки Стеньки Разина. Возстаніе противъ церкви явно принимало характеръ и гражданскаго возмущенія. Необходимы были сильныя мѣры для обузданія лжеучителей и предохраненія простодушныхъ отъ заблужденія, и царь Алексій Михайловичъ созвалъ архипастырей россійской церкви на соборъ въ Москвѣ. Соборъ, открывшійся въ 1666 году, единогласно принялъ и одобрилъ всѣ исправленія, сдѣланныя во время управленія патріарха Никона, какъ въ церковно-богослужебныхъ книгахъ, такъ и въ обрядахъ. Въ концѣ 1666 года прибыли восточные патріархи для суда надъ патріархомъ Никономъ. Осудивъ Никона и поставивъ на его мѣсто Іоасафа II, они приняли участіе въ московскомъ соборѣ по дѣлу объ исправленіи книгъ и обрядовъ. Въ маѣ 1667 великій соборъ греческихъ и русскихъ архипастырей—(3 патріарха, 11 митрополитовъ, 8 архіепископовъ и 5 епископовъ) торжественно подтвердилъ опредѣленіе, постановленное русскими епископами относительно исправленій Никона, и положилъ клятву на тѣхъ, кто изъ-за приверженности къ неисправленнымъ книгамъ и мнимо-старымъ обычаямъ явится противникомъ св. церкви. Послѣ сего опредѣленія приверженцы мнимо-старыхъ книгъ и обрядовъ явились уже раскольниками, и такимъ образомъ произошло рѣшительное отдѣленіе ихъ отъ православной Христовой церкви.

§ 27.

Представители расколоученія и защитники его.

На великій московскій соборъ (1666—1667) были вызываемы главные распространители и защитники раскольничьихъ мнѣній и обычаевъ. Изъ нихъ нѣкоторые (какъ то монахъ Ефремъ Потемкинъ, іеромонахъ Григорій—бывшій протопопъ Іоаннъ Нероновъ, игуменъ Θеоктистъ и др.) принесли покаяніе и получили отъ собора прощеніе. Но протопопъ Аввакумъ, попъ Лазарь, діаконъ Θеодоръ остались нераскаянными, были преданы анаѳемѣ и сосланы въ дальнія заточенія. Опредѣленіе великаго московскаго собора было послано и въ Соловецкій монастырь. Мятежники противъ церковной и гражданской власти, укрывавшіеся тамъ, отказались исполнить требованія собора и прислали къ царю челобитную, чтобы оставаться монастырю на прежнихъ порядкахъ. Челобитная, конечно не была принята. Тогда Соловецкіе монахи рѣшились на открытое возстаніе. Въ 1668 году началась осада Соловецкаго монастыря, которая продолжалась восемь лѣтъ и кончилась взятіемъ его. Виновники бунта были наказаны; объявившіе покорность церкви и царю прощены и оставлены въ обители. Чрезъ шесть лѣтъ послѣ сего возгорѣлся раскольничій бунтъ въ самой Москвѣ. Здѣсь раскольники подговорили мятежныхъ стрѣльцовъ постоять за старую вѣру, и сторону ихъ принялъ самъ начальникъ стрѣлецкаго приказа, князь Хованскій. 5-го іюня огромная толпа раскольниковъ явилась въ кремль, шумно требуя пренія о вѣрѣ. Послѣ долгихъ переговоровъ оно назначено

было въ грановитой палатѣ въ присутствіи правительницы Софьи Алексѣевны, патріарха, архіереевъ, между которыми былъ и святитель воронежскій Митрофанъ. Раскольники съ шумомъ и крикомъ вошли въ палату, разставили аналои и скамьи, положили на нихъ образа и старыя книги, зажгли предъ образами свѣчи и подали царевнѣ челобитную. Во время чтенія челобитной, разстриженный попъ Никита пустосвятъ (бывшій Іосифовскій справщикъ,) для смѣлости сильно выпивши, началъ кричать и дерзко поносить патріарха и весь священный соборъ. Холмогорскій архіепископъ Аѳанасій хотѣлъ воспретить разстригѣ, но Никита, въ присутствіи всѣхъ, бросился на святителя и сталъ бить его. Царевна Софья Алексѣевна грозно вскрикнула на него, и только тогда онъ образумился. Патріархъ Іоакимъ, держа въ рукахъ Евангеліе св. Алексія, началъ со слезами увѣщевать раскольниковъ. Не зная, что отвѣчать, Никита и его сообщники подняли руки кверху съ сложенными двумя перстами и стали кричать: «*вотъ такъ, вотъ такъ.*» Наконецъ, ихъ выпустили изъ палаты. Тогда они высыпали на площадь съ криками: «побѣдили, побѣдили.» Шли отъ кремля до Яузы съ пѣніемъ; за Яузой вошли въ церковь Всемилостиваго Спаса, отслужили молебенъ и три часа звонили въ колокола. На другой день стрѣльцы принесли повинную царевнѣ и выдали пустосвята и его сообщниковъ. Пустосвятъ былъ казненъ; прочихъ разослали по монастырямъ. Князь Хованскій замышлялъ поднять новый мятежъ, но былъ схваченъ и также казненъ.—Послѣ этого правительство усилило свою строгость къ раскольникамъ: ихъ велѣно ловить и жечь. Раскольники отъ преслѣдованій и наказаній стали убѣгать въ непроходимые лѣса костромскіе,

брынскіе, керженскіе, въ сѣверное поморье (Выговская пустынь), за границы Швеціи и Польши (Стародубье, Вѣтка).

§ 28.

Сущность раскола. Болѣе общія мнѣнія раскольниковъ.

Отцы великаго московскаго собора сущность раскола выразили двумя мѣткими чертами: «простота и невѣжество.» Руководители раскола, зараженные духовною гордостію, страдали крайнимъ недостаткомъ образованія, какъ вообще, такъ въ особенности богословскаго. По своему невѣжеству, они возвели на степень древнихъ отеческихъ преданій и даже коренныхъ догматовъ православія обычаи и мнѣнія, появившіеся въ темныя времена монгольскаго ига и самыя ошибки въ богослужебныхъ книгахъ Іосифовскаго исправленія. Прочіе же христіане увлечены въ ихъ сѣти по простотѣ души и совершенной духовной неразвитости, въ которыхъ пребываетъ и доселѣ огромное большинство послѣдователей мнимой старины. Отличительная черта раскола — привязанность къ буквѣ церковно-богослужебной книги и обряду, безъ разумѣнія ихъ смысла и значенія: «до насъ положено, говорили и говорятъ раскольники,

---

[1]) Это при самомъ началѣ обнаружилось въ препирательствѣ двухъ главныхъ вожаковъ раскола: протопопа Аввакума и ученика его діакона Ѳеодора. Аввакумъ училъ, что Троица Тресущна — въ трехъ равныхъ естествахъ, что Христосъ—особый Богъ, сидитъ на четвертомъ престолѣ; а діаконъ Ѳеодоръ утверждалъ, что Троица несѣкома, одно лицо. „Охъ, охъ, бѣдная Русь, восклицаетъ Аввакумъ, что-то тебѣ захотѣлось нѣмецкихъ поступковъ и обычаевъ?“ А Николѣ чудотворцу имя нѣмецкое Николай; въ нѣмцахъ нѣмчинъ былъ Николай, а при апостолѣхъ еретикъ былъ Николай, а во святыхъ нѣсть нигдѣ Николая (Пр. Макарія Ист. Р. раскола. СПБ. 1858 стр. 212, пр. 342).

лежи оно такъ во вѣки вѣковъ; православнымъ надо помереть за одинъ азъ.» Съ этою главною чертою раскола соединялись ненависть къ духовенству и самому правительству, сперва за то, что оно покровительствовало православію и возстало противъ раскола, потомъ за введенные имъ иноземные обычаи. Съ самаго начала своего уже расколъ принялъ, кромѣ антицерковнаго, гражданско-демократическій характеръ; въ особенности же впослѣдствіи онъ обнаружился рѣзкимъ протестомъ противъ реформъ императора Петра I.

Болѣе общія мнѣнія раскольниковъ слѣдующія:

1. Богослуженіе должно совершать по старымъ (преимущественно Іосифовскимъ) книгамъ.

2. Иконамъ должно покланяться только старымъ, или списаннымъ со старыхъ.

3. Въ 8 членѣ Символа должно читать: и въ Духа Святаго Господа истиннаго животворящаго.

4. Креститься и благословлять двумя перстами.

5. Вокругъ церкви ходить съ крестнымъ ходомъ не съ запада на востокъ, а съ востока на западъ (посолонь).

6. Крестъ почитать только осьмиконечный.

7. Имя Спасителя писать Ісусъ, а не Іисусъ.

8. Аллилуія пѣть дважды, а не трижды.

9. Служить литургію не на 5, а на 7 просфорахъ.

Изъ новыхъ порядковъ гражданскихъ раскольниками порицаются: народныя переписи, паспортная система, рекрутчина, титулъ императора, употребленіе двуглаваго орла и проч.

Изъ обычаевъ, принятыхъ съ запада въ царствованіе царя Алексія Михайловича и особенно императора Петра I, большею частію у раскольниковъ порицаются: брадобритіе и стриженіе волосъ (портится

якобы образъ Божій), куреніе и нюханіе табаку, короткіе сюртуки, фраки и галстуки, театры, конскіе бѣга, факельщики при погребеніи, питіе кофе, употребленіе сахара, картофеля, занятія медициной (въ особенности анатоміей), астрономіей, химіей и пр.

§ 29.

Распаденіе раскола на толки.

Вслѣдствіе невѣжества и гордости лжеучителей, при отверженіи руководительства церковной власти, въ самомъ уже своемъ началѣ расколъ распался на нѣсколько разныхъ толковъ. При множествѣ и разнообразіи частныхъ мнѣній, впослѣдствіи болѣе рѣзкимъ образомъ означилось раздѣленіе раскольниковъ на поповцевъ и безпоповцевъ. Поповцы толковали, что церковь не можетъ быть безъ священниковъ, и поэтому, когда умерли всѣ священники такъ называемаго Іосифовскаго поставленія, рѣшились принимать священниковъ, которые бѣжали къ нимъ отъ православной церкви (бѣглопоповщина).

Въ средѣ бѣглопоповцевъ извѣстны толки:

1. Перемазанцевъ, которые учили, что священниковъ переходящихъ отъ православной церкви къ раскольникамъ, надобно поновлять чрезъ помазаніе мѵромъ. Этотъ толкъ возникъ въ Москвѣ на раскольничьемъ Рогожскомъ кладбищѣ, которое служило центромъ перемазанцевъ. 2. Чернобольцевъ (отъ мѣстечка Черноболь, въ Польшѣ). Особенности этого толка: 1) давать присягу, служить въ военной службѣ, брить бороду— страшный грѣхъ; 2) не должно имѣть паспортовъ, потому что они заклеймены печатію антихриста; 3) не должно молиться за Государя по формамъ Св. Сѵнода; 4) на осьмиконечномъ крестѣ должно быть изображеніе Распятаго Господа; 5) скоро настанетъ конецъ міра. 3. Сусловцы, такъ называемые отъ основателя купца Ѳеодора Суслова, проповѣдывали, что надобно принимать изъ православныхъ только тѣхъ священниковъ, которые поставлены отъ великорусскихъ архіереевъ, а не ма-

лороссійскихъ, которые пренебрегаются за то, что они будто бы—обливанцы.

Бѣжать къ раскольникамъ изъ церкви могли только худые и недостойные священники. Дурная жизнь ихъ не могла не производить соблазна среди раскольниковъ. Недовольные поведеніемъ своихъ священниковъ, многіе изъ ревнителей мнимой старины искали себѣ особаго епископа и, наконецъ, обратились съ просьбою о семъ къ Святѣйшему Сѵноду. Въ отвѣтъ на эту просьбу, Святѣйшій Сѵнодъ предложилъ, такъ называемымъ, старообрядцамъ просить у мѣстныхъ архипастырей законныхъ священниковъ, которые могли бы совершать для нихъ богослуженіе по ихъ, такъ называемымъ, старымъ книгамъ. Многіе изъ глаголемыхъ старообрядцевъ съ радостію приняли это предложеніе и соединились съ православною церковію.

Уставъ единовѣрія при сохраненіи любимыхъ книгъ и обрядовъ, составленный московскимъ митрополитомъ Платономъ, утвержденъ Святѣйшимъ Сѵнодомъ въ 1800 году.

Около половины нынѣшняго столѣтія поповцамъ удалось переманить къ себѣ находившагося подъ судомъ въ Константинополѣ греческаго митрополита Амвросія, который и поселился въ австрійской области Буковинѣ, въ раскольническомъ Бѣлокриницкомъ монастырѣ. Отъ него пошло, такъ называемое, австрійское священство, принимаемое теперь многими поповцами.

Въ средѣ безпоповцевъ наиболѣе извѣстны слѣдующіе толки:

1. Поморяне, иначе называемые Даниловцами или Выговцами. Основателемъ этого толка былъ бѣглый дьячекъ Данило Викулинъ, который устроилъ скитъ на берегахъ рѣки Выги; а дали ему опредѣленное ученіе и устройство знаменитые въ расколѣ писатели братія Андрей и Семенъ Денисовы, происходившіе изъ рода князей Мышецкихъ. Толкъ Поморянъ представляетъ первоначальный типъ безпоповщины; другіе главные толки этой секты образуются чрезъ отдѣленіе отъ него. Поморяне сравнительно съ другими безпоповцами болѣе уступчивы: не одинъ разъ они измѣняли свои положенія и принимали другія, отчего и отдѣлились отъ нихъ другіе безпоповщинскіе толки. Главныя положенія поморскихъ безпоповцевъ слѣдующія: 1) со времени патріарха Никона въ русской церкви царствуетъ антихристъ; 2) приходящихъ отъ нея должно перекрещивать; 3) вѣнчавшіеся въ ней должны быть разводимы и жить дѣвственно; впослѣдствіи поморцы дозволили вѣнчаться желающимъ и у православныхъ священниковъ (ради гражд. правъ брака); 4) за предержащія власти не должно молиться Богу; впослѣдствіи поморцы измѣнили это положеніе и внесли въ

свои богослужебныя книги молитвы за Царя; 5) на крестахъ должно писать: Царь Славы Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, употребляемая же всегда надпись Іисусъ Назорей царь іудей скій—будто есть ересь латинская; 6) должно быть готовымъ на самосожженіе за истинную вѣру.

2. *Ѳедосіевцы.* Основателемъ этого толка былъ Ѳеодосій, современникъ Данилы Викулина, изъ рода бояръ Урусовыхъ. Ѳеодосіевщина, возникшая на польской границѣ, во второй половинѣ XVШ вѣка утвердилась въ Москвѣ на раскольничьемъ Преображенскомъ кладбищѣ, которое было устроено во время смутъ по случаю чумы (1771), хитрымъ и ловкимъ московскимъ купцомъ Ильею Алексѣевымъ Кавылинымъ. Ѳедосіевцы расходятся съ Даниловцами въ слѣдующихъ пунктахъ: 1) не отвергаютъ титла: І. Х. Ц. І., какъ евангельскаго; 2) пищу, покупаемую на торгу и вообще брашна, какъ зараженныя, по ихъ мнѣнію, дыханіемъ антихриста, очищаютъ молитвою и поклонами.

3. Филипповцы. Основателемъ этого толка былъ бѣглый стрѣлецъ Филиппъ. По смерти Андрея Денисова, онъ мечталъ сдѣлаться настоятелемъ Выговскаго скита и, когда былъ выбранъ Семенъ Денисовъ, обидѣлся и въ 15 верстахъ отъ Выговскаго скита устроилъ себѣ особый скитъ. Главный пунктъ отличія Филипповцевъ, что они не молятся за православныхъ царей. Кромѣ сего, они: 1) чтутъ осьмиконечный крестъ безъ титла; 2) иконамъ, кромѣ своихъ, не покланяются; 3) мужа и жену перекрещенныхъ разводятъ на чистое житіе; 4) самосожженіе и голодную смерть (запощеніе до смерти) почитаютъ мученичествомъ за вѣру.

Кромѣ этихъ, болѣе крупныхъ согласій, безпоповщина раздробилась и доселѣ дробится на множество мелкихъ толковъ. Изъ нихъ, какъ на болѣе крайнее развитіе раскольничьихъ и въ частности безпоповщинскихъ заблужденій, можно указать на слѣдующія:

Нѣтовщину или Спасово согласіе. Послѣдователи этого толка утверждаютъ, что нѣтъ въ мірѣ ни церкви, ни священства, ни таинствъ: „пусть Спасъ самъ спасаетъ, какъ знаетъ“.

Секту странниковъ или бѣгуновъ, называемыхъ еще сопелочниками (отъ села Сопелокъ, Яросл. губ., гдѣ она возникла). Они проповѣдуютъ, что антихристъ царствуетъ на землѣ и положилъ печать на всѣ церковные и гражданскіе порядки (ревизія, податная система, паспорты, рекрутчина—все это печати антихристовы.) И потому они не хотятъ подчиняться никакимъ законамъ и не признаютъ никакого порядка общежи-

тія, бродятъ изъ мѣста въ мѣсто, живутъ въ лѣсахъ и пустыняхъ, а часто, только скрытно, въ городахъ и селеніяхъ. Отдѣлъ этой зловредной секты составляютъ, такъ называемые, жиловые христіане или страннопріимцы, которые даютъ въ своихъ домахъ пріютъ бѣгунамъ. Страннопріимецъ считаетъ себя ниже бѣгуна и подъ конецъ своей жизни, ради спасенія души, самъ дѣлается бѣгуномъ.

Въ этихъ крайнихъ сектахъ расколъ дошелъ до полнаго отрицанія себя самаго: въ отрицаніи обрядовъ и самыхъ порядковъ общежитія, за которые расколъ такъ горячо всталъ сначала, видѣнъ совершенный обрядовый нигилизмъ.

Духовныя секты въ Россіи.

Расколъ такъ называемыхъ старообрядцевъ представляетъ уклоненіе къ обрядовой внѣшности. Одновременно съ нимъ стало развиваться другое направленіе, отличающееся мистицизмомъ и отрицающее церковную внѣшность. Сначала уклоненіе это было едва замѣтно, но потомъ принимаетъ большіе размѣры и втягиваетъ въ себя самыхъ любителей мнимой старины, по мѣрѣ охлажденія ихъ къ ней.

Изъ этихъ духовныхъ сектъ наиболѣе извѣстны:

1) Секта Людей Божіихъ, христовщина или хлыстовщина. Они выводятъ свое заблужденіе изъ слова писанія: вселюся въ нихъ и похожду (2 Кор. 6, 16; Лев. 26, 12), и вѣрятъ, что Богъ, вселясь въ извѣстнаго человѣка, совершенно уничтожаетъ его личность, и этотъ человѣкъ дѣлается сыномъ Божіимъ по природѣ, новымъ Христомъ. Всѣ его дѣйствія и слова суть будто бы дѣйствія и слова самаго Божества: онъ безгрѣшенъ, всевѣдущъ, воля его—воля Божія, и ученики обязаны подчиняться ей безусловно. Вотъ разсказъ о происхожденіи этой секты: сошлись одинъ разъ нѣсколько людей, подняли руки къ небу и стали молиться, чтобы Господь сошелъ къ нимъ въ какомъ бы то ни было образѣ. Вотъ Господь Саваоѳъ на огненной колесницѣ и сошелъ на гору Городину (влад. губ. муром. уѣзда, стародубской волости) и воплотился въ Данилѣ Филипповичѣ (бѣглый солдатъ, бывшій крестьянинъ юрьевскаго уѣзда). Это было въ 1645 году. Черезъ четыре года послѣ сего (1649) онъ объявилъ своимъ сыномъ муромскаго крестьянина Ивана Тимоѳеева Суслова и далъ ему свое божество. Сусловъ одну дѣвицу объявилъ богородицею, назначилъ 12 апостоловъ. Такъ начался у Людей Божіихъ рядъ новыхъ воплощеній Христа въ лицѣ ихъ пророковъ. Отверг-

нувъ церковные обряды, христовщина выдумала свои собственныя богослужебныя пѣсни, (о прекрасномъ Іосифѣ, царевичѣ Іоасафѣ), напряженныя движенія (прыганіе на мѣстахъ, кружеиіе на подобіе вертящагося столба, бѣганіе вокругъ чана съ водою и біеніе другъ друга жгутами) и круговыя пляски (радѣніе круговое, корабельное, крестное). Этими движеніями и плясками христовцы или хлысты и хлыстовки приводятъ себя въ напряженное состояніе и духовный восторгъ, въ которыхъ иногда предаются самому гнусному разврату.

Изъ секты Людей Божіихъ или Хлыстовъ выродилась секта *скопцовъ*. Орловскій крестьянинъ Кондратій Селивановъ, бывъ возмущенъ сильнымъ распространеніемъ среди хлыстовъ разврата, завелъ въ селѣ Сосновкѣ свой особый корабль (т е. общество или согласіе) и объявилъ себя искупителемъ (т. е. оскопителемъ), который пришелъ спасти человѣческій родъ отъ сладострастія и ввести въ міръ огненное крещеніе (т. е. оскопленіе). За оскопленіе многихъ жертвъ Селивановъ былъ пойманъ, судимъ, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ иркутскую губернію. На дорогѣ онъ встрѣтился съ Пугачевымъ, котораго везли въ Москву и по примѣру его сталъ называть себя императоромъ Петромъ III. Императоръ Павелъ I вызвалъ его изъ Сибири и послалъ, какъ сумашедшаго, въ богадѣльню, скопцы поспѣшили взять Селиванова на поруки, и при Александрѣ I онъ долгое время жилъ въ Петербургѣ и проповѣдывалъ свое зловредное лжеученіе. Въ ученіи и обрядности скопцы сходны съ хлыстами, за исключеніемъ одного пункта объ оскопленіи Проповѣдь Селиванова въ Петербургѣ кончилась тѣмъ, что скопцы почти открыто собирались къ нему для молитвы и покланялись ему, какъ Богу. За это онъ былъ сосланъ въ Суздальскій монастырь, гдѣ и померъ въ 1832. Впрочемъ скопцы продолжаютъ вѣрить, что искупитель ихъ живъ въ иркутской сторонѣ и оттуда придетъ со славою въ Петербургъ, чтобы вѣчно царствовать съ ними

Духоборцы. Секта духоборцевъ возникла въ южно-русской Украйнѣ (нын. харьков. и екатериносл. губ.) въ половинѣ XVIII вѣка. Основателемъ ея былъ Силуанъ Колесниковъ, по нѣкоторымъ извѣстіямъ, иностранецъ Квакеръ. Духоборцы отрицаютъ всю церковную внѣшность во имя поклоненія Богу духомъ и истиною. Идя далѣе въ своемъ заблужденіи, они отрицаютъ авторитетъ соборовъ, святыхъ отцевъ, ослабляютъ до крайности авторитетъ самого св. писанія и признаютъ единственнымъ источникомъ вѣры внутреннее слово Божіе, живущее въ сердцѣ каждаго человѣка. Это внутреннее слово Божіе

они отождествляютъ съ самимъ Господомъ Іисусомъ Христомъ: оно раждаетъ, проповѣдуетъ, творитъ чудеса, страдаетъ и воскресаетъ въ сердцѣ каждаго вѣрующаго. Вмѣстѣ съ симъ духоборцы отвергаютъ таинство св. Троицы и дѣйствительность первороднаго грѣха. Послѣ Колесникова, пропагандой его ученія занимались сыновья его. Изъ Украйны ересь перешла въ тамбовскій край, гдѣ проповѣдывали ее однодворецъ Побирохинъ и бѣглый солдатъ Капустинъ. Здѣсь изъ секты духоборцевъ выдѣлилась секта молоканъ.

Основателемъ секты молоканской былъ зять духоборца Побирохина портной *Семенъ Уклеинъ*. Отвергая, подобно духоборцамъ, церковную внѣшность, молокане признаютъ священное писаніе авторитетомъ обязательнымъ для христіанъ даже въ ветхозавѣтныхъ обрядовыхъ предписаніяхъ (напр. о запрещенныхъ въ пищу животныхъ). Въ ученіи о Святой Троицѣ и воплощеніи Сына Божія они повторяютъ заблужденіе древнихъ еретиковъ Арія, Македонія, Евтихія. Во имя евангельской свободы молокане дошли до отрицанія всякихъ властей и законовъ. Когда, за распространеніе зловреднаго своего ученія, Уклеинъ былъ посаженъ въ тамбовскую тюрьму: молокане приняли за правило всячески хитрить предъ правительствомъ и скрывать свои заблужденія подъ личиной самаго строгаго соблюденія обрядовъ православной церкви.

§ 30.

Учрежденіе Святѣйшаго Сунода.

Всѣхъ патріарховъ въ нашей церкви было десять. Послѣдній Адріанъ умеръ въ 1700 году. Императоръ Петръ I поручилъ исправленіе должности патріарха митрополиту рязанскому Стефану Яворскому, знаменитому проповѣднику и богослову того времени, который, въ качествѣ мѣстоблюстителя патріаршаго престола, и управлялъ россійскою церковію до 1721 года. Въ этомъ году былъ созванъ соборъ русскихъ епископовъ, на которомъ было рѣшено, согласно желанію императора, замѣнить единоличное патріаршее управленіе церковію соборнымъ. Къ этой важной

перемѣнѣ были указаны слѣдующія причины: 1, занятія одного лица могутъ прерываться то болѣзнію, то смертію: а соборъ можетъ вести дѣло безостановочно; 2, многимъ лицамъ легче узнать правду, чѣмъ одному; 3, рѣшеніе собора болѣе можетъ быть свободнымъ отъ пристрастія, чѣмъ рѣшеніе одного лица; 4, рѣшенія собора болѣе авторитетны и нравственно-обязательны, чѣмъ одного человѣка; 5, рѣшеніе собора болѣе можетъ быть свободно отъ вліянія сильныхъ, чѣмъ рѣшеніе одного лица. Этотъ вновь учрежденный духовный соборъ сначала назывался Духовною Коллегіею, а потомъ уже Святѣйшимъ Правительствующимъ Сѵнодомъ. Это измѣненіе въ управленіи россійской церковію было одобрено и утверждено восточными патріархами, которые признали и признаютъ Св. Сѵнодъ своимъ братомъ, имѣющимъ равную съ ними власть и степень въ церковной іерархіи.

Святѣйшій Сѵнодъ, по своему составу, тоже, что постоянный церковный соборъ. Избранныя духовныя лица преимущественно изъ архипастырей, но частію и изъ пресвитерскаго чина, занимаются тѣми дѣлами церковнаго управленія, какія прежде вѣдалъ и рѣшалъ патріархъ. Первенствующій архипастырь (митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій) именуется первоприсутствующимъ членомъ Сѵнода, прочіе называются членами (какъ то нынѣ митрополиты кіевскій, московскій, экзархъ Грузіи и др.) и присутствующими (временно вызываемые для присутствованія въ Сѵнодѣ архипастыри). Подобно тому, какъ на соборахъ (вселенскихъ и нашихъ россійскихъ), если не присутствовалъ самъ царь, то былъ его уполномоченный, и въ нашемъ Святѣйшемъ Сѵнодѣ положено быть Оберъ-Прокурору, какъ посреднику

между Государемъ и Сѵнодомъ. Въ одномъ указѣ императора Петра I онъ названъ: „окомъ Государя и стряпчимъ по дѣламъ государственнымъ.“ Его обязанность—входить въ сношенія съ гражданскимъ начальствомъ по дѣламъ церкви и наблюдать, чтобы сѵнодскія рѣшенія были въ согласіи съ общимъ порядкомъ государственнаго управленія.

§ 31.

Состояніе православія на юго-западѣ.

Отдѣльное существованіе кіевской митрополіи продолжалось до 1657 года, когда московскій и всей Россіи патріархъ Іоакимъ посвятилъ въ кіевскіе митрополиты князя Гедеона Четвертинскаго. Весь православный югъ сознадъ необходимость въ единеніи съ патріархомъ московскимъ. При раздѣленіи юго-западныя наши епархіи испытали очень много бѣдствій и возвратились къ единенію далеко не въ томъ уже составѣ, въ какомъ отпали. Надъ многими изъ древне-православныхъ христіанъ тяготѣла насильственно навязанная имъ, такъ называемая, Литовская унія.

§ 32.

Литовская унія и ея причины.

Подъ именемъ Литовской уніи извѣстно совершившееся въ концѣ 16 столѣтія соединеніе православныхъ христіанъ, жившихъ въ отдѣлившихся отъ московской митрополіи югозападныхъ епархіяхъ, съ римско-католическою церковію. Причинами этого прискорбнаго для православной церкви и бѣдственнаго для всего югозападнаго края событія были: 1,

нетвердость въ положеніи и управленіи отдѣлившихся епархій; 2, происки со стороны латинянъ и въ особенности іезуитовъ; *) 3, измѣна православію нѣкоторыхъ епископовъ, управлявшихъ въ то время юго-западною россійскою церковію.

При отдѣленіи юго-западныхъ епархій отъ власти самостоятельнаго московскаго митрополита, предстояло имъ рѣшить вопросъ: кому должны быть онѣ подчинены въ іерархическомъ отношеніи? Чувство православія было такъ сильно въ странѣ, что самъ митрополитъ Григорій, хотя достигъ своего сана, благодаря Риму, обратился однакожъ за благословеніемъ къ константинопольскому патріарху Симеону (какое, впрочемъ, не было дано незаконному пастырю). Преемники Григорія также не обращались къ папѣ, а, въ видахъ сохраненія православія и своего собственнаго достоинства, искали себѣ опоры въ константинопольскихъ патріархахъ и дорожили союзомъ съ ними. Благодаря этому обстоятельству, константинопольскіе патріархи пріобрѣли великую власть въ юго-западныхъ нашихъ епархіяхъ, какой прежде не имѣли при зависимости отъ нихъ всей россійской церкви. И они употребляли всѣ мѣры къ тому, чтобы поддерживать тамъ православіе среди соблазновъ латинства. Другою особенностію въ отдѣлившихся епархіяхъ было усиленное вліяніе въ церковныхъ дѣлахъ народа. Московская церковь имѣла защиту и

---

*) Орденъ Іезуитовъ основанъ Игнатіемъ Лойолою въ половинѣ XVI вѣка, во время ожесточенной борьбы папъ съ лютеранами и реформатами. Главная цѣль этого ордена—служить папѣ и бороться съ его врагами. Извѣстно правило этого ордена. цѣль освящаетъ средство, т. е. въ интересахъ папы дозволительны всѣ средства—и обманъ, и хищеніе, и убійство. Проводя это правило въ жизнь съ достойными лучшей цѣли настойчивостію и умѣніемъ, Іезуиты возбудили противъ себя ненависть со стороны всѣхъ правительствъ и народовъ.

покровителей въ православныхъ государяхъ. Кіевская не имѣла этой опоры, потому что польскіе и литовскіе короли были католики: она могла опираться на православныхъ бояръ (пановъ) и народъ. Бояре и выборные отъ народа участвовали въ избраніи не только священниковъ, но и епископовъ, и самого митрополита, слѣдили за управленіемъ церкви и защищали ея интересы предъ правительствомъ. Городскія общины держали патронатъ надъ своими церквами и монастырями; бояре и помѣщики—надъ церквами, бывшими въ ихъ владѣніяхъ. Патроны избирали священниковъ въ свои церкви и слѣдили за ходомъ дѣлъ церковныхъ. Но случалось, что многія помѣстья переходили отъ православныхъ пановъ къ католикамъ; вмѣстѣ съ правами помѣщиковъ они получали и право надзора за православными церквами. Въ 1569 году на Люблинскомъ сеймѣ Польша и Литва соединилась въ одно государство, и Поляки во множествѣ стали проникать въ литовскія и русскія земли и овладѣвать здѣсь должностями и помѣстьями. Все это неизбѣжно вело къ разнымъ замѣшательствамъ въ управленіи. Іерархи жаловались на стѣсненіе своихъ правъ и испрашивали у королей грамоты о независимости церковнаго суда отъ всякаго мірскаго вмѣшательства. Короли въ видахъ возвышенія своей власти охотно давали эти грамоты и обезсиливали какъ пановъ, такъ и самихъ епископовъ, лишая ихъ прежней опоры.

При такомъ положеніи дѣлъ въ юго-западныхъ нашихъ епархіяхъ, явились сюда іезуиты и съ обычною имъ ловкостью и настойчивостію воспользовались всѣми благопріятными обстоятельствами для своей цѣли, т. е. для распространенія власти римскаго папы. Видя, что невозможно обращать православ-

ныхъ прямо въ католичество, они ухватились за унію-гдѣ, при подчиненіи римскому папѣ, оставалась, по крайней мѣрѣ въ первое время, безъ измѣненія вся церковная внѣшность. Они скоро забрали въ свои руки школы и въ дѣтяхъ русскихъ бояръ воспитывали отвращеніе къ православному духовенству и русской вѣрѣ, которую называли хлопской вѣрой (т. е. вѣрой простонародія). Плоды такого воспитанія скоро обнаружились. Большая часть русскихъ бояръ и князей перешли въ латинство. Но противъ козней іезуитовъ возсталъ богатый и могущественный князь Константинъ Острожскій. Въ то же время нашлись имъ противники среди простаго народа. Во всѣхъ важнѣйшихъ городахъ заводились братства, учреждались на братскія деньги госпитали, богадѣльни, школы, издавались сочиненія, въ которыхъ разоблачались іезуитскія козни и защищалось православіе противъ взводимыхъ на него клеветъ и обвиненій. Восточные патріархи давали этимъ братствамъ грамоты и расширяли ихъ права. Нѣкоторыя изъ нихъ (Львовское) получили право обличать въ неправомысліи самихъ епископовъ и даже отлучать ихъ отъ церкви. Раздались новыя жалобы со стороны этихъ послѣднихъ на стѣсненіе ихъ правъ. Іезуиты поспѣшили направить сюда свою дѣятельность: вооружали епископовъ противъ братствъ и противъ патріарховъ (рабовъ султановыхъ),указывали имъ на великолѣпную обстановку католическихъ епископовъ, изъ коихъ многіе засѣдаютъ въ сенатѣ, пользуются значеніемъ, богатствомъ, властію. Польское правительство, особенно по воцареніи Сигизмунда III, всячески помогало іезуитамъ и епископскія мѣста представляло, по указанію ихъ, такимъ лицамъ, которыя могли быть для нихъ и оказались впослѣдствіи по-

слушными орудіями. Таковы были въ особенности Кириллъ, епископъ луцкій, и Игнатій Поцѣй, епископъ владимірскій на Волыни.

Кириллъ Терлецкій родомъ дворянинъ, велъ жизнь разгульнаго римскаго прелата. Сосѣди жаловались на его буйство, наѣзды, сопровождавшіеся иногда убійствами. Ко всему этому онъ былъ двоеженецъ. Игнатій Поцѣй происходилъ изъ знатнаго рода, воспитывался у іезуитовъ, былъ сначала католикомъ, потомъ реформатомъ, наконецъ уже православнымъ. Въ монашество онъ пошелъ отъ долговъ, какіе надѣлалъ въ мірѣ. Кириллъ постригъ его и выхлопоталъ ему богатую епископію владимірскую. Оба они тяготились зависимостью отъ патріарха, пановъ, братствъ и мечтали о независимости и почетѣ засѣдавшихъ въ сенатѣ латинскихъ епископовъ.

§ 33.

Поводъ къ уніи.

Константинопольскій патріархъ Іеремія, во время проѣзда по югу Россіи въ Москву, лишилъ кіевскаго митрополита Онисифора каѳедры за двоеженство, назначилъ на его мѣсто Михаила Рагозу и велѣлъ ему къ возвращенію своему созвать соборъ для разсужденія о другомъ двоеженцѣ, обвиняемомъ во многихъ преступленіяхъ, Кириллѣ Терлецкомъ. Михаилъ Рагоза, человѣкъ добрый, но слабаго характера, не созвалъ собора и ввелъ патріарха въ напрасныя ожиданія и издержки. Патріархъ, отзываемый своими дѣлами изъ Россіи, послалъ довѣрительныя грамоты къ Рагозѣ и Мелетію, епископу владимірскому. Обѣ эти граматы были перехвачены Терлецкимъ. Вскорѣ Мелетій умеръ; мѣсто его занялъ,

другъ Кирилла, Игнатій Поцѣй, и началось движеніе въ пользу уніи. Въ 1593 году они открыто предложили нашимъ юго-западнымъ епископамъ унію для избавленія отъ власти патріарха и вмѣшательства мірянъ въ дѣла церковнаго управленія. Въ декабрѣ 1595 г. они были уже въ Римѣ, цѣловали туфлю папы Климента VIII, признали исхожденіе Св. Духа и отъ Сына, верховную власть римскаго первосвященника, ученіе объ индульгенціяхъ и чистилищѣ. Папа принялъ ихъ съ восторгомъ, назначилъ въ честь состоявшагося соединенія съ русскими большое торжество и велѣлъ вычеканить монету. На этой монетѣ былъ изображенъ папа и Россіянинъ, припадшій къ его ногамъ, и были вырѣзаны слова: «въ память воспринятія русскихъ (Ruthenis receptis)». Все это дѣло велось, по обычаю іезуитовъ, съ разными подлогами и обманами. Такъ, напримѣръ, отъ двухъ епископовъ отобрали подписи на бѣлыхъ бланкетахъ будто бы для непредвидимыхъ нуждъ въ ходатайствѣ предъ королемъ за православныхъ, а между тѣмъ на этихъ именно бланкетахъ и была написана просьба объ уніи. Поцѣй и Терлецкій въ Римѣ сдѣлали такія уступки папѣ, на которыя не уполномочивали ихъ даже единомысленные съ ними епископы. Еще не успѣли Терлецкій и Поцѣй возвратиться изъ Рима, какъ обнаружилось противъ нихъ негодованіе и со стороны епископовъ (Гедеонъ Львовскій и Михаилъ Перемышльскій), и со стороны православныхъ князей (князь Острожскій) и народа.

§ 34.

Объявленіе уніи.

Въ концѣ 1596 года собрался соборъ въ городѣ Брестѣ для разсужденія объ уніи, на который, кромѣ юго-западныхъ епископовъ, явились два экзарха отъ константинопольскаго патріарха Никифоръ и Кириллъ Лукарисъ. Съ самаго начала собора православные отдѣлились отъ уніатской партіи и открыли особыя засѣданія. Во главѣ первыхъ стояли экзархи, шесть епископовъ и князь Острожскій. Непреклонными приверженцами уніи оказались четыре епископа, но ихъ сторону принималъ король. Митрополитъ велъ себя двусмысленно и не зналъ, куда стать, доколѣ свѣтская власть и настойчивость Іезуитовъ не удержала его на сторонѣ, противной православію. Приверженцы уніи торжественно прочитали папскую буллу и актъ соединенія. Православные подписали опредѣленіе: 1, не слушать митрополита и епископовъ—отступниковъ и считать ихъ лишенными власти; 2, ничего въ отношеніи вѣры не предпринимать безъ воли константинопольскаго патріарха.

§ 35.

Страданія православныхъ.

Съ этого времени начинаются гоненія на православныхъ. Экзархъ Никифоръ былъ заключенъ въ тюрьму. Кириллъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ. Уніатскіе епископы смѣщали православныхъ священниковъ и на мѣсто ихъ ставили уніатовъ. Пра-

вославныя братства были объявлены мятежными сходками; вѣрныхъ православію горожанъ лишали должностей, стѣсняли въ торговлѣ и ремеслахъ; крестьяне подвергались всяческимъ обидамъ отъ своихъ помѣщиковъ — католиковъ. Православныя церкви насильственно обращались въ уніатскія, или отдавались въ аренду жидамъ. Жидъ арендаторъ имѣлъ у себя ключи отъ церкви и бралъ пошлину за каждую службу и требу. Отъ притѣснителей Поляковъ множество православныхъ убѣжало въ степи къ казакамъ. Казаки возстали за св. вѣру, подъ начальствомъ Наливайки. Поляки одолѣли казаковъ и сожгли Наливайку въ мѣдномъ быкѣ. Вспыхнуло новое возстаніе подъ начальствомъ Тараса. Но, къ счастію для православныхъ, умеръ яростный гонитель ихъ Сигизмундъ III. Преемникъ его Владиславъ IV далъ православной церкви льготы, при которыхъ она утвердилась для послѣдующей борьбы съ уніатами и католиками. Между прочимъ дозволено было православнымъ имѣть особаго митрополита въ Кіевѣ. На этой каѳедрѣ явился замѣчательный дѣятель въ пользу православія:

§ 36.

Митрополитъ Петръ Могила (1633—1647).

Петръ Могила, сынъ молдавскаго господаря, получилъ образованіе въ Парижѣ и съ честію служилъ въ польскомъ войскѣ. Постригся въ монахи въ Кіево-Печерской лаврѣ и былъ ея архимандритомъ. Сдѣлавшись кіевскимъ митрополитомъ, онъ немедленно возвратилъ отъ уніатовъ Кіево-Софійскій соборъ,

обновилъ и вновь освятилъ его; украсилъ кіево-печерскую лавру и возобновилъ одинъ придѣлъ Десятиннаго храма, причемъ обрѣтены были мощи св. равноапостольнаго князя Владиміра; преобразовалъ Богоявленскую братскую школу, выпросилъ для нея отъ расположеннаго къ нему короля разныя привилегіи и переименовалъ ее Коллегіей. Эта Коллегія, названная Могилянской, сдѣлалась впослѣдствіи кіевскою академіей и разсадникомъ духовнаго просвѣщенія для всей Россіи. Нѣсколько ученыхъ людей, которыхъ для основательнаго образованія онъ послалъ за границу, занимались подъ его надзоромъ отчасти переводомъ отеческихъ твореній, отчасти составленіемъ новыхъ книгъ, которыя служили къ охраненію православія. Подъ руководствомъ его составлено православное исповѣданіе вѣры. Оно было разсмотрѣно на двухъ соборахъ въ Кіевѣ и Яссахъ, потомъ утверждено и одобрено всѣми восточными патріархами и пріобрѣло авторитетъ символической книги для всей православной церкви, какой имѣетъ и доселѣ. Подъ его надзоромъ печатались богослужебныя книги. Однимъ изъ самыхъ важныхъ изданій митрополита Петра Могилы было изданіе большаго Требника. Онъ трудился надъ пересмотромъ Библіи для новаго изданія и житій святыхъ; но эти труды были прерваны смертію приснопамятнаго святителя.

§ 37.

Возстаніе казаковъ и присоединеніе Малороссіи.

Впрочемъ, хотя Владиславъ относился и благосклонно къ православнымъ, но они продолжали страдать и въ его царствованіе, потому что Поляки его не

слушались. Казаки нѣсколько разъ брались за оружіе, и когда попадались въ плѣнъ къ Полякамъ, то ихъ предавали ужаснымъ истязаніямъ. Гетману Павлюгѣ сперва содрали съ головы кожу, потомъ уже отрубили ее. Иныхъ колесовали, другимъ ломали руки и ноги; иныхъ, наконецъ, пробивали насквозь спицами и поднимали на сваи. Дѣтей жгли на желѣзныхъ рѣшеткахъ предъ глазами отцовъ и матерей. Такіе ужасы побудили казаковъ искать покровительства русскаго царя, и въ 1654 году Малороссія при гетманѣ Богданѣ Хмѣльницкомъ присоединилась къ Россіи. Это присоединеніе и завершилось подчиненіемъ кіевскаго митрополита всероссійскому патріарху московскому. Но другія отторгнутыя отъ церкви епархіи въ Литвѣ и Галиціи остались тогда совершенно безпомощными и подверглись всѣмъ ужасамъ гоненій. Такъ было до вступленія на всероссійскій престолъ императрицы Екатерины II.

§ 38.

Возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію.

На торжествѣ коронаціи Императрицы Екатерины II между прочими присутствовалъ православный архіепископъ могилевскій Георгій Конисскій. Въ трогательной рѣчи онъ изобразилъ предъ нею крайне-бѣдственное положеніе православныхъ въ предѣлахъ Польши и Литвы, и она тогда же рѣшилась положить конецъ ихъ страданіямъ. Она возвратила Россіи Бѣлоруссію и половину Волыни. Въ этихъ областяхъ православіе получило полную свободу. Хотя уніаты, жившіе въ присоединенныхъ къ Россіи областяхъ, не были стѣсняемы въ своемъ исповѣданіи;

но многіе изъ нихъ, освободившись отъ власти польской, съ радостію бросали унію и возвращались къ вѣрѣ своихъ предковъ. Въ царствованіе Екатерины около двухъ милліоновъ уніатовъ и католиковъ присоединились къ православію. Болѣе рѣшительное присоединеніе уніатовъ къ православной церкви совершилось при императорѣ Николаѣ I въ 1839 году. Въ дѣлѣ этого обращенія много потрудился и великія услуги оказалъ церкви Іосифъ Сѣмашко, бывшій впослѣдствіи митрополитомъ литовскимъ. По случаю этого радостнаго событія была также вычеканена медаль. Здѣсь надъ образомъ Господа Спасителя сдѣлана была надпись: *такова имамы первосвященника;* а внизу вырѣзаны были слова: *отторгнутые насиліемъ* (1596) *возсоединены любовію* (1839).

§ 39.

Прекращеніе уніи въ Россіи,

Послѣ этого соединенія уніатовъ съ православною церковію, унія осталась только въ предѣлахъ царства польскаго, къ которому прилегала издревле русская холмская область. Здѣсь до 1875 года находилась единственная въ Россіи греко-уніатская епархія. Послѣ уничтоженія крѣпостнаго права въ царствѣ польскомъ и цѣлаго ряда преобразованій на пользу края, и въ этихъ уніатахъ ожили преданія отцевъ. Въ первой половинѣ 1875 года духовенство и народъ уніатской холмской епархіи присоединились къ православной церкви. Въ порядкѣ церковнаго управленія православная нынѣ холмская епархія соединена съ варшавскою епархіею подъ властію одного архіепископа. Впрочемъ, при всѣхъ этихъ счастливыхъ

для православія событіяхъ послѣдняго времени, и до сихъ поръ не весь еще отпадшій юго-западъ Россіи соединенъ съ православною россійскою церковію. Древне-православная Галиція продолжаетъ еще испытывать насильственную унію съ Римомъ, подъ властію иновѣрцевъ.

Замѣчательные дѣятели въ исторіи русской церкви въ послѣдніе два вѣка.

§ 40.

Святые отцы и учители россійской церкви.

Подобно тому, какъ въ православной греческой церкви и римской, доколѣ она была въ союзѣ съ вселенскою церковью, были святители и учители, истину своего ученія запечатлѣвшіе святою жизнію, и православная россійская церковь воспитала богомудрыхъ проповѣдниковъ истиннаго ученія, прославленныхъ отъ Господа за святую ихъ жизнь нетлѣніемъ мощей и чудесами. Изъ числа этихъ святыхъ отцевъ и учителей россійской церкви въ особенности замѣчательны: святый Димитрій Ростовскій и Тихонъ Воронежскій.

Святый Димитрій, сынъ сотника Саввы Туптало, родился въ Малороссіи (1651) и учился въ кіевской академіи, но по случаю военныхъ тревогъ, долженъ былъ выдти изъ нея и доканчивалъ уже

самъ свое образованіе. 18-ти лѣтъ онъ былъ уже инокомъ въ одномъ изъ черниговскихъ монастырей, скоро былъ замѣченъ архіепископомъ (Лазаремъ Барановичемъ), который поручилъ ему проповѣдывать въ своемъ каѳедральномъ соборѣ, а черезъ два года послѣ сего такъ уже прославился своими проповѣдями, что Литва и Малороссія спорили о немъ, приглашая его къ себѣ въ проповѣдники. Въ 1684 году, на 33-мъ жизни, святый Димитрій приступилъ къ безсмертному своему труду, составленію Четіихъ Миней (житій святыхъ на каждый день мѣсяца, для чтенія въ церкви), которымъ неуклонно съ необыкновенною энергіею занимался цѣлые двадцать лѣтъ (1684—1704 г). Оканчивая свой колоссальный трудъ; онъ уже занималъ каѳедру ростовскаго митрополита (съ 1702 г). Здѣсь доблестный святитель выступилъ на борьбу съ расколомъ и написалъ также капитальное изслѣдованіе о главныхъ раскольническихъ сектахъ подъ заглавіемъ: «Розыскъ о брынской вѣрѣ.» Семь лѣтъ архипастырскаго его служенія въ Ростовѣ представляютъ непрерывный рядъ трудовъ на пользу паствы: онъ объѣзжалъ свою епархію изъ края въ край и вездѣ училъ и проповѣдывалъ. Скорбя о недостаточномъ просвѣщеніи паствы и священниковъ, онъ устроилъ въ Ростовѣ на свои средства училище и былъ, какъ отецъ, близокъ къ своимъ воспитанникамъ, которые часто собирались вокругъ него и пѣли составленные имъ духовные канты. О многихъ изъ этихъ возвышенныхъ пѣсней святителя Димитрія до сихъ поръ сохраняется память въ народѣ. Въ 1709 году, на 58-мъ году, великій подвижникъ науки и благочестія скончался во время келейной своей молитвы (его нашли стоявшимъ на колѣнахъ предъ иконой Спасителя), а чрезъ 43 года (1752) обрѣте-

ны его нетлѣнныя мощи, и онъ причтенъ къ лику святыхъ. [1])

Святитель Тихонъ родился въ 1724 году отъ бѣднѣйшаго причетника (села Короцка въ предѣлахъ нын. валдайскаго уѣзда) и вскорѣ по рожденіи лишился своего родителя. Дѣтство и отрочество его прошло среди ужасающей нищеты: нужда была такъ велика, что приходилось ему цѣлый день работать у поселянъ—боронить, пахать ради одного куска хлѣба. Среди великой нужды юный Тимоѳей (мірское имя Тихона) и учился въ новгородской семинаріи, въ которой послѣ былъ наставникомъ. Сердце его давно стремилось къ иночеству и нѣкоторыя особенныя обстоятельства (чудесное спасеніе отъ смертной опасности, чудныя видѣнія) окончательно расположили къ принятію его и, наконецъ, по особому указанію свыше, онъ былъ избранъ въ епископы. Около двухъ лѣтъ (1761—1763) онъ былъ викаріемъ въ Новгородѣ и около четырехъ (1763—1767) на самостоятельной каѳедрѣ въ Воронежѣ. Во все это время онъ ревностно проповѣдывалъ и побуждалъ къ сему подчиненныхъ ему священниковъ. Въ Воронежѣ отъ времени язычества соблюдался праздникъ въ честь Ярила, соединенный со множествомъ разныхъ безчинствъ. Одинъ разъ святитель неожиданно является на народную площадь среди самаго разгара веселія и начинаетъ обличительное слово. При немъ же балаганы и лавки были сломаны, и праздникъ болѣе не возобновлялся.

---

[1]) Кромѣ „Четьихъ-Миней“ и „Розыска о брынской вѣрѣ“, святитель Димитрій напечаталъ множество словъ и поученій, „Краткій Катихизисъ“, „Келейную лѣтопись“, „Лѣтопись царей и патріарховъ“, и „Каталогъ россійскихъ митрополитовъ“. Творенія святителя Димитрія проникнуты самою теплою и душевною назидательностію. Русскій языкъ доведенъ до замѣчательной простоты и изящества. Онъ вполнѣ народный писатель.

Усиленные труды разстроили его здоровье. Послѣдніе 16 лѣтъ (1767—1783) г.) жизни онъ провелъ на покоѣ въ Задонскомъ монастырѣ. Здѣсь онъ начерталъ большую часть своихъ безсмертныхъ твореній и своею жизнію еще краснорѣчивѣе словъ училъ всѣхъ, какъ должно вѣровать и жить христіанамъ. Все время, за исключеніемъ 4—5 часовъ тревожнаго отдыха, у него посвящалось молитвѣ, чтенію слова Божія, дѣламъ благотворительности и составленію душеполезныхъ сочиненій. Ежедневно онъ былъ въ храмѣ. Дома, кромѣ обычныхъ часовъ молитвы, часто падалъ на колѣна ницъ и, обливаясь слезами, какъ бы самый тяжкій грѣшникъ, взывалъ: Господи пощади, Господи помилуй! Во время этихъ прилежныхъ моленій, онъ удостоился нѣкоторыхъ высшихъ откровеній, которыя ободряли и радовали его среди тяжкихъ трудовъ духовнаго подвижничества. Изъ священнаго писанія онъ непремѣнно каждый день читалъ по нѣскольку главъ и въ дорогу никогда не ѣздилъ безъ маленькой Псалтыри. На благотворенія шла вся его 400-рублевая пенсія и все, что получалъ онъ въ даръ отъ знакомыхъ. Часто въ простой монашеской одеждѣ онъ отправлялся въ ближайшій городъ (Елецъ) и посѣщалъ заключенныхъ въ тамошней тюрьмѣ: утѣшалъ ихъ, располагалъ къ покаянію и исправленію и, наконецъ, одѣлялъ милостыней. Самъ онъ былъ въ высшей степени нестяжателенъ и жилъ среди самой простой и бѣдной обстановки. Садясь за скудный столъ, онъ часто вспоминалъ о бѣднякахъ, не имѣющихъ дневнаго пропитанія, начиналъ себя упрекать за лѣность, за то, что мало потрудился для церкви и лилъ горькія слезы. По природѣ горячій и вспыльчивый, онъ былъ удивительно кротокъ и незлобивъ: до земли кланялся ке-

лейнику, прося прощенія за какое либо слово, показавшееся тому обиднымъ, и старался всегда платить добромъ за сдѣланныя ему оскорбленія. Разъ въ домѣ одного знакомаго онъ вступилъ въ бесѣду съ однимъ дворяниномъ—волтеріанцемъ и кротко, но такъ сильно во всемъ опровергалъ безбожника, что тотъ, забывшись, ударилъ святителя въ щеку. Св. Тихонъ бросился ему въ ноги, прося прощенія за то, что привелъ его въ раздраженіе. Этотъ подвигъ незлобиваго смиренія такъ подѣйствовалъ на дерзкаго оскорбителя, что тотъ обратился къ вѣрѣ и былъ послѣ примѣрнымъ христіаниномъ. Особенно святитель Тихонъ любилъ бесѣдовать съ простымъ народомъ, утѣшалъ его въ его тяжкой долѣ, помогалъ раззореннымъ. Изъ монастырской слободы ходили къ нему дѣти: онъ училъ ихъ молитвамъ и послѣ одѣлялъ деньгами.

Блаженная кончина св. Тихона послѣдовала 13 августа 1783 года; чрезъ 63 года открыты нетлѣнныя мощи его, а въ 1861 году (чрезъ 76 лѣтъ) онъ торжественно причтенъ къ лику святыхъ угодниковъ. [1])

§ 41.

Лица, принимавшія наибольшее участіе въ церковномъ управленіи, проповѣдники слова Божія и двигатели богословской науки.

Въ первой половинѣ XVIII вѣка имѣли наибольшее вліяніе на дѣла церкви и прославились своими

---

[1]) Изъ твореній святителя Тихона въ особенности замѣчательны: *объ истинномъ христіанствѣ* (полная система нравственнаго богословія), *сокровище отъ міра собираемое* (размышленія на обыкновенныя поговорки въ родѣ слѣдующихъ: воротись, не туда пошелъ, нигдѣ я отъ тебя не уйду) *наставленіе христіанское* (какъ поступать христіанину въ разныхъ случаяхъ

проповѣдническими и ученобогословскими трудами *Стефанъ Яворскій, митрополитъ Рязанскій и Ѳеофанъ Прокоповичъ, архіепископъ новгородскій.*

Стефанъ Яворскій, родомъ русскій Галичанинъ (1558 г.), воспитаникъ кіевской академіи, чрезъ 12 лѣтъ по принятіи монашества, на 42 жизни, былъ предназначенъ на переяславскую епископію и присланъ въ Москву для посвященія. Императоръ Петръ I, замѣтивъ его высокія дарованія, пожелалъ его имѣть поближе къ Москвѣ и указалъ поставить митрополитомъ въ Рязань (1700 г). Къ концу этого же года митрополитъ Стефанъ былъ назначенъ мѣстоблюстителемъ патріаршаго престола, а по учрежденіи Святѣйшаго Сунода президентомъ его. Посему болѣе двадцати лѣтъ онъ принималъ самое живое и близкое участіе въ дѣлахъ церкви въ трудную эпоху Петровой реформы. Онъ обладалъ замѣчательнымъ ораторскимъ талантомъ и былъ глубокій богословъ своего времени. Въ то время въ высшіе слои русскаго общества стали проникать протестантскія идеи и, при скудости религіознаго образованія, многихъ совращали къ маловѣрію и вольнодумству. Стефанъ дѣятельно боролся противъ этого наплыва протестантскихъ идей, и памятникомъ этой борьбы осталось знаменитое его сочиненіе: *Камень вѣры*. Въ началѣ своего архипастырскаго служенія Стефанъ усердно содѣйствовалъ императору Петру въ его реформахъ и восхвалялъ его въ своихъ проповѣдяхъ,

---

и обстоятельствахъ съ словомъ Божіимъ). Нѣкоторыя изъ твореній св. Тихона назначены были собственно для монашествующихъ, напр. „Правила монашескаго житія“, „Наставленіе обратившимся отъ суетнаго міра“; въ нихъ съ глубокою мудростію онъ развиваетъ идеалъ истиннаго подвижничества, который осуществлялъ въ своей жизни.

въ послѣднее же время во многихъ взглядахъ онъ началъ расходиться съ великимъ преобразователемъ Россіи; однако же до самой смерти (22 нояб. 1722) удержалъ свой первенствующій постъ въ церковномъ управленіи. Болѣе усерднымъ сподвижникомъ Петра былъ:

Ѳеофанъ Прокоповичъ архіепископъ новгородскій, Одаренный необыкновенными способностями, Ѳеофанъ Прокоповичъ первоначальное образованіе получилъ въ кіевской академіи. Впослѣдствіи учился за границей въ школахъ іезуитовъ; но вынесъ изъ нихъ нерасположеніе къ католичеству. По возвращеніи въ Кіевъ, онъ преемственно проходилъ должности учителя, префекта (инспектора) и ректора тамошней академіи и прославился своими богословскими лекціями въ совершенно новомъ, свободнымъ отъ схоластики, духѣ. Въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ Ѳеофанъ держался направленія противоположнаго Стефану Яворскому: Стефанъ противодѣйствовалъ вторженію въ русское общество идей протестантскихъ; Ѳеофанъ по преимуществу боролся противъ заблужденій папства. Трудами этихъ великихъ богослововъ Петровскаго времени намѣчался прямой (срединный) путь для развитія богословской науки въ строго православномъ духѣ. Отличное слово, говоренное Ѳеофаномъ въ Кіевѣ въ присутствіи императора Петра I въ воспоминаніе Полтавской побѣды (1709 г.), обратило на него вниманіе преобразователя Россіи. Вызванный въ Петербургъ (въ 1716 г.) и поставленный въ епископа псковскаго (1718 г.), Ѳеофанъ сдѣлался ближайшимъ сотрудникомъ, правою рукою Петра не только въ церковныхъ реформахъ, но и въ дѣлахъ высшаго государственнаго управленія. Императоръ Петръ поручилъ ему составленіе духовнаго регламента для новаго сѵнодальнаго управле-

нія церковью. По смерти Петра, еще болѣе возвысилось положеніе Ѳеофана: онъ сдѣлался архіепископомъ новгородскимъ и первенствующимъ членомъ Св. Сѵнода; былъ совѣтникомъ и опорой для Императрицъ Екатерины 1 и Анны Іоанновны: но при этомъ онъ вмѣшался въ придворныя интриги и борьбу разныхъ партій, въ которыхъ напрасно тратилъ свои богатыя силы. Ѳеофанъ скончался въ 1736 году съ горькимъ разочарованіемъ въ жизни: «о главо, главо, разума упившись, куда ся приклонишь,» сказалъ онъ, лежа на своемъ смертномъ одрѣ и готовясь предстать на судъ Божій.

Во 2-й половинѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго вѣка въ особенности славился *Платонъ митрополитъ Московскій*.

Сынъ бѣднаго причетника (впослѣдствіи достигшаго священства), Петръ Левшинъ (мірское имя Платона) получилъ воспитаніе въ московской академіи и оказалъ такіе успѣхи, что, еще до окончанія курса, былъ въ ней же и наставникомъ. По обычаю того времени, юный богословъ, еще до принятія монашества, часто проповѣдывалъ въ церкви и толковалъ для народа катихизисъ: умная и простая рѣчь его и прекрасное произношеніе привлекали множество слушателей, и уже тогда москвичи называли его *вторымъ златоустомъ*. Монашество онъ принялъ въ Троицкой лаврѣ (1758 г. на 22 году жизни) и черезъ 4 года былъ уже намѣстникомъ лавры и ректоромъ лаврской семинаріи. Императрица Екатерина II въ одно изъ посѣщеній лавры была удивлена его проповѣдническимъ даромъ и вызвала его въ Петербургъ въ придворные проповѣдники и законоучители сына своего Павла Петровича. Здѣсь открылось широкое поприще какъ для

развитія самого проповѣдника, такъ и для приложенія его проповѣдническаго таланта, и Платонъ вскорѣ сдѣлался лучшимъ украшеніемъ столицы. При дворѣ Екатерины онъ встрѣчался со многими европейскими знаменитостями того времени. Одинъ разъ Екатерина пожелала его слышать въ спорѣ съ прославленнымъ французскимъ философомъ изъ энциклопедистовъ Дидро: «я утверждаю,» началъ Дидро, «что нѣтъ Бога.» «Это не новость», отвѣтилъ Платонъ, пр. Давидъ давно сказалъ: «*рече безумень въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ*». Дидро не могъ продолжать спора. Екатерина такъ отзывалась о своемъ придворномъ проповѣдникѣ: «отецъ Платонъ дѣлаетъ изъ насъ все, что хочетъ: хочетъ, чтобы мы плакали, плачемъ.» Милости Императрицы щедро посыпались на даровитаго и просвѣщеннаго служителя церкви: въ 1770 году онъ былъ назначенъ архіепископомъ въ Тверь, а 1775 переведенъ въ Москву. Благолѣпное священнослуженіе, замѣчательный даръ проповѣдника и постоянное проповѣданіе, заботы о благоустроеніи паствы, въ высшей степени привлекательныя черты характера, отеческая близость, благодушіе, отзывчивость ко всему доброму, при величественной наружности,—окружили его такою любовію и уваженіемъ, память о которыхъ до сихъ поръ жива въ Москвѣ. Многіе издалека пріѣзжали посмотрѣть Платона и послушать его. Въ 1780 году посѣтилъ Москву Австрійскій Императоръ Іосифъ, и когда Екатерина спросила его, что онъ видѣлъ замѣчательнаго въ ней, отвѣчалъ: Платона.

Митрополитъ Платонъ принималъ ближайшее участіе въ управленіи церковномъ и много содѣйствовалъ возвышенію духовнаго просвѣщенія. Онъ написалъ множество словъ и рѣчей; нѣкоторыя

изъ нихъ (по случаю Чесменской побѣды, рѣчь на коронованіе Импер. Александра) по справедливости почитаются образцами ораторскаго искусства. По его катихизисамъ долгое время училось юношество и экзаменовались ставленники. Краткая церковная россійская исторія—трудъ рѣдкій по талантливости и мѣткимъ взглядамъ. Всею душою онъ радѣлъ о процвѣтаніи Троицкой академіи и основанной имъ Виѳанской семинаріи: къ воспитанникамъ ихъ былъ близокъ, какъ отецъ, гулялъ съ ними въ садахъ, бесѣдовалъ, пѣлъ духовныя пѣсни. Одна изъ важныхъ заслугъ митрополита Платона, что онъ воспиталъ и приготовилъ для церкви высокихъ и мудрыхъ архипастырей. Изъ сихъ архипастырей платониковъ замѣчательны: Августинъ Виноградскій, архіепископъ московскій, Серафимъ, митрополитъ новгородскій, Евгеній Казанцевъ, архіепископъ ярославскій и въ особенности:

Филаретъ Дроздовъ митрополитъ московскій. Сынъ коломенскаго священника (впослѣдствіи протоіерея, возведеннаго въ сей санъ за заслуги сына), Василій Михаиловичъ Дроздовъ (мірское имя Филарета) воспитаніе получилъ въ Сергіево-лаврской семинаріи (съ 1803 г.) и здѣсь же принялъ монашество и былъ учителемъ. Митрополитъ Платонъ былъ изумленъ одною изъ проповѣдей Филарета, увидѣвъ въ ней проблески необыкновеннаго таланта, и довольный его учительскими занятіями, съ великою скорбію, которую раздѣлялъ и молодой инокъ, отпускалъ его на службу въ Петербургъ (1808). Необыкновенно—даровитый наставникъ и проповѣдникъ скоро обратилъ здѣсь на себя всеобщее вниманіе и быстро возвысился. Въ 1817 г. онъ былъ рукоположенъ во епископа ревельскаго, и черезъ четыре года (на

40-мъ году жизни) уже занималъ каѳедру московскую на которой послужилъ церкви сорокъ шесть лѣтъ (всего въ архіерействѣ болѣе 50 лѣтъ).

Филаретъ болѣе всего прославился необыкновеннымъ даромъ проповѣдника. Особенность его проповѣдей та, что онъ старался въ нихъ раскрывать по преимуществу христіанское ученіе и дѣйствовать на умъ и сознаніе слушателей. Его слово исполнено глубокихъ богословскихъ созерцаній и въ тоже время высокой христіанской поэзіи. Убѣжденіе ума такимъ образомъ у него самого перераждалось въ живое чувство сердца, и то же самое дѣйствіе его слово производитъ на слушателя и читателя. Рѣчи его, говоренныя большею частію передъ коронованными лицами, показываютъ необыкновенную игру сильнаго ума и самое живое отношеніе къ потребностямъ и событіямъ эпохи. Весьма важны для церкви и ученые труды Филарета: «Церковная библейская Исторія,» «Записки на книгу Бытія» и другія. Катихизисъ его имѣетъ значеніе сѵмволической книги и въ теченіи шести десятилѣтій по нему учится русское юношество. Бывъ 48 лѣтъ членомъ сѵнода, Филаретъ принималъ самое дѣятельное участіе во всѣхъ важныхъ дѣлахъ своего времени. Онъ много содѣйствовалъ тому, чтобы сдѣлать слово Божіе общепонятнымъ черезъ русскій переводъ. По его стараніямъ, умножились какъ въ Москвѣ, такъ и въ другихъ мѣстахъ единовѣрческіе храмы, и множество раскольниковъ присоединилось къ православію. Его совѣтами и указаніями дорожили не только въ церковныхъ но и гражданскихъ дѣлахъ. [1])

[1]) Филарету поручено было написать манифестъ о восшествіи на престолъ императора Николая I-го; ему же принадлежитъ окончательная редакція знаменитаго манифеста 16 февраля 1861 года о прекращеніи крѣпостнаго права.

Въ частной жизни Филаретъ представлялъ образецъ епископа и инока. Двери его дома всегда были открыты для всѣхъ имѣвшихъ нужду въ разрѣшеніи недоумѣній и искавшихъ умиротворенія совѣсти. Всегда простой въ жизни и домашней обстановкѣ, онъ былъ весь посвященъ обязанностямъ званія и стоялъ на стражѣ своей паствы. Самъ строгій аскетъ, онъ любилъ и чтилъ духовное подвижничество, какъ высшій цвѣтъ христіанской жизни, и содѣйствовалъ къ устроенію и обновленію многихъ обителей.

Не задолго до кончины святителя, покойный отецъ явился ему яснѣе, чѣмъ въ сновидѣніи, и велѣлъ помнить 19 число. Черезъ два мѣсяца послѣ сего, 19 ноября 1867 года, въ воскресеніе, святитель самъ совершалъ литургію въ своей домовой церкви и вскорѣ послѣ нея мгновенно скончался. Погребенъ въ Троицкой Лаврѣ.

Къ числу этихъ замѣчательныхъ дѣятелей въ церкви и духовной наукѣ—по всей справедливости должно присоединить еще одного геніальнаго проповѣдника и просвѣщеннѣйшаго богослова послѣдняго времени. Это

Иннокентій Борисовъ, архіепископъ Херсонскій.

Иннокентій, въ мірѣ Иванъ Борисовъ, сынъ священника, воспитаніе получилъ въ орловской семинаріи и кіевской академіи.

Ученая служба его началась въ Петербургѣ (1823—1839), гдѣ онъ и принялъ монашество. Затѣмъ около девяти лѣтъ онъ былъ ректоромъ кіевской академіи (1830—1839). Послѣдніе годы (съ 1836) этого служенія онъ проходилъ уже въ санѣ епископа чигиринскаго, викарія кіевской митрополіи. Самостоя-

тельнымъ епископомъ былъ въ Вологдѣ(1841), въ Харьковѣ (1841—1847), гдѣ былъ возведенъ въ санъ архіепископа (1845), и въ Одессѣ (1847—1857), гдѣ назначенъ былъ Сѵнодальнымъ членомъ (26 авг. 1856 г. въ день коронованія Государя Императора).

Главную славу Иннокентія, какъ и Филарета, составляютъ необыкновенный проповѣдническій талантъ. Современникъ знаменитаго московскаго витіи, Иннокентій отличался отъ него тѣмъ, что дѣйствовалъ по преимуществу на чувство слушателей и увлекалъ ихъ необыкновенною ясностью и простотою слова, умѣніемъ сближать похожіе и сопоставлять различные предметы такъ, что они какъ бы сами собою освѣщались въ умахъ ихъ, и художественною картинностью представленій и образовъ. Ко всему этому Иннокентій былъ знаменитый импровизаторъ и всегда говорилъ безъ помощи тетрадокъ: строго обдуманныя слова его изливались сами собою изъ души его, какъ бы объятой вдохновеніемъ. И какъ ни прекрасны его проповѣди, онѣ все таки, по отзывамъ слушателей, не могутъ увлекать читателей такъ, какъ увлекало ихъ его живое, вдохновенное слово.

Въ исторіи богословскаго образованія Иннокентій извѣстенъ тѣмъ, что онъ первый съ успѣхомъ выдвинулъ его изъ границъ сухой, почти схоластической, учености и сдѣлалъ его доступнѣе для общества. Знатокъ новѣйшихъ языковъ и внимательно слѣдившій за развитіемъ богословской науки на западѣ,—онъ сдѣлалъ первыя попытки къ сближенію съ нею православнаго богословія, за что иногда подвергался упрекамъ со стороны нѣкоторыхъ ревнителей старины. Въ тоже время Иннокентій старался сблизить богословскую науку съ другими отраслями

знаній. Онъ очень любилъ естественныя науки, и въ его воззрѣніяхъ онѣ не только не противорѣчили, но наилучшимъ образомъ служили богословію. Вообще въ своихъ богословскихъ трудахъ онъ старался отвѣчать насущнымъ потребностямъ времени и для занятій своихъ многочисленныхъ учениковъ умѣлъ выбирать самые интересныя темы и близкіе къ современной наукѣ и жизни вопросы.

Какъ начальникъ и архипастырь, Иннокентій снискалъ во всѣхъ мѣстахъ своего служенія общую любовь отеческою близостію къ подчиненнымъ и пасомымъ. Учреждаемые имъ *литтературные вечера* имѣли цѣлію сблизить дѣятелей духовной науки на пользу общаго ихъ служенія: здѣсь читались лекціи и проповѣди, велась оживленная бесѣда о религіозныхъ вопросахъ: „никогда того въ полгода не вычитаешь изъ всѣхъ возможныхъ журналовъ,“ говоритъ одинъ изъ участниковъ этихъ литтературныхъ бесѣдъ, „что, бывало, въ одинъ вечеръ узнаешь и узнаешь легко.“[1]) Но скоро эти вечера стали выполнять болѣе широкую задачу: въ Харьковѣ уже на эти вечера съѣзжались многіе свѣтскіе люди и сближались съ дѣятелями духовной науки. Въ тоже время преосвященный Иннокентій всячески заботился о возбужденіи религіознаго духа въ народѣ: кромѣ постояннаго проповѣданія, къ этому служили учрежденныя имъ во всѣхъ мѣстахъ служенія крестные ходы, возобновленіе древнихъ обителей (Ахтырской, Святогорской), древнихъ памятниковъ и святыхъ мѣстъ въ Крыму, и составленіе умилительныхъ акаѳистовъ (Страстямъ Христовымъ, Покрову пр. Богородицы и Живоносному Гробу).

---

[1]) Вѣнокъ на могилу высокопр. Иннокентія, стр. 122.

Въ послѣдніе годы своего святительства Иннокентій прославился мужественнымъ участіемъ въ бѣдствіяхъ Крымской войны и въ высшей степени благотворнымъ вліяніемъ, какое имѣлъ онъ на православныхъ воиновъ. Во время бомбардировки Одессы (10 Апрѣля 1854 года), мужественный архипастырь безстрашно совершалъ божественую литургію и своимъ могучимъ словомъ поддержалъ бодрость въ жителяхъ. Послѣ бѣдственнаго пораженія нашей арміи при Альмѣ жители города Симферополя пришли въ ужасъ и смятеніе. Внезапно безъ зова, безъ свиты, явился среди нихъ архипастырь и въ соборномъ храмѣ разразился словомъ укоризны къ малодушію. Слово было такъ сильно, что всѣ бывшіе въ храмѣ отъ стыда горѣли и плакали. Изъ Симферополя Иннокентій отправился въ окровавленный и опаленный Севастополь: служилъ обѣдни, говорилъ проповѣди, раздавалъ войскамъ иконы, воодушевлялъ, ободрялъ и убѣждалъ всѣхъ постоять за вѣру и отечество.

Усиленные труды и тревоги надломили здоровье доблестнаго архипастыря; впрочемъ никто не ожидалъ, чтобы такъ скоро угасъ этотъ свѣтильникъ въ церкви православной. Кончина его послѣдокала мгновенно 26 мая 1857 года въ день Пресвятой Троицы.

§ 42.

Борцы противъ раскола.

Въ борьбѣ съ расколомъ принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе всѣ замѣчательные святители россійской церкви: Стефанъ Яворскій (сочиненія его о знаменіяхъ пришествія антихриста и кончины вѣ-

ка), Ѳеофанъ Прокоповичъ (соч. о продерзателяхъ неразсудно на мученіе дерзающихъ; отъ имени синода—увѣщаніе къ раскольникамъ), Димитрій ростовскій (кромѣ розыска о брынской вѣрѣ, о брадобритіи и образѣ Божіемъ въ человѣкѣ), Тихонъ воронежскій (отказавшійся отъ приглашенія раскольниковъ быть у нихъ епископомъ и часто въ своихъ твореніяхъ обличающій ихъ суевѣріе), Платонъ и Филаретъ московскіе (первый: увѣщаніе раскольникамъ, второй: бесѣды къ глаголемому старообрядцу). Но нѣкоторые изъ отечественныхъ пастырей были поставлены въ особенно близкія отношенія къ раскольникамъ и борьбою съ ними оказали церкви особенныя заслуги. Среди нихъ замѣчательны:

Питиримъ епископъ нижегородскій (1719—1738). Онъ былъ самъ въ расколѣ и, по обращеніи къ православію, сдѣлался ревностнымъ борцемъ противъ него: ходилъ изъ скита въ скитъ и въ теченіе 12 лѣтъ до своего епископства обратилъ множество раскольниковъ въ юрьевскомъ и балахнинскомъ уѣздахъ. Въ 1716 году онъ послалъ въ керженскіе скиты 120 вопросовъ о причинахъ отступленія раскольниковъ отъ церкви. Раскольники, по своему обычаю, уклонились отъ отвѣта на эти вопросы, а прислали Питириму 240 своихъ вопросовъ о вѣрѣ. Питиримъ отвѣтилъ на раскольническіе вопросы (Пращица Питиримова) и требовалъ отъ нихъ отвѣтовъ на свои. На выручку поповцевъ явился безпоповщинскій учитель Андрей Денисовъ и составилъ отвѣты на вопросы Питирима. Тогда въ селѣ Пафнутовѣ состоялся обмѣнъ этихъ отвѣтовъ съ отвѣтами Питирима и собесѣдованіе Питирима съ поповщинскими наставниками Варсонофіемъ и Александромъ. Раскольники, сознавъ свое безсиліе, отказались продолжать

споры, и многіе изъ нихъ обратились къ православію. Всего епископомъ Питиримомъ обращено до 80,000 раскольниковъ.

Борьбу съ раскольниками, начатую Питиримомъ, продолжалъ ученикъ его іеромонахъ Неофитъ, который, по порученію Сѵнода, отправился къ Поморцамъ (откуда присланы были отвѣты на вопросы Питирима) и предложилъ имъ съ своей стороны 106 вопросовъ. Братья Денисовы написали на нихъ знаменитые у раскольниковъ отвѣты. Тогда на борьбу съ ними выступили, знаменитый въ свое время богословъ, другъ Яворскаго, Ѳеофилактъ Лопатинскій, архіепископъ тверской, который написалъ опроверженіе на поморскіе отвѣты подъ заглавіемъ: «обличеніе неправды раскольническія». По кончинѣ Ѳеофилакта отвѣты его были пересмотрѣны Арсеніемъ Мацѣевичемъ, митрополитомъ ростовскимъ, изданы и разосланы отъ Св. Сѵнода по церквамъ.

Никифоръ Ѳеотоки, архіепископъ славенскій (екатеринославскій (1779—1786), *а потомъ астраханскій* (1786—1792). Узнавъ, что въ его епархіи (а именно въ елизаветградскомъ и бахмутскомъ уѣздахъ) находятся цѣлыя слободы раскольниковъ, онъ послалъ къ нимъ «Окружное увѣщаніе.» Раскольники вмѣсто отвѣта прислали ему давно извѣстную *Соловецкую челобитную.* Тогда онъ составилъ «отвѣты на вопросы старообрядцевъ,» извлеченные изъ этой челобитной. Стараніями этого же архипастыря положены начатки единовѣрія, и устроенъ былъ первый единовѣрческій храмъ на рѣкѣ Ингулѣ. Борьбу съ расколомъ онъ продолжалъ и въ Астрахани. Здѣсь раскольники прислали къ нему 15 вопросовъ, на которые онъ составилъ умные и основательные отвѣты.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи дѣятельно боролись противъ раскола архипастыри:

Игнатій, архіепископъ воронежскій. Когда онъ былъ епископомъ въ Петрозаводскѣ (1828—1842), то много разъ путешествовалъ къ раскольникамъ, которыми наполнена была олонецкая епархія, отечески увѣщевалъ ихъ и писалъ противъ ихъ заблужденій. Борьбу противъ раскола онъ продолжалъ и въ донской епархіи (1842 — 1845), также наполненной раскольниками. Изъ его сочиненій въ особенности извѣстна «Исторія о расколахъ въ церкви россійской».

Іаковъ, архіепископъ нижегородскій началъ свою борьбу съ расколомъ еще въ саратовской епархіи (1832—1847) и продолжалъ въ нижегородской (1847—1850). Замѣчательный проповѣдникъ, онъ и устно, и письменно въ обѣихъ епархіяхъ увѣщевалъ раскольниковъ и множество ихъ обратилъ къ православію (въ саратовской епархіи болѣе 18000, въ нижегородской между прочимъ цѣлыхъ два скита—мужскій и женскій.) Въ одинъ день Господь далъ ему одною пастырскою бесѣдою обратить до 2,560 человѣкъ.

Григорій. митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій (1856—1860). Борьбу съ расколомъ онъ началъ въ бытность тверскимъ архіепископомъ (1831—1848). Здѣсь онъ часто посѣщалъ раскольниковъ и, бесѣдуя съ ними, изучилъ до тонкости всѣ ихъ заблужденія и пріобрѣлъ особенный навыкъ и искуство въ состязаніяхъ съ ними. Занимая высокое положеніе въ санѣ митрополита казанскаго и новгородскаго и бывъ членомъ Сѵнода, онъ руководилъ священниками, которые вызывались изъ разныхъ епархій въ Петербургъ и здѣсь готовились быть миссіонерами среди раскольниковъ: читалъ имъ исторію раскола, указывалъ спо-

собы для успѣшнаго дѣйствія противъ него и предлагалъ самые опыты опроверженія разныхъ раскольническихъ заблужденій. Памятникомъ ревностнаго участія митрополита Григорія въ борьбѣ съ расколомъ осталось сочиненіе его: „*Истинно древляя и истинно православная Христова церковь — изложеніе въ отношеніи къ глаголемому старообрядству*,“ замѣчательное какъ по глубокой основательности доводовъ противъ заблужденій раскольниковъ, такъ и по истинно отеческой любви, съ которою ревностный архипастырь снисходитъ къ самымъ ничтожнымъ недоумѣніямъ и возраженіямъ ихъ, желая просвѣтить слѣпотствующихъ.

§ 43.

Распространители вѣры.

Между миссіонерами Россійской церкви прошедшаго вѣка въ особенности замѣчательны:

Св. Иннокентій, епископъ иркутскій, постриженникъ кіевской лавры и воспитанникъ тамошней академіи. Императоръ Петръ I (1721 г.) изъ префектовъ московской академіи предназначилъ его во епископа и начальника Пекинской миссіи. Но китайскій богдыханъ не согласился допустить ее въ своей столицѣ. Во время тянувшихся переговоровъ съ Китаемъ св. Иннокентій долгое время жилъ въ Иркутскѣ и впослѣдствіи (съ 1727 по 1731 г.) былъ здѣсь епископомъ. Во все это время онъ много потрудился для проповѣди между сибирскими инородцами. Для приготовленія миссіонеровъ онъ открылъ училище при иркутскомъ Вознесенскомъ монастырѣ, гдѣ они обучались монгольскому и китайскому языкамъ. Нетлѣнныя мощи сего святителя открыты въ 1764 году.

Дѣло св. Иннокентія съ великимъ успѣхомъ продолжалъ преемникъ его по иркутской каѳедрѣ Иннокентій Неруновичъ.

На тобольской каѳедрѣ, съ великою ревностью проповѣдывалъ слово Божіе Сибирскимъ язычникамъ, митрополитъ Филофей Лещинскій. Онъ вызвалъ къ себѣ изъ Кіева нѣсколько иноковъ на миссіонерское поприще и посылалъ ихъ проповѣдывать къ пограничнымъ съ Сибирью Монголамъ. Самъ онъ разъѣжалъ изъ конца въ конецъ по своей обширной, пребывавшей большею частію еще во мракѣ язычества, епархіи. Въ 1711 году по тяжкой болѣзни онъ отказался отъ каѳедры и принялъ схиму подъ именемъ Ѳеодора. Почувствовавъ облегченіе, онъ опять обратился къ прежнимъ трудамъ (1715—1721) и—нестѣсняемый дѣлами по управленію епархіей, всецѣло посвятилъ себя дѣлу христіанской проповѣди: цѣлыми сотнями крестилъ Татаръ, Остяковъ, Вогуловъ, разрушалъ ихъ идоловъ и строилъ церкви. Всего имъ обращено было къ вѣрѣ до 40000 инородцевъ и построено 37 церквей.

Въ нынѣшнемъ столѣтіи въ особенности потрудились въ проповѣданіи слова Божія между язычниками: архимандритъ Макарій Глухаревъ и протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ, впослѣдствіи архіепископъ камчатскій и скончавшійся въ санѣ московскаго митрополита.

Архимандритъ Макарій былъ основателемъ и начальникомъ Алтайской миссіи (въ бійскомъ и кузнецкомъ округахъ тобольской, нынѣ томской, епархіи). Съ истинно-апостольскою ревностію, не щадя ни силъ, ни здоровья, онъ трудился здѣсь около 14 лѣтъ (1830—1844), отдавая въ пользу новокрещенныхъ всѣ свои средства, перевелъ на алтайскій языкъ много молитвъ,

Евангеліе отъ Матѳея и Іоанна и избранныя мѣста изъ другихъ священныхъ книгъ. Послѣдніе годы своей труженической жизни онъ провелъ въ Болховскомъ монастырѣ орловской губерніи, гдѣ и скончался (18 мая 1847 г.) Архимандритъ Макарій, кромѣ миссіонерскихъ подвиговъ, извѣстенъ своимъ капитальнымъ трудомъ: это самостоятельный переводъ священныхъ Ветхозавѣтныхъ книгъ на русскій языкъ. Дать христіанамъ россійской церкви слово Божіе на общепонятномъ языкѣ—было завѣтною его мыслію и главнымъ подвигомъ жизни.

Протоіерей Іоаннъ Веніаминовъ родился отъ бѣднѣйшаго причетника и получилъ воспитаніе въ иркутской семинаріи. Случайное, по видимому, обстоятельство отклонило его отъ продолженія образованія въ академіи, куда предназначало его начальство, и молодой богословъ сначала получилъ мѣсто діакона при иркутской Благовѣщенской церкви, а потомъ здѣсь же былъ священникомъ (1821). Черезъ два года послѣ сего (1823 г.) добровольно, повинуясь неодолимому влеченію свыше, священникъ Веніаминовъ съ семьей отправился за 5000 верстъ на островъ Уналашку для христіанской проповѣди. Здѣсь онъ пробылъ десять лѣтъ, терпѣливо перенося труды и лишенія всякаго рода: изучивъ алеутскій языкъ, перевелъ на этотъ языкъ св. Евангеліе и молитвы, устроилъ училище и церковь. Затѣмъ (1834 г.) Веніаминовъ переселился на островъ Ситху и здѣсь, изучивъ языкъ Колошей, проповѣдывалъ имъ Евангеліе. Въ 1839 году по нуждамъ своей миссіи протоіерей Веніаминовъ отправился въ Петербургъ; здѣсь была получена вѣсть о кончинѣ его жены. По убѣжденію митр. Филарета, онъ принялъ монашество съ именемъ Иннокентія (въ честь святаго Иннокентія Иркутскаго) и былъ

посвященъ во епископа камчатскаго (Дек. 1840 г.) Съ острова Ситхи преосвященный Иннокентій переселился въ городъ Якутскъ (1853 г.). Здѣсь онъ, изучивъ якутскій языкъ, перевелъ на него Евангеліе, литургію и молитвы, и утвердилъ въ вѣрѣ до 300000 Якутовъ. Въ 1857 году архіепископъ Иннокентій переселился на Амуръ въ городъ Благовѣщенскъ (такъ названный по имени прежней его приходской церкви), гдѣ обратилъ въ христіанство нѣсколько тысячъ полудикихъ Монголовъ. Такіе необыкновенные труды обратили на него всеобщее вниманіе и, по смерти митрополита Филарета, онъ былъ, какъ заслуженнѣйшій іерархъ и подвижникъ, призванъ занять его каѳедру. Въ санѣ московскаго митрополита онъ довершилъ великій подвигъ жизни основаніемъ Миссіонерскаго Общества, въ которомъ и былъ первымъ предсѣдателемъ. Московскою епархіей онъ управлялъ болѣе 10 лѣтъ и оставилъ здѣсь по себѣ добрую память. Отличительными чертами покойнаго архипастыря были: свѣтлый умъ, глубокая практическая опытность и знаніе жизни, простота и доступность въ обращеніи и попечительность о бѣдныхъ въ духовенствѣ. Скончался 30 апрѣля 1879 года и погребенъ въ Троицкой Лаврѣ, близъ своего знаменитаго предмѣстника митрополита Филарета.

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ИСТОРІЯ ХРИСТІАНСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВСЕЛЕНСКОЙ.

СТРАН.

Сошествіе Святаго Духа на апостоловъ 1
Первые успѣхи Христовой вѣры въ Іерусалимѣ. 2
Жизнь первыхъ христіанъ 5
Избраніе діаконовъ. Св. первомученикъ Стефанъ. 6
Разсѣяніе христіанъ и распространеніе вѣры въ Самаріи и другихъ странахъ 9
Обращеніе Савла 11
Призваніе въ церковь язычниковъ. 13
Первое путешествіе св апостола Павла для проповѣди язычникамъ . . 16
Апостольскій соборъ въ Іерусалимѣ. 18
Второе путешествіе апостола Павла. 20
Третье путешествіе св. ап. Павла 24
Судъ надъ апостоломъ Павломъ, первые узы въ Римѣ, четвертое путешествіе и мученическая кончина 27
Святый апостолъ Петръ 31
Святый апостолъ Іаковъ, братъ Господень, первый іерусалимскій епископъ. 35
Святый апостолъ и евангелистъ Матѳей. 38
Святый апостолъ и евангелистъ Маркъ 39
Святый апостолъ и евангелистъ Лука 40
Святый апостолъ и евангелистъ Іоаннъ Богословъ 41
Св. апостолъ Іуда 45
Труды прочихъ апостоловъ 46
Общій взглядъ на проповѣдь святыхъ апостоловъ . . . . . —
Распространеніе христіанства въ II и III вѣкахъ. 48
Гоненія на христіанъ отъ Іудеевъ 50
Паденіе Іудеевъ 52
Причины гоненій на христіанъ отъ язычниковъ. 57
Гоненія на христіанъ отъ язычн. въ теченіе первыхъ трехъ вѣковъ. 62
Гоненія по личнымъ, а не правительственнымъ побужденіямъ императоровъ 63
Гоненіе въ видахъ правительственныхъ, но безъ опредѣленныхъ характера и цѣли. 64

стран.

Гоненіе съ особеннымъ ожесточеніемъ и съ цѣлію совершеннаго искорененія христіанъ 65
Святые мученики: 67
Святый Игнатій Богоносецъ, епископъ антіохійскій. 69
Св. Поликарпъ, епископъ смирнскій 72
Св. Поѳинъ, епископъ ліонскій 74
Святыя мученицы Перпетуя и Филицитата. 75
Св. архидіаконъ Лаврентій. 78
Перемѣна положенія въ церкви къ лучшему. 80
Обращеніе Константина Великаго и дѣйствія его на пользу церкви . . 81
Послѣдняя борьба язычества съ христіанствомъ въ римской имперіи и окончательное торжество христіанства надъ язычествомъ 86
Распространеніе христіанства внѣ римской имперіи 90
Происхожденіе монашества на востокѣ и западѣ 93
Происхожденіе въ церкви лжеученій и ересей. 103
Вселенскіе соборы. 105
Первый вселенскій соборъ 106
Вторый вселенскій соборъ 107
Третій вселенскій соборъ. . . . . —
Четвертый вселенскій соборъ 108
Пятый вселенскій соборъ. . . . . —
Происхожденіе магометанства 109
Шестый вселенскій соборъ 110
Седмый вселенскій соборъ 111
Святые отцы и учители церкви. 113
Мужи апостольскіе . . . . . —
Христіанскіе апологеты 114
Святый Аѳанасій Великій 115
Св. Василій Великій, ... 116
Св. Григорій Богословъ 117
Св. Іоаннъ Златоустъ 120
Отцы и учители западной церкви: святый Амвросій медіоланскій, Блаженный Августинъ 121
Святый Іоаннъ Дамаскинъ 126
Церковное управленіе: необходимыя степени священства, епископы, какъ преимущественные преемники апостоловъ, происхожденіе власти митрополитовъ и патріарховъ. 127
Возвышеніе римскихъ папъ. Незаконныя притязанія ихъ. Нововведенія въ западной церкви. Отдѣленіе западной церкви отъ союза православной вселенской церкви. 130
Усиленіе папской власти на западѣ и противники ея. 136
Лютеранское или протестантское вѣроисповѣданіе 141
Реформатское вѣроисповѣданіе 146
Англиканское вѣроисповѣданіе 148
Христіанскія общества и секты на западѣ послѣ реформаціи 150

III

ОТДѢЛЪ 2-й.

ИСТОРІЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ РОССІЙСКОЙ

стран.

Свѣдѣнія о первыхъ просвѣтителяхъ нашей страны. 155
Благовѣстническіе труды святыхъ равноапостольныхъ Кирилла и Меѳодія. 156
Крещеніе Аскольда и Дира: 160
Крещеніе св. Ольги и обращеніе къ вѣрѣ великаго князя Владиміра
Крещеніе Русскихъ въ Кіевѣ и другихъ городахъ 161
Устройство русской іерархіи 166
Замѣчательнѣйшіе изъ русскихъ митрополитовъ въ до монгольское время. 168
Кіево-печерская лавра. 170
Состояніе церкви русской во времена владычества Татаръ 174
Святый митрополитъ Кириллъ II 177
Святый митрополитъ Петръ 179
Святый митрополитъ Алексій 182
Основаніе Свято-Троицкой Сергіевой лавры 184
Распространеніе христіанства на сѣверѣ. Просвѣщеніе Перми св.
Стефаномъ 187
Попытки къ раздѣленію русской митрополіи. Отношеніе митрополитовъ
сѣвернаго и южнаго къ патріарху константинопольскому въ періодъ
времени отъ св. митрополита Петра до св. митрополита Іоны . . 189
Святой Митропоолитъ Іона 192
Религіозные споры въ русской церкви. Расколъ Стригольниковъ и ересь
Жидовствующихъ. Заслуги препод. Іосифа 197
Потребность исправленія богослужебныхъ книгъ и обрядовъ. Святый
Максимъ Грекъ. Соборъ 1551 года 203
Просвѣщеніе христіанствомъ Казани и Астрахани 207
Св. митрополитъ Филиппъ 209
Патріаршество въ Россіи. 215
Патріархъ Іовъ 216
Патріархъ Гермогенъ 218
Заслуги Сергіевой лавры во времена самозванцевъ 220
Патріархъ Филаретъ. 222
Патріархъ Никонъ. 225
Труды патріарха Никона въ исправленіи богослужебныхъ книгъ и
обрядовъ 229
Судъ надъ патріархомъ Никономъ 233
Открытое появленіе раскола въ русской церкви 237
Представители расколоученія и защитники его 240
Сущность раскола. Болѣе общія мнѣнія раскольниковъ 242
Распаденіе раскола на толки 244
Учрежденіе Святѣйшаго Сунода 249
Состояніе православія на Юго-Западѣ. 251
Литовская унія и ея причины . . . . . —
Поводъ въ уніи 255
Объявленіе уніи 257
Страданія православныхъ . . . . . —
Митрополитъ Петръ Могила 258

СТРАН.

Возстаніе казаковъ и присоединеніе Малороссіи 259
Возсоединеніе уніатовъ съ православною церковію 260
Прекращеніе уніи въ Россіи 261

ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫЕ ДѢЯТЕЛИ ВЪ ИСТОРІИ РУССКОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ПОСЛѢДНІЕ ДВА ВѢКА

Святые отцы и учители россійской церкви· Св. Димитрій митрополитъ ростовскій. Св. Тихонъ епископъ веронежскій 262
Лица принимавшіе наибольшее участіе въ церковномъ управленіи, проповѣдники Слова Божія и двигатели богословской науки: Стефанъ Яворскій митр. рязанскій, Θеофанъ Прокоповичъ архіеп. новгородскій, Платонъ Левшинъ митр московскій, Филаретъ Дроздовъ,митр. московскій и Иннокентій Борисовъ архіеп. херсонскій 266
Борцы противъ раскола. Питиримъ епископъ нижегородскій, Никифоръ Θеотоки арх. астраханскій, Игнатій архіеп донской, Іаковъ епископъ нижегородскій и Григорій митрополитъ новгородскій и санктпетербургскій 276
Распространители вѣры: св. Иннокентій, епископъ иркутскій, Филоѳей Лещинскій, митрополитъ тобольскій, архимандритъ Макарій Глухаревъ и Иннокентій Веніаминовъ, митрополитъ московскій . . . 280

ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР